РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ ФИНЛЯНДСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ

14 ноября 1917 г.

Товарищи!

Я делегирован к вам для того, чтобы приветствовать вас от имени рабочей революции в России, в корне расшатывающей основы капиталистического строя. Я приехал к вам для того, чтобы приветствовать ваш съезд от имени рабочего и крестьянского правительства России, от имени Совета Народных Комиссаров, рождённого в огне этой революции.

Но не только для приветствия приехал я к вам. Я хотел бы, прежде всего, передать вам радостную весть о победах русской революции, о дезорганизованности её врагов и о том, что в атмосфере издыхающей империалистической войны шансы революции растут изо дня в день.

Сломлена помещичья кабала, ибо власть в деревне перешла в руки крестьян. Сломлена власть генералов, ибо власть в армии сосредоточена в руках солдат. Обузданы капиталисты, ибо спешно устанавливается рабочий контроль над фабриками, заводами, банками. Вся страна, города и сёла, тыл и фронт усеяны

революционными комитетами рабочих, солдат и крестьян, берущими в свои руки бразды правления.

Нас пугали Керенским и контрреволюционными генералами, но Керенский изгнан, а генералы осаждены солдатами и казаками, которые также солидарны с требованиями рабочих и крестьян.

Нас пугали голодом, пророчили, что Советская власть погибнет в когтях продовольственной разрухи. Но стоило нам обуздать спекулянтов, стоило нам обратиться к крестьянам, и хлеб стал притекать в города сотнями тысяч пудов.

Нас пугали расстройством государственного аппарата, саботажем чиновников и пр. Мы и сами знали, что новому, социалистическому правительству не удастся взять просто старый, буржуазный государственный аппарат и сделать его своим. Но стоило нам взяться за обновление старого аппарата, за чистку его от антисоциальных элементов, и саботаж стал таять.

Нас пугали «сюрпризами» войны, возможными осложнениями со стороны империалистических клик в связи с нашим предложением о демократическом мире. И, действительно, опасность, опасность смертельная была. Но была она после взятия Эзеля[1], когда правительство Керенского приготовлялось к бегству в Москву и к сдаче Петрограда, а англо-немецкие империалисты сговаривались о мире за счёт **России.** На почве такого мира империалисты, действительно, могли сорвать дело русской и, может быть, международной революции. Но Октябрьская революция пришла во-время. Она взяла дело мира в свои собственные руки, она выбила из рук международного империализма самое опасное оружие и тем оградила революцию от смертельной

опасности. Старым волкам империализма осталось одно из двух: либо покориться разгорающемуся во всех странах революционному движению, приняв мир, либо вести дальше борьбу на почве продолжения войны. Но продолжать войну на четвёртом году её, когда весь мир задыхается в когтях войны, когда «предстоящая» зимняя кампания вызывает среди солдат всех стран бурю возмущения, когда грязные тайные договоры уже опубликованы, — продолжать войну при таких условиях, значит обречь себя на явную неудачу. Старые волки империализма на этот раз просчитались. И именно поэтому не пугают нас «сюрпризы» империалистов.

Нас пугали, наконец, развалом России, раздроблением её на многочисленные независимые государства, при этом намекали на провозглашённое Советом Народных Комиссаров право наций на самоопределение, как на «пагубную ошибку». Но я должен заявить самым категорическим образом, что мы не были бы демократами (я не говорю уже о социализме!), если бы не признали за народами России права свободного самоопределения. Я заявляю, что мы изменили бы социализму, если бы не приняли всех мер для восстановления братского доверия между рабочими Финляндии и России. Но всякому известно, что без решительного признания за финским народом права на свободное самоопределение восстановить такое доверие немыслимо. И важно здесь не только словесное, хотя бы и официальное, признание этого права. Важно то, что это словесное признание будет подтверждено Советом Народных Комиссаров на деле, что оно будет проведено в жизнь без колебаний. Ибо время слов прошло. Ибо настало

время, когда старый лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» должен быть проведён в жизнь.

Полная свобода устроения своей жизни за финляндским, как и за другими народами России! Добровольный и честный союз финляндского народа с народом русским! Никакой опеки, никакого надзора сверху над финляндским народом! Таковы руководящие начала политики Совета Народных Комиссаров.

Только в результате такой политики может быть создано взаимное доверие народов России. Только на почве такого доверия может быть проведено в жизнь сплочение в одну армию народов России. Только в результате такого сплочения могут быть закреплены завоевания Октябрьской революции и двинуто вперёд дело международной социалистической революции.

Вот почему мы улыбаемся каждый раз, когда нам говорят о неизбежном развале России в связи с проведением в жизнь идеи о праве наций на самоопределение.

Таковы те трудности, которыми пугали и продолжают пугать нас враги, но которые мы преодолеваем по мере роста революции.

Товарищи! До нас дошли сведения, что ваша страна переживает приблизительно такой же кризис власти, какой Россия переживала накануне Октябрьской революции. До нас дошли сведения, что вас также пугают голодом, саботажем и пр. Позвольте вам заявить на основании опыта, вынесенного из практики революционного движения в России, что эти опасности, если они даже реальны, отнюдь не являются непреодолимыми. Эти опасности можно преодолеть, если действовать решительно и без колебаний. В атмосфере войны и разрухи, в атмосфере разгорающегося революционного

движения на Западе и нарастающих побед рабочей революции в России — нет таких опасностей и затруднений, которые могли бы устоять против вашего натиска. В такой атмосфере может удержаться и победить только одна власть, власть социалистическая. В такой атмосфере пригодна лишь одна тактика, тактика Дантона: смелость, смелость, ещё раз смелость!

И, если вам понадобится наша помощь, мы дадим вам её, братски протягивая вам руку.

В этом вы можете быть уверены.

«Правда» № 191,
16 ноября 1917 г.

ОТВЕТ ТОВАРИЩАМ УКРАИНЦАМ В ТЫЛУ И НА ФРОНТЕ

Со дня обострения отношений с Украинской радой [2] я получаю множество резолюций и писем, исходящих от товарищей украинцев, по вопросу о конфликте с Радой. Отвечать на каждую резолюцию и каждое письмо в отдельности я считаю невозможным и излишним, так как эти резолюции и письма почти всегда повторяют друг друга. Поэтому я решил выделить из них наиболее часто встречающиеся вопросы и ответить на них с определённостью, не оставляющей сомнений. Они, эти вопросы, известны всем:

1) как возник конфликт,

2) по каким пунктам возник конфликт,

3) какие меры необходимы для разрешения конфликта мирным путём,

4) неужели прольётся кровь братских народов?

Затем следует общая уверенность в том, что конфликт между двумя родственными народами будет разрешён мирно, без пролития братской крови.

Прежде всего нужно отметить некоторое смешение понятий у товарищей украинцев. Они изображают иногда конфликт с Радой, как конфликт между украинским

и русским народами. Но это неверно. Между украинским и русским народами нет и не может быть конфликта. Украинский и русский народы, как и остальные народы России, состоят из рабочих и крестьян, из солдат и матросов. Все они вместе боролись против царизма и керенщины, против помещиков и капиталистов, против войны и империализма. Все они вместе проливали кровь за землю и мир, за свободу и социализм. В борьбе с помещиками и капиталистами все они — братья и товарищи. В борьбе за свои кровные интересы у них нет и не может быть конфликта. Конечно, врагам трудящихся выгодно представить конфликт с Радой, как конфликт русского и украинского народов, ибо при таком представлении легче всего можно будет натравить друг на друга рабочих и крестьян родственных народов на радость угнетателям этих народов. Но разве трудно понять сознательным рабочим и крестьянам, что то, что̀ выгодно угнетателям народов, то̀ вредно народам?

Конфликт возник не между народами России и Украины, а между Советом Народных Комиссаров и Генеральным секретариатом Рады.

По каким вопросам возник конфликт?

Говорят, что конфликт возник по вопросу о централизме и самоопределении, что Совет Народных Комиссаров не даёт украинскому народу взять власть в свои руки и свободно определить свою судьбу. Верно ли это? Нет, неверно. Совет Народных Комиссаров добивается именно того, чтобы вся власть на Украине принадлежала украинскому народу, т. е. украинским рабочим и солдатам, крестьянам и матросам. Советская власть, т. е. власть рабочих и крестьян, солдат и

матросов, без помещиков и капиталистов, — это, именно, и есть та самая народная власть, за которую борется Совет Народных Комиссаров. Генеральный секретариат не хочет такой власти, ибо он не желает обойтись без помещиков и капиталистов. В этом, а не в централизме, вся суть.

Совет Народных Комиссаров с самого начала стоял и продолжает стоять на точке зрения свободного самоопределения. Он ничего не имеет даже против того, чтобы украинский народ выделился в независимое государство. Об этом он заявлял официально несколько раз. Но когда самоопределение народа смешивают с самодержавием Каледина, когда Генеральный секретариат Рады пытается представить контрреволюционные бесчинства казачьих генералов, как проявление народного самоопределения, — Совет Народных Комиссаров не может не заметить, что Генеральный секретариат играет в самоопределение, прикрывая этой игрой свой союз с Калединым и Родзянко. Мы за самоопределение народов, но мы против того, чтобы под флагом самоопределения протаскивали контрабандой самодержавие Каледина, вчера еще ратовавшего за удушение Финляндии.

Говорят, что конфликт возник по вопросу об Украинской республике, что Совет Народных Комиссаров не признаёт Украинской республики. Верно ли это? Нет, неверно. Совет Народных Комиссаров официально признал Украинскую республику в «ультиматуме» и «ответе» Петроградскому украинскому штабу [3]. Он готов признать республику любой национальной области России, при желании на то трудового населения этой области. Он готов признать федеративное устройство

политической жизни нашей страны, если этого пожелает трудовое население областей России. Но когда народную республику смешивают с военной диктатурой Каледина, когда Генеральный секретариат Рады пытается представить монархистов Каледина и Родзянко в роли столпов республики, то Совет Народных Комиссаров не может не сказать, что Генеральный секретариат играет в республику, прикрывая этой игрой свою полную зависимость от толстосумов-монархистов. Мы за Украинскую республику, но мы против того, чтобы флагом республики прикрывали заклятых врагов народа, монархистов Каледина и Родзянко, вчера еще ратовавших за восстановление старого режима и смертной казни для солдат.

Нет, вопросы о централизме и самоопределении не имеют отношения к конфликту с Радой. Не вокруг этих вопросов возник спор. Централизм и самоопределение приплетены к делу Генеральным секретариатом искусственно, в виде стратегической уловки, рассчитанной на то, чтобы скрыть от украинских масс действительные причины конфликта.

Конфликт возник не по вопросу о централизме и самоопределении, а по следующим трём конкретным вопросам:

Первый вопрос. Конфликт начался с приказов по фронту члена Генерального секретариата, Петлюры, грозивших полной дезорганизацией фронта. Не считаясь со Ставкой и интересами фронта, не считаясь с мирными переговорами и делом мира вообще, Петлюра стал в своих приказах сзывать на Украину все украинские части армии и флота. Легко представить, что фронт развалился бы мигом, если бы украинские части

подчинились приказам Петлюры: северные украинские части потянулись бы на юг, южные не украинские — на север, прочие национальности также двинулись бы «во-свояси», железные дороги были бы заняты одной лишь перевозкой солдат и снаряжения, продовольственные продукты перестали бы поступать на фронт, ибо их не на чем было бы возить, — и от фронта осталось бы лишь одно воспоминание. Тем самым в корне пошатнулось бы дело перемирия и мира. Нечего и говорить о том, что в обычное время украинцу-солдату место, прежде всего, у себя дома, на Украине. Нечего и говорить, что «национализация» армии — вещь приемлемая и желательная. Об этом несколько раз заявлялось официально Советом Народных Комиссаров. Но в условиях войны, когда дело мира еще не налажено, а фронт построен не по национальному признаку, когда, ввиду слабости нашего транспорта, немедленное проведение «национализации» армии грозит уходом солдат и развалом фронта, подрывом мира и перемирия, — нечего и говорить, что при таких условиях о немедленном уходе национальных частей не могло быть и речи. Я не знаю, сознавал ли Петлюра, что своими безрассудными приказами он ломает фронт и срывает дело мира. Но украинские солдаты и матросы поняли это сразу, ибо все они, за редкими исключениями, отказались подчиниться Петлюре, оставшись на своих постах до заключения мира. Тем самым воины-украинцы спасли дело мира, а вопрос о необдуманных приказах Петлюры потерял пока что свою исключительную остроту.

Второй вопрос. Конфликт, начатый приказами Петлюры, был обострен политикой Генерального секретариата Рады, начавшего разоружение Советов депутатов

Украины. Отряды Генерального секретариата напали ночью в Киеве на советские войска и разоружили их. Были аналогичные попытки в Одессе, в Харькове, причём попытки эти сорвались, так как наткнулись на отпор. Но нам достоверно известно, что Генеральный секретариат стягивает войска против Одессы и Харькова в целях разоружения советских войск. Нам достоверно известно, что в целом ряде других менее значительных городов советские войска уже разоружены и «отпущены домой». Таким образом, Генеральный секретариат Рады поставил себе целью осуществить программу Корнилова и Каледина, Алексеева и Родзянко о разоружении Советов. Но Советы — оплот и надежда революции. Кто разоружает Советы, тот разоружает революцию, тот губит дело мира и свободы, тот предаёт дело рабочих и крестьян. Советы спасли Россию от ярма корниловщины. Советы спасли Россию от позора керенщины. Советы завоевали народам России землю и перемирие. Советы, и только они, способны довести народную революцию до полной победы. Поэтому, кто подымает руку против Советов, тот помогает помещикам и капиталистам душить рабочих и крестьян всей России, тот помогает Калединым и Алексеевым укрепить свою «железную» власть над солдатами и казаками.

Пусть не говорят нам, что в Генеральном секретариате сидят социалисты, что они не могут поэтому предавать дело народа. Социалистом называет себя Керенский, тем не менее он повёл войска против революционного Петрограда. Социалистом называет себя Гоц, тем не менее он поднял юнкеров и офицеров против петроградских солдат и матросов. Социалистами

называют себя Савинков и Авксентьев, тем не менее они ввели смертную казнь для солдат на фронте. О социалистах надо судить не по словам их, а по делам. Генеральный секретариат дезорганизует и разоружает Советы Украины, облегчая Каледину дело утверждения кровавого режима на Дону и в угольном бассейне, — вот факт, которого невозможно скрыть никакими социалистическими флагами. Именно поэтому утверждает Совет Народных Комиссаров, что политика Генерального секретариата есть политика контрреволюционная. Именно поэтому надеется Совет Народных Комиссаров, что украинские рабочие и солдаты, в первых рядах боровшиеся в России за революционную Советскую власть, сумеют призвать к порядку свой Генеральный секретариат, либо переизбрать его в интересах мира между народами.

Говорят об «обмене» воинских частей между Украиной и Россией, о размежевании и пр. Совет Народных Комиссаров вполне сознаёт необходимость размежевания. Но размежевание должно быть братское, полюбовное, по соглашению, а не насильническое, по «принципу»: «хватай, что можешь взять», «разоружай, кого можно разоружать», как это делает теперь Генеральный секретариат, захватывая продовольствие, забирая грузы, обрекая армию на голод и холод.

Третий вопрос. Конфликт дошёл до высшей точки, когда Генеральный секретариат наотрез отказался пропустить революционные войска Советов против Каледина. Отряды Генерального секретариата останавливают поезда с революционными войсками, разбирают путь, угрожают выстрелами, заявляя, что они не могут пропустить через свою территорию «чужие»

войска. Это русские солдаты, вчера еще боровшиеся вместе с украинцами против вешателей-генералов, старавшихся раздавить Украину, — это они оказываются теперь «чужими»! И это в то время, когда тот же Генеральный секретариат свободно пропускает в Ростов через свою территорию калединские казачьи части и контрреволюционных офицеров, со всех сторон стекающихся к Каледину!

Ростовских красногвардейцев подымают на пики корниловцы и калединцы, а Генеральный секретариат Рады мешает помочь нашим товарищам в Ростове! Наших товарищей в рудниках расстреливают калединские офицеры, а Генеральный секретариат мешает нам подать руку помощи товарищам шахтёрам! Можно ли удивляться, что вчера еще разбитый Каледин сегодня продвигается всё дальше на север, захватывая Донецкий бассейн, угрожая Царицыну? Разве не ясно, что **Генеральный секретариат состоит в союзе с Калединым и Родзянко?** Разве не ясно, что **союз с корниловцами предпочитает Генеральный секретариат союзу с Советом Народных Комиссаров?**

Говорят о необходимости соглашения Совета Народных Комиссаров с Генеральным секретариатом Рады. Но разве трудно понять, что соглашение с нынешним Генеральным секретариатом есть соглашение с Калединым и Родзянко? Разве трудно понять, что Совет Народных Комиссаров не может пойти на самоубийство? Не для того мы начали революцию против помещиков и капиталистов, чтобы кончить её союзом с вешателями Каледиными. Не для того проливали кровь рабочие и солдаты, чтобы сдаться на милость Алексеевым и Родзянко.

Одно из двух:

либо Рада порвёт с Калединым, протянет руку Советам и откроет дорогу революционным войскам против контрреволюционного гнезда на Дону, — и тогда рабочие и солдаты Украины и России закрепят свой революционный союз новым взрывом братания;

либо Рада не захочет порвать с Калединым, дорогу революционным войскам не откроет, — и тогда Генеральный секретариат Рады добьётся того, чего тщетно добивались враги народа, т. е. пролития крови братских народов.

От сознательности и революционности украинских рабочих и солдат зависит призвать к порядку свой Генеральный секретариат или переизбрать его в интересах мирного разрешения опасного конфликта.

От стойкости и решительности украинских рабочих и солдат зависит заставить Генеральный секретариат определённо высказаться, за какой союз он стоит теперь: за союз с Калединым и Родзянко против революции, или за союз с Советом Народных Комиссаров против кадетско-генеральской контрреволюции.

Дело мирного разрешения конфликта в руках украинского народа.

Нарком ***И. Сталин***

12 декабря 1917 г.

«Правда» № 213,
13 декабря 1917 г.

ОБ УКРАИНСКОЙ РАДЕ

Речь на заседании ВЦИК 14 декабря 1917 г.

Может показаться странным, что Совет Народных Комиссаров, всегда решительно отстаивавший принцип самоопределения, вступил в конфликт с Радой, которая также исходит из принципа самоопределения. Чтобы понять происхождение этого конфликта, необходимо поставить вопрос о политической физиономии Рады.

Рада исходит из принципа дележа власти между буржуазией, с одной стороны, пролетариатом и крестьянством — с другой стороны. Тогда как Советы отрицают такой делёж, отдавая всю власть народу, без буржуазии. Вот почему Рада противопоставляет лозунгу «Вся власть Советам» (т. е. народу) свой лозунг «Вся власть городским и земским самоуправлениям» (т. е. народу и буржуазии).

Говорят, что конфликт зародился на почве вопроса о самоопределении. Но это неверно. Рада предлагает установить в России федеративный строй. Совет же Народных Комиссаров идёт дальше Рады, вплоть до

права на отделение. Следовательно, разногласие между Советом Народных Комиссаров и Радой не в этом вопросе. Совершенно неправильно также утверждение Рады о централизме, как о пункте расхождения. Областные центры, построенные по типу Советов Народных Комиссаров (Сибирь, Белоруссия, Туркестан), обращались в Совет Народных Комиссаров за директивами. Совет Народных Комиссаров ответил: вы сами — власть на местах, сами же должны выработать директивы, следовательно, не в этом разногласие. Действительное расхождение Совета Народных Комиссаров и Рады произошло по следующим трём пунктам.

Первый вопрос: стягивание украинских частей на Южный фронт. Несомненно, национальные войска могут наилучшим образом защищать свою территорию. Но в настоящее время наш фронт построен не по национальному признаку. Перестройка фронта по национальностям, при расстроенном транспорте, повела бы к полному разрушению фронта. Этим дело мира было бы подорвано. Украинские воины оказались благоразумнее и честнее Генерального секретариата, ибо большинство украинских частей не пожелало подчиниться приказам Рады.

Второй вопрос: о разоружении советских войск на Украине. Украинская Рада, отстаивая интересы украинских помещиков и буржуазии, разоружением советских войск наносит удар революции. Действия Рады в этом отношении ничем существенно не отличаются от действий Корнилова — Каледина. Нечего и говорить, что Совет Народных Комиссаров будет всеми силами бороться против такой контрреволюционной политики Рады.

Наконец, третий вопрос: о непропуске советских войск против Каледина, вокруг которого собрались все контрреволюционные силы России. Непропуск советских войск мотивировался Радой «нейтралитетом» по отношению к «самоопределяющемуся» Каледину. Но Рада тут подменивает самоопределение трудового казачества самодержавием Каледина. Препятствуя пропуску советских войск, Рада помогает Каледину двигаться на север. В то же время калединские казачьи части свободно пропускаются Радой на Дон. В тот момент, когда наши товарищи расстреливаются в Ростове и в Донецком бассейне, Рада препятствует нам послать им помощь. Нечего и говорить, что это изменническое поведение Рады не должно быть терпимо.

Совет Народных Комиссаров не может отказаться от борьбы против Каледина. Контрреволюционное гнездо Каледина должно быть разрушено. Это неизбежно. Если Рада будет препятствовать нашему продвижению против Каледина, заслоняя его собой, то удары, направленные против Каледина, падут на Раду. Совет Народных Комиссаров не остановится перед решительной борьбой против Рады, ибо для него не тайна, что Рада состоит с Калединым в тайном союзе. Советом Народных Комиссаров перехвачена шифрованная телеграмма, из которой явствует, что Рада непосредственно связана с французской миссией, в целях оттягивания мира до весны, и через французскую миссию с Калединым. Союз этот направлен против мира и революции. Этот союз должен быть и будет разрушен.

Нас упрекают в том, что мы проводим решительную политику против Рады. Но именно эта решительная

политика открыла украинским рабочим и крестьянам глаза, выявив буржуазную сущность Рады. Это видно хотя бы из телеграммы об образовании на Украине новой украинской революционной власти[4], признающей Советскую власть и действующей против буржуазной Рады. (Аплодисменты.)

«Известия» № 254,
17 декабря 1917 г.

ЧТО ТАКОЕ УКРАИНСКАЯ РАДА?

Ниже найдёт читатель перехваченную Советской властью шифрованную телеграмму, изобличающую действительную природу Рады и действительные намерения военных миссий «наших союзников» по вопросу о мире. Из телеграммы видно, что уже налажен некий союз между французской миссией и Радой, причём «чины французской миссии работают в непосредственной связи с Радой». Из телеграммы видно, далее, что союз этот имеет своей целью «поддержать видимость российского фронта до февраля или марта и оттянуть окончательное заключение перемирия до весны». Из телеграммы видно, наконец, что французская миссия вошла в «соглашение с войсковым кругом» (т. е. с «правительством» Каледина) на предмет «спабжения Румынского и Юго-Западного фронтов (которые по плану должны быть заняты Радой. **И. Ст.**) углем и продовольствием».

Короче: существует, оказывается, союз Рады, Каледина и французской военной миссии на предмет срыва мира, на предмет его «оттяжки» «до весны». При этом

французская военная миссия действует не самостоятельно, а по «срочным инструкциям французского правительства».

Мы не хотим здесь касаться поведения военных миссий «наших союзников». Их роль достаточно выяснена: в августе они помогали Корнилову, в ноябре — Раде и Каледину, в декабре снабжают мятежников броневыми машинами. Всё это в интересах «войны до конца». Мы не сомневаемся, что насильническая затея «союзников» будет сорвана борьбой народов России за демократический мир. Миссии ведут себя как в Центральной Африке. Но в скором времени «союзникам» придётся убедиться, что Россия не Центральная Африка... Нас интересует здесь, главным образом, та неприглядная роль, которую взяла на себя Рада.

Теперь мы знаем, для чего стягивает Рада украинские части к Румынско-Юго-Западному фронту: флагом «национализации» армии она пытается прикрыть свой договор с французской миссией на предмет оттяжки перемирия до весны.

Теперь мы знаем, почему Рада не пропускает советских войск против Каледина: флагом «нейтральности» по отношению к Каледину она старается прикрыть свой союз с Калединым против Советов.

Теперь мы знаем, почему протестует Рада против «вмешательства» Совета Народных Комиссаров во внутреннюю жизнь Украины: фразами о невмешательстве она старается прикрыть действительное вмешательство французского правительства в жизнь Украины и всей России в целях ликвидации завоеваний революции.

Ко мне то и дело обращаются товарищи украинцы с вопросом: что такое Рада?

Я отвечаю.

Рада, или, вернее, её Генеральный секретариат, есть правительство изменников социализма, называющих себя для обмана масс социалистами. Точь-в-точь как правительство Керенского и Савинкова, тоже называвших себя социалистами.

Рада, или, вернее, её Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся с Советами в союзе с Калединым. Раньше правительство Керенского в союзе с Корниловым разоружало Советы России. Теперь правительство Рады в союзе с Калединым разоружает Советы Украины.

Рада, или, вернее, её Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся в союзе с англо-французскими капиталистами против мира. Раньше правительство Керенского оттягивало дело мира, обрекая миллионы солдат на роль пушечного мяса. Теперь правительство Рады старается сорвать дело мира, «оттянув перемирие до весны».

Правительство Керенского было сброшено за это общими усилиями рабочих и солдат России.

Мы не сомневаемся, что правительство Рады также будет сброшено усилиями рабочих и солдат Украины.

Только новая Рада, Рада Советов рабочих, солдат и крестьян Украины может стать на стражу народных интересов Украины против Калединых и Корниловых, против помещиков и капиталистов.

Нарком ***И. Сталин***

«Правда» № 215,
15 декабря 1917 г.

О НЕЗАВИСИМОСТИ ФИНЛЯНДИИ

Доклад на заседании ВЦИК
22 декабря 1917 г.

(Газетный отчёт)

На днях представители Финляндии обратились к нам с требованием немедленного признания полной независимости Финляндии и утверждения факта её отделения от России. В ответ на это Совет Народных Комиссаров постановил пойти навстречу и решил издать декрет о полной независимости Финляндии, который уже опубликован в газетах.

Вот текст решения Совета Народных Комиссаров:

«В ответ на обращение финляндского правительства о признании независимости Финляндской республики, Совет Народных Комиссаров, в полном согласии с принципами права наций на самоопределение, постановляет: войти в Центральный Исполнительный Комитет с предложением: а) признать государственную независимость Финляндской республики и б) организовать, по соглашению с финляндским правительством, особую комиссию (из представителей обеих сторон) для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России».

Понятно, что Совет Народных Комиссаров не мог иначе поступить, ибо если народ, в лице своих пред-

ставителей, требует признания своей независимости, то пролетарское правительство, исходя из принципа предоставления народам права на самоопределение, должно пойти навстречу.

Буржуазная печать заявляет, что мы привели страну к полному развалу, потеряли целый ряд стран, в том числе и Финляндию. Но, товарищи, мы её потерять не могли, ибо фактически она никогда не являлась нашей собственностью. Если бы мы удержали Финляндию насильственным путём, то это вовсе не значило бы, что мы её приобрели.

Мы отлично знаем, как Вильгельм путём насилий и произвола «приобретает» целые государства и какая создаётся, благодаря этому, почва для взаимоотношений между народом и его угнетателями.

Принципы социал-демократии, её лозунги и стремления заключаются в создании долгожданной атмосферы взаимного доверия народов, и только на этой почве осуществим лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Всё это старо и общеизвестно.

Если мы повнимательнее всмотримся в картину получения Финляндией независимости, то мы увидим, что фактически Совет Народных Комиссаров дал свободу помимо своей воли не народу, не представителям пролетариата Финляндии, а финляндской буржуазии, которая странным стечением обстоятельств захватила власть и получила независимость из рук социалистов России. Финские рабочие и социал-демократы очутились в таком положении, что должны принимать свободу не непосредственно из рук социалистов России, а при помощи финской буржуазии. Видя в этом трагедию финского пролетариата, мы не можем не отметить,

что финские социал-демократы только ввиду нерешительности и непонятной трусости не предприняли решительных шагов к тому, чтобы самим взять власть и вырвать из рук финской буржуазии свою независимость.

Можно ругать Совет Народных Комиссаров, можно к нему критически относиться, но нет таких людей, которые могли бы утверждать, что Совет Народных Комиссаров не исполняет своих обещаний, ибо нет на свете той силы, которая заставила бы отказаться Совет Народных Комиссаров от своих обещаний. Это мы доказали тем фактом, что совершенно беспристрастно отнеслись к требованиям финской буржуазии о предоставлении Финляндии независимости и немедленно приступили к изданию декрета о независимости Финляндии.

Пусть же независимость Финляндии облегчит дело освобождения рабочих и крестьян Финляндии и создаст прочную базу для дружбы наших народов.

«Правда» № 222,
23 декабря 1917 г.

О «ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ»

Так называемая «Турецкая Армения» — единственная, кажется, страна, занятая Россией «по праву войны». Это тот самый «райский уголок», который долгие годы служил (и продолжает служить) предметом алчных дипломатических вожделений Запада и кровавых административных упражнений Востока. Погромы и резня армян, с одной стороны, фарисейское «заступничество» дипломатов всех стран, как прикрытие новой резни, с другой стороны, в результате же окровавленная, обманутая и закабалённая Армения, — кому не известны эти «обычные» картины дипломатического «художества» «цивилизованных» держав?

Сыны Армении, героические защитники своей родины, но далеко не дальновидные политики, не раз поддававшиеся обману со стороны хищников империалистической дипломатии, — не могут теперь не видеть, что старый путь дипломатических комбинаций не представляет путь освобождения Армении. Становится ясным, что путь освобождения угнетённых народов лежит через рабочую революцию, начатую в России в октябре. Теперь ясно для всех, что судьбы народов России,

особенно же судьбы армянского народа, тесно связаны с судьбами Октябрьской революции. Октябрьская революция разбила цепи национального угнетения. Она разорвала царские тайные договоры, сковывавшие народы по рукам и ногам. Она, и только она, сможет довести до конца дело освобождения народов России.

Исходя из этих соображений, Совет Народных Комиссаров решил издать специальный декрет о свободном самоопределении «Турецкой Армении». Это особенно необходимо теперь, когда германо-турецкие власти, верные своей империалистической природе, не скрывают своего желания насильственно удержать под своей властью оккупированные области. Пусть знают народы России, что русской революции и её правительству чужды стремления к захватам. Пусть знают все, что империалистической политике национального угнетения Совет Народных Комиссаров противопоставляет политику полного освобождения угнетённых народов.

Нарком ***И. Сталин***

«Правда» № 227,
31 декабря 1917 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) ПО ВОПРОСУ О МИРЕ С НЕМЦАМИ

11 января 1918 г.

(Краткая протокольная запись)

Товарищ Сталин считает, что, принимая лозунг революционной войны, мы играем наруку империализму. Позицию Троцкого невозможно назвать позицией. Революционного движения на Западе нет, нет в наличии фактов революционного движения, а есть только потенция, ну, а мы не можем полагаться в своей практике на одну лишь потенцию. Если немцы начнут наступать, то это усилит у нас контрреволюцию. Наступать Германия сможет, так как у неё есть свои корниловские войска — «гвардия». В октябре мы говорили о священной войне против империализма, потому что нам сообщали, что одно слово «мир» поднимет революцию на Западе. Но это не оправдалось. Проведение нами социалистических реформ будоражит Запад, но для проведения их нам нужно время. Принимая политику Троцкого, мы создаём наихудшие условия для революционного движения на Западе. Поэтому товарищ Сталин предлагает принять предложение товарища Ленина о заключении мира с немцами.

Впервые напечатано в книге: Протоколы Центрального Комитета РСДРП. Август 1917— февраль 1918. М.—Л., 1929

О КИЕВСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РАДЕ

Буржуазные газеты усиленно распространяют слухи якобы «об открывшихся переговорах между Радой и Советом Народных Комиссаров». Круги, близкие к контрреволюционерам, всячески муссируют эти слухи, подчёркивая их «особенное» значение. Дошло дело до того, что многие из товарищей не прочь поверить в сказку о переговорах с Киевской радой, причём многие из них уже обратились ко мне с письменным запросом об её правдоподобности.

Заявляю во всеуслышание, что:

1) Никаких переговоров с Киевской радой Совет Народных Комиссаров не ведёт и вести не собирается.

2) С Киевской радой, окончательно связавшей себя с Калединым и ведущей изменнические переговоры с австро-германскими империалистами за спиной народов России, — с такой Радой Совет Народных Комиссаров считает возможным вести лишь беспощадную борьбу до полной победы Советов Украины.

3) Мир и успокоение на Украине могут притти лишь в результате полной ликвидации Киевской буржуазной рады, в результате замены её новой, социалистической Радой Советов, ядро которой уже образовалось в Харькове.

Нарком ***И. Сталин***

«Правда» № 9,
13 января 1918 г.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ Р., С. и К.Д.

10—18 января 1918 г.[5]

1. ДОКЛАД ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

15 января

(Газетный отчёт)

Один из вопросов, — указывает докладчик, — который особенно волнует в настоящее время Россию, это вопрос национальный. Серьёзность этого вопроса усугубляется тем, что великороссы не составляют абсолютного большинства населения в России и окружены кольцом других, «недержавных» народов, населяющих её окраины.

Царское правительство, учитывая серьёзность национального вопроса, старалось держать национальные дела в ежовых рукавицах. Оно проводило политику насильственной руссификации окраинных народов, методом его действий являлись запрещения родного языка, погромы и другие гонения.

Коалиционное правительство Керенского уничтожило эти национальные рогатки, но не могло, по своему классовому характеру, разрешить национальный вопрос во всей его полноте. Правительство первого периода революции не только не стало на путь полного освобождения наций, но не останавливалось во многих случаях перед применением репрессивных мер для подав-

ления национального движения, как это имело место по отношению к Украине и Финляндии.

Только Советская власть открыто провозгласила право всех наций на самоопределение вплоть до полного отделения от России. Новая власть оказалась более радикальной в этом отношении, чем даже национальные группы внутри некоторых наций.

И тем не менее, возник целый ряд конфликтов между Советом Народных Комиссаров и окраинами. Эти конфликты, однако, создавались не вокруг вопросов национального характера, а, именно, вокруг вопроса о власти. Оратор приводит целый ряд примеров того, как наскоро сколоченные буржуазно-националистические правительства окраин, составленные из представителей верхушечных слоёв имущих классов, старались, под видом разрешения своих национальных вопросов, вести определённую борьбу с советскими и иными революционными организациями. Корень всех конфликтов, возникших между окраинами и центральной Советской властью, лежит в вопросе о власти. И если буржуазные круги тех или иных областей старались придать национальную окраску этим конфликтам, то только потому, что им это было выгодно, что удобно было за национальным костюмом скрыть борьбу с властью трудовых масс в пределах своей области.

Оратор подробно останавливается на примере с Радой и убедительно доказывает, каким образом принцип самоопределения был использован буржуазно-шовинистическими кругами Украины в своих классовых империалистических целях.

Всё это указывает на необходимость толкования принципа самоопределения как права на самоопределение

не буржуазии, а трудовых масс данной нации. Принцип самоопределения должен быть средством для борьбы за социализм и должен быть подчинён принципам социализма.

По вопросу о федеральном устройстве Российской Республики оратор указывает, что верховным органом Советской федерации должен быть Съезд Советов. В промежутки от одного съезда до другого функции съезда переходят к ЦИК.

2. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ФЕДЕРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1) Российская Социалистическая Советская Республика учреждается на основе добровольного союза народов России, как Федерация Советских Республик этих народов.

2) Высшим органом власти в пределах Федерации является Всероссийский съезд Советов Р., С. и Кр. Депутатов, созываемый не реже чем через каждые три месяца.

3) Всероссийский съезд Советов Р., С. и Кр. Депутатов избирает Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. В периоды между съездами верховным органом является Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

4) Правительство Федерации, Совет Народных Комиссаров, избирается и смещается в целом и в частях Всероссийским съездом Советов или Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

5) Способ участия советских республик отдельных областей в федеральном правительстве, областей, от-

личающихся особым бытом и национальным составом, равно как разграничение сферы деятельности федеральных и областных учреждений Российской Республики определяется немедленно по образовании областных советских республик Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Центральными исполнительными комитетами этих республик.

3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

15 января

(Газетный отчёт)

С заключительным словом по поводу предложенной резолюции о федеральных учреждениях Российской Республики выступает товарищ **Сталин.**

Он указывает, что предложенная резолюция не является законом, а намечает лишь общие основы будущей Конституции Российской Федеративной Республики.

Пока еще не кончилась борьба между двумя политическими течениями: националистической контрреволюцией, с одной стороны, и Советской властью — с другой, до тех пор не может быть речи об отчеканенной Конституции, ясно и точно определяющей все детали государственного устройства советских республик.

Резолюция содержит лишь общие основы Конституции, которые будут переданы для подробной разработки Центральному Исполнительному Комитету и представлены на окончательное утверждение ближайшему съезду Советов.

В ответ на упрёки по поводу чрезмерной суровости, проявляемой Советской властью в борьбе с буржуазной Радой, товарищ **Сталин** указывает, что речь идёт

о борьбе с буржуазной контрреволюцией, облечённой в национально-демократическую форму.

Товарищ **Сталин** подчёркивает, что демократический флаг тех или иных политических деятелей (как Винниченко), стоящих во главе Рады, вовсе еще не является гарантией действительно демократической политики.

Мы судим о Раде не по её словам, а по её делам.

В чём же сказался социализм «социалистов» из Рады?

На словах в универсале [6] они объявили себя сторонниками передачи всей земли народу, а на деле обнародованным разъяснением они ограничили эту передачу, объявив неприкосновенной часть помещичьих земель, не подлежащей передаче народу.

На словах они объявили свою лойяльность к Советам, а на деле они вели отчаянную борьбу с ними, разоружая советские войска, арестовывая советских работников и пресекая всякую возможность дальнейшего существования Советов.

На словах они говорили о преданности революции, а на деле показали себя злейшими врагами революции.

Они говорили о нейтралитете в борьбе с Доном, а на деле оказывали прямое и активное содействие генералу Каледину, помогая расстреливать советские войска и не пропуская хлеба на север.

Всё это — всем известные факты, и то обстоятельство, что Рада по существу — буржуазная и антиреволюционная, не подлежит никакому сомнению.

О какой же борьбе Советов против демократии говорит здесь Мартов?

Ораторы справа, и особенно Мартов, вероятно, потому хвалят Раду и защищают её, что видят в её поли-

тике отражение своей собственной. В Раде, представляющей коалицию всех классов, столь милую сердцу гг. соглашателей, они видят прообраз Учредительного собрания. Вероятно, Рада, слыша речи представителей правого сектора, будет также усердно хвалить их. Недаром говорится: рыбак рыбака видит издалека. (Смех, аплодисменты.)

Далее оратор останавливается на самоопределении Кавказа и доказывает на основании точных данных, что Кавказский комиссариат [7] ведёт явно агрессивную политику против советских организаций Кавказа и фронтового Совета, поддерживая в то же время контакт с героем контрреволюционного движения на Кавказе — генералом Пржевальским.

Исходя из всего этого, приходится продолжать так называемую гражданскую войну, являющуюся, по сути дела, борьбой между течением, стремящимся утвердить на окраинах власть коалиционную, соглашательскую, и другим течением, борющимся за утверждение власти социалистической, за власть Советов трудовых масс — рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вот в чём содержание и исторический смысл тех острых конфликтов, которые возникают между Советом Народных Комиссаров, с одной стороны, и окраинными буржуазно-националистическими коалиционными правительствами — с другой. Ссылки этих правительств на то, что они ведут борьбу для того, чтобы отстоять национальную независимость, являются не более, как лицемерным прикрытием ведущегося против трудового народа похода. (Бурные аплодисменты.)

Отвечая на упрёк Мартова по адресу Советской власти в том, что она противоречит себе, требуя власти пролетарской в русских окраинах и довольствуясь референдумом для Курляндии, Литвы, Польши и т. д., отстаиваемым в Бресте Троцким, товарищ **Сталин** замечает, что было бы полной бессмыслицей требовать в западных областях Советской власти, когда в них и не существует еще Советов, когда там нет еще социалистической революции.

— Если, — говорит оратор, — поступать по рецепту Мартова, то пришлось бы измышлять Советы там, где их не только нет, но еще не открыт путь к ним. При таких условиях разговоры о самоопределении через Советы — верх абсурда.

В заключение докладчик ещё раз останавливается на основном расхождении правого и левого крыла демократии. В то время, как левое крыло добивается диктатуры низов, власти большинства над меньшинством, — правое крыло рекомендует тащиться назад, к пройденному уже этапу буржуазного парламентаризма. Опыт парламентаризма во Франции и Америке с очевидностью показал, что демократическая по внешности власть, рождающаяся в результате всеобщего избирательного права, на деле оказывается весьма далёкой и чуждой подлинному демократизму коалицией с финансовым капиталом. Во Франции, в этой стране буржуазного демократизма, депутатов избирает весь народ, а министров поставляет Лионский банк. В Америке выборы всеобщие, а у власти оказываются ставленники миллиардера Рокфеллера.

— Разве это не факт? — спрашивает оратор. — Да, буржуазный парламентаризм мы похоронили, и на-

прасно Мартовы тащат нас к мартовскому периоду революции. (Смех, аплодисменты.) Нам, представителям рабочих, нужно, чтобы народ был не только голосующим, но и правящим. Властвуют не те, кто выбирают и голосуют, а те, кто правят. (Бурные аплодисменты.)

«Правда» №№ 12 и 13;
17 и 18 января 1918 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПЕТЕРБУРГСКОМУ КОМИТЕТУ РСДРП(б)

Исполнительной комиссии Петербургского комитета и всем районным комитетам партии большевиков советуем, не теряя ни часа, поднять на ноги всех рабочих, чтобы согласно решения Петербургского Совета, имеющего быть принятым сегодня вечером, организовать десятки тысяч рабочих и двинуть поголовно всю буржуазию под контролем рабочих на рытьё окопов под Петербургом. Теперь, когда революция находится в опасности, только в этом спасение революции. Линию окопов дадут военные, готовьте оружие, а главное — организуйтесь и мобилизуйтесь поголовно.

Ленин
Сталин

21 февраля 1918 г.

Печатается впервые

ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОМУ СЕКРЕТАРИАТУ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ[8]

Пять дней назад генерал Гофман заявил нам об истечении срока договора о перемирии [9], а через день после этого открыл военные действия. На заявления Совнаркома о согласии возобновить мирные переговоры ответ ещё не дан. Очевидно, германское правительство не торопится с ответом для того, чтобы ограбить до конца страну и лишь потом открыть переговоры о мире. Взяты немцами Двинск, Ровно, Минск, Вольмар, Гапсаль, двигаются к Питеру и Киеву. Очевидно, цель похода не только захваты, но, главным образом, удушение революции и её завоеваний.

Совнарком решил организовать отпор от Питера, мобилизовать всё рабочее население, а также буржуазию, причём, если последняя не захочет рыть окопов, взять её силой, под контролем рабочих заставить рыть окопы.

Общее мнение товарищей таково, что вы, киевляне, обязаны, не теряя ни одной минуты, организовать такой же отпор от Киева с запада, мобилизовать всё жизнеспособное, выставить артиллерию, рыть окопы, погнать буржуазию под контролем рабочих на окопные

работы, объявить осадное положение и действовать по всем правилам строгости. Общее задание — отстоять Петроград и Киев, задержать банды германцев во что бы то ни стало.

Положение более серьёзное, чем оно могло бы вам показаться, — для нас нет сомнения, что немецкие банды хотят прогуляться от Питера до Киева и там, только там, в этих столицах, заговорить о мирных переговорах. Я думаю, что договор старой Рады с немцами [10] еще не аннулирован вами. Если это так, нам кажется, что вам не следовало бы торопиться с этим.

Ещё раз: не теряя ни одной минуты, беритесь за дело без прений и покажите всем, что Советская власть способна защищать себя.

Вся наша надежда на рабочих, ибо демобилизуемая так называемая армия оказалась способной лишь к панике и бегству.

Жду немедленного ответа.

По поручению Совнаркома ***И. Сталин***

Петроград,
21 февраля 1918 г.

Впервые напечатано в книге:
Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году. Госполитиздат, 1942

ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАРОДНОМУ СЕКРЕТАРИАТУ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

По поручению Совета Народных Комиссаров народный комиссар **Сталин.**

Позавчера, 22 февраля, получили от германского правительства тяжкие, можно сказать зверские, условия мира, причём немцы требуют принятия этих условий в сорок восемь часов. Одновременно немецкие отряды наступают на Ревель и Псков, угрожая Петрограду, а наши войска окончательно отказываются от сопротивления. Известны ли вам эти условия, я не знаю. Мы их передали всюду по радио. Сообщаю главные из них.

«Пункт четвёртый. Россия заключает немедленно мир с Украинской Народной Республикой. Украина и Финляндия незамедлительно очищаются от русских войск и Красной гвардии». «Русские военные суда Чёрного моря и т. д. должны быть немедленно переведены в русские гавани и оставлены там до всеобщего заключения мира, либо разоружены». «Торговое мореплавание в Чёрном и других морях возобновляется, как это было

предусмотрено в договоре о перемирии. Очистка от мин начинается немедленно».

«Пункт третий. Лифляндия и Эстляндия немедленно очищаются от русских войск и Красной гвардии и занимаются германской полицией вплоть до тех пор, пока устройство страны не гарантирует там общественной безопасности и государственного порядка. Все жители, арестованные по политическим основаниям, должны быть немедленно освобождены».

«Пункт пятый. Россия по мере своих сил сделает всё, чтобы немедленно обеспечить Турции планомерное возвращение ей восточных анатолийских провинций, и признает отмену турецкой капитуляции».

Дальше идут пункты о торговом договоре, в основу которых положен известный вам договор старой Рады с Австро-Венгрией.

Вообще, нужно сказать, условия неимоверно зверские. Нам кажется, что пункт об Украине означает не восстановление власти Винниченко, которая сама по себе не представляет для немцев ценности, а весьма реальный нажим на нас, рассчитанный на то, чтобы мы с вами согласились принять договор старой Рады с Австро-Венгрией, ибо немцам нужен не Винниченко, а обмен фабрикатов на хлеб и на руду.

Настоящее положение в связи с наступлением немцев и бегством наших войск мы оцениваем так: свергнув своих империалистов, мы, благодаря медленному темпу революционного движения на Западе, неустойчивости наших войск и неслыханному хищничеству немецких империалистов, попали временно в лапы чужеземного империализма, против которого мы должны теперь же готовить силы для организации отечествен-

ной войны в надежде на развязывание революционных сил на Западе, являющееся, по нашему мнению, неизбежным. Для такой подготовки необходима минимальная передышка, которую мог бы дать даже зверский мир. Делать иллюзии нельзя ни в коем случае. Нужно иметь мужество смотреть в лицо действительности и признать, что мы временно попали в лапы немецкого империализма. Этими соображениями и руководствовался Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов, решивший сегодня в 3 часа ночи заключить мир на зверских условиях и поручивший Совнаркому послать делегацию в Брест, что и сделано сегодня. ЦИК решил, что только при таких условиях можно будет сохранить Советскую власть. А пока готовиться и ещё раз готовиться для организации священной войны против немецкого империализма.

Мы все полагаем, что ваш Народный секретариат должен послать свою делегацию в Брест и там заявить о том, что, если авантюра Винниченко не будет поддержана австро-германцами, Народный секретариат не будет возражать против основ договора старой Киевской рады. Такой шаг с вашей стороны, во-первых, подчеркнул бы идейное и политическое братство Советов юга и севера; во-вторых, сохранил бы Советскую власть на Украине, что составляет огромный плюс для всей международной революции. Мы бы очень хотели, чтобы вы поняли нас и согласились с нами по этим кардинальным вопросам несчастного мира.

Я жду немедленного ответа по двум вопросам: пришлёте ли вы делегатов сегодня же в Петроград или, ещё проще, прямо в Брест для совместных переговоров

с немцами, — это первое. Второе: разделяете ли вы наш взгляд о приемлемости винниченковского договора без Винниченко и его шайки? Жду ответа на эти вопросы для того, чтобы приготовить мандат и организовать вашу поездку в Брест.

Нарком *И. Сталин*

Петроград,
24 февраля 1918 г.

Печатается впервые

УКРАИНСКИЙ УЗЕЛ

В конце февраля, еще до заключения мира с Германией, Народный секретариат Украинской Советской Республики послал делегацию в Брест с заявлением о том, что он согласен подписать договор с германской коалицией, заключённый бывшей Киевской радой.

Представитель германского командования в Бресте, небезызвестный Гофман, не принял делегацию Народного секретариата, заявив, что не видит надобности в мирных переговорах с последней.

Одновременно с этим германские и австро-венгерские ударники, совместно с гайдамацкими отрядами Петлюры — Винниченко, предприняли нашествие на Советскую Украину.

Не мир, а война против Советской Украины, — таков смысл ответа Гофмана.

По договору, подписанному бывшей Киевской радой, Украина должна отпустить Германии до конца апреля 30 миллионов пудов хлеба. Мы уже не говорим здесь о «свободном вывозе руды», потребованном Германией.

Народному секретариату Советской Украины, несомненно, известен был этот пункт договора, и он знал на что шёл, когда официально выражал согласие подписать винниченковский мир.

Тем не менее, германское правительство, в лице Гофмана, отказалось вступить в мирные переговоры с Народным секретариатом, признанным всеми Советами Украины, городскими и сельскими. Союз с мертвецами, союз со свергнутой и изгнанной Киевской радой оно предпочло мирному договору с признанным украинским народом Народным секретариатом, единственно способным дать «нужное количество» хлеба.

Это значит, что австро-германское нашествие имеет своей целью не только получение хлеба, но и, главным образом, — свержение Советской власти на Украине и восстановление старого буржуазного режима.

Это значит, что немцы не только хотят выкачать из Украины миллионы пудов хлеба, но пытаются ещё обесправить украинских рабочих и крестьян, отобрав у них кровью добытую власть и передав её помещикам и капиталистам.

Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского, — таков смысл нашествия с Запада.

Это чувствует, повидимому, украинский народ, лихорадочно готовясь к отпору. Формирование крестьянской Красной Армии, мобилизация рабочей Красной гвардии, ряд удачных стычек с «цивилизованными» насильниками после первых вспышек паники, отобрание Бахмача, Конотопа, Нежина и подход к Киеву, всё усиливающийся энтузиазм масс, тысячами идущих

на бой с поработителями, — вот чем отвечает народная Украина на нашествие насильников.

Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную отечественную войну, — таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине.

Это значит, что каждый пуд хлеба и каждый кусок металла придётся брать германцам с бою, в результате отчаянной схватки с украинским народом.

Это значит, что Украина должна быть форменным образом завоёвана для того, чтобы получить немцам хлеб и посадить на трон Петлюру — Винниченко.

«Короткий удар», которым немцы рассчитывали убить сразу двух зайцев (и хлеб получить, и Советскую Украину сломить), имеет все шансы превратиться в затяжную войну иноземных поработителей с двадцатимиллионным народом Украины, у которого хотят отнять хлеб и свободу.

Нужно ли добавить к этому, что украинские рабочие и крестьяне не пожалеют своих сил для героической борьбы с «цивилизованными» насильниками?

Нужно ли ещё доказывать, что отечественная война, начатая на Украине, имеет все шансы рассчитывать на всемерную поддержку со стороны всей Советской России?

А что, если война на Украине, приняв затяжной характер, превратится, наконец, в войну всего честного и благородного в России против нового ига с Запада?

А что, если немецкие рабочие и солдаты в ходе такой войны поймут, наконец, что заправилами Германии руководят не цели «обороны немецкого отечества»,

а простая ненасытность обожравшегося империалистического зверя, и, поняв это, сделают соответствующие практические выводы?

Не ясно ли из этого, что там, на Украине, завязывается теперь основной узел всей международной современности, — узел рабочей революции, начатой в России, и империалистической контрреволюции, идущей с Запада?

Обожравшийся империалистический зверь, сломивший себе шею на Советской Украине, — не к этому ли ведёт теперь неумолимая логика событий?..

«Известия» № 47,
14 марта 1918 г.
Подпись: И. Сталин

О ТАТАРО-БАШКИРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Со времени III съезда Советов, провозгласившего федеративный строй Российской Республики, прошло уже два месяца, а окраины, всё ещё занятые утверждением Советской власти на местах, до сих пор не высказались ясно и определённо о конкретных формах федерирования. Если не считать Украины, зверски терзаемой теперь «цивилизованными» насильниками, да Крыма и Донской области, уже высказавшихся за федеративные связи с Россией, Татаро-Башкирия является, кажется, единственной областью, революционные организации которой определённо начертили план федерирования с Советской Россией. Мы имеем в виду ту метко очерченную общую схему организации Татаро-Башкирской Советской Республики, о которой говорят теперь все и которую разработали влиятельнейшие советские организации татар и башкир.

Идя навстречу желаниям татаро-башкирских революционных масс и исходя из решения III съезда Советов, провозгласившего Россию Федерацией Советских Республик, Народный комиссариат по делам национальностей, в согласии с указанием Совета Народных

Комиссаров, выработал нижеследующее положение о Татаро-Башкирской Советской Республике Российской Советской Федерации. Учредительный съезд Советов Татаро-Башкирии, созыв которого не за горами, разработает конкретные формы и детали этого положения. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров утвердят — мы не имеем основания сомневаться в этом — результаты работ этого съезда.

Нарком ***И. Сталин***

«Правда» № 53,
23 марта 1918 г.

КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ЗАКАВКАЗЬЯ ПОД МАСКОЙ СОЦИАЛИЗМА

Из всех окраин Российской Федерации Закавказье, кажется, является самым характерным уголком в смысле богатства и разнообразия национального состава. Грузины и русские, армяне и азербайджанские татары, турки и лезгины, осетины и абхазцы, — такова далеко не полная картина национального разнообразия семимиллионного населения Закавказья.

Ни у одной из этих национальных групп нет резко очерченных границ национальной территории, все они живут чересполосно, вперемежку между собой, и не только в городах, но и в деревнях. Этим, собственно, и объясняется, что общая борьба национальных групп Закавказья против центра в России сплошь и рядом заслоняется их ожесточённой борьбой между собой. А это создаёт весьма «удобную» обстановку для прикрытия классовой борьбы национальными флагами и побрякушками.

Другой, не менее характерной чертой Закавказья является его экономическая отсталость. Если не считать Баку, этот промышленный оазис края, движимый главным образом внешним капиталом, то Закавказье

представляет аграрную страну с более или менее развитой торговой жизнью по краям, у берегов морей, и с крепкими еще остатками чисто крепостнического уклада в центре. Тифлисская, Елизаветпольская, Бакинская губернии до сих пор изобилуют крепостническими татарскими беками и феодальными грузинскими князьями, владеющими огромными латифундиями, располагающими специальными вооружёнными бандами и держащими в своих руках судьбы татарско-армянско-грузинских крестьян. Этим, собственно, и объясняются те резкие формы аграрных «беспорядков», в которые нередко выливается там недовольство крестьян. Здесь же следует искать причину слабости и некристаллизованности рабочего движения в Закавказье (если не считать Баку), сплошь и рядом затемняемого аграрными «беспорядками». Всё это создаёт благоприятную почву для политической коалиции имущих классов и так называемой «социалистической» интеллигенции, в своём большинстве дворянской, против разыгрывающейся теперь в стране рабоче-крестьянской революции.

Февральская революция не внесла существенных изменений в положение трудовых классов края. Солдаты, эти наиболее революционные элементы деревни, были еще на фронте. А рабочие, слабые вообще, как класс, в силу экономической отсталости края, и не окрепшие еще, как организованная единица, пребывали в состоянии упоения добытыми политическими свободами, не собираясь, видимо, итти дальше. Вся власть оставалась в руках имущих классов. Последние цепко держались за власть и выжидали, охотно предоставляя эсеро-меньшевистским стратегам усыплять рабочих и крестьян мудрыми речами о буржуазном

характере русской революции, о неосуществимости социалистического переворота и пр.

Октябрьская революция резко изменила положение. Она одним взмахом перевернула все отношения, поставив вопрос о переходе власти в руки трудовых классов. Клич «Вся власть рабочим и крестьянам!» громом прокатился по стране, подняв на ноги угнетённые массы. И когда этот клич, пущенный на севере России, стал претворяться там в жизнь, имущие классы Закавказья воочию увидели, что Октябрьская революция и Советская власть несут им неминуемую смерть. Борьба против Советской власти стала для них, поэтому, вопросом жизни и смерти. А «социалистическая» эсеро-меньшевистская интеллигенция, вкусившая уже от древа познания власти и поставленная теперь перед перспективой потери последней, автоматически очутилась в союзе с имущими классами.

Так создалась антисоветская коалиция в Закавказье.

Закавказский комиссариат с его татарскими беками, вроде Хан-Хойского и Хасмамедова, с одной стороны, и грузинскими дворянскими интеллигентами, вроде Жордания и Гегечкори — с другой, является живым воплощением этой антисоветской коалиции.

Для коалиции классов внутри национальных групп организуются «национальные советы»: грузинский, татарский, армянский. Их вдохновитель — меньшевик Жордания.

Для коалиции имущих слоёв всех главных национальностей Закавказья создаётся Закавказский комиссариат. Его руководитель — меньшевик Гегечкори.

Для объединения «всего населения» края в борьбе против Советской власти организуется так называемый

«Закавказский сейм», состоящий из эсеро-меньшевистско-дашнако-ханских членов Учредительного собрания от Закавказья. Его декорация, то-бишь, председатель — меньшевик Чхеидзе.

Тут есть и «социализм», и «национальное самоопределение», и ещё нечто более реальное, чем эти старые побрякушки, а именно: реальный союз имущих слоёв против рабоче-крестьянской власти.

Но побрякушками жить долго не положено. Союз требует «дела». И «дело» не замедлило выступить на сцену, как только появилась первая реальная опасность. Мы говорим о революционных солдатах, возвращавшихся с турецкого фронта после открытия мирных переговоров. Солдаты эти должны были проехать через Тифлис, столицу антисоветской коалиции. Они могли составить в руках большевиков серьёзную угрозу существованию Закавказского комиссариата. Опасность самая реальная. И тут-то, пред лицом этой опасности, отпали все и всякие «социалистические» побрякушки. Контрреволюционный характер коалиции выступает наружу. Комиссариат и «национальные советы» разоружают возвращающиеся с фронта части, подвергая их изменническому обстрелу, и вооружают дикие «национальные» орды. Для большей прочности «дела» и обеспечения себя с севера, Закавказский комиссариат вступает в соглашение с Карауловым и с Калединым, посылает последнему целые вагоны патронов, помогает ему разоружать те части, которые сам не сумел разоружить, и вообще поддерживает его всеми средствами в борьбе с Советской властью. Обезопасить имущие классы Закавказья от покушений со стороны революционных солдат, не гнушаясь никакими средствами, — такова сущ-

ность этой низкой «политики». Натравливание несознательных вооружённых мусульманских отрядов на русских солдат, завлечение последних в заранее устроенные засады, избиение и расстрел, — таковы средства этой «политики». Высшей иллюстрацией этой позорной «политики» разоружения является расстрел русских солдат, шедших с турецкого фронта против Каледина, у Шамхора, между Елизаветполем и Тифлисом.

Вот что сообщает об этом «Бакинский Рабочий»[11]:

«В первой половине января 1918 года на линии железной дороги от Тифлиса до Елизаветполя тысячные банды вооружённых мусульман во главе с членами Елизаветпольского мусульманского национального комитета и при помощи бронированного поезда, посланного Закавказским комиссариатом, произвели ряд насильственных разоружений уезжающих в Россию войсковых частей. Причём, убиты и искалечены тысячи русских солдат, трупами которых усеяна железнодорожная линия. Отобрано у них до 15 000 ружей, до 70 пулемётов и два десятка пушек».

Таковы факты.

Союз помещиков и буржуазии против революционных солдат Закавказья, действующий под флагом официального меньшевизма, — таков смысл этих фактов.

Мы считаем нужным привести здесь выдержки из статей «Бакинского Рабочего», освещающие елизаветпольско-шамхорские события.

«Правду о елизаветпольских событиях меньшевики стараются скрыть. Даже газета их вчерашних союзников, тифлисских эсеров, «Знамя Труда» констатирует их попытки «замять дело» и требует открытого обсуждения вопроса в краевом центре.

Мы приветствуем это требование эсеров, ибо от того, будут ли официально разоблачены виновники шамхорской трагедии, будет ли пролит полный свет на события 6—12 января или нет, в значительной мере зависит дальнейшая судьба революции в Закавказье.

Мы заявляем, что в числе виновников елизаветпольских событий должен быть назван прежде всего бывший когда-то вождь кавказской социал-демократии, ныне так называемый «отец грузинской нации» — Ной Николаевич Жордания. Это под его председательством президиум краевого центра постановил разоружать проезжающие эшелоны и вооружать за их счёт национальные полки. За его подписью была отправлена телеграмма Елизаветпольскому мусульманскому национальному комитету о разоружении эшелонов, скопившихся около Шамхора. Он, Ной Жордания, посылал делегации из Тифлиса с тем же поручением разоружать эшелоны. Это было официально заявлено членом делегации солдатом Крупко на многолюдном заседании Гражданского комитета в Елизаветполе. Ной Жордания и его всегда не по разуму усердный помощник Н. Рамишвили послали бронированный поезд во главе с Абхазава, который раздавал оружие мусульманам и помогал им расстреливать тысячи солдат и разоружать эшелоны.

Ной Жордания оправдывается тем, что он телеграммы не подписывал. Десятки людей, армян и мусульман, утверждают, что телеграмма подписана им и эта телеграмма существует. Жордания говорит, что он, узнав об осложнениях, по телефону говорил с Абхазава, просил не разоружать насильственно эшелоны и пропустить их. Абхазава убит; это заявление не может быть проверено, но мы допускаем, что разговор был...

Если оставить мёртвого, на которого, по пословице, всё валить можно, есть живые свидетели, опровергающие показания Жордания и подтверждающие как адрес телеграммы, так и подпись Жордания и посылку делегации с поручением разоружить и пр.

Почему Жордания не привлекает их к ответственности, если они говорят неправду? Почему он и его друзья хотят «замять дело»?

Нет, граждане Жордания, Рамишвили и К°, на вас лежит тяжёлая ответственность за кровь тысяч солдат, убитых 7—12 января.

Можете ли вы оправдаться в этом тяжком преступлении? Но не о личном оправдании идёт у нас речь.

Жордания интересует нас в данном случае не как личность, а как вождь партии, делающей политику в Закавказье, как

наиболее авторитетный и ответственный представитель закавказской власти.

Он делал своё преступное дело, во-первых, по постановлению президиума краевого центра и Межнационального совета и, во-вторых, несомненно, с ведома Закавказского комиссариата. Обвинение, которое мы бросаем в лицо Жордания, распространяется на всю партию меньшевиков, на краевой центр, на Закавказский комиссариат, где господа Чхеннели и Гегечкори в тесном и открытом блоке с мусульманскими беками и ханами делают всё для того, чтобы погубить революцию. Мы говорим о Жордания и Рамишвили, поскольку их имена связаны с телеграммами, с приказами, отправкой «разбойничьего» бронированного поезда. С них должно быть начато следствие для выяснения истины.

Но есть ещё имена, которые должны быть названы, есть ещё одно гнездо преступников, которое должно быть сметено. Это гнездо — Мусульманский национальный комитет в Елизаветполе, сплошь состоящий из реакционных беков и ханов, который 7 января вечером, основываясь на телеграмме Жордания, постановил разоружить эшелоны «во что бы то ни стало» и с невероятным бесстыдством и кровожадностью выполнил своё постановление 9—12 января.

Меньшевистская пресса, говоря о елизаветпольских событиях, изображает дело так, будто это было обычное для Закавказья «разбойничье» нападение на железную дорогу. Это бесстыднейшая ложь!

Не разбойники, а тысячи мирного населения мусульман, руководимых официально Мусульманским национальным комитетом, соблазнённых богатой добычей, уверенных в том, что это делается по приказанию закавказских властителей, совершали преступное дело у Шамхора и Далляра. Мусульманский национальный комитет открыто стягивал в Елизаветполе тысячи мусульман, вооружал их, сажал в поезда на ст. Елизаветполь и направлял в Шамхор. И когда «победа» была одержана, по словам очевидцев, верхом на пушке, отобранной у «врага», торжественно въехал в город «эсер» Сафикюрдский, сопровождаемый другими героями из Мусульманского комитета.

О каких же разбойных нападениях «идёт речь»?» («Бакинский Рабочий» №№ 30 и 31.)

Таковы главные герои этой преступной авантюры.

А вот и документы, изобличающие творцов авантюры:

Телеграмма председателя краевого центра С. Р., С. и К. депутатов Н. Жордания всем Советам о разоружении эшелонов.

«Всем Советам Закавказья.

Из Тифлиса. № 505, а. Принята 6. 1. 1918 года, отправл. № 56363. Принял Наумов. Счёт слов 59. Подана 5—28—24. Циркулярно.

Ввиду того, что воинские части, уходящие в Россию, забирают с собой оружие и в случае неудавшегося перемирия национальные части могут остаться без достаточного вооружения для защиты фронта, краевой центр Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил предложить всем Советам принять меры к отобранию оружия у отходящих частей и о каждом случае доводить до сведения краевого центра.

Председатель Крацентра **Жордания»**.

Телеграмма ротмистра Абхазава командиру Татарского конного полка Магалову.

«Елизаветполь.

Командиру Тат. конного полка Магалову из Дзегама. № 42. Принята 7. 1. 1918 года от Жу № 1857. Принял Вата. Счёт слов 30. Подана 7-го 15 ч.

Следуют пять вооружённых эшелонов с орудием, захватили представителей Совета, еду бронированным поездом для отпора. Прошу помощи всякого рода оружием.

Ротмистр **Абхазава**.

Дс. Шатирашвили».

(«Бакинский Рабочий» № 33.)

Таковы документы.

Так в ходе событий отпали «социалистические» побрякушки, уступив место контрреволюционному «делу» Закавказского комиссариата. Чхеидзе, Гегечкори, Жордания лишь прикрывают своим партийным знаменем мерзости Закавказского комиссариата. Логика вещей сильнее всякой иной логики.

Разоружая идущих с фронта русских солдат и борясь, таким образом, с «внешними» революционерами, Закавказский контрреволюционный комиссариат рассчитывал убить сразу двух зайцев: с одной стороны, он уничтожал серьёзную революционную силу, русскую революционную армию, на которую, главным образом, и мог опереться большевистский комитет края; с другой стороны, он получал таким образом «необходимое» оружие для вооружения национальных грузинских, армянских, мусульманских полков, составляющих главную опору меньшевистско-контрреволюционного комиссариата. Война против «внешних» революционеров призвана была, таким образом, обеспечить «гражданский мир» внутри Закавказья. И эта коварная политика проводилась господами Гегечкори и Жордания тем решительнее, чем обеспеченнее они чувствовали себя с «тыла», т. е. со стороны Северного Кавказа, с его Каледиными и Филимоновыми.

Но ход событий опрокинул все расчёты контрреволюционеров Закавказья.

Падение Ростова и Новочеркасска, служивших убежищем Каледина — Корнилова, расшатало в корне «северный тыл». Окончательное очищение всей Северо-Кавказской линии, вплоть до Баку, свело его к нулю. Волна советской революции, идущей с севера, бесцеремонно вторглась в царство закавказской коалиции, угрожая его существованию.

Столь же «неблагоприятно» сложились обстоятельства в самом Закавказье.

Вернувшиеся с фронта закавказские солдаты разнесли по деревням аграрную революцию. Запылали усадьбы мусульманских и грузинских помещиков.

Устои крепостнических остатков подверглись решительному штурму со стороны «обольшевизированных» солдат-крестьян. Очевидно, пустые обещания Закавказского комиссариата о передаче земли крестьянам не могли уже удовлетворить охваченных аграрной волной крестьян. От него требовалось дело, но не контрреволюционное, а революционное.

Не отстали и не могли отстать от событий и рабочие. Во-первых, идущая с севера революция и несущая рабочим новые завоевания, естественно, подымала закавказский пролетариат на новую борьбу. Даже рабочие сонного Тифлиса, опоры меньшевистской контрреволюции, стали отходить от Закавказского комиссариата, высказываясь за Советскую власть. Во-вторых, после торжества Советов на Северном Кавказе, снабжавшем хлебом Тифлис при Каледине — Филимонове, продовольственная нужда не могла не обостриться, что, естественно, вызвало ряд продовольственных «беспорядков», — революционный Северный Кавказ решительно отказывается кормить контрреволюционный Тифлис. В-третьих, отсутствие денежных знаков (боны их не могут заменить!) расстраивало хозяйственную жизнь и, прежде всего, железнодорожный транспорт, что несомненно усугубило недовольство городских низов. Наконец, революционный пролетарский Баку, с первых же дней Октябрьской революции признавший Советскую власть и неустанно ведущий борьбу с Закавказским комиссариатом, не давал спать закавказскому пролетариату, служа ему заразительным примером и живым маяком, освещающим путь к социализму.

Всё это, вместе взятое, не могло не повести к революционизированию всей политической обстановки

в Закавказье. Дело дошло, наконец, до того, что даже «надёжнейшие» национальные полки стали «разлагаться», переходя на сторону большевиков.

Перед Закавказским комиссариатом встала дилемма:

Либо с рабочими и крестьянами против помещиков и капиталистов, и тогда — развал коалиции.

Либо решительная борьба против крестьян и рабочего движения для сохранения коалиции с помещиками и капиталистами.

Господа Жордания и Гегечкори избрали второй путь.

Начать с того, что Закавказский комиссариат объявил аграрное движение грузино-татарских крестьян «разбоем» и «хулиганством», арестовывая и расстреливая «зачинщиков».

За помещиков против крестьян!

Далее, комиссариат закрыл все большевистские газеты в Тифлисе, а протестующих против этого безобразия рабочих стал арестовывать и расстреливать.

За капиталистов против рабочих!

Наконец, дело дошло до того, что господа Жордания и Гегечкори в целях, очевидно, «отвода грозы» прибегают к потворству армяно-татарской резне, — позор, до которого не падали доселе даже кадеты!

Закавказский комиссариат, Закавказский сейм и «национальные советы» против рабочих и крестьян, — таков смысл этого «нового» курса.

Так закавказские контрреволюционеры борьбу с «внешними» революционерами, борьбу с русскими солдатами, дополнили и развили в борьбу с внутренними революционерами, в борьбу со «своими же собственными» рабочими и крестьянами.

Крайне интересно для характеристики этого «поворота» в политике закавказских коалиционеров полученное на днях на имя Совета Народных Комиссаров письмо одного товарища с Кавказа, очевидца контрреволюционных бесчинств гг. Гегечкори — Жордания. Я привожу его целиком и без изменения. Вот оно:

«Здесь произошли новые события за последние дни, и положение сейчас очень серьёзное. 9 февраля утром арестовали четырёх наших товарищей, в их числе члена нового большевистского комитета Ф. Каландадзе. Были подписаны ордера на арест и других товарищей: Филиппа Махарадзе, Назаретяна, Шавердова и других членов краевого комитета. Пощадили только Миха Цхакая, очевидно, ввиду его болезни. Все перешли на нелегальное положение. Одновременно закрыли наши газеты: «Кавказский Рабочий», «Брдзола» (груз.) и «Банвори Крив» (арм.) и запечатали нашу типографию.

Это вызвало возмущение среди рабочих. В этот же день, 9 числа, состоялся митинг в железнодорожных мастерских, на котором присутствовало до 3 000 рабочих. Митинг единогласно, при четырёх только воздержавшихся, решил объявить забастовку с требованием освобождения товарищей и открытия газет. Было решено бастовать, пока требования не будут исполнены. Но забастовка оказалась неполной. Завзятая меньшевистская шайка, не возражавшая на митинге и не голосовавшая против, работала. В тот же день было собрание наборщиков, печатников, решили 226-ю голосами против 190 объявить однодневную забастовку-протест с теми же требованиями. Более единодушно постановили бастовать электрики, кожевники, портные, арсенальные мастерские, заводы Толле, Заргарьянца и др.

Возмущение в городе разделялось и обывателями. Но на другой день, 10 февраля, произошло событие, которое заставило забыть об арестах и газетах.

Стачечный комитет железнодорожников и др. назначил на этот день, 10-го утром, митинг протеста в Александровском саду. Явилось на митинг, несмотря на все принятые меры для срыва

митинга, более 3 000 рабочих и солдат (последних было мало, потому что эшелоны стоят в 15 верстах от города). Явились на митинг и скрывавшиеся товарищи — Кавтарадзе, Махарадзе, Назаретян и др. Среди митинга вошли в сад (приблизительно около двух рот) милиционеры и «красногвардейцы». С красными знамёнами в руках и успокаивая митинг знаками, они подкрались к собравшимся.

Часть митинга, намеревавшаяся разойтись, осталась и, считая, что подходят свои, начала их даже приветствовать криками «ура». Председатель Кавтарадзе хотел остановить оратора и приветствовать явившихся. В это время пришедшие быстро рассыпались цепью, окружили митинг и открыли бешеный ружейный и пулемётный огонь по митингу. Целились главным образом в президиум, стоявший на эстраде. Убито 8 человек, ранено более 20 человек. 10-ю пулями убит один товарищ, похожий на Кавтарадзе, так же, как он, одетый, и «красногвардейцы» кричали друг другу, что Кавтарадзе уже убит. Часть публики разбежалась, другая легла на землю. Стрельба продолжалась минут пятнадцать.

Как раз в эту минуту только что открылось первое заседание расширенного Закавказского сейма, и Чхеидзе держал речь под аккомпанемент ружей и пулемётов, трещавших тут же недалеко от дворца.

Этот расстрел, произведённый без всякого предупреждения и таким предательским образом, вызвал новое возмущение среди рабочих и, думаю, что уже окончательно оторвал их от меньшевиков.

Назаретяна и Цинцадзе догнали после митинга и вели на расстрел, их спас эсер Мерхалев. Эсеры «возмущаются», протестуют и пр. Возмущены и дашнакцаканы и весь город вообще. Но ничего сделать невозможно. Они нагнали из деревни вооружённых «красногвардейцев» и мусульманскую дикую дивизию и свирепствуют. Всем товарищам-лидерам грозят открыто расстрелом. В день расстрела митинга появилось в городе много офицеров с белыми повязками — белогвардейцев, которые рыскали по городу и искали большевиков. Сняли с трамвая одного, будто бы похожего на Шаумяна, и выстрелили в упор, — кричали, что это Шаумян, но разочаровались.

Вчера, 11-го, состоялся митинг в ашелонах, с участием наших товарищей. Там тысяч шесть солдат, без артиллерии, решили требовать освобождения товарищей, арестованных, открытия газет и расследования событий 10-го числа (расстрела митинга, на котором убит, между прочим, один из солдат из этих эшелонов). Прислали вчера же делегацию с ультиматумом, дали 24 часа для ответа.

Сегодня срок истекает, сообщают, что комиссариат стягивает силы для отпора. Подробностей пока не знаю. Ответственные товарищи из эшелонов пока не возвращаются, боясь ареста по дороге: они избраны там в Военно-революционный комитет ашелонов. Жду более точных сведений.

На завтра назначено заседание городской думы, асеры и дашнаки выступят с протестом, будут представители и от нас. Настроение в городе очень тревожное. Сегодня демонстрация женщин около думы ввиду начинающегося голода. Повсюду в городе летучие митинги. По всей Грузии начинается крестьянское движение под влиянием приехавших из России солдат-грузин, которые все или большевики, или настроены большевистски. Меньшевики объявляют это движение погромным, разбойничьим и посылают «красногвардейцев» на усмирение. В Гори арестовали наших товарищей. Сегодня сообщают, что там разоружили наших солдат, и уже идут расстрелы. Из Кутаиса сообщали, что город в руках большевиков, во главе с Буду Мдивани. Туда были стянуты отовсюду силы меньшевиков, от посланных нами ответа еще не имею. Жду каждую минуту. Вчера в Мухрани арестован большевик, старик Церцвадзе, который ездил туда в связи с ожидавшимся вчера выступлением крестьян против князей Мухранских и удельных имений.

Арестованы сейчас и сидят в Метехе 9 человек. Эсеровская красная гвардия, охранявшая до сих пор тюрьму, ввиду арестов снялась и предлагала нам свои услуги.

Вчера стачечный комитет, состоящий из представителей перечисленных мною в начале предприятий, выпустил воззвание с призывом к общей забастовке. Сегодня обсуждается вопрос повсюду. Посмотрим, как себя проявит тифлисский пролетариат.

На открытии сейма в день 10 февраля присутствовали только меньшевики (их 37 человек) и 1 мусульманин. Больше никого

не было. Мусульманский депутат просил отложить до 13-го, что и было сделано. Пошлют, вероятно, и дашнаки и эсеры».

Такова «картина».

Долго ли еще просуществует этот контрреволюционный комиссариат, которому уже начертала история смертный приговор, — трудно сказать. Во всяком случае это выяснится в ближайшем будущем. Но одно несомненно: последние события окончательно сорвали маску социализма с меньшевистских социал-контрреволюционеров, и теперь весь революционный мир имеет возможность воочию убедиться, что в лице Закавказского комиссариата и его «сеймово-национальных» привесок мы имеем дело с самым злостным контрреволюционным блоком, направленным против рабочих и крестьян Закавказья.

Таковы факты.

Ну, а кому не известно, что слова и побрякушки гибнут, а факты и дела остаются...

«Правда» №№ 55 и 56;
26 и 27 марта 1918 г.
Подпись: И. Сталин

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Беседа с сотрудником газеты «Правда»

В связи с возникшей в последние дни на страницах советской печати дискуссией о принципах и способах конструкции Российской Федерации, наш сотрудник обратился с предложением высказаться по этому вопросу к народному комиссару по делам национальностей товарищу **Сталину.**

На поставленный нашим сотрудником ряд вопросов товарищ **Сталин** дал следующий ответ.

БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ФЕДЕРАЦИИ

Из всех существующих федеративных объединений — наиболее характерными для буржуазно-демократического строя являются американская и швейцарская федерации. Исторически они сложились из независимых государств — через конфедерацию к федерации, причём на деле они превратились в унитарные государства, сохранив лишь форму федерализма. Весь этот процесс развития — от независимости к унитаризму — шёл через ряд насилий, угнетений и национальных войн. Достаточно вспомнить войну южных штатов Америки с северными [12] и войну Зондер-

бунда[13] с остальными кантонами Швейцарии. Нельзя при этом не отметить, что кантоны Швейцарии и штаты Америки строились не по национальному признаку и даже не по экономическому, а совершенно случайно — в силу случайного захвата тех или иных территорий эмигрантами-колонистами или сельскими общинами.

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ НИХ НАХОДЯЩАЯСЯ В ПРОЦЕССЕ СЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Федерация же, которая строится теперь в России, представляет, должна представить совершенно другую картину.

Во-первых, выделившиеся в России области представляют вполне определённые единицы в смысле быта и национального состава. Украина, Крым, Польша, Закавказье, Туркестан, Среднее Поволжье, Киргизский край отличаются от центра не только по своему географическому расположению (окраины!), но и как целостные экономические территории с определённым бытом и национальным составом населения.

Во-вторых, области эти составляют не свободные и независимые территории, а насильственно втиснутые в общероссийский политический организм единицы, которые стремятся теперь получить необходимую свободу действий, в виде федеративных отношений или полной независимости. История «объединения» этих территорий представляет сплошную картину насилий и угнетения со стороны старых российских властей. Установление в России федеративного строя будет означать освобождение этих территорий и населяющих

их народов от старого империалистического гнёта. От унитаризма — к федерализму!

В-третьих, там — в западных федерациях — строительством государственной жизни руководит империалистическая буржуазия. Неудивительно, что «объединение» не могло обойтись без насилий. Здесь, в России, наоборот, политическим строительством руководит пролетариат, заклятый враг империализма. Поэтому в России можно и нужно установить федеративный строй на основе свободного союза народов.

Такова существенная разница между федерацией в России и федерациями на Западе.

ПРИНЦИПЫ КОНСТРУКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Из этого ясно, — продолжает товарищ **Сталин,** — что Российская Федерация представляет союз не отдельных самостоятельных городов (как это думают карикатуристы из буржуазной прессы) или вообще областей (как это полагают некоторые наши товарищи), а союз определённых исторически выделившихся территорий, отличающихся как особым бытом, так и национальным составом. Дело тут вовсе не в географическом положении тех или иных областей или даже не в том, что те или иные участки отделены от центра водными пространствами (Туркестан), горным кряжем (Сибирь) или степями (тот же Туркестан). Этот географический федерализм, пропагандируемый Лацисом, не имеет ничего общего с провозглашённым III съездом Советов федерализмом. Польша и Украина не отделены от центра горным хребтом и водными пространствами.

Тем не менее, никому не приходит в голову утверждать, что отсутствие этих географических признаков исключает право названных областей на свободное самоопределение.

С другой стороны, несомненно, — говорит товарищ **Сталин**, — что своеобразный федерализм московских областников, старающихся искусственно объединить вокруг Москвы 14 губерний, также не имеет ничего общего с известным постановлением III съезда Советов о федерации. Нет сомнения, что центральный текстильный район, охватывающий всего несколько губерний, представляет некоторую целостную экономическую единицу и, как таковой, он несомненно будет управляться своим областным органом, как автономной частью Высшего совета народного хозяйства. Но что может быть общего между захудалой Калугой и промышленным Иваново-Вознесенском и по какому признаку их «объединяет» нынешний областной совнарком, — уму непостижимо.

СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Очевидно, субъектами федерации должны быть и могут быть не всякие участки и единицы и не всякая географическая территория, а лишь определённые области, естественно сочетающие в себе особенности быта, своеобразие национального состава и некоторую минимальную целостность экономической территории. Таковы — Польша, Украина, Финляндия, Крым, Закавказье (причём не исключена возможность, что Закавказье разобьётся на ряд определённых национально-

территориальных единиц, вроде грузинской, армянской, азербайджанско-татарской и пр.), Туркестан, Киргизский край, татаро-башкирская территория, Сибирь и т. п.

ПРАВА ФЕДЕРИРУЮЩИХСЯ ОБЛАСТЕЙ. ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Пределы прав этих федерирующихся областей будут выработаны во всей своей конкретности в ходе строительства Советской Федерации в целом, но общие штрихи этих прав можно наметить теперь же. Военное и военно-морское дело, внешние дела, железные дороги, почта и телеграф, монета, торговые договоры, общая экономическая, финансовая и банковская политика — всё это, должно быть, будет составлять область деятельности центрального Совета Народных Комиссаров. Все остальные дела и, прежде всего, формы проведения общих декретов, школа, судопроизводство, администрация и т. д. отойдут к областным совнаркомам. Никакого обязательного «государственного» языка — ни в судопроизводстве, ни в школе! Каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют составу населения данной области, причём соблюдается полное равноправие языков как меньшинств, так и большинств во всех общественных и политических установлениях.

КОНСТРУКЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Конструкция центральной власти, способы её построения определяются особенностями Российской Федерации. В Америке и Швейцарии федерализм привёл

на деле к двухпалатной системе: с одной стороны — парламент, выбираемый по принципу общих выборов, с другой стороны — федеральный совет, конструируемый штатами или кантонами. Это — та же двухпалатная система, ведущая на деле к обычной буржуазной законодательной волоките. Нечего и говорить, что трудовые массы России не примирятся с такой двухпалатной системой. Мы уже не говорим о полном несоответствии этой системы элементарным требованиям социализма.

Нам кажется, — продолжает товарищ **Сталин,** — что высшим органом власти Российской Федерации будет избранный всеми трудовыми массами России съезд Советов или заменяющий его Центральный Исполнительный Комитет. Причём придётся распроститься с буржуазным предрассудком о непогрешимости «принципа» всеобщего избирательного права. Избирательное право будет, должно быть, предоставлено лишь тем слоям населения, которые эксплуатируются или, во всяком случае, не эксплуатируют чужого труда. Это естественный результат факта диктатуры пролетариата и деревенской бедноты.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН ВЛАСТИ

Что касается органа исполнительной власти Российской Федерации, т. е. центрального Совета Народных Комиссаров, то он будет избираться съездами Советов, мы полагаем, из кандидатов, выставленных центром и федерирующимися областями. Между ЦИК и Советом Народных Комиссаров не будет и не должно быть, таким образом, так называемой второй палаты. Нет

сомнения, что практика может выработать и, должно быть, выработает другие более целесообразные и эластичные формы сочетания интересов областей и центра в деле конструкции власти. Но одно несомненно: какие бы формы ни выработала практика, они не воскресят изжитой и похороненной нашей революцией двухпалатной системы.

ПЕРЕХОДНАЯ РОЛЬ ФЕДЕРАЛИЗМА

Таковы, — продолжает наш собеседник, — по моему мнению, общие контуры складывающейся на наших глазах Российской Федерации. Многие склонны считать федеративный строй наиболее устойчивым и даже идеальным, причём ссылаются часто на пример Америки, Канады, Швейцарии. Но увлечение федерализмом не оправдывается историей. Во-первых, Америка, как и Швейцария, уже не представляют федераций: они были федерациями в 60-х годах прошлого столетия; они превратились на деле в унитарные государства — с конца прошлого века, когда вся власть была передана от штатов и кантонов центральному федеральному правительству.

История показала, что федерализм Америки и Швейцарии есть переходная ступень от независимости штатов и кантонов к полному их объединению. Федерализм оказался вполне целесообразной формой, как переходная ступень от независимости к империалистическому унитаризму, но он был изжит и отброшен, как только созрели условия для объединения штатов и кантонов в единое государственное целое.

ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ФЕДЕРАЛИЗМ В РОССИИ — ПЕРЕХОДНАЯ СТУПЕНЬ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ УНИТАРИЗМУ

В России политическое строительство идёт в обратном порядке. Здесь принудительный царистский унитаризм сменяется федерализмом добровольным для того, чтобы, с течением времени, федерализм уступил место такому же добровольному и братскому объединению трудовых масс всех наций и племён России. Федерализму в России, — закончил свою беседу товарищ **Сталин,** — суждено, как и в Америке и Швейцарии, сыграть переходную роль — к будущему **социалистическому** унитаризму.

«Правда» №№ 62 и 63;
3 и 4 апреля 1918 г.

ОДНА ИЗ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧ

Последние два месяца развития революции в России, особенно в период после заключения мира с Германией и подавления буржуазной контрреволюции внутри России, могут быть охарактеризованы как период упрочения Советской власти в России и начало планомерного переустройства отживающего социально-экономического строя на новый, социалистический лад. Разрастающаяся национализация фабрик и заводов, растущий контроль над главными отраслями торговли, национализация банков, развёртывающаяся день за днём богатая по своему разнообразию деятельность Высшего совета народного хозяйства, этой организационной ячейки близкого уже социалистического общества, — всё это говорит о том, как глубоко внедряется Советская власть в поры общественной жизни. Власть в центре уже стала действительно народной, выросшей из недр трудовых масс. В этом сила и могущество Советской власти. Это чувствуют, очевидно, даже те буржуазные интеллигенты, бывшие враги Советской власти, техники и инженеры, служащие и вообще люди специальных знаний, которые вчера еще саботировали власть, а сегодня готовы к её услугам.

Но на окраинах, населённых отсталыми в культурном отношении элементами, Советская власть еще не успела стать в такой же степени народной. Революция, начатая в центре, распространялась на окраины, особенно на восточные, с некоторым опозданием. Бытовые и языковые условия этих окраин, отличающихся к тому же экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там Советской власти. Для того, чтобы власть там стала народной, а трудовые массы социалистическими, необходимы, между прочим, специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития. Необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей — слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, т. е. без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественно-политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края, языка во всех сферах общественно-политической работы.

В этих видах и провозгласил третий съезд Советов федеративный строй Российской Советской Республики.

Автономно-буржуазные группы, возникшие в ноябре и декабре прошлого года в окраинах поволжских татар, башкир, киргиз, Туркестанского края, постепенно разоблачаются ходом революции. Для того, чтобы окончательно оторвать от них «их же собственные массы» и сплотить последние вокруг Советов, необходимо «взять» у них автономию, предварительно очистив её от буржуазной скверны, и превратить её из буржуазной в советскую. Буржуазно-националистические группы

требуют автономии для того, чтобы превратить её в орудие закабаления «своих собственных» масс. Именно поэтому, «признавая центральную Советскую власть», они вместе с тем не хотят признать местных Советов, требуя невмешательства в их «внутренние дела». Некоторые Советы на местах решили ввиду этого отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая «разрешение» национального вопроса путём оружия. Но этот путь совершенно непригоден для Советской власти. Он, этот путь, способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями «родины», защитниками «нации», что ни в коем случае не входит в расчёты Советской власти. Не отрицание автономии, а признание её является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базисе Советов на местах. Только таким путём может стать власть народной и родной для масс. Следовательно, необходимо, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а её низам. В этом вся суть.

Именно поэтому провозглашает Советская власть автономию татаро-башкирской территории. В этих же видах проектируется провозглашение автономии киргизской территории, Туркестанского края и т. д. Всё это на основе признания Советов волостей, уездов и городов этих окраин на местах.

Нужно собрать материалы и всякого рода данные, необходимые для определения характера и формы автономии этих территорий. Необходимо создать комиссии по созыву учредительных съездов Советов и советских органов данных народов, которые (съезды) должны наметить географические границы этих автономий.

Нужно созвать эти съезды. Эту необходимую подготовительную работу нужно проделать теперь же, чтобы будущий Всероссийский съезд Советов мог выработать Конституцию Российской Советской Федерации.

Советы и мусульманские при них комиссариаты татаро-башкирской территории уже взялись за дело. К десятому — пятнадцатому апреля созывается в Москве совещание представителей Советов и мусульманских комиссариатов Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга для создания комиссии по созыву учредительного съезда Советов Татаро-Башкирии.

В Киргизском крае и Туркестане работа в этом духе только начинается. Советам этих окраин необходимо взяться немедля за дело, привлекая к работе все советские и революционные элементы соответствующих народов. Никакого деления на национальные курии с представительством от национальных «меньшинств» и «большинств», как это предлагают некоторые буржуазно-националистические группы, не должно быть допущено. Такое деление только обострнет национальную вражду, укрепляет перегородки между трудовыми массами национальностей и закрывает путь отсталым народам к свету, к культуре. Основой выборов в учредительные съезды и фундаментом автономии должны служить не разбивка трудовых и демократических масс национальностей на отдельные национальные отряды, а их сплочение вокруг соответствующих советских объединений.

Итак, собирание материалов по вопросу об автономии окраин, образование национально-социалистических комиссариатов при Советах, организация комиссий по созыву учредительных советских съездов автономных

областей, созыв этих съездов, сближение трудовых слоёв самоопределяющихся народов с органами Советской власти в областях, — такова задача Советов.

Народный комиссариат по делам национальностей примет все меры к тому, чтобы облегчить эту трудную и ответственную работу Советов на местах.

Нарком ***И. Сталин***

«Правда» № 67,
9 апреля 1918 г.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Проект, принятый комиссией ВЦИК по выработке Конституции Советской Республики[14]

Основная задача Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, рассчитанной на настоящий переходный момент, заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в лице мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти.

1. Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России, объединённых в городских и сельских Совдепах.

2. Совдепы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, объединяются в автономные областные союзы, во главе которых стоят областные съезды Совдепов и их исполнительные органы.

3. Областные советские союзы объединяются на началах федерации в Российскую Социалистическую Республику, во главе которой стоят: Всероссийский Съезд Совдепов, а в период между съездами — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

«Известия» № 82,
25 апреля 1918 г.

ТЕЛЕГРАММА V СЪЕЗДУ СОВЕТОВ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ[15]

Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах. Мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте. Просим вас комиссию по созыву учредительного съезда Советов, которую вы взялись организовать, направить к нам в Москву для совместной разработки вопроса об определении отношений полномочного органа вашего края к Совету Народных Комиссаров.

Приветствуем ваш съезд и надеемся, что он достойно выполнит возложенные на него историей задачи.

Ленин
Сталин

22 апреля 1918 г.

«Известия» № 83,
26 апреля 1918 г.

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С УКРАИНОЙ

Беседа с сотрудником газеты «Известия»

В беседе с нашим сотрудником председатель советской мирной делегации, товарищ **Сталин**, приехавший в Москву из Курска для доклада по вызову Совета Народных Комиссаров, сообщил следующее:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПЕРЕМИРИЯ

В первую очередь перед советской мирной делегацией стояла задача установления перемирия на фронте, на границе с Украиной. В этом направлении наша мирная делегация и начала вести переговоры с немецко-украинским командованием. Нам удалось добиться прекращения военных действий на Курском, Брянском и Воронежском фронтах. На очереди стоит вопрос о прекращении военных действий и на Южном фронте. Таким образом, заключением перемирия и установлением демаркационной линии определяется, по нашему мнению, первая стадия ведения мирных переговоров.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Дальнейшая наша задача — открытие самих мирных переговоров — осложнилась тем, что делегацию от Центральной рады пришлось ждать долго. По при-

бытии же делегации в Ворожбу стало известно о происшедшем на Украине государственном перевороте и об упразднении малой и большой Рады, что, конечно, затруднило дело установления перемирия и предварительных сношений для определения времени и места открытия переговоров.

Для выполнения последней задачи нами послан специальный парламентёр в Конотоп, место, предложенное украинско-немецким командованием, где находится центральный штаб этого командования. Нашему делегату даны самые широкие полномочия в смысле соглашения о месте открытия переговоров.

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕВОРОТА НА УКРАИНЕ

О влиянии на судьбу мирных переговоров происшедшего на Украине государственного переворота сказать что-нибудь определённое трудно, так как неизвестна точка зрения нового украинского правительства на мирные переговоры. В воззвании гетмана Скоропадского ничего об этом не говорится. До переворота мы имели перед собой определённую мирную программу Украинской рады. Территориальная же программа нового украинского правительства нам неизвестна.

В общем же происшедший переворот на Украине не отразился пока что отрицательно на мирных переговорах. Напротив, можно думать, что переворот на Украине не исключает возможности заключения мира между Советской властью и украинским правительством. Следует отметить, что после пореворота прекратились со стороны украинцев колебания и оттяжки в деле предварительной работы по ведению мирных переговоров.

ПРИЧИНЫ ПЕРЕВОРОТА

В конце беседы товарищ Сталин коснулся вопроса о причинах, вызвавших происшедший переворот на Украине.

По моему мнению, этот переворот был неизбежен. Причина его коренилась в противоречивой позиции Центральной рады, которая, с одной стороны, играла в социализм, с другой — призвала иноземные войска для борьбы с рабочими и крестьянами Украины. Центральная рада поставила себя в финансовую и военную зависимость от Германии и в то же самое время надавала кучу обещаний украинским рабочим и крестьянам, с которыми вскоре начала упорную войну. Этим своим последним шагом Украинская рада создала для себя такие условия, что в критическую минуту натиска на неё буржуазно-помещичьих кругов ей не на кого было опереться.

Да и по существу, в силу закона классовой борьбы, Центральная рада не могла долго оставаться у власти, так как в процессе революционного движения прочно обосноваться у власти могут только те элементы, которые поддерживаются тем или иным классом. Поэтому на Украине мыслимы были только два выхода: или диктатура рабочих и крестьян, чему не могла способствовать Центральная рада по своей мелкобуржуазной природе, или диктатура буржуазно-помещичьих кругов, с чем также не могла согласиться Рада. Она предпочла половинчатую позицию и тем обрекла себя на смерть.

«Известия» № 90,
9 мая 1918 г.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОВЕЩАНИИ ПО СОЗЫВУ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА ТАТАРО-БАШКИРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

10—16 мая 1918 г. [16]

1. РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СОВЕЩАНИЯ

10 мая

Товарищи! Совещание созвано по инициативе Комиссариата по делам национальностей в согласии с Советом Народных Комиссаров, в лице его председателя.

Цель совещания — сформировать комиссию по созыву учредительного съезда Советов указанной области. Цель будущего съезда — определить границы и характер татаро-башкирской автономии. Идея автономии проистекает из самого существа Октябрьской революции, давшей свободу национальностям. Декларация прав народов России, данная Совнаркомом в октябрьские дни, и известное решение III съезда Советов, объявившее Россию федерацией автономных областей, отличающихся особым бытом и составом населения, являются лишь формальным выражением существа Октябрьской революции.

III съезд Советов дал общие положения Конституции Советской Республики, призвав трудовые элементы народов России высказаться, в какие конкретные политические формы они хотели бы сконституироваться

в своих областях и в какие отношения они хотели бы стать к центру. Из всех областей, кажется, только Финляндия и Украина высказались определённо... высказались за независимость. И после того, как Совет Народных Комиссаров убедился, что не только буржуазия этих стран, но и пролетарские элементы добиваются независимости, — они, эти страны, беспрепятственно получили требуемое.

Что касается других областей, то их трудовые элементы оказались несколько инертными в вопросах национального движения. Но чем более инертности было у них, тем более активности проявила буржуазия. Везде почти, во всех областях создались буржуазные автономные группы, организовавшие «национальные советы», разбившие свои области на отдельные национальные курии с национальными полками, национальным бюджетом и пр., превратившие ввиду этого свою страну в арену национальной борьбы и шовинизма. Эти автономные группы (я имею в виду татарские, башкирские, киргизские, грузинские, армянские и пр. «национальные советы»), все эти «национальные советы» добивались одного: получить автономию с тем, чтобы центральная власть не вмешивалась в их дела, не контролировала их. «Дайте нам автономию, мы тогда признаем центральную Советскую власть, но местных Советов не можем признать, они не должны вмешиваться в наши дела, мы организуемся как хотим, как знаем, мы поступим со своими национальными рабочими и крестьянами, как нам угодно». Вот та автономия, по существу своему буржуазная, которой добиваются буржуа, требующие себе всей полноты власти над «своими» трудящимися внутри автономии.

Само собой понятно, что Советская власть не может санкционировать такой автономии. Дать автономию для того, чтобы внутри автономии вся власть принадлежала национальной буржуазии, требующей невмешательства Советов, отдать татарских, башкирских, грузинских, киргизских, армянских и т. д. рабочих на съедение татарским, грузинским, армянским и прочим буржуа, — нет, на это не может пойти Советская власть.

Автономия есть форма. Весь вопрос в том, какое классовое содержание вкладывается в эту форму. Советская власть отнюдь не против автономии, — она за автономию, но за такую автономию, где бы вся власть находилась в руках рабочих и крестьян, где бы буржуа всех национальностей были устранены не только от власти, но и от участия в выборах правительственных органов.

Такой автономией и будет автономия на советских началах.

Есть два типа автономий. Первый тип — чисто националистический. Эта автономия построена экстерриториально, на началах национализма. «Национальные советы», национальные полки вокруг этих советов, межевание населения по национальным куриям, неизбежная при этом национальная грызня, — таковы результаты этого типа автономии. Такой тип автономии ведёт к неизбежной смерти Советов рабочих и крестьянских депутатов. Такого типа автономии добивалась буржуазная Рада. Естественно, что для своего роста и развития Рада вынуждена была вести войну с рабоче-крестьянскими Советами. К тому же результату привело в Закавказье существование национальных

армянских, грузинских и татарских советов. Гегечкори был прав, когда он заявил закавказским Совдепам и Комиссариату: «Известно ли вам, что Комиссариат и Совдепы превратились в фикцию, ибо вся власть фактически перешла в руки национальных советов, располагающих своими собственными национальными полками».

Этот тип автономии мы отвергаем в принципе.

Мы предлагаем другой тип автономии, тип автономии областей с преобладанием одной или нескольких национальностей. Никаких национальных курий, никаких национальных перегородок! Автономия должна быть советская, опирающаяся на Совдепы. Это значит, межевание людей в данной области должно пойти не по национальному признаку, а по признаку классовому. Классовые Совдепы, как основа автономии, автономия, как форма выражения воли этих Совдепов, — таков характер предлагаемой нами советской автономии.

Буржуазный мир выработал одну определённую форму отношения областных автономий к центру. Я имею в виду Северную Америку, Канаду, Швейцарию. Там, в этих странах, центральная власть складывается из общегосударственного парламента, выбираемого всем населением штатов (или кантонов), и из федерального совета, избираемого правительствами штатов (или кантонов) параллельно. Создаётся, таким образом, двухпалатная система с её законодательной волокитой и удушением всякого революционного дела.

Мы против такой системы строительства власти в стране. Мы против неё не только потому, что социа-

лизм в корне отрицает такую двухпалатную систему, но и по практическим соображениям переживаемого момента. Дело в том, что в настоящий переходный момент, когда буржуазия сломлена, но еще не подавлена; когда хозяйственная и продовольственная разруха, усугубляемая происками буржуазии, еще не ликвидирована; когда старый, капиталистический мир разрушен, а новый, социалистический еще не достроен, — в такой момент стране нужна сильная общероссийская власть, способная окончательно подавить врагов социализма и организовать новое, коммунистическое хозяйство. Короче, нам нужно то, что принято называть диктатурой городского и сельского пролетариата. В такой момент создание местных и областных суверенных органов власти параллельно с властью центральной означало бы на деле развал всякой власти и возвращение вспять к капитализму. Именно поэтому необходимо оставить в руках центральной власти все важные для всей страны функции, предоставить областным органам главным образом административно-политические и культурные функции чисто областного характера. Таковы: школа, суд, администрация, необходимые политические мероприятия, формы и способы проведения общих декретов применительно к национально-бытовым условиям, — всё это на родном, доступном для населения языке. Вот почему общепризнанный тип областных объединений с областным ЦИК во главе является наиболее целесообразной формой такой автономии.

Таков тот тип автономии, необходимость которого диктуется в настоящий переходный момент как интересами укрепления диктатуры пролетариата, так и

общей борьбой пролетариев всех наций России с буржуазным национализмом, с этим последним оплотом империализма.

Всё это достаточно ясно определяет задачи нашего совещания. Совещание выслушивает доклады с мест для того, чтобы получить общую картину требований трудовых масс национальностей данной области. Затем оно намечает общую предварительную схему территории, трудовое население которой привлекается к выборам в учредительный съезд Советов области, причём право выборов предоставляется организованным в Советы трудовым массам не только данной автономной территории, но и смежных районов. Наконец, совещание выбирает комиссию, на которую возлагает задачу созыва учредительного съезда Советов области. Решение вопроса об автономии, определение компетенции автономии и окончательное установление границ области предоставляется учредительному съезду.

Таковы задачи настоящего совещания.

Открывая совещание, я позволю себе выразить уверенность, что совещание достойно справится с возложенной на него задачей.

2. РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ СОВЕЩАНИЯ

16 мая

Позвольте вам заявить от имени центральной Советской власти, что Совет Народных Комиссаров всегда считал и продолжает считать своим священным долгом итти навстречу освободительному движению угнетённых и эксплуатируемых масс народов Востока и, прежде всего, наиболее обездоленного мусульманского Во-

стока. Весь характер нашей революции, сама природа Советской власти, вся международная обстановка, наконец, даже географическое положение России между империалистической Европой и угнетаемой Азией, — всё это несомненно диктует Советской власти политику братской поддержки угнетённых народов Востока в их борьбе за освобождение.

Из всех существующих ныне форм гнёта наиболее тонкая и опасная форма — это национальный гнёт. Она тонка, так как удобно прикрывает хищническое лицо буржуазии. Она опасна, так как ловко отводит гром от буржуазии, вызывая национальные столкновения. Если европейским хищникам удалось бросить рабочих друг на друга на арену мировой бойни, если им до сих пор еще удаётся поддерживать эту бойню, — то это, между прочим, потому, что сила буржуазного национализма, одурманившего головы рабочих Европы, еще не иссякла. Национализм — это та последняя позиция, с которой нужно сбросить буржуазию, чтобы окончательно победить её. Но пройти мимо национального вопроса, игнорировать и отрицать его, как это делают некоторые наши товарищи, это еще не значит разбить национализм. Далеко нет! Национальный нигилизм только вредит делу социализма, играя наруку буржуазным националистам. Чтобы разбить национализм, нужно, прежде всего, поставить и разрешить национальный вопрос. Но чтобы разрешить национальный вопрос открыто и социалистически, нужно его поставить на советские рельсы, подчинив его целиком и окончательно интересам организованных в Советы трудовых масс. Так, и только так, можно выбить у буржуазии её последнее духовное оружие. Создаваемая

ныне Автономная Республика татаро-башкир является практическим разрешением этого общего и важного для всей нашей революции вопроса. Пусть же эта Автономная Республика послужит народам мусульманского Востока живым маяком, освещающим путь к освобождению от гнёта.

Позвольте объявить совещание по созыву учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской Республики закрытым и пожелать вам успеха в деле организации вашей автономной республики.

«Правда» №№ 96 и 101;
18 и 24 мая 1918 г.

ОЧЕРЕДНАЯ ЛОЖЬ

В № 97 «Нашего Времени» [17] (вечерний выпуск) сообщается со слов собственного корреспондента текст германской радиотелеграммы из Константинополя, говорящей о том, что «большевики, получив сильное подкрепление из Туркестана и Астрахани, перешли в наступление, причём, несмотря на геройское сопротивление мусульман, большевики взяли город Баку».

Заявляю во всеуслышание, что эта провокаторская радиотелеграмма не имеет ничего общего с действительностью.

Баку с самого начала революции признавал и признаёт доселе власть Советов. Никакого наступления на Баку со стороны большевиков не было и не могло быть. Было лишь авантюристское наступление кучки татарских и русских помещиков и генералов, потерпевшее полное фиаско ввиду решительно отрицательного отношения к этой кучке со стороны мусульманских

и русских рабочих и крестьян. Никакой борьбы большевиков с мусульманами не было и не могло быть. Власть Бакинского Совета представляла и представляет власть рабочих и крестьян всех национальностей Баку и его района и, прежде всего, власть мусульманского народа.

Нарком ***И. Сталин***

«Правда» № 97,
19 мая 1918 г.

ПОЛОЖЕНИЕ НА КАВКАЗЕ

I

ЗАКАВКАЗЬЕ

Положение Закавказья становится всё более угрожающим. Объявление сеймом независимости Закавказья (22 апреля), долженствовавшее развязать руки тифлисскому «правительству», на самом деле бросило его в ловушку международных хищников. Чем кончатся так называемые «мирные переговоры» в Батуме [18], покажет ближайшее будущее. Одно несомненно: **независимость** тифлисских меньшевиков и их правительства от российской революции неизбежно превратится в их рабскую **зависимость** от турко-германских «цивилизованных» хищников. Это будет союз тифлисских меньшевиков у власти с турко-германскими империалистами **против** российской революции. Меньшевик Чхенкели в роли будущего кавказского Голубовича... не правда ли, господа Мартовы и Даны, поучительная картина...

Член сейма Карчикян сообщает из Тифлиса:

«Тифлис в волнении, армяне вышли из состава министерства, рабочие и крестьяне организуют на улицах демонстрации против правительства из-за объявления Закавказья независимым. В Кутаисе, в Хони, в Лечхуме, в Гори, в Душете происходят демонстрации с требованием референдума по вопросу о независимости».

Вся Армения протестует против узурпаторства самозванного тифлисского «правительства», требуя ухода сеймовых депутатов. А центр мусульманства, Баку, цитадель Советской власти в Закавказье, сплотив вокруг себя всё восточное Закавказье, от Ленкорани и Кубы до Елизаветполя, с оружием в руках утверждает права народов Закавказья, всеми силами старающихся сохранить связь с Советской Россией. Мы уже не говорим о геройской Абхазии [19], на побережье Чёрного моря, единодушно восставшей против чёрных банд тифлисского «правительства» и с оружием в руках отстаивающей против них Сухум. «Вся Абхазия — млад и стар — восстала против двухтысячной банды захватчиков с юга, защищая подступы к Сухуму в 20 верстах южнее Сухума, вот уже 8 дней», — пишет нам председатель военно-революционного комитета Эшба. По некоторым данным, наступление закавказских отрядов поддерживается с моря флотилией вооружённых транспортов и группой истребителей. Причём по Брестскому миру и по немецкому его толкованию мы не только не должны, оказывается, наступать с моря в защиту Сухума, но даже не имеем права обороняться. Такова реальная поддержка, оказываемая немецкими «миротворцами» закавказским захватчикам. При таком положении не трудно понять, что участь Сухума почти предрешена. Закавказское население против тифлисского «правительства». Закавказское население против отделения от России. Закавказские рабочие и крестьяне стоят за референдум вопреки кучке сеймовцев, ибо никто, положительно никто, не уполномачивал сейм отделить Закавказье от России.

Такова картина.

Недаром наиболее совестливые из меньшевиков — Жордания, Церетели и даже (даже!) Гегечкори умыли руки, предоставив эту грязную работу наиболее неразборчивым из меньшевиков.

Нам сообщают из Тифлиса, что корпусный командир турок под Карсом при сдаче Карса армянами заявил, что считает неизбежным отправку турецких войск для занятия Баку и спасения мусульман в Бакинском районе, если закавказскому правительству не удастся в скором времени сделать это, причём параллельно с этим «в письме Вехиб-паши на имя председателя закавказского правительства давалось понять, что это неизбежно».

У нас нет возможности документально проверить эти сообщения, но одно несомненно: если турецкие «спасатели» в самом деле двинутся на Баку, они встретят мощный отпор со стороны широких слоёв населения и, прежде всего, мусульманских рабочих и крестьян.

Нечего и говорить, что при этом Советская власть будет всеми силами отстаивать неотъемлемые права трудовых масс Закавказья против захватнических покушений.

II

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Еще в 1917 году кучка северо-кавказских генералов в отставке, вроде Филимоновых, Карауловых, Чермоевых и Бамматовых, объявив себя союзом горцев, присвоила себе название правительства Северного Кавказа от Чёрного моря до Каспийского и втихомолку готовилась к выступлению совместно с Калединым. В ноябре

1917 года, после победы Советской власти в центре России, это, с позволения сказать, «правительство» заигрывало с англо-французскими военными миссиями, подкапываясь под перемирие на русско-германском фронте. В начале 1918 года, после провала калединской авантюры, это загадочное «правительство» исчезло с политического горизонта, ограничиваясь организацией разбойничьих набегов на поезда и коварных нападений на мирных жителей городов и деревень. К весне этого года о нём все забыли, ибо на Северном Кавказе, в Кубанской и Терской областях, укрепились действительно народные Советы депутатов, сплотившие вокруг себя широкие слои всех без исключения племён и народов Северного Кавказа. Кабардинцы и казаки, осетины и грузины, русские и украинцы широким кольцом сплотились вокруг Терского Совета депутатов. Чеченцы и ингуши, казаки и украинцы, рабочие и крестьяне заполнили в лице своих представителей многочисленные Совдепы Кубанской области. Широкие трудовые слои всех этих племён и народов громогласно провозгласили на своих съездах неразрывную связь с Советской Россией. Всё это не могло не заставить стушеваться с политической сцены самозванное «правительство» Чермоевых и Бамматовых. Все считали, что это удивительное «правительство» похоронено навеки. Правда, близкий друг Бамматовых, так называемый имам Дагестанский, еще в марте месяце заявил о своём существовании, организовав разбойничьи набеги на железную дорогу у Петровска и Дербента. Но уже в середине апреля авантюра имама была ликвидирована советскими отрядами бакинских рабочих и самими же дагестанцами, прогнавшими

имама с его свитой из русских офицеров в дагестанские горы.

Но империализм не был бы империализмом, если бы он не умел вызывать с «того света» тени мёртвых для своих земных целей. Не далее как неделю назад нам передали официальное заявление, подписанное воскресшими из мёртвых Чермоевым и Бамматовым, говорящее об образовании независимого (не шутите!) Северо-Кавказского государства от Чёрного моря до Каспийского (ни больше, ни меньше!).

«Союз горцев Кавказа, — говорится в прокламации этого самозванного правительства, — решает отделиться от России и образовать независимое государство».

«Территория нового государства будет иметь своими границами на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя, Кубани и Чёрного моря в бывшей Российской империи, с запада Чёрное море, с востока Каспийское море, на юге границу, подробности которой будут определены по соглашению с закавказским правительством».

Итак, закавказское «правительство» устанавливает «сношения» с турко-германскими «освободителями», а северо-кавказское «правительство» — с закавказским. Дело ясное. Авантюристы Северного Кавказа, разочаровавшись в англо-французах, рассчитывают теперь на врагов последних. А так как рвение турко-германцев к захватам не знает пределов, надо думать, что не исключена возможность «соглашения» северо-кавказских искателей приключений с турко-германскими «освободителями».

Мы не сомневаемся, что со стороны последних будут заверения об их верности германскому договору,

о готовности поддержать дружественные отношения и пр. Но так как в наше время принято верить делам, а не словам, дела же этих господ более чем определённы, — Советской власти придётся мобилизовать все силы для защиты народов Северного Кавказа от возможных захватнических покушений.

Нарком ***И. Сталин***

«Правда» № 100,
23 мая 1918 г.

К ПОЛОЖЕНИЮ НА КАВКАЗЕ

От Народного комиссариата по делам национальностей

В воскресных газетах появилось сообщение о взятии Баку и Апшеронского полуострова англичанами. Оно гласит:

«По сообщению одесских газет лица, прибывшие из Баку, передают, что три недели тому назад в город на грузовых автомобилях вступили английские войска, проникшие на Кавказ из Месопотамии, через Персию. Отряд многочислен и, повидимому, является авангардом. Существует версия, будто англичане устанавливают связь с корниловскими отрядами. Другая газета сообщает, что англичане заняли Апшеронский полуостров и Баку, откуда двигаются по направлению: Тифлис, Александрополь, Сарикамыш, Карс, Эрзерум. 24 мая».

Народный комиссариат по делам национальностей должен заявить по этому поводу, что это провокаторское сообщение, берущее начало к тому же из крайне загадочных источников, не имеет ничего общего с действительностью. Никаких английских отрядов не появлялось в Баку и не могло появиться хотя бы потому, что вся Бакинская губерния и весь восток Закавказья охраняются советскими войсками, готовыми по первому зову сразиться с внешней силой, в какую бы форму

она ни облеклась. По сообщению чрезвычайного комиссара Шаумяна от 25 мая «Баку и его районам не угрожает пока опасность от кого бы то ни было, если не считать татарских помещиков, на днях организовавших набег на Аджикабул и отброшенных советскими частями далеко на запад».

Что касается положения в южном Закавказье, там, действительно, есть опасность, но не со стороны англичан, а со стороны турок, пробивающихся по линии Александрополь — Джульфа по направлению к Тавризу, «для отпора англичанам в северной Персии».

Вот что сообщает по этому поводу член Закавказского сейма Карчикян 20 мая:

«13 мая Турция предъявила в Батуме требование пропустить турецкие войска по железной дороге Александрополь — Джульфа в Персию, мотивируя это тем, что англичане напирают со стороны Мосула, что туркам необходимо в кратчайший срок занять северную Персию. Своё требование Турция поддерживает силой. 15-го утром начали бомбардировать Александрополь. Наши войска, застигнутые врасплох, не смогли остановить наступление и 16-го сдали Александрополь. 17-го турки потребовали обеспечить им свободный пропуск войск в Джульфу, обещав не трогать население. В противном случае угрожали пробиться силой. Имея в виду, что александропольское отступление совершенно расстроило войска и что в случае сопротивления всё население Сурмалинского и Эчмиадзинского уездов подвергается ужасным бедствиям, мы принуждены были согласиться на требование турок. Население Александропольского уезда ушло целиком и скопилось в районе Бамбак — Лори. Также и население Сурмалинского уезда. Сегодня получил сведения, что население Ахалкалакского уезда снялось и направляется в сторону Цалки. Делегация в Батуме предъявила протест по поводу ультиматума, но не сделала из этого казус-белли и решила продолжать переговоры».

Сообщая обо всём этом, Народный комиссариат по делам национальностей не может не констатировать, что лживые сообщения из Одессы, очевидно, имеют целью прикрыть нарушающее все права турецкое нашествие, преследующее завладение персидской железнодорожной линией.

«Правда» № 104,
28 мая 1918 г.

О ДОНЩИНЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

(Факты и махинации)

Украинская делегация в Киеве на первом заседании мирной конференции [20] заявила, что у неё имеются заявления донского, северо-кавказского и других «правительств», объявивших себя отделившимися от России и установившими дружественные отношения с украинско-германским правительством. «Мы не против переговоров с представителями Советской власти, — заявил председатель украинской делегации г. Шелухин,— но мы хотели бы знать, на какие, собственно, области простирается власть Российской Федерации, ибо у меня имеются заявления целого ряда правительств (Дона, Северного Кавказа и т. д.), не желающих оставаться в составе России».

Турки и германцы не только не возражают против этого выступления украинцев, а наоборот, в целом ряде официальных заявлений подтверждают претензии упомянутых полулегальных «правительств», цепляясь за них, как за формальное средство для целей «самоопределения» (т. е. захвата) новых территорий...

Но что это за загадочные «правительства», откуда они пришли?

Прежде всего странно, что покровителем этих «правительств» и официальным застрельщиком всей этой кампании выступает украинское гетманское правительство, вчера только появившееся на свет милостью... во всяком случае не народа. По какому, собственно, праву решается украинская делегация так говорить с Советской властью, свободно избранной десятками миллионов населения Российской Федерации и сплотившей вокруг себя, между прочим, широкие областные Советы Дона, Кубани, Черноморья, Терека, избранные миллионами населения этих областей? Какой вес может иметь ввиду всего этого нынешнее украинское правительство, не только не избранное народом, но не имеющее за собой даже подстроенного цензового сейма, вроде хотя бы верхушечного ландтага? Кроме того, можно считать доказанным, что если бы мирная конференция происходила не в Киеве, а где-либо на нейтральной почве, свергнутая недавно Украинская рада не преминула бы предстать с заявлением о том, что договор с гетманским правительством не может связать украинского народа, не признающего этого правительства. При этом встали бы два вопроса: 1) чьи полномочия можно было бы признать в таком случае более действительными, гетманского правительства или Украинской рады, 2) что могла бы тогда заявить в своё оправдание нынешняя украинская делегация, высоко ценящая всякие «заявления»...

Во-вторых, не менее странно, что Германия, поддерживающая заявление украинской делегации и усиленно заигрывающая с авантюристскими «правительствами» Дона и Северного Кавказа в интересах «самоопределения», ни единым словом не заикается

о самоопределении польской Познани, датской Шлезвиг-Голштинии, французской Эльзас-Лотарингии. Нужно ли ещё доказывать, что в сравнении с массовыми протестами датчан, поляков и французов указанных областей авантюристские заявления наскоро испечённых и никем не признанных «правительств» юга России теряют всякий вес, всякую цену, всякое приличие...

Но всё это — «мелочи». Перейдём к главному.

Итак, каково происхождение мифических «правительств» юга России?

«21 октября 1917 года, — говорит донское «правительство» в своей «ноте», — в городе Владикавказе был подписан договор об образовании нового федеративного государства, юго-восточного союза, в состав которого вступили население территорий казачьих войск Донского, Кубанского и Астраханского, горцы Северного Кавказа и Черноморского побережья и вольные народы юго-востока России».

Почти то же самое говорит радиотелеграмма представителей северо-кавказского «правительства» Чермоева и Бамматова, доставленная нам 16 мая:

«Народы Кавказа закономерно избрали национальное собрание, которое, собравшись в мае и сентябре 1917 года, заявило об образовании союза горцев Кавказа», причём «союз горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство, территория же этого государства будет иметь своими границами на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя и Кубани и Чёрного моря в бывшей Русской империи, с запада — Чёрное море, с востока — Каспийское».

Итак, накануне победы Октябрьской революции, свергшей правительство Керенского, связанные с этим

правительством кучки авантюристов собрались, оказывается, во Владикавказе, объявили себя «полномочными» правительствами, а юг России — отделённым от последней, причём они не потрудились даже спросить согласия на то населения. Конечно, в свободной стране, вроде России, никому не возбраняется предаваться сепаратистским мечтаниям, причём легко понять, что за авантюристскими заявлениями мечтателей, с которыми ни на йоту не связаны народы юга России, Советская власть не могла и не должна была гнаться. Мы не сомневаемся, что если бы Германия предоставила гражданам такую же свободу, какой пользуются ныне в России, то Познань, Эльзас-Лотарингия, Польша, Курляндия, Эстляндия и пр. покрылись бы сетью национальных правительств, имеющих гораздо больше оснований называться правительствами, чем изгнанные своими же народами и находящиеся теперь в эмиграции Богаевские и Красновы, Бамматовы и Чермоевы...

Такова картина возникновения мифических «правительств» юга России.

«Нота» донского «правительства» и радиотелеграмма Чермоева говорят о прошлом, о сентябре и октябре 1917 года и о Владикавказе, как убежище отставных генералов. Но с того времени прошло около года. За это время образовались Донской, Кубанско-Черноморский и Терский областные народные Советы, объединяющие вокруг себя миллионы населения, казаков и иногородних, абхазцев и русских, чеченцев и ингушей, осетин и кабардинцев, грузин и армян. Население этих областей давно уже признало Советскую власть, широко пользуясь предоставленным им правом

самоопределения. А Владикавказ, бывшая резиденция Карауловых и Богаевских, Чермоевых и Бамматовых, уже давно объявил себя местом пребывания Терского народного Совета. Спрашивается, какое значение могут иметь ископаемые генералы и их авантюристские заявления летом 1917 года перед лицом этих всем известных фактов? В сентябре и октябре в России еще существовало правительство Керенского, метавшее тогда гром и молнии на загнанную в подполье большевистскую партию, ныне стоящую у власти. Если для украинской делегации и германского правительства сентябрь и октябрь месяцы 1917 года имеют такое сакраментальное значение, почему бы им не пригласить на мирную конференцию остатки правительства Керенского, тогда еще здравствовавшего, точно так же, как они делают это по отношению к остаткам «правительства» Чермоевых и Карауловых, также здравствовавших в сентябре и октябре 1917 года?

Или ещё: чем, собственно, предпочтительнее сентябрь 1917 года перед апрелем 1918 года, когда Украинская рада, снарядившая было делегацию для переговоров с Советской властью, в один миг была сброшена в политическое небытие «на основании» немецкого «толкования» принципа самоопределения народов?..

Или, наконец: почему заявление изгнанного казаками казачьего генерала Краснова, попавшего в плен к советским войскам под Гатчиной в конце 1917 года и потом освобождённого Советской властью на честное слово, — почему его заявление считается «политическим актом большой важности», а заявление, например, Крымского совнаркома, сплачивавшего вокруг себя сотни тысяч русского и татарского населения и трижды

по радио объявившего о неразрывной связи Крыма с Российской Федерацией, — считается не имеющим политического значения?

Почему изгнанный казаками генерал Краснов пользуется особым покровительством украинско-германских правителей, а свободно избранный населением Крымский совнарком разбойнически расстрелян?..

Очевидно, дело тут не в подлинности «заявлений» и не в массах, поддерживающих эти «заявления». Дело тем более не в понятии «самоопределение», варварски истасканном и искажённом официальными грабителями. Дело просто в том, что «заявления» очень выгодны украинско-немецким любителям империалистических махинаций, ибо они удобно прикрывают их стремления к захвату и порабощению новых территорий.

Характерно, что из целого ряда делегаций так называемого донского правительства, столь же «законных», как и делегация ген. Краснова, украино-немцы остановились на последней делегации, так как все остальные делегации придерживались не немецкой «ориентации». Причём надуманность и искусственность «правительства» Краснова — Богаевского до того очевидны, что целый ряд назначенных Красновым министров (Парамонов, министр народного просвещения, и Семёнов, министр земледелия) официально отказался от назначений, мотивировав свой отказ тем, что «назначение их в качестве министров сделано ген. Красновым в их отсутствии». Но украинско-немецких самоопределителей это, очевидно, нимало не смущает, ибо Краснов им удобен, как ширма.

Не менее характерно, что так называемый юго-восточный союз, в бозе почивший еще в январе месяце,

в мае вдруг воскрес где-то на Украине или даже в Константинополе, причём еще не все народы Северного Кавказа знают, что давно похороненные ими «правительства» продолжают нелегально «существовать» не то в Константинополе, не то в Киеве, откуда собираются они писать для них законы. Украинско-немецких самоопределителей не смущает, очевидно, и эта нехитрая махинация, ибо она даёт возможность поживиться.

Таковы «дела» жаждущих власти авантюристов юга России, с одной стороны, и творцов политических махинаций — с другой.

Каково же отношение самих народов юга России к вопросу о независимости, именем которых (народов) прикрываются господа самоопределители?

Начнём с **Дона.** Уже с февраля месяца существует автономная Донская Советская Республика, объединяющая вокруг себя громадное большинство населения области. Ни для кого не тайна, что на областном съезде в апреле, собравшем более 700 делегатов, громогласно была подтверждена неразрывная связь с Россией, автономную часть которой составляет Донская Республика.

Вот что говорит Центральный исполнительный комитет Донской Республики по поводу претензий новоиспечённого «правительства» Краснова — Богаевского в своей резолюции от 28 мая:

«Центральный исполнительный комитет Донской Советской Республики доводит до сведения Совета Народных Комиссаров и мирной конференции в Киеве, что никакой власти на Дону нет, кроме Центрального исполнительного комитета и его президиума. Всякое другое правительство, которое себя объявило или объявит, есть государственные преступники, которые будут преданы

народному суду за государственную измену. В данное время нам сообщили, что на мирной конференции выступает делегация от донского правительства. Мы, как государственная власть, заявляем Совету Народных Комиссаров и мирной конференции в Киеве, что без документов Советской власти Донской Республики никакие делегаты не должны допускаться для ведения мирных переговоров и, если таковые имеются, то мы объявляем их незаконными и самозванными, которые, как государственные преступники, будут преданы суду. Центральный исполнительный комитет требует от мирной конференции отстранить самозванную делегацию «донского правительства», ибо она незаконна и не может быть допущена для ведения мирных переговоров.

Председатель Центрального исполнительного комитета

В. Ковалёв.

Секретарь **В. Пужилев.**

(Принята 28 мая) Царицын».

Перейдём к **Кубани.** Всем известна Кубанско-Черноморская Автономная Советская Республика, сплачивающая вокруг себя 90% населения всех без исключения отделов и округов области.

Всем известен многочисленный съезд Кубанско-Черноморской области с участием чеченцев, ингушей в апреле этого года под председательством казака Я. Полуяна, торжественно подтвердивший неразрывную связь области с Россией и столь же торжественно объявивший вне закона любителей авантюр, всяких Филимоновых и Красновых. Впрочем, десятки тысяч стоящих под ружьём кубанцев, грудью своей защищающих Советскую Россию от Сухума до Батайска, достаточно красноречиво говорят о чувствах и симпатиях Кубани и Черноморья. Мы уже не говорим о флоте, гибели которого ждут не дождутся благодетели Красновых — Филимоновых...

Наконец, **Терская область.** Ни для кого не тайна, что на Тереке существует Терский областной народный Совет, объединяющий вокруг себя все, или почти все (95%), аулы и станицы, деревни, местечки, не говоря уже о городах. Уже на первом областном съезде в январе этого года все без исключения делегаты высказались за Советскую власть и за неразрывную связь с Россией. Второй съезд, в апреле, более широкий и многолюдный, чем первый, торжественно подтвердил связь с Россией, объявив область автономной советской республикой Российской Федерации. Происходящий ныне третий областной съезд делает шаг вперёд, переходя от слов к делу, и призывает граждан к оружию для защиты Терека, и не только Терека, от покушений со стороны непрошенных гостей. Так называемая нота так называемого донского правительства очень много говорит о «вольных народах юго-востока», стремящихся якобы к отделению от России. Полагая, что факты являются лучшим опровержением «заявлений», мы предоставляем слово фактам.

Прежде всего выслушаем резолюцию Терского народного Совета.

«Терскому народному Совету из телеграмм стало известно, будто делегаты Северного Кавказа, находящиеся в Константинополе, объявили независимость Северного Кавказа и нотифицировали её перед императорским турецким правительством и другими державами.

Терский народный Совет в составе фракций: чеченской, кабардинской, осетинской, ингушской, казачьей и иногородней удостоверяет, что народы Терского края никогда, никого и никуда для указанной выше цели не делегировали, что если отдельные лица, находящиеся ныне в Константинополе, выдают себя за делегатов народов Терского края и действуют от имени

этих народов, то это является с их стороны не чем иным, как самозванством и авантюрой.

Терский народный Совет выражает своё удивление политической близорукости и наивности турецкого правительства, которое могли ввести в заблуждение проходимцы.

Терский народный Совет в составе перечисленных фракций заявляет, что народы Терского края составляют неотъемлемую часть Российской Федеративной Республики.

Терский народный Совет протестует против втягивания Северного Кавказа закавказским правительством в акт объявления независимости Закавказья» (см. «Народная Власть», орган Терского народного Совета).

(Резолюция принята единогласно. 9 мая.)

Пусть говорят теперь оклеветанные узурпаторами и их покровителями **чеченцы и ингуши.** Вот резолюция их фракции, сплачивающая всех или почти всех ингушей и чеченцев.

«Экстренное заседание чеченско-ингушской фракции Терского народного Совета, обсудив сообщение об объявлении Северного Кавказа независимым, единогласно приняло следующую резолюцию: объявление независимости Северного Кавказа есть чрезвычайно важный акт, который должен происходить с ведома и согласия всего заинтересованного населения.

Чеченско-ингушская фракция констатирует, что никаких делегатов для каких бы то ни было переговоров с оттоманской делегацией в Трапезунде или с оттоманским правительством в Константинополе чеченско-ингушский народ не посылал, что вопрос о независимости ни в каких органах и собраниях, выражающих волю чеченско-ингушского народа, никогда не обсуждался.

Поэтому лиц, смеющих говорить от имени народа, который их не выбирал, чеченско-ингушская фракция считает самозванцами и врагами народа.

Чеченско-ингушская фракция заявляет, что единственное спасение всех горцев Северного Кавказа и завоёванных революцией свобод заключается в тесном единении с российской революционной демократией.

Это диктуется им не только врождённой любовью к свободе, но и теми экономическими отношениями, которые в последние десятилетия тесно спаяли Северный Кавказ и центральную Россию в одно неразрывное целое».

(Принята 9 мая. См. «Народная Власть», орган Терского народного Совета.)

А вот и выдержка из пламенной речи оратора ингушей и чеченцев на заседании Терского народного Совета т. Шерипова, достаточно определённая для того, чтобы пресечь всякие нарекания на дагестанцев:

«Благодаря великой русской революции мы получили ту прекрасную свободу, за которую столетия бились наши предки и кидались на штыки побеждённые. Теперь, когда мы получили гарантию права на самоопределение, это право народ никогда никому не отдаст. Сейчас о независимости Северного Кавказа говорят помещики, князья, провокаторы и шпионы и все те, с кем Шамиль вёл смертельную борьбу в течение 50 лет. Есть отдельные попытки со стороны этих врагов народа провозгласить независимость Кавказа и объявить имамство. Но я утверждаю, что предкам этих князей Шамиль рубил головы и так он поступил бы и теперь. Наша фракция, представляющая ингушский и чеченский народ, в экстренном заседании свой взгляд на вопрос об объявлении независимости Северного Кавказа выразила в известной резолюции». (См. выше. Взято из «Народной Власти».)

Таковы факты.

Известно ли всё это немецко-украинско-турецким самоопределителям? Конечно, да! Ибо областные Советы юга России действуют совершенно открыто, на глазах у всех, а агенты этих господ читают наши газеты достаточно внимательно для того, чтобы не упустить из виду всем известных фактов.

К чему же сводится в таком случае упомянутое выше заявление украинской делегации о мифических

«правительствах», поддерживаемое словом и делом немцами и турками?

Только к одному: использовать мишурные «правительства», как ширму, для захватов и порабощения новых земель. Прикрываясь Украинской радой, немцы двинулись вперёд «на основании Брестского договора» (о, конечно!) и заняли Украину. Но теперь Украина как ширма, как прикрытие, видимо, исчерпала себя, между тем как немцам нужно новое продвижение. Отсюда спрос на новое прикрытие, на новую ширму. А так как спрос рождает предложение, то Красновы и Богаевские, Чермоевы и Бамматовы не замедлили предстать, предлагая свои услуги. И нет ничего невероятного в том, что в ближайшее время Красновы и Богаевские, руководимые и снабжаемые немцами, двинутся на Россию, на «освобождение» Дона, причём немцы постараются лишний раз поклясться в верности Брестскому договору. То же самое нужно сказать о Кубани, Тереке и т. д.

В этом вся суть!

Советская власть похоронила бы себя заживо, если бы она не мобилизовала все без исключения силы для отпора захватчикам и поработителям.

И это она сделает.

Нарком ***И. Сталин***

«Правда» № 108,
1 июня 1918 г.

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

Шестого прибыл в Царицын [21]. Несмотря на неразбериху во всех сферах хозяйственной жизни, всё же возможно навести порядок.

В Царицыне, Астрахани, в Саратове хлебная монополия и твёрдые цены отменены Советами, идёт вакханалия и спекуляция. Добился введения карточной системы и твёрдых цен в Царицыне. Того же надо добиться в Астрахани и Саратове, иначе через эти клапаны спекуляции утечёт весь хлеб. Пусть ЦИК и Совнарком, в свою очередь, требуют от этих Советов отказа от спекуляции.

Железнодорожный транспорт совершенно разрушен стараниями множества коллегий и ревкомов. Я принуждён поставить специальных комиссаров, которые уже вводят порядок, несмотря на протесты коллегий. Комиссары открывают кучу паровозов в местах, о существовании которых коллегии не подозревают. Исследование показало, что в день можно пустить по линии Царицын — Поворино — Балашов — Козлов — Рязань — Москва восемь и более маршрутных поездов. Сейчас занят накоплением поездов в Царицыне.

Через неделю объявим «хлебную неделю» и отправим в Москву сразу около миллиона пудов со специальными сопровождающими из железнодорожников, о чём предварительно сообщу.

В водном транспорте заминка из-за невыпуска пароходов Нижним-Новгородом в связи, должно быть, с чехословаками. Дайте распоряжение о немедленном выпуске пароходов к Царицыну.

На Кубани, в Ставрополе имеются, по сведениям, вполне надёжные агенты-закупщики, которые занялись выкачкой хлеба на юге. Линия от Кизляра к морю уже проводится, линия Хасав-Юрт — Петровск еще не восстановлена. Дайте Шляпникова, инженеров-строителей, толковых мастеровых, а также паровозные бригады.

Послал нарочного в Баку, на днях выезжаю на юг. Уполномоченный по товарообмену Зайцев сегодня будет арестован за мешочничество и спекуляцию казённым товаром. Передайте Шмидту не присылать больше жуликов. Пусть Кобозев распорядится, чтобы коллегия пяти в Воронеже [22] в своих же собственных интересах не чинила препятствий моим уполномоченным.

По полученным сведениям Батайск взят немцами.

Нарком ***Сталин***

Царицын,
7 июня 1918 г.

Впервые напечатано в 1936 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 7

ПИСЬМО В. И. ЛЕНИНУ

Товарищу Ленину

Спешу на фронт. Пишу только по делу.

1) Линия южнее Царицына еще не восстановлена. Гоню и ругаю всех, кого нужно, надеюсь, скоро восстановим. Можете быть уверены, что не пощадим никого, ни себя, ни других, а хлеб всё же дадим. Если бы наши военные «специалисты» (сапожники!) не спали и не бездельничали, линия не была бы прервана, и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им.

2) Южнее Царицына скопилось много хлеба на колёсах. Как только прочистится путь, мы двинем к вам хлеб маршрутными поездами.

3) Ваше сообщение принято [23]. Всё будет сделано для предупреждения возможных неожиданностей. Будьте уверены, что у нас не дрогнет рука...

4) В Баку отправил нарочного с письмом [24].

5) Дела с Туркестаном плохи, Англия орудует через Афганистан. Дайте кому-либо (или мне) специальные полномочия (военного характера) в районе южной России для принятия срочных мер пока не поздно.

Ввиду плохих связей окраин с центром необходимо иметь человека с большими полномочиями на месте для своевременного принятия срочных мер. Если назначите в этих видах кого-либо (кого бы то ни было), дайте знать по прямому проводу, и мандат передайте также по прямому, иначе рискуете получить новый Мурманск [25].

Шлю ленту о Туркестане.

Пока всё.

Ваш ***Сталин***

Царицын,
7 июля 1918 г.

Напечатано частично в газете «Правда» № 301, 21 декабря 1929 г.

ПИСЬМО В. И. ЛЕНИНУ

Товарищу Ленину

Несколько слов.

1) Если Троцкий будет, не задумываясь, раздавать направо и налево мандаты Трифонову (Донская область), Автономову (Кубанская область), Коппе (Ставрополь), членам французской миссии (заслуживших ареста) и т. д., то можно с уверенностью сказать, что через месяц у нас всё развалится на Северном Кавказе, и этот край окончательно потеряем. С Троцким происходит то же самое, что с Антоновым одно время. Вдолбите ему в голову, что без ведома местных людей назначений делать не следует, что иначе получается скандал для Советской власти.

2) Если не дадите нам аэропланов с лётчиками, броневых автомобилей, шестидюймовых орудий, Царицынский фронт не устоит, и железную дорогу потеряем надолго.

3) Хлеба на юге много, но чтобы его взять, нужно иметь налаженный аппарат, не встречающий препятствий со стороны эшелонов, командармов и пр. Более того, необходимо, чтобы военные помогали продовольственникам. Вопрос продовольственный естественно

переплетается с вопросом военным. Для пользы дела мне необходимы военные полномочия. Я уже писал об этом, но ответа не получил. Очень хорошо. В таком случае я буду сам, без формальностей свергать тех командармов и комиссаров, которые губят дело. Так мне подсказывают интересы дела, и, конечно, отсутствие бумажки от Троцкого меня не остановит.

И. Сталин

Царицын,
10 июля 1918 г.

Печатается впервые

ПИСЬМО В. И. ЛЕНИНУ

Положение на юге не из лёгких. Военсовет получил совершенно расстроенное наследство, расстроенное отчасти инертностью бывшего военрука, отчасти заговором привлечённых военруком лиц в разные отделы Военного округа. Пришлось начинать всё сызнова, наладили дело снабжения, поставили оперативный отдел, связались со всеми участками фронта, отменили старые, я бы сказал, преступные приказы, и только после этого повели наступление на Калач и на юг, в сторону Тихорецкой. Наступление повели в надежде, что северные участки Миронова, Киквидзе, в том числе Поворинский участок, обеспечены от разгрома. Между тем оказалось, что эти участки наиболее слабы и необеспечены. Вам известно отступление Миронова и других на северо-восток, захват казаками всей железнодорожной линии от Липок до Алексикова, переброска отдельных партизанских казачьих групп в сторону Волги, попытки последних прервать сообщение по Волге между Камышином и Царицыном.

С другой стороны, Ростовский фронт и вообще группы Калнина, ввиду отсутствия снарядов и патронов,

потеряли свою стойкость, сдали Тихорецкую, Торговую и, видимо, переживают процесс окончательного распада (говорю «видимо» потому, что точных сведений о группе Калнина до сих пор не можем получить).

Я уже не говорю о том критическом положении, в которое попали Кизляр, Брянское, Баку. Англофильская ориентация окончательно провалена, но на фронте там дела обстоят более чем неблагополучно. Кизляр, Прохладная, Ново-Георгиевское, Ставрополь в руках восставших казаков. Только Брянское, Петровск, Минеральные Воды, Владикавказ, Пятигорск и, кажется, Екатеринодар пока еще держатся.

Создалось, таким образом, положение, при котором связи с югом, с его продовольственными районами прерваны, а сам Царицынский район, связывающий центр с Северным Кавказом, оторван, в свою очередь, или почти оторван от центра.

Ввиду этого и решили мы приостановить наступательные действия в сторону Тихорецкой, приняв оборонительное положение и сняв боевые части с участков Царицынского фронта, составить из них северный ударный кулак в тысяч шесть солдат и направить его по левому берегу Дона вплоть до реки Хопёр. Цель этого предприятия — очистить линию Царицын — Поворино и, выйдя в тыл врагу, дезорганизовать его и отбросить назад. Мы имеем все основания рассчитывать на осуществление этого плана в самое ближайшее время.

Обрисованную выше неблагоприятную обстановку следует объяснить:

1) Поворотом фронтовика, «справного мужика», в октябре боровшегося за Советскую власть, — против

Советской власти (он ненавидит всей душой хлебную монополию, твёрдые цены, реквизиции, борьбу с мешочничеством).

2) Казачьим составом войск Миронова (казачьи части, именующие себя советскими, не могут, не хотят вести решительную борьбу с казачьей контрреволюцией; целыми полками переходили на сторону Миронова казаки для того, чтобы, получив оружие, на месте познакомиться с расположением наших частей и потом увести за собой в сторону Краснова целые полки; Миронов трижды был окружён казаками, ибо они знали всю подноготную мироновского участка и, естественно, разбили его наголову).

3) Отрядным строительством частей Киквидзе, исключающим возможность связи и координации действий.

4) Изолированностью ввиду всего этого частей Сиверса, потерявших опору на левом фланге.

Положительной стороной Царицынско-Гашунского фронта надо признать полную ликвидацию отрядной неразберихи и своевременное удаление так называемых специалистов (больших сторонников отчасти казаков, отчасти англо-французов), давшее возможность расположить к себе воинские части и установить в них железную дисциплину.

Положение с продовольствием после перерыва связей с Северным Кавказом стало безнадёжно. Свыше семисот вагонов стоит на Северном Кавказе на колёсах, свыше полутора миллиона пудов заготовлено, а вывезти весь этот груз не представляется никакой возможности, ввиду перерыва сношений как железной дорогой, так и морем (Кизляр, Брянское не в наших руках). В Царицынском, Котельниковском, Гашунском районах хлеба

немало, но его надо убрать, между тем как Чокпрод [26] не приспособлен и до сих пор не может приспособиться к этому. Необходимо убрать урожай, спрессовать и свезти к одному месту сено, но прессов у Чокпрода не оказалось. Необходимо организовать в большом масштабе уборку хлеба, но организаторы Чокпрода оказались никудышными. В результате дело заготовки хромает на обе ноги.

Взятие Калача дало нам несколько десятков тысяч пудов хлеба. Я отправил в Калач 12 грузовиков и, как только удастся свезти к железнодорожной линии, направлю в Москву. Уборка хлеба, плохо ли, хорошо ли, всё же идёт. Надеюсь в ближайшие дни добыть несколько десятков тысяч пудов хлеба и также отправить Вам. Скота здесь больше, чем нужно, но сена крайне мало, и так как без сена нельзя отправлять, то отправка скота в большом масштабе становится невозможной. Было бы хорошо организовать по крайней мере одну консервную фабрику, поставить бойню и проч. Но, к сожалению, знающих, инициативных людей пока не могу найти. Я предписал котельниковскому уполномоченному организовать соление мяса в больших размерах, дело уже начато, результаты есть, и, если дело разрастётся, то на зиму мяса будет достаточно (в одном Котельниковском районе скопилось 40 тысяч голов крупного скота). В Астрахани скота не меньше, чем в Котельникове, но местный продкомиссариат ничего не делает. Представители Заготоселя спят непробудным сном, и можно с уверенностью сказать, что мяса они не заготовят. Я послал туда уполномоченного Залмаева для заготовки мяса и рыбы, но сведений от него пока не получил.

Гораздо больше надежды в смысле продовольствия на Саратовскую и Самарскую губернии, где хлеба много и откуда экспедиция Якубова, я полагаю, сумеет выкачать полмиллиона или даже больше пудов хлеба.

В общем нужно сказать, что до восстановления связи с Северным Кавказом рассчитывать (особенно) на Царицынский участок (в продовольственном отношении) не приходится.

Ваш ***И. Сталин***

Царицын,
4 августа 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVIII

ПИСЬМО В. И. ЛЕНИНУ[27]

Дорогой товарищ Ленин!

Идёт борьба за юг и Каспий. Для оставления за собой всего этого района (а его **можно** оставить за собой!) необходимо иметь несколько миноносцев лёгкого типа и штуки две подводных лодок (подробнее спросите Артёма). Умоляю Вас разбить все преграды и тем облегчить — двинуть вперёд дело немедленного получения требуемого. Баку, Туркестан, Северный Кавказ будут (безусловно!) нашими, если немедля будут удовлетворены требования.

Наши дела на фронте идут хорошо. Не сомневаюсь, что пойдут ещё лучше (казачество разлагается окончательно).

Жму руку моему дорогому и любимому Ильичу.

Ваш ***Сталин***

31 августа 1918 г.

Впервые напечатано в 1938 г. в журнале «Большевик» № 2

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЦИК СВЕРДЛОВУ

Военный совет Северо-Кавказского военного округа, узнав о злодейском покушении наймитов буржуазии на жизнь величайшего революционера в мире, испытанного вождя и учителя пролетариата, товарища Ленина, отвечает на это низкое покушение из-за угла организацией открытого, массового систематического террора против буржуазии и её агентов.

Сталин
Ворошилов

Царицын,
31 августа 1918 г.

«Солдат Революции» (Царицын)
№ 21, 1 сентября 1918 г.

ТЕЛЕГРАММА СОВНАРКОМУ

Наступление советских войск Царицынского района увенчалось успехом: на севере взята станция Иловля; на западе — Калач, Ляпичев, мост на Дону; на юге — Лашки, Немковский, Демкин. Противник разбит наголову и отброшен за Дон. Положение Царицына прочное. Наступление продолжается.

Нарком *Сталин*

Царицын,
6 сентября 1918 г.

Напечатано в 1939 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1

ТЕЛЕГРАММА В ЦАРИЦЫН КОМАНДУЮЩЕМУ ФРОНТОМ ВОРОШИЛОВУ

Передайте наш братский привет геройской команде и всем революционным войскам Царицынского фронта, самоотверженно борющимся за утверждение власти рабочих и крестьян. Передайте им, что Советская Россия с восхищением отмечает геройские подвиги коммунистических и революционных полков Харченко, Колпакова, кавалерии Булаткина, броневых поездов Алябьева, Военно-Волжской флотилии.

Держите красные знамёна высоко, несите их вперёд бесстрашно, искореняйте помещичье-генеральскую и кулацкую контрреволюцию беспощадно и покажите всему миру, что Социалистическая Россия непобедима.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов-Ленин

Народный комиссар и председатель
Военно-революционного совета Южного фронта
И. Сталин

Москва,
19 сентября 1918 г.

«Известия» № 205,
21 сентября 1918 г.

НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

Беседа с сотрудником газеты «Известия»

Перед своим возвращением на Южный фронт, народный комиссар по делам национальностей товарищ **Сталин** поделился с нашим сотрудником впечатлениями о положении на Царицынском фронте.

— Прежде всего, — сказал товарищ **Сталин**, — надо отметить два отрадных явления: первое — выделение в тылу фронта администраторов из рабочих, умеющих не только агитировать за Советскую власть, но и строить государство на новых, коммунистических началах, и второе — появление нового командного состава из офицеров, вышедших из солдат и получивших практику в империалистической войне, которому всецело доверяют солдаты Красной Армии.

Благодаря происшедшему перелому в настроении населения, которое поняло необходимость взяться за оружие против банд контрреволюционеров, мобилизация проходит блестяще.

Во всех наших частях существует твёрдая дисциплина. Отношения между красноармейцами и командным составом не оставляют желать лучшего.

— Как обстоит продовольственный вопрос в армии?

— Собственно говоря, у нас в армии такого вопроса не существует. Благодаря стройной системе базисных

пунктов, выделенных самими боевыми участками, фронт не испытывает нужды в продовольствии. В настоящее время ежедневный паёк красноармейца состоит из 2 фунтов хлеба, мяса, картофеля и капусты.

Всем продовольственным снабжением на фронте ведает военно-продовольственная комиссия при Высшем Революционном Военном Совете Республики, которая и организовала правильное снабжение фронтовых частей.

Агитация на фронте осуществляется, по словам товарища Сталина, путём распространения газет «Солдат Революции»[28] и «Борьба»[29], брошюр, листовок и т. д. Настроение среди войск бодрое и уверенное.

Большим недостатком в обмундировании нашей армии является отсутствие определённой формы для солдат. Желательно было бы как можно скорее выработать новую форму обмундирования солдат и ввести её немедленно на фронте.

Последний декрет Центрального Исполнительного Комитета о поощрении геройских действий отдельных красноармейцев и целых частей путём выдачи первым отличительных знаков, а вторым — знамён, имеет, по словам товарища Сталина, громадное значение.

Уже ранее, до издания этого декрета, части, получившие революционные знамёна, дрались после этого, как львы.

Что касается состояния неприятельских, стоящих против нас, частей, то 90% из них состоит из так называемых иногородних, большей частью украинцев и добровольцев-офицеров. Казаков же — не больше 10%. Преимуществом неприятеля является наличие у него

подвижной кавалерии, каковая у нас находится пока в зачаточном состоянии.

В заключение должен сказать, что в то время, как у нас идёт сплочение и спайка боевых частей, — у противника идёт полное разложение.

*«Известия» № 205,
21 сентября 1918 г.*

ЛОГИКА ВЕЩЕЙ

(По поводу «Тезисов» ЦК меньшевиков)

Нам доставлен документ под названием: «Тезисы и резолюция Центрального комитета» партии меньшевиков (17—21 октября 1918 года). Документ этот подводит итог деятельности Советской власти с октября 1917 года и строит некоторую перспективу, имеющую, повидимому, серьёзное значение для развития партии меньшевиков. Но самое ценное в документе — это выводы, опрокидывающие всю практику меньшевизма за год революции. Откладывая разбор «Тезисов и резолюции» до другого раза, мы считаем нужным теперь же поделиться с читателем некоторыми своими впечатлениями.

I

ОБ ОКТЯБРЬСКОМ ПЕРЕВОРОТЕ

Это было ровно год назад. Страна изнывала под тяжестью империалистической войны и хозяйственной разрухи. Усталый, исстрадавшийся фронт не в силах был больше воевать. Между тем, английские империалисты (Бьюкенен!) всё более опутывали страну, всячески стараясь удержать её в рамках империалистической

войны. Сдали Ригу[30], готовились сдать Петербург только для того, чтобы доказать необходимость войны и военной диктатуры. Буржуазия понимала всё это и шла открыто к военной диктатуре, к разгрому революции.

Что делали тогда большевики?

Большевики готовились к перевороту. Они считали, что взятие власти пролетариатом — единственный выход из тупика войны и хозяйственной разрухи. Они считали, что без такого переворота немыслимы разрыв с империализмом и освобождение России от когтей последнего. Они созвали съезд Советов как единственный преемник власти в стране.

Сначала революция, потом — мир!

Что делали тогда меньшевики?

Они объявили «затею» большевиков «контрреволюционным авантюризмом». Съезд Советов считали излишним и тормозили его, сами же Советы объявили «устарелыми бараками», обречёнными на слом. Вместо Советов-«бараков» они предлагали «прочное здание» на «европейский» лад — предпарламент[31], где они совместно с Милюковым вырабатывали планы «радикальных аграрных и хозяйственных реформ». Вместо разрыва с империализмом они предлагали конференцию союзников в Париже, как возможный выход из войны. «Последовательную же политику мира» видели они в участии в этой конференции меньшевика Скобелева и в сомнительных операциях меньшевика Аксельрода по созыву съезда Шейдеманов, Реноделей и Гайндманов.

С тех пор прошёл год. «Большевистский переворот» сумел смести хитроумную машину внутренних и внешних империалистов. Старая империалистическая

война отошла для России в область воспоминаний. Россия освободилась от ига империализма. Она ведёт и надеется вести свою независимую внешнюю политику. Теперь ясно для всех, что без Октябрьского переворота Россия не вышла бы из тупика империалистической войны, крестьяне не получили бы землю, рабочие не управляли бы заводами и фабриками.

Что же говорят нам **теперь** меньшевики, их Центральный комитет? Слушайте:

«Совершённый в октябре 1917 года большевистский переворот является исторически необходимым, поскольку, разрывая связи между трудящимися массами и капиталистическими классами, он выражал стремление трудящихся масс подчинить направление революции всецело их интересам, без чего немыслимо было высвобождение России из тисков союзного империализма, ведение последовательной политики мира, радикальное проведение аграрной реформы и регулирование государством в интересах народных масс всей хозяйственной жизни, поскольку этот этап революции имел тенденцию увеличивать и размах того воздействия, которое имела российская революция на ход мировых событий» (см. «Тезисы и резолюции»).

Так говорит теперь меньшевистский Центральный комитет.

Невероятно, но факт. «Большевистский переворот является», оказывается, «исторически необходимым», «без чего немыслимо было высвобождение России из тисков союзного империализма», «ведение последовательной политики мира», «радикальное проведение аграрной реформы» и «регулирование государством в интересах народных масс всей хозяйственной жизни».

Но это ведь то же самое, что еще год назад **твердили** большевики и против чего так яростно боролся меньшевистский Центральный комитет!

Да, то же самое.

Не правда ли: жизнь учит и исправляет даже самых неисправимых. Она, всесильная, всегда берёт своё, несмотря ни на что...

II

О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Это было месяцев десять назад. Собиралось Учредительное собрание. Разбитые наголову буржуазные контрреволюционеры вновь собирались с силами и, потирая руки, предвкушали «гибель» Советской власти. Заграничная империалистическая (союзная) пресса приветствовала Учредительное собрание. Меньшевики и эсеры устраивали «частные» совещания и вырабатывали план передачи власти из рук Советов в руки Учредительного собрания, «хозяина земли русской». Тень возрождения «честной коалиции» и ликвидации большевистских «ошибок» носилась в воздухе.

Что делали тогда большевики?

Они продолжали начатую уже работу по утверждению власти пролетариата. Они считали, что «честная коалиция» и её орган, буржуазно-демократическое Учредительное собрание, обречены историей на гибель, ибо они знали, что родилась на свете новая сила — власть пролетариата, и новая форма правления — Республика Советов. В начале 1917 года лозунг Учредительного собрания был прогрессивен, и большевики стояли за него. В конце 1917 года, после Октябрьского переворота, лозунг Учредительного собрания стал реакционным, ибо он перестал соответствовать новому соотношению борющихся политических сил в стране.

Большевики считали, что в обстановке империалистической войны в Европе и победоносной пролетарской революции в России мыслимы лишь две власти: диктатура пролетариата, принявшая форму Республики Советов, или диктатура буржуазии в форме военной диктатуры, — всякая попытка найти среднее и возродить Учредительное собрание неминуемо ведёт к возврату к старому, к реакции, к ликвидации октябрьских завоеваний. Большевики не сомневались, что буржуазный парламентаризм и буржуазно-демократическая республика представляют пройденную ступень революции...

С тех пор прошло десять месяцев. Учредительное собрание, попытавшееся ликвидировать власть Советов, было распущено. Крестьяне в стране даже не почувствовали роспуска, рабочие встретили роспуск с ликованием. Одна часть сторонников «Учредилки» уехала на Украину и призвала на помощь германских империалистов для борьбы с Советами. Другая часть сторонников «Учредилки» уехала на Кавказ и успокоилась в объятиях турко-германских империалистов. Третья часть сторонников «Учредилки» уехала в Самару и совместно с англо-французскими империалистами повела войну с рабочими и крестьянами России. Лозунг Учредительного собрания превратился, таким образом, в средство для уловления политических простаков и в знамя, прикрывающее внутренних и внешних контрреволюционеров в их борьбе с Советами.

Как вели себя меньшевики за этот период?

Они боролись с Советской властью, всё время поддерживая ставший контрреволюционным лозунг Учредительного собрания.

Что же говорят нам **теперь** меньшевики, их Центральный комитет? Слушайте:

Он «отвергает всякое политическое сотрудничество с враждебными демократии классами и отказывается от участия во всех, хотя бы и демократическим флагом прикрываемых, правительственных комбинациях, которые основаны на «общенациональных» коалициях демократии с капиталистической буржуазией или на зависимости от иностранного империализма и милитаризма» (см. «Тезисы»).

И далее:

«Все попытки революционной демократии, опирающейся на городские непролетарские массы и на трудящиеся массы деревни, восстановить демократическую республику в вооружённой борьбе с Советским правительством и стоящими за ним массами, сопровождались и сопровождаются, благодаря характеру международной обстановки и политической незрелости российской демократической мелкой буржуазии, такой перегруппировкой общественных сил, которая подрывает самое революционное значение борьбы за восстановление демократического строя и ведёт к прямой угрозе основным социалистическим завоеваниям революции. Стремление к соглашению во что бы то ни стало с капиталистическими классами и к использованию иностранного оружия для борьбы за власть лишает политику революционной демократии всякой самостоятельности, превращая её в орудие этих классов и империалистических коалиций» (см. «Тезисы и резолюцию»).

Короче: коалиция «отвергается» решительно и без оговорок, борьба за демократическую республику и Учредительное собрание признаётся контрреволюционной, ибо она «ведёт к прямой угрозе основным социалистическим завоеваниям революции».

Вывод один: власть Советов, диктатура пролетариата есть единственно мыслимая революционная власть в России.

Но это ведь то же самое, что так давно твердят большевики и против чего вчера еще боролись меньшевики!

Да, то же самое.

Не правда ли: логика вещей сильнее всякой иной логики, не исключая меньшевистской...

III

МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ НЕРАЗБЕРИХА

Итак:

Факт, что после года борьбы с «авантюризмом» большевиков меньшевистский ЦК вынужден признать «историческую необходимость» «большевистского переворота» в октябре 1917 года.

Факт, что после долгой борьбы за Учредительное собрание и «честную коалицию» меньшевистский ЦК, нехотя и упираясь, всё же вынужден признать негодность «общенациональной» коалиции и контрреволюционность борьбы за «восстановление демократического строя» и Учредительного собрания.

Правда, признание это произошло с опозданием на год, после того как истина о контрреволюционном характере лозунга Учредительного собрания и исторической необходимости Октябрьского переворота стала общим, избитым местом, — с опозданием, совершенно неприличествующим меньшевистскому ЦК, претендующему на руководящую роль в революции. Но такова уж участь меньшевиков: не первый раз они отстают от хода событий и, мы полагаем, не последний раз пытаются они щегольнуть в старых большевистских штанах...

Можно было бы подумать, что после такого признания со стороны ЦК меньшевиков разногласиям

серьёзного характера не должно быть больше места. Да оно так и случилось бы, если бы мы имели дело не с меньшевистским ЦК, а с последовательными революционерами, умеющими мыслить до конца и способными связывать концы с концами. Но в том-то и беда, что мы имеем дело в данном случае с партией мелкобуржуазных интеллигентов, вечно колеблющихся между пролетариатом и буржуазией, революцией и контрреволюцией. Отсюда неминуемые противоречия между словом и делом, вечная неуверенность и шатание мысли.

Не угодно ли полюбоваться. Меньшевистский ЦК, видите ли:

«Попрежнему считает народовластие, ничем не ограниченную демократию той политической формой, в которой только и может как подготовляться, так и осуществляться социальное освобождение пролетариата. В демократической республике, организуемой свободно выбранным полновластным Учредительным собранием, во всеобщем и равном избирательном праве и т. д. он видит не только ничем не заменённые орудия политического воспитания этих масс и классового сплочения пролетариата под знаменем своих собственных интересов, но и почву, на которой единственно социалистический пролетариат может развивать своё социальное творчество» (см. «Тезисы и резолюцию»).

Невероятно, но факт. С одной стороны, «борьба за восстановление демократического строя» «ведёт», оказывается, «к прямой угрозе основным социалистическим завоеваниям революции», ввиду чего и объявляется она контрреволюционной, с другой стороны, ЦК меньшевиков «попрежнему» высказывается за похороненное уже «полновластное Учредительное собрание»! Или, может быть, меньшевистский ЦК думает добиться «Учредилки» без «вооружённой борьбы»? Как же быть в таком случае с «исторической необходимостью

большевистского переворота», отбросившего прочь «полновластное Учредительное собрание»?

Или ещё. ЦК меньшевиков требует ни больше, ни меньше, как:

«Отмены чрезвычайных органов полицейских репрессий и чрезвычайных трибуналов» и «прекращения политического и экономического террора» (см. «Тезисы и резолюцию»).

С одной стороны, признаётся «историческая необходимость» диктатуры пролетариата, призванной подавить сопротивление буржуазии, с другой стороны, требуют отмены некоторых весьма важных орудий власти, без коих немыслимо это подавление! Как же быть в таком случае с завоеваниями Октябрьской революции, против которой воюет буржуазия всеми силами, вплоть до организации террористических выступлений и разбойничьих заговоров? Как можно признавать «историческую необходимость» Октябрьского переворота, не признавая вытекающих из него неизбежных результатов и последствий?!

Выберется ли когда-либо меньшевистский ЦК из этой запутанной мелкобуржуазной неразберихи?

IV

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Впрочем, он пытается из неё выбраться. Слушайте:

«Отстаивая задачу восстановления единства и независимости России на основе завоеваний революции собственными силами демократии и отвергая тем самым всякое вмешательство иностранных капиталистов во внутренние дела России», меньшевистская партия «является политически солидарной с Советским правительством, поскольку оно отстаивает освобождение территории России от иностранной, в частности, оккупации, и выступает

против этих попыток непролетарской демократии расширить или сохранить эту оккупацию. Но эта политическая солидарность в отношении к империалистическому вмешательству могла бы вести к прямой поддержке военных действий Советского правительства, направленных к освобождению оккупированных территорий России лишь в том случае, если бы это правительство проявило на деле готовность строить свои отношения к небольшевистской демократии на окраинах на основе взаимного соглашения, а не подавления и террора» (см. «Тезисы и резолюцию»).

Итак, от борьбы с Советской властью — к «соглашению» с ней.

«Политическая солидарность с Советским правительством»... Мы не знаем, какова степень полноты этой солидарности, но нужно ли говорить, что большевики не будут возражать против солидарности меньшевистского ЦК с Советской властью? Мы вполне понимаем разницу между солидарностью с Советским правительством и солидарностью, скажем, с членами «Учредилки» в Самаре.

«Прямая поддержка военных действий Советского правительства»... Мы не знаем, какое количество войск мог бы предоставить меньшевистский ЦК в распоряжение Советской власти, какими военными силами мог бы он обогатить Советскую армию, но нужно ли доказывать, что большевики могли бы лишь приветствовать военную поддержку Советской власти? Мы вполне понимаем всю глубину разницы между военной поддержкой Советского правительства и участием меньшевиков, скажем, в «совещании по обороне» [32] во время империалистической войны при Керенском.

Всё это так. Но опыт научил нас не верить людям на слово, мы привыкли судить о партиях и группах не только по их резолюциям, но, прежде всего, по их делам.

Каковы же дела меньшевиков?

Меньшевики на Украине до сего времени не порвали с контрреволюционным правительством Скоропадского, борясь всеми средствами с советскими элементами Украины и содействуя тем самым господству внутренних и внешних империалистов на юге.

Меньшевики на Кавказе давно вступили в союз с помещиками и капиталистами и, объявив священную войну сторонникам Октябрьского переворота, призвали на помощь германских империалистов.

Меньшевики на Урале и в Сибири, солидаризировавшись с англо-французскими империалистами, на деле содействовали и продолжают содействовать ликвидации завоеваний Октябрьской революции.

Меньшевики в Красноводске открыли английским империалистам двери Закаспийского края, облегчая им дело разгрома Советской власти в Туркестане.

Наконец, одна часть меньшевиков Европейской России провозглашает необходимость «активной» «борьбы» с Советской властью, организует контрреволюционные забастовки в тылу нашей армии, истекающей кровью в войне за освобождение России, и делает тем самым неосуществимой проповедуемую меньшевистским ЦК «поддержку военных действий Советского правительства».

Все эти антисоциалистические и контрреволюционные элементы меньшевизма в центре и на окраинах России до сего времени продолжают считать себя членами партии меньшевиков, ЦК которой торжественно заявляет ныне о своей «политической солидарности» с Советской властью.

Мы спрашиваем:

1) Каково отношение ЦК партии меньшевиков к упомянутым выше контрреволюционным элементам меньшевизма?

2) Думает ли он порвать с ними решительно и бесповоротно?

3) Сделан ли им в этом направлении хотя бы первый шаг?

Всё это — вопросы, ответа на которые не находим ни в «резолюции» ЦК меньшевиков, ни в практике последних.

Между тем несомненно, что только решительный разрыв с контрреволюционными элементами меньшевизма мог бы подвинуть вперёд дело осуществления провозглашаемого ныне меньшевистским ЦК «взаимного соглашения».

«Правда» № 234,
29 октября 1918 г.
Подпись: И. Сталин

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА Р., С. и К. Д. О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

29 октября 1918 г.

(Газетный отчёт)

— Нечего доказывать, — говорит товарищ **Сталин**, — что силы Советской России растут, — об этом достаточно говорят её успехи. Но никогда еще враги Советской России не пытались так упорно сломить нас, как теперь. План врагов Советской России — оторвать от неё наиболее богатые хлебные районы и заставить её сдаться без боя. Месяцев 5—6 назад для осуществления этого плана были избраны Самара и Сибирь. Последние два месяца доказали нашим врагам, что этот их план неосуществим. Теперь они стараются возобновить эту авантюру на юге. Юг представляет большую притягательную силу. Там лежит не менее 150 миллионов пудов свободного хлеба. Угля там сотни тысяч пудов. Ещё большее значение представляет юг России в стратегическом отношении. Он представляет область, где завязывается новый международный узел. Это видно по той работе, которая там производится. В Екатеринодаре образовалось новое правительство с Красновым во главе. Там объединились три армии. Стремясь к завладению югом, контрреволюционеры главный свой удар направляют на Царицын. В августе

Краснов издал приказ взять Царицын. Приказ не был исполнен, и армия Краснова должна была спастись бегством. В октябре Краснов издал новый приказ: взять Царицын к 15 октября во что бы то ни стало и соединиться с чехословаками. Было двинуто в бой не менее 40 полков объединённых армий целого ряда генералов. Тем не менее, генералы должны были спасаться бегством так, что один из них даже потерял сапог. (Смех.)

Тогда только генералы поняли, что наша армия представляет действительную, всё растущую силу, с которой справиться им не по плечу.

В чём же сила нашей армии? Почему она так метко бьёт врагов?

Сила нашей армии в её сознательности и дисциплине. Сознательность и пролетарская дисциплина — одна из причин нашего успеха на Южном фронте.

Вторая причина — это появление нового красного офицерства. Это большей частью бывшие солдаты, получившие боевое крещение в целом ряде сражений и хорошо знающие боевое дело. Они ведут наши войска к победе.

Вот главные факторы, которые определяют успех нашей армии. Вот почему, я думаю, что никогда чёрным бандам не удастся победить нашу армию на юге.

«Известия» № 237,
30 октября 1918 г.

О ЮГЕ РОССИИ

Беседа с корреспондентом газеты «Правда»

Приехавший недавно из командировки народный комиссар **Сталин** поделился с нашим корреспондентом своими впечатлениями о состоянии Южного фронта.

ВАЖНОСТЬ ЮЖНОГО ФРОНТА

Уже одно стратегическое положение между донской контрреволюцией и астраханско-уральско-чехословацкими бандами говорит о важности Южного фронта. Близость английской сферы влияния (Энзели, Красноводск) лишь усугубляет эту важность. Богатства юга России (хлеб, нефть, уголь, скот, рыба) сами по себе распаляют алчные аппетиты хищников империализма, старающихся оторвать от России этот важный уголок. Кроме того, несомненно, что с наступлением осени и ликвидацией самарской авантюры центр военных действий переместится на юг. Этим, собственно, и объясняется та «лихорадочная» работа, которую развивают ныне контрреволюционеры юга, наскоро сколачивая новое (совсем новое!) «всероссийское правительство» в составе царских холопов, — Шипова, Сазонова,

Лукомского, объединяя банды Краснова, Деникина и Скоропадского в одну армию, взывая к помощи Англии и пр.

ЦАРИЦЫН, КАК ЦЕНТР УДАРА

Пунктом наибольшего обстрела со стороны противника является Царицын. Оно и понятно, ибо взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казачьими верхами астраханского и уральского войск, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков; оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий; оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа...

Этим, главным образом, и объясняется то упорство, с каким стараются белогвардейцы юга взять Царицын.

Еще в августе месяце Краснов издал приказ: «Взять Царицын». Банды Краснова в бешенстве кидались на наш фронт и старались его сломить, но нашей Красной Армией были они сбиты и отброшены за Дон.

В начале октября был издан новый приказ о взятии Царицына на этот раз уже контрреволюционным казачьим кругом в Ростове. Было стянуто противником не менее сорока полков, набранных на Дону, в Киеве (офицерские полки Скоропадского!), на Кубани («добровольцы» Алексеева!). Но стальной рукой нашей Красной Армии красновские банды и на этот раз были отброшены прочь, причём целый ряд полков противника

был окружён нашими войсками и перебит, оставив в наших руках орудия, пулемёты, винтовки. Генералы Мамонтов, Антонов, Попов, Толкушкин и целая свора полковников принуждены были спасаться бегством.

В ЧЁМ СИЛА НАШЕЙ АРМИИ?

Успехи нашей армии объясняются, прежде всего, её сознательностью и дисциплиной. Солдаты Краснова отличаются поразительной тупостью и невежеством, полной оторванностью от внешнего мира. Они не знают, за что воюют. «Нам приказали, и мы вынуждены драться», — говорят они на допросах, попадая в плен.

Не то наш красноармеец. Он гордо называет себя солдатом революции, он знает, что воюет не за барыши капиталистов, а за освобождение России, он знает это и смело идёт в бой с открытыми глазами. Жажда порядка и дисциплины среди красноармейцев доходит до того, что нередко они сами наказывают своих «непослушных» и малодисциплинированных товарищей.

Не менее важное значение имеет появление целого кадра красных офицеров из бывших солдат, получивших боевое крещение в ряде сражений. Эти красные офицеры составляют основной цемент нашей армии, скрепляющий её в единый дисциплинированный организм.

Но сила армии не исчерпывается её собственными качествами. Армия не может долго существовать без крепкого тыла. Для прочного фронта необходимо, чтобы армия регулярно получала от тыла пополнение, боевые припасы, продовольствие. В этом отношении крупную роль сыграло появление в тылу знающих и умелых администраторов, главным образом, из пере-

довых рабочих, добросовестно и неустанно работающих по мобилизации и снабжению. Можно с уверенностью сказать, что Царицын не был бы спасён без таких администраторов.

Всё это превращает нашу армию в грозную силу, могущую сломить любое сопротивление противника.

Всё идёт к тому, что на юге завязывается новый международный узел. Появление «нового» «всероссийского правительства» в Екатеринодаре из ставленников Англии, объединение трёх контрреволюционных армий (Алексеева, Скоропадского, Краснова), раз уже побитых нашими войсками под Царицыном, слухи о предполагаемом вмешательстве Англии, снабжение Англией терских контрреволюционеров из Энзели и Красноводска — всё это не случайность. Авантюру, провалившуюся в Самаре, стараются возобновить теперь на юге. Но у них не будет — безусловно не будет — того, без чего немыслима победа, т. е. не будет армии, верящей в чёрное дело контрреволюции и способной драться до конца. Достаточно будет одного мощного натиска, — и карточный домик контрреволюционных авантюристов разлетится вправ. Порукой в этом служит героизм нашей армии, разложение в рядах красновско-алексеевских «войск», усиливающееся брожение на Украине, растущая мощь Советской России и, наконец, всё усиливающееся революционное движение на Западе. Авантюра на юге кончится тем же, чем кончилась авантюра в Самаре.

«Правда» № 235,
30 октября 1918 г.

ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

(24 и 25 октября 1917 года в Петрограде)

Наиболее важными событиями, ускорившими Октябрьское восстание, явились: намерение Временного правительства (после сдачи Риги) сдать Петроград, подготовка правительства Керенского к переезду в Москву, решение командного состава старой армии перебросить весь гарнизон Петрограда на фронт, оставив столицу беззащитной, и, наконец, лихорадочная работа чёрного съезда [33], во главе с Родзянко, в Москве — работа по организации контрреволюции. Всё это в связи с возрастающей хозяйственной разрухой и с нежеланием фронта продолжать войну определило неизбежность быстрого и строго организованного восстания, как единственного выхода из создавшегося положения.

Уже с конца сентября ЦК партии большевиков решил мобилизовать все силы партии для организации успешного восстания. В этих целях ЦК решил организовать Военно-революционный комитет в Питере, добиться оставления петроградского гарнизона в столице и созвать Всероссийский съезд Советов. Такой съезд мог быть единственным преемником власти. Предвари-

тельное завоевание наиболее влиятельных в тылу и на фронте Советов депутатов Москвы и Петрограда безусловно входило в общий план организации восстания.

Центральный Орган партии «Рабочий Путь»[34], подчиняясь указаниям ЦК, стал открыто призывать к восстанию, подготовляя рабочих и крестьян к решительному бою.

Первая открытая стычка с Временным правительством произошла на почве закрытия большевистской газеты «Рабочий Путь». Распоряжением Временного правительства газета была закрыта. Распоряжением же Военно-революционного комитета она была революционным путём открыта. Печати были сорваны, комиссары Временного правительства были сняты с постов. Это было 24 октября.

24 октября в целом ряде важнейших государственных учреждений комиссары Военно-революционного комитета силой удаляли представителей Временного правительства, в результате чего эти учреждения оказались в руках Военно-революционного комитета, и весь аппарат Временного правительства был дезорганизован. За этот день (24 октября) весь гарнизон, все полки в Петрограде решительно перешли на сторону Военно-революционного комитета, — за исключением только некоторых юнкерских школ и броневого дивизиона. В поведении Временного правительства замечалась нерешительность. Только вечером оно стало занимать мосты ударными батальонами, успев развести некоторые из них. В ответ на это Военно-революционный комитет двинул матросов и выборгских красногвардейцев, которые, сняв ударные батальоны и

разогнав их, сами заняли мосты. С этого момента началось открытое восстание. Целый ряд наших полков был двинут с заданием окружить кольцом весь участок, занимаемый штабом и Зимним дворцом. В Зимнем дворце заседало Временное правительство. Переход броневого дивизиона на сторону Военно-революционного комитета (поздно ночью 24 октября) ускорил благоприятный исход восстания.

25 октября открылся съезд Советов, которому и была передана Военно-революционным комитетом завоёванная власть.

Рано утром 26 октября, после обстрела «Авророй» Зимнего дворца и штаба, после перестрелки между советскими войсками и юнкерами перед Зимним дворцом, Временное правительство сдалось.

Вдохновителем переворота с начала до конца был ЦК партии во главе с товарищем Лениным. Владимир Ильич жил тогда в Петрограде, на Выборгской стороне, на конспиративной квартире. 24 октября, вечером, он был вызван в Смольный для руководства движением.

Выдающуюся роль в Октябрьском восстании сыграли балтийские матросы и красногвардейцы с Выборгской стороны. При необычайной смелости этих людей роль петроградского гарнизона свелась главным образом к моральной и отчасти военной поддержке передовых бойцов.

«Правда» № 241,
6 ноября 1918 г.
Подпись: И. Сталин

ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Национальный вопрос нельзя считать чем-то самодовлеющим, раз навсегда данным. Являясь лишь частью общего вопроса о преобразовании существующего строя, национальный вопрос целиком определяется условиями социальной обстановки, характером власти в стране и, вообще, всем ходом общественного развития. Это особенно ярко сказывается в период революции в России, когда национальный вопрос и национальное движение на окраинах России быстро и на глазах у всех меняют своё содержание в зависимости от хода и исхода революции.

I

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

В эпоху буржуазной революции в России (в феврале 1917 года) национальное движение на окраинах носило характер буржуазно-освободительного движения. Веками угнетавшиеся и эксплуатировавшиеся «старым режимом» национальности России впервые почувствовали

в себе силу и ринулись в бой с угнетателями. «Ликвидация национального гнёта» — таков был лозунг движения. Окраины России мигом покрылись «общенациональными» учреждениями. Во главе движения шла национальная, буржуазно-демократическая интеллигенция. «Национальные советы» в Латвии, Эстонском крае, Литве, Грузии, Армении, Азербайджане, на Северном Кавказе, в Киргизии и Среднем Поволжье; «Рада» на Украине и Белоруссии; «Сфатул-Церий» в Бессарабии; «Курултай» в Крыму и Башкирии; «автономное правительство» в Туркестане, — вот те «общенациональные» институты, вокруг которых собирала силы национальная буржуазия. Речь шла об освобождении от царизма, как «основной причины» национального гнёта, и образовании национальных буржуазных государств. Право наций на самоопределение толковалось как право национальной буржуазии на окраинах взять власть в свои руки и использовать февральскую революцию для образования «своего» национального государства. Дальнейшее развитие революции не входило и не могло входить в расчёты упомянутых выше буржуазных институтов. При этом упускалось из виду, что на смену царизма идёт оголённый, лишённый маски, империализм, что он, этот империализм, является более сильным и более опасным врагом национальностей, что он представляет основу нового национального гнёта.

Уничтожение царизма и появление у власти буржуазии не повело, однако, к уничтожению национального гнёта. Старая грубая форма национального гнёта сменилась новой, утончённой, но зато более опасной формой гнёта. Правительство Львова — Милюкова —

Керенского не только не порвало с политикой национального гнёта, но организовало еще новый поход против Финляндии (разгон сейма летом 1917 года) и Украины (разгром культурных учреждений Украины). Более того: это правительство, империалистическое по своей природе, призвало население к продолжению войны для покорения новых земель, новых колоний и национальностей. К этому толкали его не только внутренняя природа империализма, но и наличие на Западе старых империалистических государств, неудержимо стремившихся к подчинению новых земель и национальностей и угрожавших ему сужением сферы его влияния. Борьба империалистических государств за подчинение мелких национальностей, как условие существования этих государств, — вот какая картина раскрылась в ходе империалистической войны. Уничтожение царизма и появление на сцене правительства Милюкова — Керенского не внесли ровно никаких улучшений в эту неприглядную картину. Естественно, что поскольку «общенациональные» институты на окраинах проявляли тенденцию к государственной самостоятельности, они встречали непреодолимое противодействие со стороны империалистического правительства России. Поскольку же они, утверждая власть национальной буржуазии, оставались глухи к коренным интересам «своих» рабочих и крестьян, они вызывали среди последних ропот и недовольство. Так называемые «национальные полки» лишь подливали масло в огонь: против опасности сверху они были бессильны, опасность же снизу они только усиливали и углубляли. «Общенациональные» институты оставались беззащитными против ударов извне так же,

как и против взрыва изнутри. Зарождавшиеся буржуазно-национальные государства, не успев расцвесть, начинали отцветать.

Таким образом, старое буржуазно-демократическое толкование принципа самоопределения превращалось в фикцию, теряло свой революционный смысл. Было ясно, что об уничтожении национального гнёта и установлении самостоятельности мелких национальных государств при таких условиях не могло быть и речи. Становилось очевидным, что освобождение трудовых масс угнетённых национальностей и уничтожение национального гнёта немыслимы без разрыва с империализмом, низвержения «своей» национальной буржуазии и взятия власти самими трудовыми массами.

Это особенно ярко сказалось после Октябрьского переворота.

II

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Февральская революция таила в себе внутренние непримиримые противоречия. Революция была совершена усилиями рабочих и крестьян (солдат), между тем как в результате революции власть перешла не к рабочим и крестьянам, а к буржуазии. Совершая революцию, рабочие и крестьяне хотели покончить с войной и добиться мира. Между тем, как ставшая у власти буржуазия стремилась использовать революционное воодушевление масс для продолжения войны, против мира. Хозяйственная разруха в стране и продовольственный кризис требовали экспроприации капиталов

и промышленных предприятий в пользу рабочих, конфискации помещичьих земель в пользу крестьян, между тем как буржуазное правительство Милюкова — Керенского стояло на страже интересов помещиков и капиталистов, решительно оберегая последних от покушений со стороны рабочих и крестьян. Это была буржуазная революция, произведённая руками рабочих и крестьян в пользу эксплуататоров.

Между тем, страна продолжала изнывать под тяжестью империалистической войны, хозяйственного развала и продовольственной разрухи. Фронт разваливался и растекался. Фабрики и заводы останавливались. В стране нарастал голод. Февральская революция с её внутренними противоречиями оказалась явно недостаточной для «спасения страны». Правительство Милюкова — Керенского оказалось явно неспособным разрешить коренные вопросы революции.

Нужна была новая, социалистическая революция для того, чтобы вывести страну из тупика империалистической войны и хозяйственного развала.

Эта революция пришла в результате Октябрьского переворота.

Свергнув власть помещиков и буржуазии и поставив на её место правительство рабочих и крестьян, Октябрьский переворот одним ударом разрешил противоречия февральской революции. Упразднение помещичье-кулацкого всевластия и передача земли в пользование трудовых масс деревни; экспроприация фабрик и заводов и передача их в ведение рабочих; разрыв с империализмом и ликвидация грабительской войны; опубликование тайных договоров и разоблачение политики захвата чужих территорий; наконец,

провозглашение самоопределения трудовых масс угнетённых народов и признание независимости Финляндии, — вот те основные мероприятия, которые провела Советская власть в начале советской революции.

Это была действительно **социалистическая** революция.

Революция, начатая в центре, не могла долго оставаться в рамках узкой его территории. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины. И, действительно, революционная волна с севера с первых же дней переворота разлилась по всей России, захватывая окраину за окраиной. Но здесь она натолкнулась на плотину в виде образовавшихся еще до Октября «национальных советов» и областных «правительств» (Дон, Кубань, Сибирь). Дело в том, что эти «национальные правительства» и слышать не хотели о социалистической революции. Буржуазные по природе, они вовсе не хотели разрушать старый, буржуазный порядок, — наоборот, они считали своим долгом сохранять и укреплять его всеми силами. Империалистические по существу, они вовсе не хотели рвать с империализмом, — наоборот, они никогда не были прочь захватить и подчинить себе куски и кусочки территорий «чужих» национальностей, если представлялась к тому возможность. Неудивительно, что «национальные правительства» на окраинах объявили войну социалистическому правительству в центре. Объявив же войну, они, естественно, стали очагами реакции, стягивавшими вокруг себя всё контрреволюционное в России. Ни для кого не тайна, что туда, в эти очаги, устремились все вышибленные из России контрре-

волюционеры, что там, вокруг этих очагов, формировались они в белогвардейские «национальные» полки.

Но, кроме «национальных правительств», на окраинах существуют еще национальные рабочие и крестьяне. Организованные в свои революционные Совдепы по образцу Совдепов в центре России еще до Октябрьского переворота, они никогда не разрывали связей со своими братьями на севере. Они также добивались победы над буржуазией, они также боролись за торжество социализма. Неудивительно, что их конфликт со «своими» национальными правительствами нарастал день за днём. Октябрьский переворот только упрочил союз рабочих и крестьян окраин с рабочими и крестьянами России, вдохновив их верой в торжество социализма. Война же «национальных правительств» с Советской властью довела конфликт национальных масс с этими «правительствами» до полного разрыва с ними, до открытого восстания против них.

Так сложился социалистический союз рабочих и крестьян всей России против контрреволюционного союза национально-буржуазных «правительств» окраин России.

Иные изображают борьбу окраинных «правительств» как борьбу за национальное освобождение против «бездушного централизма» Советской власти. Но это совершенно неверно. Ни одна власть в мире не допускала такого широкого децентрализма, ни одно правительство в мире не предоставляло народам такой полноты национальной свободы, как Советская власть в России. Борьба окраинных «правительств» была и остаётся борьбой буржуазной контрреволюции против социализма. Национальный флаг пристёгивается к делу

лишь для обмана масс, как популярный флаг, удобный для прикрытия контрреволюционных замыслов национальной буржуазии.

Но борьба «национальных» и областных «правительств» оказалась борьбой неравной. Атакованные с двух сторон: извне — со стороны Советской власти России и изнутри — со стороны «своих же собственных» рабочих и крестьян, — «национальные правительства» должны были отступить после первых же боёв. Восстание финских рабочих и торпарей [35] и бегство буржуазного «Сената»; восстание украинских рабочих и крестьян и бегство буржуазной «Рады»; восстание рабочих и крестьян на Дону, Кубани, в Сибири и крах Каледина, Корнилова и сибирского «правительства»; восстание туркестанской бедноты и бегство «автономного правительства»; аграрная революция на Кавказе и полная беспомощность «национальных советов» Грузии, Армении и Азербайджана, — таковы всем известные факты, демонстрировавшие полную оторванность окраинных «правительств» от «своих» трудовых масс. Разбитые наголову, «национальные правительства» «вынуждены» были обратиться за помощью против «своих» рабочих и крестьян к империалистам Запада, к вековым угнетателям и эксплуататорам национальностей всего мира.

Так началась полоса иностранного вмешательства и оккупации окраин, — полоса, лишний раз разоблачившая контрреволюционный характер «национальных» и областных «правительств».

Только теперь стало для всех очевидным, что национальная буржуазия стремится не к освобождению «своего народа» от национального гнёта, а к свободе

выколачивания из него барышей, к свободе сохранения своих привилегий и капиталов.

Только теперь стало ясным, что освобождение угнетённых национальностей немыслимо без разрыва с империализмом, без свержения буржуазии угнетаемых национальностей, без перехода власти в руки трудовых масс этих национальностей.

Так старое, буржуазное понимание принципа самоопределения с лозунгом «Вся власть национальной буржуазии» было разоблачено и отброшено самым ходом революции. Социалистическое понимание принципа самоопределения с лозунгом «Вся власть трудовым массам угнетённых национальностей» получило все права и возможности применения.

Таким образом, Октябрьский переворот, покончив со старым, буржуазно-освободительным национальным движением, открыл эру нового, социалистического движения рабочих и крестьян угнетённых национальностей, направленного против всякого, — значит и национального, — гнёта, против власти буржуазии, «своей» и чужой, против империализма вообще.

III

МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

Победив в центре России и овладев рядом окраин, Октябрьская революция не могла ограничиться территориальными рамками России. В атмосфере мировой империалистической войны и общего недовольства в низах она не могла не перекинуться в соседние страны. Разрыв с империализмом и освобождение России от

грабительской войны; опубликование тайных договоров и торжественная отмена политики захвата чужих земель; провозглашение национальной свободы и признание независимости Финляндии; объявление России «федерацией советских национальных республик» и брошенный в мир Советской властью боевой клич решительной борьбы с империализмом, — всё это не могло не оказать серьёзного влияния на порабощённый Восток и истекающий кровью Запад.

И, действительно, Октябрьская революция является первой в мире революцией, которая разбила вековую спячку трудовых масс угнетённых народов Востока и втянула их в борьбу с мировым империализмом. Образование рабочих и крестьянских Советов в Персии, Китае и Индии по образцу Советов в России достаточно убедительно говорит об этом.

Октябрьская революция является первой в мире революцией, которая послужила для рабочих и солдат Запада живым спасительным примером и толкнула их на путь действительного освобождения от гнёта войны и империализма. Восстание рабочих и солдат в Австро-Венгрии и Германии, образование Советов рабочих и солдатских депутатов, революционная борьба неполноправных народов Австро-Венгрии против национального гнёта, — достаточно красноречиво говорят об этом.

Дело вовсе не в том, что борьба на Востоке и даже на Западе не успела еще освободиться от буржуазно-националистических наслоений, — дело в том, что борьба с империализмом началась, что она продолжается и неминуемо должна дойти до своего логического конца.

Иностранное вмешательство и оккупационная политика «внешних» империалистов только обостряют революционный кризис, втягивая в борьбу новые народы и расширяя район революционных схваток с империализмом.

Так Октябрьский переворот, устанавливая связь между народами отсталого Востока и передового Запада, стягивает их в общий лагерь борьбы с империализмом.

Так национальный вопрос из частного вопроса о борьбе с национальным гнётом вырастает в общий вопрос об освобождении наций, колоний и полуколоний от империализма.

Смертный грех II Интернационала и его главы Каутского в том, между прочим, и состоит, что они всё время сбивались на буржуазное понимание вопроса о национальном самоопределении, не понимали революционного смысла последнего, не умели или не хотели поставить национальный вопрос на революционную почву открытой борьбы с империализмом, не умели или не хотели связать национальный вопрос с вопросом об освобождении колоний.

Тупость социал-демократов Австрии типа Бауэра и Реннера в том, собственно, и состоит, что они не поняли неразрывной связи национального вопроса с вопросом о власти, стараясь отделить национальный вопрос от политики и замкнуть его в рамки культурно-просветительных вопросов, забыв о существовании таких «мелочей», как империализм и порабощённые им колонии.

Говорят, что принципы самоопределения и «защиты отечества» отменены самым ходом событий в обстановке

поднимающейся социалистической революции. На самом деле отменены не принципы самоопределения и «защиты отечества», а буржуазное их толкование. Достаточно взглянуть на оккупированные области, изнывающие под гнётом империализма и рвущиеся к освобождению; достаточно взглянуть на Россию, ведущую революционную войну для защиты социалистического отечества от хищников империализма; достаточно вдуматься в разыгрывающиеся теперь события в Австро-Венгрии; достаточно взглянуть на порабощённые колонии и полуколонии, уже организовавшие у себя Советы (Индия, Персия, Китай), — достаточно взглянуть на всё это, чтобы понять всё революционное значение принципа самоопределения в его социалистическом толковании.

Великое мировое значение Октябрьского переворота в том, главным образом, и состоит, что он:

1) расширил рамки национального вопроса, превратив его из частного вопроса о борьбе с национальным гнётом в Европе в общий вопрос об освобождении угнетённых народов, колоний и полуколоний от империализма;

2) открыл широкие возможности и действительные пути для этого освобождения, чем значительно облегчил угнетённым народам Запада и Востока дело их освобождения, втянув их в общее русло победоносной борьбы с империализмом;

3) **перебросил тем самым мост между социалистическим Западом и порабощённым Востоком,** построив новый фронт революций, от пролетариев Запада через российскую революцию до угнетённых народов Востока, **против** мирового империализма.

Этим, собственно, и объясняется тот неописуемый энтузиазм, с которым относятся ныне к российскому пролетариату трудящиеся и эксплуатируемые массы Востока и Запада.

Этим, главным образом, и объясняется то бешенство, с которым набросились теперь на Советскую Россию империалистические хищники всего мира.

«Правда» №№ 241 и 250;
6 и 19 ноября 1918 г.
Подпись: И. Сталин

СРЕДОСТЕНИЕ

Между социалистической Россией и революционным Западом образовалось средостение в виде оккупированных областей.

В то время, как в России уже больше года развевается красное знамя, а на Западе, в Германии и Австро-Венгрии, взрывы пролетарских восстаний разрастаются не по дням, а по часам, — в оккупированных областях, в Финляндии, Эстляндии, Латвии, Литве, Белоруссии, Польше, Бессарабии, на Украине, в Крыму, продолжают влачить жалкое существование буржуазно-националистические «правительства» милостью отживающих свой век империалистов Запада.

В то время, как на Востоке и Западе уже сброшены в преисподнюю «великие» короли и «державные» империалисты, — в оккупированных областях продолжают хозяйничать мелкие корольки и карликовые хищники, творя бесчинства и насилия над рабочими и крестьянами, арестовывая и расстреливая их.

Более того, они, эти отжившие свой век «правительства», лихорадочно организуют свои «национальные»

белогвардейские «полки», готовятся к «выступлениям», шушукаясь с пока еще не ликвидированными империалистическими правительствами, строя планы о «расширении» «своей» территории.

Они, эти заживо разлагающиеся тени уже свергнутых «великих» королей, эти карликовые «национальные» «правительства», оказавшиеся волею судеб между двух грандиозных костров революции Востока и Запада, мечтают теперь потушить общий революционный пожар в Европе, сохранить своё курьёзное существование, повернуть назад колесо истории!..

То, что не удалось сделать «державным» королям «великой» Германии и Австро-Венгрии, эти маленькие «корольки» мечтают сделать «одним взмахом», с помощью пары дезорганизованных белогвардейских «полков».

Мы не сомневаемся, что мощные волны революции в России и на Западе безжалостно сметут контрреволюционных мечтателей в оккупированных областях. Мы не сомневаемся, что близок тот час, когда «корольки» этих областей пойдут по стопам своих бывших «державных» покровителей в России и Германии.

Мы не имеем основания не верить, что контрреволюционное средостение между революционным Западом и социалистической Россией будет, наконец, сметено.

Уже появились первые признаки революции в оккупированных областях. Забастовки в Эстляндии, демонстрации в Латвии, общая забастовка на Украине, общее революционное брожение в Финляндии, Польше, Латвии, — всё это первые ласточки. Нечего и говорить, что революция и советские правительства в этих областях — дело ближайшего времени.

Грозно и могущественно шествует по земле пролетарская революция. Со страхом и трепетом склоняют перед ней головы бывшие «властители» мира на Востоке и Западе, роняя старые короны. Оккупированные области и их мелкие «корольки» не могут быть исключением.

«Жизнь Национальностей» № 2,
17 ноября 1918 г.
Передовая
Подпись: И. Сталин

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ВОСТОКА

В момент подымающегося революционного движения в Европе, когда старые троны и короны разваливаются, уступая место революционным Советам рабочих и солдат, а оккупированные области выбрасывают со своей территории ставленников империализма, — взоры всех, естественно, обращаются на Запад. Там, на Западе, должны, прежде всего, разбиться цепи империализма, выкованные в Европе и душащие весь мир. Там, на Западе, прежде всего, должна забить ключом новая, социалистическая жизнь. В такой момент как-то «само собой» исчезает из поля зрения, забывается далёкий Восток с его сотнями миллионов порабощённого империализмом населения.

Между тем, забывать Восток нельзя ни на одну минуту, хотя бы потому, что он служит «неисчерпаемым» резервом и «надёжнейшим» тылом для мирового империализма.

Империалисты всегда смотрели на Восток, как на основу своего благополучия. Несметные естественные богатства стран Востока (хлопок, нефть, золото, уголь, руда), — разве не они послужили «яблоком раздора»

для империалистов всех стран. Этим, собственно, и объясняется, что, воюя в Европе и болтая о Западе, империалисты никогда не переставали думать о Китае, Индии, Персии, Египте, Марокко, ибо речь шла, собственно говоря, всё время о Востоке. Этим, главным образом, и объясняется то рвение, с каким они поддерживают в странах Востока «порядок и законность»: без этого глубокий тыл империализма не был бы обеспечен.

Но империалистам необходимы не только богатства Востока. Им нужен тот «послушный» «людской материал», которым изобилуют колонии и полуколонии Востока. Им нужны «покладистые» и дешёвые «рабочие руки» из народов Востока. Им нужны кроме того «послушные» «молодые ребята» из стран Востока, среди которых они вербуют так называемые «цветные» войска и которых они не замедлят пустить в ход против «своих же собственных» революционных рабочих. Вот почему они называют страны Востока своим «неисчерпаемым» резервом.

Задача коммунизма — разбить вековую спячку угнетённых народов Востока, заразить рабочих и крестьян этих стран освобождающим духом революции, поднять их на борьбу с империализмом и лишить, таким образом, мировой империализм его «надёжнейшего» тыла, его «неисчерпаемого» резерва.

Без этого нечего и думать об окончательном торжестве социализма, о полной победе над империализмом.

Революция в России первая подняла угнетённые народы Востока на борьбу с империализмом. Советы депутатов в Персии, Индии, Китае — прямой признак

того, что вековая спячка рабочих и крестьян Востока отходит в область прошлого.

Революция на Западе даст, несомненно, новый толчок революционному движению на Востоке, вольёт в него дух бодрости и веру в победу.

Немалую поддержку окажут делу революционизирования Востока сами империалисты с их новыми аннексиями, втягивающими в борьбу с империализмом новые страны и расширяющими базу мировой революции.

Задача коммунистов — вмешаться в дело нарастающего стихийного движения на Востоке и развить его дальше, до сознательной борьбы с империализмом.

В этом смысле резолюция недавно состоявшейся конференции мусульман-коммунистов[36] об усилении пропаганды в странах Востока, в Персии, Индии, Китае, — имеет, несомненно, глубокое революционное значение.

Будем надеяться, что наши мусульманские товарищи приведут в исполнение своё в высокой степени важное решение.

Ибо нужно раз навсегда усвоить ту истину, что, кто хочет торжества социализма, тот не может забыть о Востоке.

«Жизнь Национальностей» № 3,
24 ноября 1918 г.
Передовая

УКРАИНА ОСВОБОЖДАЕТСЯ[37]

Украина с её богатствами уже давно является объектом империалистической эксплуатации.

До революции Украину эксплуатировали империалисты Запада, так сказать, втихомолку, без «военных операций». Организовав на Украине громадные предприятия (по углю, металлу и т. д.) и забрав в свои руки большинство акций, империалисты Франции, Бельгии и Англии высасывали соки из украинского народа в порядке легальном, «законном», без шума.

После Октябрьской революции картина изменилась. Октябрьская революция, порвав нити империализма и объявив земли и предприятия достоянием украинского народа, отняла у империалистов возможность «обычной», «бесшумной» эксплуатации. Тем самым империализм был изгнан из Украины.

Но империализм не хотел уступить, он ни за что не хотел мириться с новым положением. Отсюда «необходимость» насильственного порабощения Украины, «необходимость» её оккупации.

Австро-германские империалисты были первыми, которые пошли на оккупацию Украины. «Рада» и «гет-

манство» с их «самостийностью» были лишь игрушкой, ширмой, удобно прикрывающей эту оккупацию, внешне «санкционирующей» эксплуатацию Украины австро-германскими империалистами.

Бездна унижений и испытаний, пережитых Украиной за время австро-германской оккупации, разрушение рабочих и крестьянских организаций, полное расстройство промышленного и железнодорожного дела, виселицы и расстрелы, — кому не известны эти обычные картины «самостийности» Украины под эгидой империалистов Австро-Германии?

Но разгром австро-германского империализма и победа германской революции изменили положение Украины в корне. Открылся путь освобождения трудовой Украины от ига империализма. Разорению и порабощению Украины приходит конец. Разгорающийся на Украине революционный пожар сметёт последние остатки империализма с их «национальными» привесками. Возникшее на волнах революции «Временное рабоче-крестьянское правительство Украины» [38] будет налаживать новую жизнь на началах господства рабочих и крестьян Украины. «Манифест» Украинского Советского правительства, возвращающий крестьянам помещичьи земли, рабочим — фабрики и заводы, всем трудящимся и эксплуатируемым — полную свободу, — этот исторический «манифест» пронесётся громом по Украине на страх врагам Украины, прозвучит благодатным колокольным звоном на радость и утешение угнетённым сынам Украины.

Но борьба еще не кончена, победа еще не обеспечена. Настоящая борьба на Украине только началась.

В то время, как немецкий империализм доживает последние дни, а «гетманство» переживает последние судороги, англо-французский империализм сосредоточивает войска и готовит десант в Крыму для оккупации Украины. Они, англо-французские империалисты, хотят занять теперь вакантное место немецких оккупантов Украины. Вместе с тем всплывает на поверхность «Украинская директория»[39] во главе с авантюристом Петлюрой, с лозунгом старой «самостийности» на «новый» лад, — новая, более удобная, чем «гетманство», ширма для новой англо-французской оккупации Украины!

Настоящая борьба на Украине ещё впереди.

Мы не сомневаемся, что Украинское Советское правительство сумеет дать должный отпор новым непрошенным гостям — поработителям из Англии и Франции.

Мы не сомневаемся, что Украинское Советское правительство сумеет разоблачить реакционную роль искателей приключений из лагеря Винниченко — Петлюры, вольно или невольно подготовляющих пришествие англо-французских поработителей.

Мы не сомневаемся, что Украинское Советское правительство сумеет сплотить вокруг себя рабочих и крестьян Украины и с честью поведёт их на борьбу и победу.

Мы призываем всех верных сынов Советской Украины притти на помощь молодому Советскому правительству Украины и облегчить ей её славную борьбу с душителями Украины.

Украина освобождается — спешите к ней на помощь!

«Жизнь Национальностей» № 4,
1 декабря 1918 г.
Передовая
Подпись: Сталин

С ВОСТОКА СВЕТ[40]

Медленно, но неудержимо катится волна освободительного движения с Востока на Запад в оккупированные области. Медленно, но также неудержимо отступают в область небытия «новые» буржуазно-республиканские «правительства» Эстляндии, Латвии, Литвы, Белоруссии, уступая место власти рабочих и крестьян. Средостение между Россией и Германией падает, тает. Лозунг буржуазного национализма «Вся власть национальной буржуазии» сменяется лозунгом пролетарского социализма «Вся власть трудящимся массам угнетённых национальностей».

Год назад, после Октябрьского переворота освободительное движение шло в том же направлении, под тем же лозунгом. Создавшиеся тогда на окраинах буржуазно-национальные «правительства», желая удержать волну социалистического движения из России, объявили войну Советской власти. Они хотели основать на окраинах отдельные буржуазные государства, чтобы удержать в руках национальной буржуазии власть и привилегии. Читатели помнят, что эта контрреволюционная затея потерпела неудачу: атакованные изнутри

«своими же собственными» рабочими и крестьянами, эти «правительства» вынуждены были отступить. Начавшаяся потом оккупация со стороны германского империализма прервала процесс освобождения окраин, создав перевес на стороне буржуазно-национальных «правительств». Теперь, после разгрома германского империализма и вытеснения из окраин оккупационных войск, процесс освободительной борьбы возобновился с новой силой, в новых, более ярких формах.

Эстляндские рабочие первые подняли знамя восстания. Эстляндская трудовая коммуна[41] победоносно идёт вперёд, разрушая основы эстляндского буржуазно-республиканского «правительства», подымая на борьбу трудовые массы городов и деревень Эстляндии. В ответ на запрос Эстляндского Советского правительства, Российское Советское правительство торжественно признало независимость Эстляндской Социалистической Республики. Нужно ли доказывать, что этот акт является долгом и обязанностью Российского Советского правительства? Советская Россия никогда не смотрела на западные области, как на свои владения. Она всегда считала, что области эти составляют неотъемлемое владение трудовых масс населяющих их национальностей, что эти трудовые массы имеют полное право свободного определения своей политической судьбы. Разумеется, это не исключает, а предполагает всемерную помощь нашим эстляндским товарищам со стороны Советской России в их борьбе за освобождение трудовой Эстляндии от ига буржуазии.

Рабочие Латвии также взялись за дело освобождения своего истерзанного отечества. Восстановление

Совдепов в Верро, Валке, Риге, Либаве и других местах Латвии, попытки рижских рабочих революционным путём добиться необходимых политических свобод, быстрое продвижение латышских стрелков в сторону Риги, — всё это говорит о том, что буржуазно-республиканское «правительство» в Латвии ждёт та же участь, что и в Эстляндии. По дошедшим до нас сведениям, на днях предстоит официальное провозглашение Временного Советского правительства Латвии[42]. Нечего и говорить, что этот акт, если он действительно состоится, ускорит и оформит дело освобождения Латвии от империализма.

По следам латышских рабочих идут рабочие и крестьяне Литвы. Образование Совдепов, правда, еще полулегальных, в Вильне, Шавлях, Ковно и других местах Литвы; беспримерная революционная активность, проявленная литовскими сельскохозяйственными рабочими в деле ограждения крупных экономий от расхищения со стороны помещиков; быстрое продвижение литовских стрелков в глубь Литвы; наконец, проектируемое, по нашим сведениям, провозглашение Временного Советского правительства Литвы, — всё это говорит о том, что пресловутая Литовская тариба[43] не избегнет участи своих копий в Латвии и Эстляндии.

Эфемерность национальных «правительств» оккупированных областей объясняется не только их буржуазным характером, чуждым интересам рабочих и крестьян, но и, прежде всего, тем обстоятельством, что они являются простыми придатками оккупационных властей, что не могло не лишить их всякого морального веса в глазах широких слоёв населения. В этом смысле оккупационный период в развитии окраин, несомненно,

сыграл свою положительную роль, разоблачив до конца гнилость и предательство национальной буржуазии.

Дело, очевидно, клонится к тому, что западные области, их трудовые массы, представлявшие до сих пор объект жульнических махинаций империалистов,— не сегодня, так завтра вырвутся на свободу, став, наконец, на свои собственные ноги...

На севере, в Финляндии, пока еще «тихо». Но эта тишина, несомненно, прикрывает глубокую внутреннюю работу, с одной стороны, рабочих и торпарей, рвущихся к освобождению, с другой стороны — правительства Свинхувуда, что-то подозрительно часто меняющего министров и без конца шушукающегося с агентами английского империализма. Уход оккупационных войск из Финляндии, несомненно, ускорит дело ликвидации разбойничьей компании Свинхувуда, вполне справедливо заслужившей глубочайшее презрение со стороны широких слоёв населения Финляндии.

На юге, на Украине, не так тихо, как в Финляндии, — далеко нет! Повстанческие войска крепнут и организуются, двигаясь на юг. Харьков, после трёхдневной, образцово организованной забастовки[44], перешёл в руки Совета рабочих и крестьянских депутатов. Петлюровцы, немецкие оккупанты и агенты Скоропадского принуждены считаться с волей рабочих. В Екатеринославе открыто функционирует Совет рабочих и крестьянских депутатов. Знаменитый манифест Временного рабоче-крестьянского правительства Украины отпечатан легально и расклеен на улицах Екатеринослава. «Власти» оказались бессильными помешать такой

«дерзости». Мы уже не говорим о мощном повстанческом движении украинских крестьян, принимающих манифест Украинского Советского правительства, как Евангелие.

А на далёком юге, на Северном Кавказе, даже ингуши и чеченцы, осетины и кабардинцы целыми группами переходят на сторону Советской власти, с оружием в руках очищая свою родину от наёмных банд английского империализма.

Нужно ли говорить, что всё это не пройдёт даром для угнетённых народов Запада и прежде всего для народов Австро-Венгрии, переживающих пока еще период буржуазно-освободительного национального движения, но уже вступивших силой вещей в полосу борьбы с империализмом?

В центре всех этих величайших событий стоит знаменосец мировой революции — Советская Россия, вдохновляющая рабочих и крестьян угнетённых народов верой в победу, поддерживающая их освободительную борьбу на благо мирового социализма.

Конечно, не дремлет и другой лагерь, — лагерь империалистов. Его агенты рыщут по всем странам, от Финляндии до Кавказа, от Сибири до Туркестана, снабжая контрреволюционеров, устраивая разбойничьи заговоры, организуя поход на Советскую Россию, куя цепи для народов Запада. Но разве не ясно, что шайка империалистов уже потеряла всякий моральный вес в глазах угнетённых народов, что она навсегда лишилась былого ореола знаменосца «цивилизации» и «гуманности», поддерживая своё разбойничье существование подкупом и наёмными бандами, рабством и темнотой так называемых «цветных» из Африки?..

С Востока свет!

Запад с его империалистическими людоедами превратился в очаг тьмы и рабства. Задача состоит в том, чтобы разбить этот очаг на радость и утешение трудящихся всех стран.

«Жизнь Национальностей» № 6,
15 декабря 1918 г.
Передовая
Подпись: И. Сталин

ДЕЛА ИДУТ

Процесс освобождения западных областей идёт. Волна революции продолжает нарастать, ломая на своём пути все преграды. Агенты старого мира и мракобесы Эстляндии, Латвии, Литвы бегут, как черти от ладана.

Стрелки Эстляндии уже окружают важный узловой пункт Тапс. Наш флот, согласно приказу Совета Народных Комиссаров, оберегает Советскую Эстляндию от возможных сюрпризов со стороны моря. Красное знамя социализма реет над Эстляндией. Трудящиеся массы Эстляндии ликуют. Освобождение Ревеля не за горами. Нечего и говорить, что английские войска, если они придут в Эстляндию для оккупации, встретят общий отпор всего эстонского народа.

Революционный пожар в Литве разгорается с возрастающей силой. Вильна уже в руках Совета рабочих и безземельных крестьянских депутатов. Грандиозные демонстрации в Вильне[45], имевшие место на днях, вконец дезорганизовали кайзеровскую Тарибу. Горячий привет Виленского Совета Совету Народных

Комиссаров и Красной Армии[46] достаточно ярко говорит о характере освободительного движения в Литве. Советы в Ковно, Шавлях и других городах, Советы в волостях и деревнях под самым носом вешателя генерала Гофмана, — всё это свидетельствует о силе натиска советской революции. Образовавшееся в Вилейке рабочее правительство Литвы[47], с его пламенным манифестом, несомненно создаст надёжный центр объединения революционных сил Литвы. Красные стрелки Литвы понесут своей родине освобождение. Признание литовского рабочего правительства Российским Советским правительством[48] укрепит в них веру в окончательную победу.

Буйно и неудержимо нарастает революция в Латвии. Славные красные стрелки Латвии, взявшие уже Валк, победоносно окружают Ригу. Образовавшееся на днях правительство Советов Латвии верной рукой ведёт к победе рабочих и безземельных крестьян Латвии. Разоблачая двусмысленную политику берлинского правительства и германских оккупационных властей, оно без оговорок заявляет в своём манифесте:

«Мы решительно отвергаем всякое вмешательство в пользу наших феодально-буржуазных противников, если бы даже этим вмешательством нам грозило правительство, называющее себя социалистическим».

Советское правительство Латвии рассчитывает на помощь лишь революционного пролетариата всех стран и прежде всего России. Оно говорит:

«Мы взываем о помощи и ждём её от истинно революционного пролетариата всего мира, в особенности же от Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Нужно ли доказывать, что Российское Советское правительство окажет всемерную поддержку освобождающейся Латвии и её геройским стрелкам?

На севере, в Финляндии, всё еще «тихо». Но под оболочкой тишины и спокойствия контрреволюция не дремлет, готовясь к новым битвам. Отставка Свинхувуда и назначение Маннергейма означают отказ от «реформ» внутри страны и проектируемый Англией поход на Петроград через Финляндию. Ну, а это не может не обострить назревающего революционного кризиса в Финляндии.

На Украине бегство Скоропадского, разыгранное по нотам, и признание директории Винниченко Антантой раскрывают новую картину новых «работ» дипломатии Антанты. Очевидно, вчера еще бряцавший мечом «самостийности» г. Петлюра сегодня склоняется в пользу «идущих» к нему на помощь войск Антанты, т. е. Краснова и Деникина. Главным врагом Украины объявлены повстанческие войска и Советы. Главным другом — «желанный гость» Антанта и её друзья, красновско-деникинские белогвардейцы, уже оккупировавшие Донецкий бассейн. Раз продавший немцам Украину, г. Петлюра теперь её заново продаёт английским империалистам. Нечего и говорить, что рабочие и крестьяне Украины учтут этот новый шаг предательства Винниченко — Петлюры. Час за часом разрастающееся революционное движение на Украине и начавшийся уже процесс разложения в рядах армии Петлюры достаточно убедительно говорят об этом.

Дела идут...

«Жизнь Национальностей» № 7,
22 декабря 1918 г.
Передовая

ПИСЬМО В. И. ЛЕНИНУ С ВОСТОЧНОГО ФРОНТА[49]

Председателю Совета Обороны
товарищу Ленину

Расследование начато. О ходе расследования будем сообщать попутно. Пока считаем нужным заявить Вам об одной, не терпящей отлагательства, нужде III армии. Дело в том, что от III армии (более 30 тысяч человек) осталось лишь около 11 тысяч усталых, истрёпанных солдат, еле сдерживающих напор противника. Присланные Главкомом части ненадёжны, частью даже враждебны к нам и нуждаются в серьёзной фильтровке. Для спасения остатков III армии и предотвращения быстрого продвижения противника до Вятки (по всем данным, полученным от командного состава фронта и III армии, эта опасность совершенно реальна) **абсолютно** необходимо **срочно** перекинуть из России в распоряжение командарма по крайней мере три **совершенно** надёжных полка. Настоятельно просим сделать в этом направлении нажим на соответствующие военные учреждения. Повторяем: без такой меры

Председателю Совета Обороны т-щу Ленину.

Расследование начато. О ходе расследования будем сообщать попутно. Пока считаем нужным заявить Вам об одной, не терпящей отлагательства, нужде III-ей армии. Дело в том, что от III-ей армии (более 30 тысяч) осталось лишь около 11 тысяч усталых, истрепанных солдат, еле сдерживающих напор противника. Присланные главкомом части ненадежны, частью даже враждебны к нам и нуждаются в серьезной фильтровке. Для спасения остатков III-ей армии и предотвращения быстрого продвижения противника до Вятки (по всем данным, полученным от командного состава фронта и III-ей армии, эта опасность совершенно реальна) абсолютно необходимо срочно перекинуть из России в распоряжение командарма по крайней мере 3 совершенно надежных полка. Настоятельно просим сделать в этом направлении нажим на соответствующие военучреждения. Повторяем: без такой меры Вятке угрожает участь Перми, таково общее мнение причастных к делу товарищей, к которому мы присоединяемся на основании всех имеющихся у нас данных.

Сталин

Ф. Дзержинский

5/I 1919. Вятка
8 часов вечера.

Рукопись письма И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского В. И. Ленину. 5 января 1919 года

Уменьшено

Вятке угрожает участь Перми, таково общее мнение причастных к делу товарищей, к которому мы присоединяемся на основании всех имеющихся у нас данных.

Сталин
Ф. Дзержинский

5 января 1919 г., Вятка
8 часов вечера.

Впервые напечатано
в газете «Правда» № 301,
21 декабря 1929 г.

ДОКЛАД В. И. ЛЕНИНУ

Товарищу Ленину

Вашу шифрованную депешу получили. О причинах катастрофы, по данным расследования, мы уже сообщили вам [50]: армия с усталыми частями при отсутствии резервов и твёрдого командования, занимающая к тому же фланговое положение с опасностью обхода с севера, — такая армия не могла не развалиться при серьёзном натиске превосходных свежих сил противника. По нашему мнению, дело не только в слабости органов III армии и ближайшего тыла, но и

1) в Главном штабе и окрвоенкомах, формирующих и посылающих на фронт заведомо ненадёжные части,

2) Всероссийском бюро комиссаров, снабжающем формирующиеся в тылу части мальчишками, а не комиссарами,

3) Реввоенсовете Республики, расстраивающем своими так называемыми директивами и приказами дело управления фронтом и армиями. Без соответствующих изменений в военном центре нет гарантий на успех на фронтах.

Наш ответ на вопросы военных.

1. **О двух полках.** Сдались в плен два полка: 1-й советский и полк матросов из Питера. Враждебных

действий против нас они не открывали. Враждебные действия против нас открыл стоявший в селе Ильинском 10-й кавалерийский полк 10-й дивизии, сформированный Уралокрвоенкомом. Кроме того был предупреждён мятеж 10-го инженерного полка, стоявшего в Очерском заводе, сформированного также Окрвоенкомом. Причина перехода к противнику, как и враждебных действий — контрреволюционность полков, объясняемая старыми методами мобилизации и формирования без предварительной чистки призванных на военную службу, при отсутствии минимальной политической работы в полках.

2. **Мотовилиха.** Машинные части завода и части из электрического цеха с описью всех частей были своевременно сняты и погружены в вагоны, но они не были вывезены, не были уничтожены. Ответственность падает на Центроколлегию [51], начальника военных сообщений и Реввоенсовет армии, проявивший неслыханную нераспорядительность. Пять шестых мотовилихинских рабочих остались в Перми, остался весь технический персонал завода и сырой материал. По всем данным, завод может быть пущен в ход месяца через полтора. Слухи о восстании мотовилихинских рабочих накануне падения Перми не подтверждаются, было лишь сильное брожение на почве продовольственной неурядицы.

3. **О взрыве моста и ценных сооружений.** Мост и пр. не были взорваны по нераспорядительности Реввоенсовета армии и отсутствию связи между отступающими частями и штабом армии. Есть версия, что товарищ, обязанный взорвать мост, не мог выполнить свою задачу, потому что был убит белогвардейцами за несколько минут до взрыва. Проверить эту версию

пока не удалось ввиду бегства охраны моста и ухода целого ряда «советских» работников «неизвестно куда».

4. **О резервах у Перми.** Резерв состоял из одного неокрепшего и ненадёжного «советского полка», который тотчас же по выступлении на фронт перешёл на сторону противника. Других резервов не было.

5. **Потери материальной части и людей.** Восстановить полную картину потерь пока не удаётся ввиду пропажи ряда документов и перехода целого ряда причастных к делу «советских» работников-специалистов на сторону противника.

По имеющимся скудным данным, мы потеряли: 297 паровозов (из них больных 86), вагонов около 3 тысяч (наверное больше), 900 тысяч пудов нефти и керосина, каустической соды несколько сот тысяч пудов, соли 2 миллиона пудов, медикаментов на пять миллионов рублей, материальные склады Мотовилихинского завода и Пермских ж.-д. мастерских с громадными богатствами, механизмы и части Мотовилихинского завода, механизмы пароходов Камской флотилии, 65 вагонов кожи, 150 вагонов продовольствия отдела снабжения армии, громаднейший склад Районного управления водного транспорта с ватой, мануфактурой, олеонафтом и пр., 10 вагонов с ранеными воинами, осевой парк путей сообщения с большими запасами американских осей, 29 орудий, 10 тысяч снарядов, 2 тысячи ружей, 8 миллионов патронов, более восьми тысяч убитыми, ранеными и без вести пропавшими за период от 22 до 29 декабря. Остались в Перми все специалисты-железнодорожники и почти все специалисты-снабженцы. Подсчёт потерь продолжается.

6. **Теперешний численный боевой состав армии.** Третья армия состоит в настоящее время из двух дивизий (29-я и 30-я) с 14 тысячами штыков, 3 тысячами сабель, 323 пулемётами, 78 орудиями. Резервы — присланная из России бригада 7-й дивизии, которая еще не пущена в ход ввиду её ненадёжности и необходимости серьёзной её чистки. Обещанные Вацетисом три полка еще не прибыли (и не прибудут, так как вчера получили, оказывается, новое назначение в Нарву)[52]. Действующие части истрёпаны, устали, с трудом держатся на фронте.

7. **Порядок управления III армии.** С виду порядок управления обычный, «по положению», на деле — отсутствие всякого порядка, абсолютная бесхозяйственность, оторванность от своего боевого участка, фактическая автономность дивизий.

8. **Достаточны ли принятые меры к приостановке отступления.** Из принятых мер серьёзными могут быть признаны: 1) продвижение II армии в сторону Кунгура, являющееся, без сомнения, большой поддержкой III армии и 2) отправка на фронт, благодаря усилиям Сталина — Дзержинского, 900 вполне надёжных свежих штыков, призванных переломить упадочное настроение III армии. Через два дня мы отправляем на фронт два эскадрона кавалерии и 62-й полк 3-й бригады (уже профильтрованный). Через 10 дней пойдёт ещё один полк. Фронт III армии знает это, видит заботливость тыла и настроение у него крепнет. Нет сомнения, что положение теперь лучше, чем две недели назад. Местами армия даже переходит в наступление и не без успеха. Если противник даст ещё недели две передышки, т. е. если он не бросит на фронт новых свежих сил,

можно надеяться, что на участке III армии создастся устойчивое положение.

Сейчас мы заняты ликвидацией северного обходного движения некоторых отрядов противника на Вятку по трактовой дороге через Кайгород. Мы приехали в Вятку, между прочим, для того, чтобы послать на Кайгород отряд лыжников, что и сделаем. Что касается других мер (укрепления тыла), мы мобилизуем работников, рядовых и нерядовых, посылаем их в армейские части в тылу, очищаем Глазовский, Вятский Совдепы. Но результаты этой работы скажутся, конечно, не скоро.

Этим исчерпываются принятые меры. Считать их достаточными нельзя ни в коем случае, ибо усталые части III армии долго держаться без хотя бы частичной смены не смогут. Поэтому необходимо отправить сюда по крайней мере два полка. Только в этом случае можно считать гарантированной устойчивость фронта. Кромо того необходимо:

1) сменить командарма,

2) прислать тройку дельных политических работников,

3) срочно распустить Облком, Облсовет и пр. в целях ускорения мобилизации эвакуировавшихся работников.

И. Сталин
Ф. Дзержинский

19 января 1919 г., Вятка

P. S. Через несколько дней уедем обратно в Глазов для окончания расследования.

Впервые напечатано в 1942 г.
в Ленинском сборнике XXXIV

РЕЧЬ НА ОБЪЕДИНЁННОМ ЗАСЕДАНИИ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВЯТКЕ

19 января 1919 г.

(Протокольная запись)

Говоря об общем положении, нужно сказать, что некоторая устойчивость фронта на ближайшее время обеспечена и необходимо создание именно теперь Военно-революционного комитета Вятской губернии. Если противник продвинется вперёд, то ему придут на помощь контрреволюционные восстания внутри, с которыми может бороться успешно лишь узкая, подвижная организация, какой и должен быть Военно-революционный комитет.

Необходима теперь же организация нового центра, куда войдут представители:

1) от Губернского исполкома,
2) от Областного совета,
3) от Губернского комитета партии,
4) от Чрезвычайной комиссии,
5) от Окружного военного комиссариата.

В руках Военно-революционного комитета Вятки должны быть сосредоточены все силы, все средства, но текущая работа советских органов должна быть не прекращена, а усилена.

По примеру губернского центра, такие же органы должны быть созданы в уездах.

С помощью такой сети революционных комитетов будет осуществлена связь с местами.

И только таким путём мы будем готовы к новому наступлению.

Товарищ **Сталин** формулирует своё предложение:

В целях укрепления и обеспечения тыла и объединения деятельности всех советских и партийных организаций Вятской губернии создаётся Вятский военно-революционный комитет, решениям которого, как высшего органа Советской власти в губернии, подчиняются упомянутые учреждения и организации.

Впервые напечатано в газете «Горьковская Коммуна» № 290, 18 декабря 1934 г.

ОТЧЁТ КОМИССИИ ЦК ПАРТИИ И СОВЕТА ОБОРОНЫ ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ О ПРИЧИНАХ ПАДЕНИЯ ПЕРМИ В ДЕКАБРЕ 1918 ГОДА

ОБЩАЯ КАРТИНА КАТАСТРОФЫ

Неизбежность катастрофы определилась уже к концу ноября, когда противник, охватив третью армию полукольцом по линии Надеждинский —Верхотурье—Баранчинский — Кын — Иргинский — Рождественский вплоть до левого берега Камы и усиленно демонстрируя своим правым флангом, повёл бешеное наступление на Кушву.

Третья армия к этому моменту состояла из 30-й дивизии, 5-й дивизии, Особой бригады, Особого отряда и 29-й дивизии с общим количеством штыков и сабель всего около 35 тысяч при 571 пулемёте и 115 орудиях (см. «Боевое и квартирное расписание»).

Морально-боевое состояние армии было плачевное, благодаря усталости частей от бессменных 6-месячных боёв. Резервов не было никаких. Тыл был совершенно не обеспечен (ряд взрывов железнодорожного полотна в тылу армии). Довольствование армии было случайное и необеспеченное (в самую трудную минуту стремительного натиска на 29-ю дивизию части этой дивизии пять суток отбивались буквально без хлеба и прочих продуктов продовольствия).

Занимая фланговое положение, третья армия не была, тем не менее, обеспечена от обхода с севера (не было принято мер к выставлению специальной группы частей на крайнем левом фланге армии для предупреждения обхода). Что касается крайнего правого фланга, соседняя вторая армия, скованная расплывчатой директивой Главкома (после взятия Ижевска и Воткинска вторую армию не втягивать в бой, так как она получит новое назначение) и вынужденная десять дней стоять на месте, оказалась не в состоянии во-время подать помощь третьей армии своим продвижением вперёд в самую критическую минуту перед сдачей Кушвы (конец ноября).

Таким образом, предоставленная самой себе (на юге) и открытая для обходных операций противника (на севере), усталая и истрёпанная, без резервов и сколько-нибудь обеспеченного тыла, плохо довольствуемая (29-я дивизия) и скверно обутая (30-я дивизия), при 35-градусном морозе, растянутая на громадном пространстве от Надеждинского до левого берега Камы южнее Осы (более 400 вёрст), при слабом и малоопытном штабе армии, третья армия, конечно, не могла устоять против натиска превосходных свежих сил противника (пять дивизий), располагающего к тому же опытным командным составом.

30 ноября противник занимает ст. Выя и, отрезав наш левый фланг от центра, почти целиком уничтожает 3-ю бригаду 29-й дивизии (спаслись только комбриг, начштаб и комиссар, броневик № 9 попал в руки противника). 1 декабря противник на Лысьвинском направлении занимает ст. Крутой Лог и забирает наш броневик № 2. 3 декабря противник занимает Кушвинский

завод (Верхотурье и весь северный район, отрезанный от центра, оставляются нашими частями). 7 декабря противник занимает Бисер. 9 декабря — Лысьву. 12—15 декабря — станции Чусовскую, Калино, Селянку, при переходе 1-го советского маршевого батальона на сторону противника. 20 декабря противник занимает ст. Валежную. 21 декабря — Гори, Мостовую, при переходе 1-го советского стрелкового полка на сторону противника. Противник подходит к Мотовилихе при общем отходе наших частей. С 24-го на 25-е противник занимает Пермь без боя. Так называемая артиллерийская оборона города оказалась пустой затеей, оставившей противнику 29 орудий.

Так в продолжение 20 дней армия в своём беспорядочном отступлении проделала более 300 вёрст от Верхотурья до Перми, потеряв за эти дни 18 тысяч бойцов, десятки орудий, сотни пулемётов. (После падения Перми третья армия состояла уже из двух дивизий с 17 тысячами штыков и сабель — вместо 35 тысяч, при 323 пулемётах — вместо 571 и 78 орудиях — вместо 115. См. «Боевое и квартирное расписание».)

Это не было, строго говоря, отходом, тем более это нельзя назвать организованным отводом частей на позиции, — это было форменное беспорядочное бегство наголову разбитой и совершенно деморализованной армии со штабом, неспособным осознать происходящее и сколько-нибудь учесть заранее неизбежную катастрофу, неспособным своевременно принять меры для сохранения армии путём её отвода на заранее подготовленные позиции, хотя бы ценой потери территории. Вопли Реввоенсовета и штаба третьей армии о «неожиданности» катастрофы лишь демонстрируют

оторванность этих учреждений от армии, непонимание роковых событий под Кушвой и Лысьвой, их неумение руководить действиями армии.

Все эти обстоятельства послужили основой той беспримерной растерянности и бесхозяйственности, которые характеризуют совершенно беспорядочную эвакуацию ряда городов и пунктов в районе третьей армии, позорное дело о взрыве моста и уничтожении оставленного имущества, наконец, дело охраны города и так называемой артиллерийской обороны последного.

Несмотря на разговоры об эвакуации, начавшиеся еще в августе месяце, для практической организации самой эвакуации ничего или почти ничего не было сделано. Никто, ни одна организация не попыталась призвать к порядку Центроколлегию, которая путалась в ногах у учреждений, вела бесконечные прения о плане эвакуации, но ничего, ровно ничего, не сделала для дела эвакуации (не приготовила даже описи «своих собственных грузов»).

Никто, ни одно учреждение не пыталось организовать действительный контроль над Уральским округом путей сообщения, оказавшимся подозрительно беспомощным в борьбе с искусно организованным саботажем железнодорожных служащих.

Назначение начальника военных сообщений Стогова начальником эвакуации, состоявшееся 12 декабря, не подвинуло дело эвакуации ни на шаг, ибо, несмотря на торжественное ручательство Стогова срочно эвакуировать Пермь («ручаюсь головой — эвакуирую всё»), у него не оказалось ни плана эвакуации, ни аппарата эвакуации, ни воинской силы для того, чтобы обуздать попытки отдельных учреждений и дезорганизованных

воинских частей к беспорядочной, самочинной «эвакуации» (захват паровозов, вагонов и проч.). Результаты: эвакуировалась всякая мелочь, ломаные стулья и прочая рухлядь, в то время как готовые составы с механизмами и частями Мотовилихинского завода и Камской флотилии, составы с ранеными воинами и запасы редких американских осей, сотни здоровых паровозов и прочее богатство остались не эвакуированными.

Облком и Облсовет, Реввоенсовет и штаб армии не могли не знать всего этого, но они, видимо, «не вмешивались» в это дело, ибо расследование показывает, что эти учреждения не занимались систематической проверкой деятельности органов эвакуации.

Разговоры штаба армии об артиллерийской обороне Перми, начатые еще в октябре месяце, так и остались разговорами, ибо 26 орудий (плюс три не вполне пригодные) с полной упряжью были оставлены противнику без единого выстрела. Расследование показывает, что если бы штаб удосужился проверить деятельность начбрига по установке орудий, он увидел бы, что в обстановке беспорядочного отхода воинских частей и общей дезорганизованности накануне падения Перми (23 декабря), когда начбриг, не исполнив приказа, отложил установку орудий на 24 декабря (этот начбриг перебежал к противнику 24 декабря), речь могла итти лишь о спасении самих орудий путём их вывоза или по крайней мере путём их порчи, но никак не об артиллерийской обороне. Только беспечностью и бесхозяйственностью штаба можно объяснить, что не было сделано ни то, ни другое.

Та же бесхозяйственность и нераспорядительность сказывается в вопросе о взрыве Камского моста и

уничтожении оставленного в Перми имущества. Мост был минирован за несколько месяцев до падения Перми, но минировка не проверялась никем (никто не берётся утверждать, что минировка была в полной исправности накануне предполагавшегося взрыва). Самый взрыв был поручен «вполне надёжному» товарищу (Медведеву), но никто не берётся утверждать, что охрана моста была вполне надёжна, что она (охрана) не покидала Медведева до последней минуты перед предполагавшимся взрывом, что целость Медведева была вполне обеспечена охраной от покушения со стороны белогвардейских агентов. Поэтому невозможно установить:

1) действительно ли Медведев был убит перед самым взрывом белогвардейскими агентами, когда охрана моста разбежалась «неизвестно куда» (так предполагают некоторые),

2) сбежал ли сам Медведев, не захотев взорвать мост, или,

3) может быть, Медведев сделал всё от него зависящее для взрыва моста, но мост не взорвался по неисправности проводов и порче минировки, может быть, от артиллерийского огня противника, обстреливавшего мост, а может быть, и до огня, причём Медведев, быть может, был убит подоспевшим потом неприятелем.

Далее, Реввоенсовет и штаб армии не постарались точно и определённо возложить ответственность за порчу неэвакуированного имущества на какой-либо орган или определённое лицо. Более того, у названных учреждений не оказалось формального (письменного) приказания об обязательности взрыва или порчи оставленных сооружений и имущества. Этим и объясняется порча (сжигание) большей частью малоценного

имущества в порядке частной инициативы (например, вагонов), при оставлении нетронутым весьма важного имущества (мануфактуры, обмундирования и прочего), причём некоторые должностные лица в интересах «предотвращения паники» не позволяли сжигать и взрывать неэвакуированное (эти лица не разысканы).

Картина общего развала и дезорганизации армии и тыла, бесхозяйственности и безответственности армейских, партийных и советских учреждений дополняется неслыханным, почти повальным переходом целого ряда ответственных работников на сторону неприятеля. Руководитель оборонительных сооружений инженер Банин и все его сотрудники, путейский инженер Адриановский и весь штат специалистов округа путей сообщения, заведующий отделом военных сообщений Сухорский и его сотрудники, заведующий мобилизационным отделом Окрвоенкомиссариата Букин и его сотрудники, командир караульного батальона Уфимцев и начальник артиллерийской бригады Валюженич, начальник отдела особых формирований Эскин и командир инженерного батальона со своим помощником, коменданты станций Пермь I и Пермь II, весь учётный отдел Управления снабжением армии и половина членов Центроколлегии, — все они и многие другие остались в Перми, перебежав на сторону противника.

Всё это не могло не усилить общей паники, охватившей не только отходившие части, но и образованный накануне падения Перми Революционный комитет, не сумевший поддержать в городе революционный порядок, а также Губвоенкомиссариат, потерявший связь между частями города, результатом чего явились: невывод из Перми двух рот караульного батальона,

вырезанных потом белыми, и потеря батальона лыжников, тоже вырезанных белыми. Искусно организованная агентами белых в разных частях города провокаторская стрельба (23—24 декабря) дополняла и усугубляла общую панику.

* * *

ТРЕТЬЯ АРМИЯ И РЕЗЕРВЫ

Усталость третьей армии (непрерывные бессменные шестимесячные бои) и отсутствие сколько-нибудь надёжных резервов послужили непосредственной причиной поражения. Растянутая тонкой ниточкой на расстоянии 400 вёрст и подверженная обходу с севера, что ещё больше заставляло её вытягиваться дальше на север, третья армия представляла для противника самый удобный объект для прорыва в любом месте. Обо всём этом, как и об отсутствии резервов, известно было Реввоенсоветам Восточного фронта и Республики еще в сентябре месяце (см. в «Приложении» телеграммы ответственных лиц третьей армии с требованием «смен», «резервов», с заявлением об усталости частей третьей армии и прочее), но Военцентр либо не посылал резервов, либо посылал негодную мелочь. В начале декабря, после потери Кушвы, особенно учащаются требования смен и ссылки на усталость армии. 6 декабря Лашевич (командарм) обращается к Востфронту с требованием резервов, ссылаясь на безнадёжность положения, но Смилга (Востфронт) отвечает, что «к сожалению, подкреплений не будет». 11 декабря Трифонов, член Реввоенсовета третьей армии, заявляет Смилге (Востфронт) по прямому проводу: «Весьма вероятно, что мы

в ближайшие дни вынуждены будем оставить Пермь. Достаточно двух-трёх крепких полков. Попытайтесь вытянуть из Вятки или из ближайшего пункта». Ответ Смилги (Востфронт): «Подкреплений не будет. Главком отказал помогать». (См. «Приложение».) В период с августа по декабрь прибыло на пополнение третьей армии по нарядам из центра всего 13 153 человека, с ними 3 388 штыков, 134 пулемёта, 22 орудия, 977 лошадей. Из них 1-й Кронштадтский морской полк (1 248 человек) сдался в плен, 11-й отдельный батальон морской пехоты (834 человека) разбежался, 5-я полевая батарея Кронштадтской крепости арестована за зверское убийство командира, финны и эстонцы (1 214 человек) отозваны обратно на запад. Что касается обещанных центром нарядов на 22 роты, их просто не выполнил центр. Обещанная же центром 3-я бригада 7-й дивизии (три полка) прибыла в Глазов лишь в первых числах января, уже после падения Перми. Причём первое же знакомство с бригадой показало, что она не имеет ничего общего с Красной Армией (явно контрреволюционное настроение, озлобленность против Советской власти, наличность внутри бригады сплочённой группы кулацких элементов, угрозы «сдать Вятку» и прочее). Кроме того, бригада в боевом отношении не подготовлена (не умеет стрелять, обоз у неё летний), командиры не знают своих полков, политическая работа мизерная. Только после трёх-четырёхнедельной чистки и тщательной фильтровки бригады, усиленного влития в неё коммунистов в качестве рядовых красноармейцев и интенсивнейшей политической работы удалось её превратить к концу января в способную боевую единицу (из 3 полков, составляющих бригаду, один отправлен на фронт

20 января, другой может быть отправлен не ранее 30 января, третий — не ранее 10 февраля). О тех же недочётах в системе нашего формирования свидетельствует история с 10-м кавалерийским полком и с десятым же инженерным полком, стоявшим в Очерском заводе (оба полка сформированы Уральским окрвоенкомиссариатом), из коих первый ударил нашим частям в тыл, а второй пытался сделать то же, но безуспешно, ввиду принятых предупредительных мер.

Недочёты в системе формирования объясняются следующим обстоятельством. До конца мая формирование Красной Армии (под ведением Всероссийской коллегии формирования) по принципу добровольчества происходило на основе привлечения в армию рабочих и крестьян, **не эксплуатирующих** чужого труда (см. «удостоверительную карточку» и «личную карточку», составленные Всероссийской коллегией формирования). Возможно, что этим, между прочим, и объясняется стойкость формирований добровольческого периода. С конца мая, после расформирования Всероссийской коллегии и передачи дела формирования Всероссийскому главному штабу, картина изменилась к худшему. Всероглавштаб целиком перенял систему формирования периода царизма, привлекая к красноармейской службе всех мобилизованных без различия имущественного положения, причём пункты об имущественном положении мобилизованных, имеющиеся в «личной карточке» Всероссийской коллегии формирования, оказались исключёнными из «личной и учётной карточки», составленной Всероглавштабом (см. «Личную и учётную карточку» Всероглавштаба). Правда, 12 июня 1918 года последовал первый декрет Совнаркома о мобилизации рабочих

и крестьян, **не эксплуатирующих чужого труда**, но он не получил, очевидно, отражения ни в практике Всероглавштаба, ни в его распоряжениях, ни в «личной и учётной карточке». Этим, главным образом, и объясняется, что в результате работ наших формировочных учреждений получилась не столько Красная, сколько «народная армия». Только в середине января, когда комиссия Совета Обороны, прижав к стене Уральский окрвоенкомиссариат, потребовала от него все материалы и распоряжения Главштаба о способах формирования,— только после этого удосужился Всероглавштаб серьёзно подумать о системе формирования, дав всем окрвоенкомиссариатам телеграфное распоряжение: «Заполнить 14, 15 и 16 пункты личной и учётной карточки данными о партийной принадлежности, эксплуатирует ли (призванный на службу) чужой труд, проходил ли курс всеобщего обучения» (это телеграфное распоряжение Главштаба подано 18 января 1919 года. См. «Приложение»). Это после того, как 11 дивизий считались сформированными еще к 1 декабря, а часть из них, уже отправленная на фронт, проявила все признаки белогвардейского формирования.

Дефекты в системе формирования усугублялись поразительной небрежностью Окрвоенкомиссариата в деле ухода за формируемыми частями (скверное питание, скверное обмундирование, отсутствие бань и прочее. См. «Показание следственной партийной комиссии Вятского комитета») и совершенно огульным привлечением непроверенных офицеров в командиры, нередко переманивавших части на сторону неприятеля.

Наконец, Главштаб не принял мер к тому, чтобы мобилизованные в одном месте переводились для

формирования в другое место (в другой округ), что значительно подорвало бы массовое дезертирство. Мы уже не говорим об отсутствии сколько-нибудь удовлетворительно поставленной политической работы в частях (слабость, неприспособленность к работе Всероссийского бюро комиссаров).

Вполне понятно, что такие полубелогвардейские резервы, поскольку они присылались центром (по дороге обычно половина из них разбегалась), не могли оказать существенной поддержки третьей армии. Между тем, усталость и истрёпанность частей третьей армии при отступлении доходили до того, что солдаты целыми группами ложились на снег и просили комиссаров пристрелить их: «не в силах стоять на ногах, тем более не можем ходить, устали, кончайте с нами, товарищи». (См. «Показания дивизионного комиссара Мрачковского».)

ВЫВОДЫ

Нужно покончить с войной без резервов, необходимо ввести в практику систему постоянных резервов, без коих немыслимы ни сохранение наличных позиций, ни развитие успехов. Без этого катастрофа неминуема.

Но резервы могут пойти впрок лишь в том случае, если старая система мобилизации и формирования, усвоенная Главным штабом, будет изменена в корне, а состав самого Главного штаба будет обновлён.

Необходимо, прежде всего, строго делить мобилизованных на имущих (ненадёжные) и малоимущих (единственно пригодные для красноармейской службы).

Необходимо, во-вторых, мобилизованных в одном месте отправлять для формирования в другое место, причём отправка на фронт должна происходить по правилу: «чем дальше от родной губернии, тем лучше» (отказ от территориального принципа).

Необходимо, в-третьих, отказаться от формирования больших, громоздких единиц (дивизий), непригодных для условий гражданской войны, объявив предельной боевой единицей бригаду.

Необходимо, в-четвёртых, установить строгий непрерывный контроль над окрвоенкомиссариатами (предварительно обновив их состав), вызывающими среди красноармейцев возмущение (в лучшем случае массовое дезертирство) своим преступно небрежным отношением к делу расквартирования, довольствования, обмундирования формируемых частей.

Необходимо, наконец, обновить состав Всероссийского бюро комиссаров, снабжающего воинские части мальчишками-«комиссарами», совершенно неспособными к постановке сколько-нибудь удовлетворительной политической работы.

Несоблюдение этих условий приводит к тому, что наши формировочные учреждения поставляют на фронт не столько Красную, сколько «народную армию», причём слово «комиссар» превратилось в ругательную кличку.

В частности, для сохранения боеспособности третьей армии абсолютно необходимо немедленно снабдить её резервами в количестве по крайней мере трёх надёжных полков.

* * *

ПОРЯДОК УПРАВЛЕНИЯ АРМИЕЙ И ДИРЕКТИВЫ ЦЕНТРА

Реввоенсовет третьей армии состоит из двух членов, один из коих (Лашевич) командует, что касается другого (Трифонов), так и не удалось выяснить ни функций, ни роли последнего: он не наблюдает за снабжением, не наблюдает за органами политического воспитания армии и вообще как будто ничего не делает. Фактически никакого Реввоенсовета не существует.

Штаб армии оторван от своего боевого участка, нет у него специальных представителей в дивизиях и бригадах, информирующих его и наблюдающих за точным исполнением приказов командарма начдивами и начбригами, штарм довольствуется официальными донесениями (часто неточными) начдивов и начбригов, штарм целиком в руках последних (начдивы и начбриги чувствуют себя феодальными князьями). Отсюда оторванность штарма от своего боевого участка (штарм ничего не знает о действительном положении на участке), отсутствие централизации внутри армии (вечные вопли штарма о слабости в пунктах стыка между боевыми единицами армии). Централизация отсутствует не только внутри армии, но и между армиями на фронте (Восточном). Это факт, что в период от 10 до конца ноября, когда третья армия обливалась кровью в неравной борьбе с противником, вторая армия, смежная с третьей, топталась на месте целых две недели. Между тем ясно, что если бы вторая армия, освободившаяся от Ижевско-Воткинской операции еще 10 ноября, двинулась вперёд (а она могла свободно двинуться, ибо против неё не было тогда или почти не было противника), противник

не смог бы даже начать серьёзную операцию против Перми (при угрозе тылу противника со стороны второй армии), третья армия была бы выручена.

Расследование показало, что отсутствие координации между второй и третьей армиями вызвано оторванностью Реввоенсовета Республики от фронта и необдуманностью директив Главкома. Опрошенный нами комфронт Каменев сообщил по этому поводу:

«Еще до взятия Ижевска и Воткинска, в начале ноября, не позднее 10-го числа, была получена директива, что вторая армия после взятия этих пунктов предназначена для переброски на другой фронт, без указаний куда именно. После такой директивы армию нельзя было в достаточной мере использовать, нельзя было ввести её в соприкосновение с врагом, иначе не было бы возможности потом вывести её из боя, положение же было тяжёлое, армия ограничивалась очисткой местности от белогвардейских банд. Потребовались хлопоты Штернберга и Сокольникова и поездка их в Серпухов, чтобы директива была отменена. Но на это ушло дней десять. Таким образом армия потеряла десять дней, она вынуждена была топтаться на одном месте. Затем внезапный вызов Шорина, командарма II, в Серпухов, парализовавший вторую армию, связанную с личностью Шорина, заставил армию топтаться на месте ещё дней пять. В Серпухове Шорина принял Костяев, спросил, генштаба ли он, и, узнав, что нет, отпустил, заявив, что хотели его назначить помощником командующего Южного фронта, «но раздумали»» (см. «Сообщения комфронта Восточного»).

Следует вообще отметить непозволительное легкомыслие в деле дачи директив со стороны Главкома. По сообщению (26 декабря) члена Реввоенсовета Востфронта Гусева, «недавно Востфронт за пять дней получил три телеграммы: 1) Главное направление Оренбург. 2) Главное направление Екатеринбург. 3) На помощь третьей армии» (см. письмо Гусева в ЦК РКП).

Принимая во внимание, что исполнение каждой новой директивы требует известного периода времени, нетрудно понять, до чего несерьёзно было отношение Реввоенсовета Республики и Главкома к своим же собственным директивам.

Следует отметить, что третий член Реввоенсовета Востфронта Смилга целиком присоединился к заявлениям двух остальных членов того же Реввоенсовета — Каменева и Гусева. (См. «Показания Смилги» от 5 января.)

ВЫВОДЫ

Армия не может обойтись без крепкого Реввоенсовета. Реввоенсовет армии должен быть составлен по крайней мере из трёх членов, из коих один наблюдает за органами снабжения армии, другой — за органами политического воспитания армии, третий — командует. Только таким образом можно обеспечить правильное функционирование армии.

Штаб армии не должен ограничиваться официальными донесениями (нередко неправильными) начдивов и начбригов, он должен иметь своих представителей — агентов, регулярно информирующих штарм и зорко следящих за точным исполнением приказов командарма. Только таким образом можно обеспечить связь штаба с армией, ликвидировать фактическую автономию дивизий и бригад и наладить действительную централизацию армии.

Армия не может действовать как самодовлеющая, вполне автономная единица, в своих действиях она всецело зависит от смежных с ней армий и, прежде всего, от директив Реввоенсовета Республики: самая боеспо-

собная армия при прочих равных условиях может потерпеть крах при неправильности директив центра и отсутствии действительного контакта со смежными армиями. Необходимо установить на фронтах, прежде всего на Восточном фронте, режим строгой централизации действий отдельных армий вокруг осуществления определённой, серьёзно обдуманной стратегической директивы. Произвол или необдуманность в деле определения директив, без серьёзного учёта всех данных, и вытекающая отсюда быстрая смена директив, а также неопределённость самих директив, как это допускает Реввоенсовет Республики, исключает возможность руководства армиями, ведёт к растрате сил и времени, дезорганизует фронт. Необходимо преобразовать Реввоенсовет Республики в узкую, тесно связанную с фронтами группу, скажем, из пяти лиц (из них двое специалистов, третий — наблюдает за Центральным управлением снабжения, четвёртый — за Главным штабом, пятый — за Всероссийским бюро комиссаров), достаточно опытных для того, чтобы не допустить произвола и легкомыслия в деле управления армиями.

* * *

НЕОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ТЫЛА И РАБОТА ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В результате расследования приходится констатировать полный развал тыла третьей армии. Армии приходилось воевать на два фронта: с противником, которого она всё же видела и знала, и с неуловимым населением в тылу, которое под руководством белогвардейских

агентов взрывало железную дорогу, чинило всякие препятствия, причём приходилось охранять железную дорогу специальным броневым поездом в тылу армии. Все партийные и советские учреждения единогласно констатируют «сплошную контрреволюционность» населения Пермской и Вятской губерний. Облком и Облсовет, также и Пермские губисполком и губком уверяют, что сёла в этом районе «сплошь кулацкие». На наше замечание о том, что сплошь кулацких сёл не бывает, что существование кулаков без эксплуатируемых немыслимо, ибо должны же кого-либо эксплуатировать кулаки, упомянутые учреждения разводили руками, отказывались дать какое-нибудь другое объяснение. Дальнейшее, более глубокое расследование показало, что в Совдепах сидят ненадёжные люди, комбеды в руках кулаков, партийные организации слабы, ненадёжны, оторваны от центра, партийная работа заброшена, причём местные работники общую слабость партийно-советских учреждений стараются компенсировать усиленной работой чрезвычайных комиссий, ставших на общем фоне развала партийно-советской работы единственными представителями Советской власти в провинции. Только убожеством работы советских и партийных организаций, лишённых минимального руководства со стороны ЦИК (или Наркомвнудел) и ЦК партии, можно объяснить тот поразительный факт, что революционный декрет о чрезвычайном налоге [53], призванный вбить клин в деревне и поднять бедноту за Советскую власть, — этот декрет превратился в опаснейшее оружие в руках кулаков для сплочения деревни против Советской власти (обычно по инициативе кулаков, сидящих в комбедах, раскладка налогов происходила

по душам, а не по имущественному признаку, что озлобляло бедноту и облегчало агитацию кулаков против налогов и Советской власти). Между тем, все без исключения работники подтверждают, что «недоразумения» с чрезвычайным налогом послужили одной из главных причин, если не единственно главной причиной, контрреволюционизирования деревни. Никакого руководства очередной работой советских организаций со стороны Наркомвнудел или ЦИК не наблюдается (характерно, что перевыборы комбедов по Пермской и Вятской губерниям к 26 января еще не были начаты). Никакого руководства очередной работой партийных организаций со стороны ЦК не наблюдается. За всё время пребывания на фронте нам удалось раздобыть лишь один документ ЦК партии за подписью «секретаря», по фамилии Новгородцевой, о переводе т. Коробовкина из Перми в Пензу. (Это распоряжение не было исполнено ввиду его явной нецелесообразности.)

Все эти обстоятельства повели к тому, что партийно-советские учреждения лишились опоры в деревне, потеряли связь с беднотой и стали налегать на чрезвычайную комиссию, на репрессии, от которых воет деревня. Сами же чрезвычайные комиссии, поскольку их работа не дополнялась параллельной положительной агитационно-строительной работой партийно-советских учреждений, попали в совершенно исключительное изолированное положение во вред престижу Советской власти. Умело поставленная партийно-советская печать могла бы своевременно обнаружить язвы наших учреждений, но пермская и вятская партийно-советская печать не отличается ни умелой постановкой работы, ни пониманием очередных задач Советской власти

(ничего, кроме пустых фраз о «мировой социальной» революции, не найдёте в ней; конкретные задачи Советской власти в деревне, перевыборы волостных Совдепов, вопрос о чрезвычайном налоге, цели войны с Колчаком и прочими белогвардейцами, — все эти «низменные» темы гордо обходятся печатью). Чего стоит, например, тот факт, что из 4 766 работников и сотрудников советских учреждений г. Вятки 4 467 человек занимали те же места при царизме в губернской земской управе, то есть, попросту говоря, старые, царские земские учреждения были просто переименованы в советские (не забудьте, что эти «советские работники» держат в руках весь наш кожевенный район Вятской губернии). Это поразительное явление было обнаружено нашей анкетой в середине января. Знали ли об этом явлении Облком и Облсовет, местная печать и местные партийные работники? Конечно, нет. Знали об этом ЦК партии, ЦИК, Наркомвнудел? Конечно, нет. Но как можно руководить из центра, не имея представления об основных язвах не только провинции вообще, но и наших советских учреждений в провинции?

ВЫВОДЫ

Больное место наших армий — непрочность тыла, объясняемая, главным образом, заброшенностью партийной работы, неумением Совдепов претворить в жизнь директивы центра, исключительным (почти изолированным) положением местных чрезвычайных комиссий.

Для укрепления тыла необходимо:

1. Установить строгую регулярную отчётность местных партийных организаций перед ЦК; регулярно

снабжать местные партийные организации циркулярными письмами от ЦК; организовать при ЦО отдел печати для руководства провинциальной партийной печатью; создать школу партийных работников (главным образом из рабочих) и организовать правильное распределение работников. Всё это возложить на Секретариат ЦК партии, выделив его из состава ЦК.

2. Строго разграничить сферу компетенций ЦИК и Наркомвнудел в деле руководства текущей работой Совдепов, слить ВЧК с Наркомвнуделом *, возложить на Наркомвнудел обязанность следить за правильным и своевременным исполнением Совдепами декретов и распоряжений центральной власти; обязать губернские Совдепы регулярно отчитываться перед Наркомвнуделом; обязать Наркомвнудел регулярно снабжать Совдепы необходимыми указаниями; организовать при «Известиях ВЦИК» [54] отдел печати для руководства провинциальной советской печатью.

3. Организовать при Совете Обороны контрольно-ревизионную комиссию для расследования «недостатков механизма» народных комиссариатов и соответствующих отделов на местах как в тылу, так и на фронте.

* * *

ОРГАНЫ СНАБЖЕНИЯ И ЭВАКУАЦИИ

Основная болезнь в деле снабжения — невероятная чересполосица органов снабжения и отсутствие координации между ними.

---

* По вопросу о слиянии ВЧК с Наркомвнуделом у тов. Дзержинского особое мнение.

Армия и население Перми снабжались предметами продовольствия «Уралоснабжением», «Губснабжением», «Горснабжением», «Уснабжением» и «Управлением снабжения третьей армии». При этом снабжение хромало на обе ноги, ибо армия (29-я дивизия) голодала, а население Перми и рабочие Мотовилихи жили впроголодь из-за систематического уменьшения хлебного пайка с доведением до голодного (1/4 фунта).

Запутанность дела снабжения армии, объясняемая несогласованностью указанных органов снабжения, усугубляется тем, что Наркомпрод не считается с потерей Пермской губернии и до сих пор не переводит своих нарядов для третьей армии из Пермской и других отдалённых губерний на Вятскую. Следует также отметить, что Наркомпрод не приступил еще к подвозу хлеба к пристаням, а Главод — к ремонту пароходов, что несомненно грозит большими осложнениями в деле снабжения в будущем.

Снабжение армии предметами вооружения ещё больше страдает чересполосицей органов и канцелярской волокитой. «Центральное управление снабжения», «Главное артиллерийское управление», «Чрезвычайная комиссия снабжения», «Артиллерийское снабжение третьей армии» то и дело перепутываются между собой, тормозя и убивая живое дело снабжения. Для характеристики считаем не лишним привести выдержки из телеграммы командарма III комфронту (копия Троцкому) от 17 декабря 1918 года, перед падением Перми:

«Телеграммой № 3249 Начснаб Востфронта сообщил, что Ярославскому округу дан наряд на шесть тысяч японских винтовок, причём, как значится из телеграммы Начштабвоенсовет Республики Костяева № 493, Главком утвердил этот наряд. Штабом

III армии, месяц тому назад, был командирован за указанными винтовками приёмщик. Прибыв в Ярославское окружное артиллерийское управление, приёмщик телеграфировал, что там о наряде ничего не известно, так как не было наряда Главного артиллерийского управления. Приёмщик отправился в Москву в ГАУ и оттуда телеграфировал, что винтовки без разрешения Главкома не выдаются. Вчера получена телеграмма от приёмщика, что в отпуске винтовок ГАУ категорически отказало, и он прибыл обратно. Телеграммой за № 208 Начснабреввоенсовет телеграфировал, что отдано распоряжение об отправке для армии шести тысяч винтовок из II армии, а телеграммой за № 1560 командарм II телеграфировал о срочной высылке приёмщика в Ижевск за получением этих винтовок. Приёмщик был послан, но в Ижевске ему винтовок не выдали, ссылаясь на то, что не дано распоряжения. Телеграммой № 6542 командарм II и телеграммой № 6541 Начснаб Востфронта просили издать распоряжение Ижевскому заводу об отпуске вышеупомянутых винтовок. До 16-го числа распоряжения об отпуске винтовок на завод не дано, и, по имеющимся сведениям от приёмщика, все винтовки из Ижевска в понедельник должны быть отправлены в центр. Таким образом, армия лишилась винтовок по обоим нарядам в числе десяти тысяч штук. Положение армии известно, пополнений нельзя дать на фронт без винтовок, а без пополнений фронт тает и даёт известный вам результат. Наряд на винтовки Ярославскому окарту дан с согласия Главкома, почему командование третьей армии официально обвиняет в саботаже ГАУ и настаивает на расследовании этого дела».

Содержание этой телеграммы целиком подтверждает комфронт Каменев. (См. «Сообщения комфронта».)

Такая же путаница и чересполосица органов царила в области эвакуации. Начальник округа путей сообщения проявил полную неспособность обуздать искусно организованный саботаж железнодорожников. Частые крушения, заторы, загадочное исчезновение нужных для армии грузов падали как снег на голову округа в самые трудные минуты эвакуации, причём округ

не предпринимал или не умел предпринять серьёзных мер для предотвращения зла. Центроколлегия «работала», т. е. вела прения, но никаких, ровно никаких мер не принимала для планомерной эвакуации грузов. Начальник военных сообщений третьей армии, он же начальник эвакуации, не принял ровно никаких мер для вывоза наиболее ценных грузов (механизмы и части Мотовилихинского завода и прочее). Вывозилась всякая рухлядь, впутывались в дело эвакуации все без исключения организации, ввиду чего самый процесс эвакуации превратился в хаос, неразбериху.

ВЫВОДЫ

Для улучшения дела снабжения армии необходимо:

1. Уничтожить чересполосицу центральных органов снабжения армии (ЦУС, Чрезвычайная комиссия снабжения, ГАУ, из коих каждый распоряжается по-своему), сведя их к одному, со строжайшей ответственностью за срочное выполнение нарядов.

2. Обязать отдел снабжения армии держать при дивизиях неприкосновенные двухнедельные запасы продовольствия.

3. Обязать Наркомпрод перевести наряды для армий в ближайшие к армиям губернии, в частности — перевести наряды для третьей армии (в срочном порядке) на Вятскую губернию.

4. Обязать Наркомпрод немедленно приступить к подвозу хлеба к пристаням, а Главод — к ремонту пароходов.

Для упорядочения дела эвакуации необходимо:

1. Упразднить местные центроколлегии.

2. Создать при Высшем совете народного хозяйства единый орган эвакуации с правом распределения эвакуированного имущества.

3. Обязать этот орган в случае необходимости посылать в тот или иной район для эвакуации специальных агентов, с обязательным привлечением представителей военного ведомства и округа путей сообщения данного района.

4. Назначить в соответствующие округа путей сообщения, прежде всего в Уральский округ (ввиду неудовлетворительности его состава), ответственных агентов Наркомпути, способных подчинить себе железнодорожных специалистов и сломить саботаж железнодорожных служащих.

5. Обязать Наркомпуть немедленно приступить к переводу паровозов и вагонов из районов, изобилующих последними, в районы хлебные, а также к ремонту больных паровозов.

* * *

ПОТЕРИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ И ЛЮДЕЙ В ЦЕЛОМ

Восстановить исчерпывающую картину потерь не представляется возможным ввиду «пропажи» ряда документов и перехода целого ряда причастных к делу советских работников и специалистов на сторону неприятеля. По имеющимся данным, мы потеряли: 419 тысяч куб. сажен дров и 2 383 тысячи пудов угля, антрацита, торфа; руды и прочего сырья — 66 800 тысяч пудов; главных материалов и изделий (чугун литый, алюминий, олово, цинк и прочее) — 5 миллионов пудов; слитков,

болванок и заготовок мартеновских, бессемеровских — 6 миллионов пудов; железа и стали (сортовое, кровельное, проволока, рельсы и прочее) — 8 миллионов пудов; соли поваренной — 4 миллиона пудов; соды каустической, кальцинированной — 255 тысяч пудов; нефти и керосина — 900 тысяч пудов; медикаментов — на 5 миллионов рублей; материальные склады Мотовилихинского завода и Пермских железнодорожных мастерских; осевой парк путей сообщения с большими запасами американских осей; склады Районного управления водного транспорта с ватой, мануфактурой, олеонафтом, с гвоздями, телегами и прочее; 65 вагонов кожи; 150 вагонов продовольствия отдела снабжения армии; 297 паровозов (из них больны 86); более трёх тысяч вагонов; около 20 тысяч убитых, взятых в плен и без вести пропавших воинов, 10 вагонов с ранеными воинами; 37 орудий, 250 пулемётов, более 20 тысяч винтовок, более 10 миллионов патронов, более 10 тысяч снарядов.

Мы не считаем всей сети потерянной железной дороги, ценных сооружений и прочее.

* * *

МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ФРОНТА

К 15 января послано на фронт 1 200 надёжных штыков и сабель; через день — два эскадрона кавалерии, 20-го отправлен 62-й полк 3-й бригады (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроение III армии и открыли наше наступление

на Пермь, пока что успешное. 30 января отправляется на фронт (после месячной чистки) 63-й полк той же бригады. 61-й полк может быть отправлен не ранее 10 февраля (нужна особо тщательная чистка). Ввиду слабости крайнего левого фланга, открытого для обхода со стороны противника, батальон лыжников в Вятке пополнен добровольцами (всего 1 000 бойцов), снабжён скорострельными пушками и отправлен из Вятки 28 января в сторону Чердыни на соединение с крайним левым флангом третьей армии. Необходимо отправить из России на поддержку третьей армии ещё три надёжных полка для того, чтобы действительно упрочить положение армии и дать ей возможность развить успехи.

В тылу армии происходит серьёзная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и в уездных городах организованы революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа. Очищен и преобразован военный контроль. Очищена и пополнена новыми партийными работниками губернская чрезвычайная комиссия. Налажена разгрузка вятского узла. Необходима присылка опытных партийных работников и длительная социалистическая работа для того, чтобы основательно укрепить тыл третьей армии.

Заканчивая свой отчёт, комиссия считает нужным ещё раз подчеркнуть безусловную необходимость организации при Совете Обороны контрольно-ревизионной комиссии для расследования так называемых

«недостатков механизма» народных комиссариатов и их отделов на местах, в тылу и на фронте.

Для исправления недочётов в работе в центре и на местах Советская власть обычно пользуется методом подтягивания и привлечения к ответственности провинившихся работников. Признавая этот метод абсолютно необходимым и вполне целесообразным, комиссия считает его, однако, недостаточным. Недочёты в работе объясняются не только расхлябанностью, небрежностью, отсутствием чувства ответственности у одной части работников, но и неопытностью другой части работников. Комиссия нашла на местах целый ряд абсолютно честных, неутомимых, преданных работников, допустивших, однако, ряд промахов в своей работе благодаря своей недостаточной опытности. Если бы Советская власть имела специальный аппарат, накопляющий опыт строительства социалистического государства и отдающий его (опыт) уже народившимся молодым, горящим желанием помочь пролетариату, работникам, — строительство социалистической России пошло бы много быстрее и безболезненнее. Таким аппаратом должна быть упомянутая выше контрольно-ревизионная комиссия при Совете Обороны. Деятельность такой комиссии могла бы дополнять работу центра по подтягиванию работников.

Комиссия:

И. Сталин
Ф. Дзержинский

31 января 1919 г.,
Москва

Впервые напечатано
в газете «Правда» № 16,
16 января 1935 г.

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Год назад, еще до Октябрьской революции, Россия, как государство, представляла картину развала. Старая «обширная Российская держава» и наряду с ней целый ряд новых маленьких «государств», тянувших в разные стороны, — такова была картина.

Октябрьская революция и Брестский мир лишь углубили и развили дальше процесс распадения. Стали говорить уже не о России, а о Великороссии, причём образовавшиеся на окраинах буржуазные правительства, проникнутые враждой к социалистическому Советскому правительству в центре, объявили последнему войну.

Несомненно, наряду с этим, на окраинах существовали сильные стремления рабоче-крестьянских Советов к единству с центром. Но эти стремления заглушались, а потом и подавлялись противоположными тенденциями вмешавшихся во внутренние дела иностранных империалистов.

Взявшие тогда первенствующую роль австро-германские империалисты, ловко играя на распадении былой России, обильно снабжали окраинные правительства всем необходимым для борьбы с центром,

местами оккупировали окраины и вообще способствовали окончательному распаду России. Империалисты Антанты, не желая отстать от австро-германцев, пошли по тому же пути.

Противники партии большевиков взваливали вину за распад, конечно (конечно!), на Советскую власть. Но не трудно понять, что Советская власть не могла, да и не хотела противодействовать неизбежному процессу временного распада. Советская власть понимала, что насильственное единство России, поддерживаемое империалистическими штыками, должно было неминуемо распасться с падением русского империализма: не изменяя своей природе, Советская власть не могла поддерживать единство методами русского империализма. Советская власть сознавала, что для социализма необходимо не всякое единство, а единство братское, что такое единство может притти лишь как добровольный союз трудовых классов национальностей России, или оно вовсе не придёт...

Разгром австро-германского империализма открыл новую картину. С одной стороны, на окраинах, испытавших все ужасы оккупации, возникла сильнейшая тяга к русскому пролетариату и к его формам государственного строительства, тяга, перед которой пасуют сепаратистские потуги окраинных правительств. С другой стороны, не стало больше той внешней вооружённой силы (австро-германский империализм), которая мешала трудовым массам оккупированных областей проявить свою собственную политическую физиономию. Открывшийся потом мощный революционный подъём в оккупированных областях и образование ряда рабоче-крестьянских национальных республик

не оставляли сомнения насчёт политических стремлений оккупированных областей. На запрос советских национальных правительств об их признании, Российская Советская власть ответила безоговорочным признанием полной независимости образовавшихся советских республик. Поступая так, Советская власть следовала своей старой, испытанной политике, отрицающей всякое насилие над национальностями, требующей полной свободы развития трудовых масс национальностей. Советская власть понимала, что только на почве взаимного доверия может возникнуть взаимное понимание, что только на почве взаимного понимания можно построить прочный, нерушимый союз народов.

Противники Советской власти не преминули ещё раз бросить ей обвинение в «новой попытке» расчленить Россию. Наиболее реакционные из них, учуяв тягу окраин к центру, провозгласили «новый» лозунг восстановления «Великой России», конечно, огнём и мечом, путём низвержения Советской власти. Красновы и Деникины, Колчаки и Чайковские, вчера еще пытавшиеся разбить Россию на ряд самостоятельных контрреволюционных очагов, сегодня вдруг прониклись «идеей» «всероссийского государства». Агенты англо-французского капитала, которым нельзя отказать в политическом нюхе, вчера еще игравшие на распад России, ныне повернули игру до того круто, что образовали сразу целых два «всероссийских» правительства (в Сибири и на юге). Всё это, несомненно, говорит о непобедимой тяге окраин к центру, использовать которую стараются ныне отечественные и иностранные контрреволюционеры.

Нечего и говорить, что контрреволюционные вожделения восстановителей «старой России» (конечно, со

старым режимом), после полутораговой революционной работы трудовых масс национальностей России, обречены на крах. Но чем утопичнее планы наших контрреволюционеров, тем более реальной вырисовывается политика Советской власти, целиком опирающаяся на взаимное братское доверие народов России. Более того, она, эта политика, при нынешней международной обстановке, является единственно реальной, единственно революционной политикой.

Об этом красноречиво свидетельствует хотя бы последняя декларация съезда Советов Белорусской Республики[55] об установлении федеративной связи с Российской Советской Республикой. Дело в том, что Белорусская Советская Республика, признанная недавно независимой, ныне на съезде своих Советов добровольно провозглашает союз с Российской Республикой. Съезд Советов Белоруссии в своей декларации от 3 февраля заявляет, «что только свободный добровольный союз трудящихся всех ныне независимых советских республик обеспечит торжество рабочих и крестьян в их борьбе со всем остальным капиталистическим миром».

«Добровольный союз трудящихся всех независимых советских республик»... Это именно тот путь объединения народов, о котором всё время твердила Советская власть, и который даёт теперь свои благие результаты.

Съезд Советов Белоруссии решил, кроме того, объединиться с Литовской Республикой и признал необходимость федеративной связи обеих республик с Российской Советской Республикой. Телеграф принёс известие, что Советское правительство Литвы стоит на той же точке зрения, причём конференция партии литовских коммунистов, наиболее влиятельной из всех партий Литвы,

оказывается, подтверждает позицию Советского правительства Литвы. Есть все основания надеяться, что созываемый ныне съезд Советов Литвы [56] пойдёт по тому же пути.

Таково ещё одно подтверждение правильности политики Советской власти по национальному вопросу.

Так от распада старого империалистического единства через независимые советские республики народы России приходят к новому добровольному братскому единству.

Путь этот, несомненно, не из самых лёгких, но он — единственный путь, ведущий к прочному, нерушимому социалистическому союзу трудовых масс национальностей России.

«Известия» № 30,
9 февраля 1919 г.
Подпись: И. Сталин

СОВДЕПАМ И ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ТУРКЕСТАНА

С освобождением восточных окраин перед партийно-советскими работниками встаёт задача вовлечения трудовых масс национальностей этих окраин в общую работу строительства социалистического государства. Необходимо поднять культурный уровень трудовых слоёв, просветить их социалистически, развить литературу на местных языках, ввести наиболее близких к пролетариату местных людей в советские организации, приобщить их к делу управления краем.

Только таким образом можно будет сделать Советскую власть близкой и родной для трудящихся Туркестана.

Следует принять к сведению, что Туркестан по своему географическому положению является мостом, соединяющим социалистическую Россию с угнетёнными странами Востока, что ввиду этого укрепление Советской власти в Туркестане может возыметь величайшее революционизирующее значение для всего Востока. Именно поэтому упомянутая выше задача приобретает для Туркестана исключительно важное значение.

Напоминая о ряде решений Центрального Комитета партии, ВЦИК Советов и Совета Народных Комиссаров

в духе предлагаемого циркулярного письма, Народный комиссариат по делам национальностей выражает полную уверенность, что партийно-советские работники Туркестана и, прежде всего, национальные отделы Совдепов сумеют с честью выполнить возложенную на них задачу.

Член бюро ЦК партии,
Нарком ***И. Сталин***

Москва,
12 февраля 1919 г.

«Жизнь Национальностей» № 7,
2 марта 1919 г.

ДВА ЛАГЕРЯ

На два лагеря раскололся мир решительно и бесповоротно: лагерь империализма и лагерь социализма.

Там, **в их** лагере, Америка и Англия, Франция и Япония с их капиталами, средствами вооружения, испытанными агентами, опытными администраторами.

Здесь, **в нашем** лагере, Советская Россия с молодыми советскими республиками, с нарастающей пролетарской революцией в странах Европы, но без капиталов, без испытанных агентов, без опытных администраторов, зато с опытными агитаторами, умеющими зажечь сердца трудящихся освободительным огнём.

Борьба этих двух лагерей составляет ось всей современной жизни, она наполняет всё содержание нынешней внутренней и внешней политики деятелей старого и нового мира.

Эстляндия и Литва, Украина и Крым, Туркестан и Сибирь, Польша и Кавказ, наконец, сама Россия—не самоцели, а лишь арена борьбы, смертельной борьбы двух сил: империализма, стремящегося укрепить ярмо рабства, и социализма, борющегося за освобождение от рабства.

Сила империализма — в темноте народных масс, обогащающих своих хозяев и кующих себе цепи угнетения.

Но темнота масс — вещь преходящая, имеющая тенденцию неизбежно улетучиться с течением времени, с ростом недовольства масс, с распространением революционного движения. Капиталы империалистов... но кому не известно, что капиталы бессильны перед неизбежным? Именно поэтому господство империализма недолговечно, непрочно.

Слабость империализма — в его бессилии ликвидировать войну без катастрофы, без усиления массовой безработицы, без нового ограбления своих же собственных рабочих и крестьян, без новых захватов чужих земель. Вопрос не в окончании войны и даже не в победе над Германией, а в том, на кого возложить миллиарды расходов по войне. Россия вышла из империалистической войны обновлённой, потому что она ликвидировала войну за счёт империалистов, внутренних и внешних, она возложила расходы по войне на её прямых виновников, экспроприировав этих последних. Империалисты не могут так поступать, они не могут экспроприировать себя самих, иначе они не были бы империалистами. Чтобы ликвидировать войну по-империалистически, они «вынуждены» обречь рабочих на голод (массовая безработица на почве закрытия «невыгодных» предприятий, новые косвенные налоги и бешеный рост цен на продукты), они «вынуждены» ограбить Германию, Австро-Венгрию, Румынию, Болгарию, Украину, Кавказ, Туркестан, Сибирь.

Нужно ли говорить, что всё это расширяет базу революции, расшатывает основы империализма и ускоряет неизбежную катастрофу?

Три месяца назад империализм, упоённый победой, бряцал оружием, грозя наводнить Россию полчищами

своей армии. Советская Россия, «убогая», «дикая», — разве она устоит против «дисциплинированной» армии англо-французов, сломивших «даже» германцев с их прославленной техникой? Так думали они. Но они упустили из виду «мелочь», они не учли, что мир, хотя бы и «похабный», неизбежно подорвёт «дисциплину» армии, подымет её против новой войны, а безработица и дороговизна жизни неизбежно усилят революционное движение рабочих против своих империалистов.

И что же? «Дисциплинированная» армия оказалась непригодной для интервенции: она заболела неизбежной болезнью, — разложением. Хвалёный «гражданский мир» и «порядок» превратились в свою противоположность, в гражданскую войну. Наскоро испечённые буржуазные «правительства» на окраинах России оказались мыльными пузырями, непригодными для прикрытия интервенции, преследующей цели, конечно (конечно!), «гуманности» и «цивилизации». Что же касается Советской России, то её не только не закидали шапками, но даже сочли нужным отступить немножечко, пригласив её на «совещание», на Принцевы острова[57]. Ибо успехи Красной Армии, появление новых национальных советских республик, заражающих духом революции соседние страны, рост революции на Западе и появление рабоче-солдатских советов в странах Антанты не могли не действовать более чем убедительно. Более того. Дело дошло даже до того, что «непримиримый» Клемансо, вчера еще отказывавший в паспортах на Бернскую конференцию[58] и готовившийся проглотить «анархическую» Россию, теперь, несколько помятый революцией, не отказывается воспользоваться услугами честного «марксистского» маклера, старика Каутского,

посылая его в Россию для переговоров... то-бишь, для «исследования».

Не правда ли:

> «Где ж девалася речь высокая,
> Сила гордая, доблесть царская?..»[59]

Вся эта перемена произошла за какие-нибудь три месяца.

Мы имеем все основания утверждать, что дальнейшее развитие пойдёт в том же направлении, ибо нужно признать, что в переживаемый ныне момент «бурь и невзгод» Россия — **единственная** страна, где общественно-хозяйственная жизнь протекает «нормально», без забастовок и враждебных правительству демонстраций, а Советское правительство — **самое прочное** из всех существующих ныне в Европе правительств, причём сила и вес Советской России, как внутри, так и вне, растут изо дня в день в прямом соответствии с падением силы и веса империалистических правительств.

На два непримиримых лагеря раскололся мир: лагерь империализма и лагерь социализма. Издыхающий империализм хватается за последнее средство, за «Лигу наций», стараясь спасти положение путём сплочения в единый союз грабителей всех стран. Но тщетны его усилия, ибо обстановка и время работают против него, за социализм. Волны социалистической революции неудержимо растут, осаждая твердыни империализма. Их рокот отдаётся в странах угнетённого Востока. Почва под ногами империализма загорается. Империализм обречён на неминуемую гибель.

«Известия» № 41,
22 февраля 1919 г.
Подпись: И. Сталин

НАШИ ЗАДАЧИ НА ВОСТОКЕ

С продвижением Красной Армии на восток и открытием дороги на Туркестан перед нами встаёт ряд новых задач.

Население востока России не представляет ни единообразия центральных губерний, облегчившего дело социалистического строительства, ни культурной зрелости западных и южных окраин, давшей возможность быстро и безболезненно облечь Советскую власть в соответствующие национальные формы. В противоположность этим окраинам и центру России, восточные окраины: татары и башкиры, киргизы и узбеки, туркмены и таджики, наконец, целый ряд других этнографических образований (около 30 миллионов населения) представляют богатейшее разнообразие отсталых в культурном отношении народов, либо не вышедших еще из средневековья, либо недавно только вступивших в область капиталистического развития.

Это обстоятельство, несомненно, осложняет и несколько затрудняет задачи Советской власти на Востоке.

К осложнениям чисто внутреннего бытового характера прибавляются осложнения «исторического» характера, привнесённые, так сказать, извне. Мы имеем в виду империалистическую политику царского правительства, направленную на удушение народов Востока, алчность и ненасытность русского купца, чувствовавшего себя хозяином восточных окраин и, наконец, иезуитскую политику русского попа, всеми правдами и неправдами старавшегося втащить в лоно православия мусульманские народности, — обстоятельства, создавшие у восточных народностей чувство недоверия и озлобления ко всему русскому.

Правда, торжество пролетарской революции в России и освободительная политика Советской власти по отношению к угнетённым народам, нет сомнения, очистили атмосферу национальной вражды, завоевав русскому пролетариату доверие и уважение народов Востока. Более того. Есть все основания утверждать, что народы Востока, их сознательные представители, начинают видеть в России оплот и знамя своего освобождения от цепей империализма. Но культурная ограниченность и бытовая отсталость, которые не могут быть ликвидированы одним взмахом, всё же дают (и дадут еще) чувствовать себя в деле строительства Советской власти на Востоке.

Эти именно затруднения и имеет в виду комиссия по составлению проекта программы РКП [60], заявляя в проекте, что в вопросе о национальной свободе «РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени её исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии

к советской», что «со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетённых или неполноправных».

Наша задача состоит в том, чтобы:

1) Всеми силами поднять культурный уровень отсталых народов, организовать богатую сеть школ и просветительных учреждений, развить устную и печатную советскую агитацию на языке, понятном и родном для окружающего трудового населения.

2) Вовлечь массы трудящихся Востока в строительство Советского государства, всячески помогая им создавать свои волостные, уездные и прочие Совдепы из людей, ставших на сторону Советской власти и близких к местному населению.

3) Отсечь все и всякие ограничения, формальные и фактические, унаследованные от старого режима или приобретённые в атмосфере гражданской войны, мешающие развитию максимальной самодеятельности народов Востока по пути к освобождению от пережитков средневековья и разрушенного уже национального гнёта.

Только таким образом можно будет сделать Советскую власть близкой и родной для порабощённых народов обширного Востока.

Только таким образом можно будет перекинуть мост между пролетарской революцией Запада и антиимпериалистическим движением Востока, создав, таким образом, всеохватывающее кольцо вокруг издыхающего империализма.

Построить цитадель Советской власти на Востоке, поставить социалистический маяк в Казани и Уфе,

Самарканде и Ташкенте, освещающий путь к освобождению измученных народов Востока, — такова задача.

Мы не сомневаемся, что наши самоотверженные партийно-советские работники, вынесшие на своих плечах всю тяжесть пролетарской революции и войны с империализмом, сумеют с честью выполнить и эту, возложенную на них историей, задачу.

«Правда» № 48,
2 марта 1919 г.
Подпись: И. Сталин

ЗА ДВА ГОДА

Февраль — март 1917 года

Буржуазная революция в России. Правительство Милюкова — Керенского. Господствующие партии в Советах — меньшевики и эсеры. Из 400—500 членов Петроградского Совета большевиков насчитывается едва 40—50. На первой конференции Совдепов России [61] большевики с трудом собирают 15—20% голосов. Партия большевиков в этот период самая слабая из всех социалистических партий России. Её орган, газета «Правда»[62], третируется везде, как «анархическая». Её ораторов, призывающих к борьбе с империалистической войной, стаскивают с трибуны солдаты и рабочие. Знаменитые тезисы тов. Ленина о власти Советов [63] не приемлются Совдепами. Оборонческие партии социал-патриотического толка — меньшевики и эсеры — переживают период полного торжества.

Между тем, не прекращающаяся империалистическая война продолжает своё смертоносное действие, разлагая промышленность, разрушая сельское хозяйство, расстраивая продовольствие и транспорт, поглощая новые десятки и сотни тысяч жертв.

* * *

Февраль — март 1918 года

Пролетарская революция в России. Буржуазное правительство Керенского — Коновалова свергнуто. Власть Советов в центре и на местах. Ликвидация империалистической войны. Передача земель в собственность народа. Организация рабочего контроля. Организация Красной гвардии. Неудачная попытка меньшевиков и эсеров передать «всю власть» Учредительному собранию в Петрограде. Роспуск Учредительного собрания и крах буржуазной реставрации. Успехи Красной гвардии на Юге, Урале, в Сибири. Разбитые наголову меньшевики и эсеры уходят на окраины, объединяются там с контрреволюционерами, заключают союз с империализмом и объявляют войну Советской России.

В этот период партия большевиков является самой сильной и сплочённой из всех партий в России. Еще на II Всероссийском съезде Советов в октябре 1917 года партия большевиков имеет абсолютное большинство голосов (в 65—70%). В дальнейшем развитие Советов неуклонно идёт в пользу большевиков. Мы имеем в виду не только рабочие Советы, где большевики представляют в целом 90%, и не только солдатские Советы с представительством большевиков в 60—70%, но и крестьянские Советы, где большевики завоевали большинство.

Но партия большевиков является в этот период не только самой сильной, но и единственно социалистической партией в России. Ибо меньшевики и эсеры, лобызавшиеся тогда с чехословаками и Дутовым, с

Красновым и Алексеевым, австро-германскими и англо-французскими империалистами, потеряли вконец всякий моральный вес среди пролетарских слоёв России.

Однако это исключительно выгодное положение внутри страны ослабляется и парализуется тем обстоятельством, что у России нет еще внешних союзников, социалистическая Россия представляет остров, окружённый морем воинствующего империализма. Рабочие Европы, измученные, израненные... но они заняты войной, и им некогда подумать над вопросом о социалистических порядках в России, о путях спасения от войны и пр. Что касается «социалистических» партий Европы, то они, продавшие шпагу империалистам, — разве они могли не поносить большевиков, этих «беспокойных» людей, «мутящих» рабочих своими «дорогостоящими», «опасными экспериментами»?

Неудивительно, поэтому, что в этот период в партии большевиков особенно усиливается тенденция к расширению базы пролетарской революции, к вовлечению в революционное движение против империализма рабочих Запада (а также Востока), к налаживанию постоянных связей с революционными рабочими всех стран.

* * *

Февраль — март 1919 года

Дальнейшее укрепление Советской власти в России. Расширение её территорий. Организация Красной Армии. Успехи Красной Армии на юге, севере, западе, востоке. Появление советских республик в Эстляндии, Латвии, Литве, Белоруссии, на Украине. Разгром австро-германского империализма и пролетарская рево-

люция в Германии, в Австрии, в Венгрии. Правительство Шейдемана — Эберта и германская Учредилка. Советская республика в Баварии. Политические забастовки по всей Германии с лозунгом «Вся власть Советам», «Долой Эберта — Шейдемана»! Забастовки и советы рабочих в Англии, во Франции, в Италии. Разложение старой армии в странах Антанты и возникновение солдатских и матросских советов. Превращение советской системы в универсальную форму пролетарской диктатуры. Усиление левых коммунистических элементов в странах Европы и нарождение коммунистических партий в Германии, Австрии, Венгрии, Швейцарии. Связь между ними и координация действий. Распад II Интернационала. Международная конференция революционных социалистических партий в Москве [61] и основание общего боевого органа борющихся рабочих всех стран, III Коммунистического Интернационала. Конец изоляции пролетарской революции в России: у России есть теперь союзники. Империалистическая «Лига наций» в Париже и помогающая ей социал-патриотическая конференция в Берне, старающиеся оградить европейских рабочих от «большевистской заразы», не достигают цели: Советская Россия неминуемо должна была превратиться и действительно превратилась в знаменосца мировой пролетарской революции, в центр стягивания передовых революционных сил Запада и Востока. Большевизм из «чисто русского продукта» превращается в грозную международную силу, расшатывающую самые основы мирового империализма.

Это признают теперь даже меньшевики, которые, «отложив попечение» об Учредилке и растеряв свою

«армию», помаленьку перекочёвывают в лагерь Республики Советов.

Этого не отрицают теперь даже правые эсеры, которые, проиграв Учредилку Колчакам и Дутовым, вынуждены спасаться в Страну Советов.

* * *

Итоги

Опыт двухлетней борьбы пролетариата целиком подтвердил предвидение большевиков о крахе империализма и неизбежности мировой пролетарской революции, о гнилости право-«социалистических» партий и разложении II Интернационала, о международном значении советской системы и контрреволюционности лозунга Учредительного собрания, о мировом значении большевизма и неизбежности создания III боевого Интернационала.

«Жизнь Национальностей» № 8,
9 марта 1919 г.
Подпись: И. Сталин

РЕЗЕРВЫ ИМПЕРИАЛИЗМА

Война империализма и социализма продолжается. Национальный «либерализм» и «покровительство» «малым» народам, «миролюбие» Антанты и «отказ» от интервенции, требование «разоружения» и «готовность» к переговорам, «заботы» о «русском народе» и «желание» «помочь» ему всеми «доступными средствами», — всё это и многое подобное лишь ширма, прикрывающая усиленный подвоз танков и боевых припасов врагам социализма, обычная дипломатическая махинация, призванная скрыть от света «искания» новых, «приемлемых» для «общественного мнения» форм удушения социализма, удушения «малых» народов, колоний, полуколоний.

Месяца четыре назад союзный империализм, победивший своих австро-германских соперников, поставил вопрос резко и определённо о вооружённом вмешательстве (интервенция!) в «русские дела». Никаких переговоров с «анархической» Россией! Перебросить часть «освободившихся» войск на территорию России, влить их в белогвардейские части **Скоропадских и Красновых, Деникиных и Бичераховых, Колчаков и Чайковских** и сжать в «железное кольцо» очаг революции,

Советскую Россию, — таков был план империалистов. Но план этот разбился о волны революции. Рабочие Европы, охваченные революционным движением, открыли яростную кампанию против вооружённого вмешательства. «Освободившиеся войска» оказались явно непригодными для вооружённой борьбы с революцией. Более того, соприкасаясь с восставшими рабочими, они сами «заразились» большевизмом. Взятие советскими войсками Херсона и Николаева, где войска Антанты отказались от войны с рабочими, особенно красноречиво свидетельствует об этом. Что же касается предполагаемого «железного кольца», то оно не только не оказалось «смертельным», но получило ещё ряд трещин. План прямой, неприкрытой интервенции оказался, таким образом, явно «нецелесообразным». Этим, собственно, и объясняются последние заявления Ллойд-Джорджа и Вильсона о «допустимости» переговоров с большевиками и «невмешательстве» во внутренние дела России, отправка в Россию Бернской комиссии [65] и, наконец, проектируемое приглашение (повторное!) всех «фактических» правительств в России на «мирную» конференцию [66].

Но отказ от **неприкрытой** интервенции диктовался не только этим обстоятельством. Он объясняется еще тем, что в ходе борьбы наметилась новая комбинация, новая, **прикрытая** форма вооружённого вмешательства, правда, более сложная, чем открытое вмешательство, но зато более «удобная» для «цивилизованной» и «гуманной» Антанты. Мы имеем в виду наскоро сколоченный империализмом союз буржуазных правительств Румынии, Галиции, Польши, Германии, Финляндии против Советской России. Правда, эти правительства

вчера еще грызли друг другу горло из-за «национальных» интересов и национальной «свободы». Правда, об «отечественной войне» Румынии с Галицией, Галиции с Польшей, Польши с Германией вчера еще кричали со всех крыш. Но что значит «отечество» в сравнении с денежным мешком Антанты, приказавшей прекратить «междоусобную войну». Антанта приказала составить единый фронт против Советской России, — могли ли они, наймиты империализма, не выстроиться «во фронт». Даже германское правительство, оплёванное и затоптанное Антантой в грязь, даже оно, потеряв элементарное чувство собственного достоинства, вымолило себе право на участие в крестовом походе против социализма в интересах... той же Антанты! Разве не ясно, что Антанта имеет все основания потирать руки, разглагольствуя о «невмешательстве» в русские дела и о «мирных» переговорах с большевиками. К чему «опасная» для империализма открытая интервенция, требующая к тому же больших жертв, раз есть возможность организовать прикрытую национальным флагом и «совершенно безопасную» интервенцию за чужой счёт, за счёт «малых» народов? Война Румынии и Галиции, Польши и Германии с Россией? Но это ведь война за «национальное существование», за «охрану восточной границы», против большевистского «империализма», война, ведомая «самими» румынами и галичанами, поляками и германцами, — при чём же тут Антанта? Правда, последняя снабжает их деньгами и вооружением, но это ведь простая финансовая операция, освящённая международным правом «цивилизованного» мира. Разве не ясно, что Антанта чиста как голубь, что она «против» интервенции...

Так, империализм от политики бряцания оружием, политики открытой интервенции, вынужден перейти к политике замаскированной интервенции, к политике втягивания в борьбу с социализмом малых и больших зависимых наций.

Политика открытой интервенции потерпела поражение ввиду роста революционного движения в Европе, ввиду сочувствия рабочих всех стран к Советской России. Она, эта политика, была целиком использована революционным социализмом для разоблачения империализма.

Нет сомнения, что политика апелляции к последним резервам, к так называемым «малым» народам, политика втягивания этих последних в войну с социализмом, кончится, в конце концов, таким же поражением. Не только потому, что растущая революция на Западе подтачивает, несмотря ни на что, основы империализма, и не только потому, что в недрах самих же «малых» народов неуклонно нарастает революционное движение, но и потому, что соприкосновение «вооружённых сил» этих народов с революционными рабочими России неминуемо «заразит» их бациллой большевизма. Социализм использует все возможности для того, чтобы раскрыть глаза рабочим и крестьянам этих народов насчёт грабительского характера «отеческих забот» империализма.

Вовлечение «малых» народов в сферу революции, расширение базы социализма, — таков неизбежный результат империалистической политики замаскированной интервенции.

«Известия» № 58,
16 марта 1919 г.
Подпись: И. Сталин

ИЗ РЕЧИ ПО ВОЕННОМУ ВОПРОСУ НА VIII СЪЕЗДЕ РКП(б)[67]

21 марта 1919 г.

Все вопросы, затронутые здесь, сводятся к одному: быть или не быть в России строго дисциплинированной регулярной армии.

Полгода назад у нас была новая армия, после развала старой, царской, — добровольческая, плохо организованная армия, с коллективным управлением, не всегда подчинявшаяся приказам. Это был период, когда обозначилось наступление со стороны Антанты. Состав армии был главным образом, если не исключительно, рабочий. Ввиду отсутствия дисциплины в этой добровольческой армии, ввиду того, что приказы не всегда исполнялись, ввиду дезорганизации в управлении армии, мы терпели поражения, сдали противнику Казань, а с юга успешно наступал Краснов... Факты говорят, что добровольческая армия не выдерживает критики, что мы не сумеем оборонять нашу Республику, если не создадим другой армии, армии регулярной, проникнутой духом дисциплины, с хорошо поставленным политическим отделом, умеющей и могущей по первому приказу встать на ноги и итти на врага.

Я должен сказать, что те элементы, нерабочие элементы, которые составляют большинство нашей армии — крестьяне, не будут добровольно драться за социализм. Целый ряд фактов указывает на это. Ряд бунтов в тылу, на фронтах, ряд эксцессов на фронтах показывают, что непролетарские элементы, составляющие большинство нашей армии, драться добровольно за коммунизм не хотят. Отсюда наша задача — эти элементы перевоспитать в духе железной дисциплины, повести их за пролетариатом не только в тылу, но и на фронтах, заставить воевать за наше общее социалистическое дело и в ходе войны завершить строительство настоящей регулярной армии, единственно способной защищать страну.

Так стоит вопрос.

...Либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, строго дисциплинированную регулярную армию и защитим Республику, либо мы этого не сделаем и тогда дело будет загублено.

...Проект, представленный Смирновым, неприемлем, так как он может лишь подорвать дисциплину в армии и исключает возможность создания регулярной армии.

Впервые напечатано в книге:
И. Сталин. Об оппозиции.
Статьи и речи 1921—1927 гг.
М.—Л., 1928

О РЕОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Доклад на заседании ВЦИК 9 апреля 1919 г.

(Газетный отчёт)

Товарищ **Сталин** указывает, что Государственный Контроль — это единственное ведомство, которое до сих пор не подверглось той чистке и ломке, которые претерпели все другие учреждения. Для того, чтобы добиться настоящего, фактического, а не бумажного контроля, нужно, по мнению докладчика, реорганизовать существующий аппарат Государственного Контроля путём пополнения его новыми, свежими силами. Необходимо существующие органы рабочего контроля объединить в одно целое, и все силы, которые занимаются контролем, влить в общий Государственный Контроль. Основной идеей реорганизации Государственного Контроля, таким образом, является его демократизация и сближение с массами рабочих и крестьян.

Предложенный докладчиком проект декрета [68] единогласно принимается.

«Известия» № 77,
10 апреля 1919 г.

К РАССТРЕЛУ 26 БАКИНСКИХ ТОВАРИЩЕЙ АГЕНТАМИ АНГЛИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Мы предлагаем вниманию читателей два документа [69], свидетельствующие о зверской расправе английских империалистов с ответственными работниками Советской власти в Баку осенью прошлого года. Источник этих документов — бакинская эсеровская газета «Знамя Труда» [70] и бакинская газета «Единая Россия» [71], т. е. те самые круги, которые вчера еще звали англичан на помощь, предавая большевиков, а теперь по ходу событий вынуждены разоблачать вчерашних своих союзников.

Первый документ повествует о варварском расстреле английским капитаном Тиг-Джонсом 26 советских работников города Баку (Шаумяна, Джапаридзе, Фиолетова, Малыгина и др.) без суда и следствия, ночью 20 сентября 1918 года на пути от Красноводска к Ашхабаду, куда они направлялись Тиг-Джонсом в качестве военнопленных. Тиг-Джонс и его эсеро-меньшевистские компаньоны надеялись было замять дело, намереваясь пустить в ход фальшивые свидетельства о «естественной» смерти бакинских большевиков в тюрьме или в больнице, но этот план, очевидно, провалился, ибо

остались, оказывается, свидетели, которые не хотят молчать и готовы разоблачить английских дикарей до конца. Этот документ подписан эсером Чайкиным.

Второй документ изображает беседу английского генерала Томсона с автором первого документа, Чайкиным, в конце марта 1919 года. Генерал Томсон требует от Чайкина назвать свидетелей зверской расправы английского капитана Тиг-Джонса с 26 бакинскими большевиками. Чайкин готов представить документы и назвать свидетелей при условии образования следственной комиссии из представителей английского командования, бакинского населения и туркестанских большевиков, причём Чайкин требует гарантии, что туркестанские свидетели не будут убиты агентами англичан. Так как Томсон не принимает предложения о следственной комиссии и не даёт гарантии личной безопасности свидетелей, беседа обрывается и Чайкин удаляется. Документ интересен в том отношении, что он, косвенно подтверждая варварство английских империалистов, не говорит, а кричит о безнаказанности и диком разгуле английских агентов, расправляющихся с бакинскими и закаспийскими «туземцами», как с чернокожими в Центральной Африке.

История 26 бакинских большевиков представляется в следующем виде. В августе 1918 года, когда турецкие войска подошли вплотную к Баку, а эсеро-меньшевистские члены Бакинского Совета, вопреки большевикам, увлекли за собой большинство Совета и призвали на помощь английских империалистов, бакинские большевики, во главе с Шаумяном и Джапаридзе, оставшись в меньшинстве, сняли с себя полномочия и очистили поле для политических противников. Большевики

решили эвакуироваться в Петровск, ближайший пункт Советской власти, с согласия вновь образовавшейся тогда в Баку английско-эсеро-меньшевистской власти. Но по дороге в Петровск пароход с бакинскими большевиками и их семействами был обстрелян погнавшимися за ним английскими судами и отведён в Красноводск. Это было в августе.

Российское Советское правительство несколько раз обращалось после этого к английскому командованию, требуя освобождения бакинских товарищей и их семейств в обмен на пленных англичан, но английское командование каждый раз отмалчивалось. Еще с октября месяца стали поступать сведения от частных лиц и организаций о расстреле бакинских товарищей. 5 марта 1919 года Астрахань получила радио из Тифлиса о том, что «Джапаридзе и Шаумяна в распоряжении английского командования не имеется, что они, по местным сведениям, самочинно убиты группой рабочих в сентябре около Кизыл-Арвата». Очевидно, это была первая официальная попытка английских убийц свалить вину за свои зверства на рабочих, безгранично любивших и Шаумяна и Джапаридзе. Теперь, после опубликования упомянутых выше документов, нужно считать доказанным, что наши бакинские товарищи, добровольно ушедшие с политической арены и направлявшиеся в Петровск в порядке эвакуации, были действительно расстреляны без суда и следствия людоедами «цивилизованной» и «гуманной» Англии.

В «цивилизованных» странах принято говорить о терроре и ужасах большевиков. Причём англо-французских империалистов изображают обычно как врагов террора и расстрелов. Но разве не ясно, что никогда

Советская власть не расправлялась со своими противниками так низко и подло, как «цивилизованные» и «гуманные» англичане, что только империалистические людоеды, насквозь прогнившие и потерявшие всякий моральный облик, могут нуждаться в ночных убийствах и разбойничьих нападениях на безоружных политических работников противоположного лагеря? Если есть еще люди, сомневающиеся в этом, пусть прочтут приведённые ниже документы и назовут вещи своими именами.

Приглашая англичан в Баку и предавая большевиков, бакинские меньшевики и эсеры думали «использовать» английских «гостей» как силу, причём предполагалось, что хозяевами в стране останутся меньшевики и эсеры, «гости» же уедут во-свояси. На деле получилось обратное: «гости» стали неограниченными хозяевами, эсеры и меньшевики превратились в непременных участников злодейского и низкого убийства 26 большевистских комиссаров, причём эсеры вынуждены были перейти в оппозицию, осторожно разоблачая новоявленных хозяев, а меньшевики в своей бакинской газете «Искра» [72] вынуждены проповедывать блок с большевиками против вчерашних «желанных гостей».

Разве не ясно, что союз эсеров и меньшевиков с агентами империализма есть «союз» рабов и лакеев со своими хозяевами? Если есть еще люди, сомневающиеся в этом, пусть прочтут приведённую ниже «беседу» генерала Томсона с господином Чайкиным и скажут по совести: похож ли господин Чайкин на хозяина, а генерал Томсон на «желанного гостя».

«Известия» № 85,
23 апреля 1919 г.
Подпись: И. Сталин

ТЕЛЕГРАММА В ЩИГРЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ РЕВИЗОРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

При производстве обследования причин возникновения аграрных беспорядков, кроме обследования общего политического настроения крестьянских масс в уезде, прошу вас обратить внимание:

1) На политику Земельного отдела и Управления совхозами при организации советских хозяйств: не было ли случаев неправомерного изъятия из пользования крестьян земель для организации советских хозяйств; не сопровождалась ли организация их другими принудительными действиями, отражающимися материально на состоянии крестьянского хозяйства.

2) На политику Земотдела при организации коллективного земледелия: не были ли проявлены элементы принуждения в деле организации сельскохозяйственных коммун, артелей, общественных запашек и т. д.; не сопровождалась ли организация коллективного земледелия нарушением существенных интересов местного крестьянства.

3) На политику Главсахара в деле национализации земель под свеклосахарные плантации: не проводится ли национализация с нарушением коренных интересов

крестьянства; не причиняют ли национализированные земельные участки затруднений в крестьянском землепользовании; нет ли других действий, могущих вызвать возмущение крестьянства (например, удержание за сахарными заводами земельных площадей, явно превышающих действительные их потребности; национализация земельных участков, не бывших ранее под сахарной свёклой и т. д.).

4) На следующие еще вопросы: не являются ли аграрные волнения следствием малоземелья в данном районе; поступили ли в крестьянское пользование земли нетрудовых элементов и на каких условиях; нет ли вообще в деятельности уездного Земотдела или отдельных его представителей, или в деятельности волостных земотделов поступков, могущих вызвать возмущение крестьянства вследствие их несоответствия распоряжениям центра и требованиям целесообразности, а также нет ли бездействия власти и злоупотреблений в делах.

Получение телеграммы и принятые меры телеграфируйте Госкону.

Народный комиссар
государственного контроля

И. Сталин

7 мая 1919 г.

Печатается впервые

ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ В. И. ЛЕНИНУ ИЗ ПЕТРОГРАДА[73]

Нет сомнения, что дело переброски частей теперь поставлено лучше, чем месяца три назад, но для меня ясно также, что ни Главком, ни его начальник штаба не знают отправляемых в Питер частей. Отсюда сюрпризы вроде того, что под видом полков 2-й бригады или кавалерийской бригады из Казани направляются почти пустые единицы. По крайней мере, пока что Питер получил всего шестьсот курсантов действительно боеспособных.

Но дело, конечно, не в количестве, а в качестве частей. Нам нужно всего-навсего три пехотных полка, конечно, боеспособных, и один, по крайней мере, кавалерийский полк для того, чтобы прогнать всю свору за Нарву. Если бы вы могли эту маленькую просьбу исполнить своевременно, эсты были бы прогнаны еще вчера.

Впрочем, можно не волноваться, так как положение на фронте стало стойким, линия фронта окрепла, и местами наши уже продвигаются.

Сегодня посмотрел наши карельские укрепления и нашёл, что в общем положение сносное. Финны упорно

молчат и странным образом не использовали случая, но эта странность находит свои объяснения в том, что у финнов внутри положение становится всё более неустойчивым, как уверяют нас знакомые с делом финские товарищи.

Сегодня мне показали предложение Главкома о сокращении флота в связи с топливным кризисом. Я имел по этому поводу совещание со всеми нашими морскими работниками и пришёл к убеждению в совершенной неправильности предложения Главкома. Мотивы: первое — крупные единицы, в случае если они будут превращены в пловучие плоты, лишатся возможности привести в действие орудия, то есть последние просто не будут стрелять, так как между движением корабля и действием пушки имеется прямая связь; второе — неверно, что у нас нет крупных снарядов, на днях «открыто» двенадцать барж снарядов; третье — топливный кризис проходит, ибо мы сумели уже накопить четыреста двадцать тысяч пудов угля, не считая мазута, причём ежедневно получаем по поезду угля; четвёртое — я убедился, что наш флот превращается в действительный флот с дисциплинированными матросами, готовыми защищать Петроград всеми силами.

Я не хочу называть здесь количество уже готовых боевых единиц, но считаю своим долгом сказать, что наличными морскими силами мы могли бы с честью оборонять Петроград от каких бы то ни было покушений с моря.

Ввиду всего этого, я, как и все питерские товарищи, настаиваем на отклонении предложений Главкома.

Затем считаю абсолютно необходимым довести подвоз угля до двух поездов ежедневно, в продолжение трёх-четырёх недель. Это даст, по уверению наших морских работников, полную возможность нашему флоту подводному и надводному окончательно встать на ноги.

Сталин

Написано 25 мая 1919 г.

Впервые напечатано в сборнике: Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. М., 1941

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

Вслед за Красной Горкой ликвидирована Серая Лошадь[74]. Орудия на них в полном порядке. Идёт быстрая проверка всех фортов и крепостей.

Морские специалисты уверяют, что взятие Красной Горки с моря опрокидывает морскую науку. Мне остаётся лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие Горки объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных.

Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на всё моё благоговение перед наукой.

Сталин

16 июня 1919 г.

Впервые напечатано
в газете «Правда» № 301,
21 декабря 1929 г.

ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ В. И. ЛЕНИНУ ИЗ ПЕТРОГРАДА

Считаю необходимым обратить Ваше внимание на следующие вопросы.

Первое. Колчак является наиболее серьёзным противником, ибо у него достаточно пространства для отступления, достаточно людского материала для армии, богатый хлебом тыл. По сравнению с Колчаком генерал Родзянко представляет муху, ибо у него нет ни хлеба в тылу, ни пространства для отступления, ни достаточного людского материала. Мобилизация двадцати возрастов, которую он вынужден теперь проводить в своих двух-трёх уездах ввиду недостатка людского материала, призвана превратиться в его могилу, так как крестьяне не выдержат такую мобилизацию и они неминуемо отвернутся от Родзянко. Поэтому **ни в коем случае** не следует брать с Востфронта такое количество войск для Петроградского фронта, которое могло бы вынудить нас приостановить наступление на Востфронте. Для того, чтобы прижать Родзянко к эстляндской гра-

нице (дальше нам незачем итти), достаточно одной дивизии, взятие которой не сопряжено с приостановкой наступления на Востфронте. Прошу обратить на это особое внимание.

Второе. В районе Кронштадта открыт крупный заговор. Замешаны начальники батарей всех фортов всего укреплённого кронштадтского района. Цель заговора— взять в свои руки крепость, подчинить флот, открыть огонь в тыл нашим войскам и прочистить Родзянко путь в Питер. У нас имеются в руках соответствующие документы.

Теперь для меня ясно то нахальство, с которым шёл Родзянко на Питер сравнительно небольшими силами. Понятна также наглость финнов. Понятны повальные перебежки наших строевых офицеров. Понятно также то странное явление, что в момент измены Красной Горки английские суда исчезли куда-то: англичане, очевидно, не считали «удобным» прямо вмешаться в дело (интервенция!), предпочитая явиться потом, после перехода крепости и флота в руки белых, с целью «помочь русскому народу» наладить новый «демократический строй».

Очевидно, что вся затея Родзянко и Юденича (у которого сходятся все нити заговора, финансируемого Англией через итальянско-швейцарско-датское посольства) базировалась на удачном исходе заговора, надеюсь, задушенного нами в зародыше (все замешанные арестованы, следствие продолжается).

Моя просьба: не делать никаких послаблений арестованным чинам посольств, держать их при строгом режиме до момента окончания следствия, открывающего новые богатые нити.

Подробнее расскажу через дня три-четыре, когда я думаю приехать в Москву на день, если Вы не возражаете.

Шлю карту. До сих пор не мог прислать просто потому, что всё время был в отлучке по делам фронта, чаще всего на фронте.

Сталин

18 июня 1919 г.,
3 часа утра

*Впервые напечатано
в газете «Правда» № 53,
23 февраля 1941 г.*

О ПЕТРОГРАДСКОМ ФРОНТЕ

Беседа с корреспондентом газеты «Правда»

Вернувшись на днях с Петроградского фронта, товарищ **Сталин** поделился своими впечатлениями о положении на фронте с нашим корреспондентом.

1. ПОДСТУПЫ К ПЕТРОГРАДУ

Подступы к Петрограду — это те пункты, отправляясь от которых противник, в случае успеха, может окружить Петроград, отделить его от России и, наконец, овладеть им. Таковы: а) Петрозаводский участок, имеющий направление на Званку, цель — охват Петрограда с востока; б) Олонецкий участок с направлением на Лодейное Поле, цель — заход в тыл нашим петрозаводским войскам; в) Карельский участок, имеющий направление прямо на Петроград, цель — захват Петрограда с севера; г) Нарвский участок с направлением на Гатчину и Красное Село, цель — взятие Петрограда с юго-запада, или, по крайней мере, взятие линии Гатчина — Тосно и охват Петрограда с юга; д) Псковский участок с направлением на Дно — Бологое, цель — отрезать Петроград от Москвы; е) наконец, Финский

залив и Ладожское озеро, открывающие возможность высадок противника с запада и с востока от Петрограда.

2. СИЛЫ ПРОТИВНИКА

Силы противника на этих участках разношёрстны и разнокалиберны. На Петрозаводском участке действуют сербы, поляки, англичане, канадцы, группа русских офицеров-белогвардейцев. Все они содержатся на средства так называемых союзников. На Олонецком участке — белофинны, нанятые финским правительством по контракту на два-три месяца. Во главе белофиннов стоят оставшиеся после немецкой оккупации немецкие офицеры. На Карельском участке стоят финские так называемые регулярные части. На Нарвском участке — русские части, навербованные из русских военнопленных, и ингерманландские части, навербованные из местного населения. Во главе этих частей стоит генерал-майор Родзянко. На Псковском участке стоят тоже русские части из военнопленных и местных жителей во главе с Балаховичем. В Финском заливе действуют миноносцы (от 5 до 12) и подводные лодки (от 2 до 8), по всем данным, англо-финские.

Все данные говорят о том, что силы противника на Петроградском фронте не велики. Наиболее активный участок противника — Нарвский — страдает недостатком боевого «людского материала» не меньше, чем остальные, менее активные, хотя и не менее важные участки.

Этим, собственно, и объясняется, что, несмотря на победные крики «Times»[75] еще два месяца назад о падении Петрограда «через два-три дня», противник

не только не достиг своей общей цели — окружения Петрограда, но не сумел осуществить за этот период ни одного частичного участкового задания в смысле занятия того или иного решающего пункта.

Очевидно, пресловутая «северо-западная армия» во главе с сидящим в Финляндии генералом Юденичем, на которую возлагает надежды старая лиса Гучков в своём докладе Деникину, пока еще не высижена.

3. РАСЧЁТЫ ПРОТИВНИКА

По всем данным, противник рассчитывал не только, или, вернее, не столько на свои собственные силы, сколько на силу своих сторонников — белогвардейцев в тылу у наших войск, в Петрограде и на фронтах. Прежде всего, проживавшие в Питере так называемые посольства буржуазных государств (французское, швейцарское, греческое, итальянское, голландское, датское, румынское и пр.), занимавшиеся финансированием белогвардейцев и шпионажем в пользу Юденича и англо-франко-финно-эстонской буржуазии. Эти господа швыряли деньгами направо и налево, подкупая в тылу нашей армии всё подкупное. Далее, продажная часть русского офицерства, забывшая Россию, потерявшая честь и готовая перекинуться на сторону врагов рабоче-крестьянской России. Наконец, обиженные петроградским пролетариатом бывшие люди, буржуа и помещики, накопившие, как оказалось потом, оружие и ждавшие удобного момента для удара в тыл нашим войскам. На эти силы и рассчитывал противник, наступая на Петроград. Занять Красную Горку, этот ключ Кронштадта, и обессилить тем самым укреплённый

район, поднять восстание на фортах и обстрелять Петроград с тем, чтобы, объединив общее наступление на фронте в момент общего переполоха с восстанием в Петрограде, окружить и занять очаг пролетарской революции, — вот каковы были расчёты противника.

4. ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТЕ

Однако расчёты противника не оправдались. Красная Горка, занятая противником на сутки благодаря внутренней измене со стороны левых эсеров, была быстро возвращена Советской России мощным ударом балтийских моряков с моря и с суши. Укреплённые пункты Кронштадта, заколебавшиеся было один момент благодаря измене правых эсеров, оборонцев-меньшевиков и продажной части офицерства, были срочно приведены в порядок железной рукой Революционного военного совета Балтийского флота. Так называемые посольства и их шпионы были арестованы и отведены в более спокойные места, причём в некоторых посольствах были найдены пулемёты, ружья (в румынском посольстве даже одно орудие), тайные коммутаторы и прочее. Буржуазные кварталы Петрограда были подвергнуты поголовному обыску, причём было найдено четыре тысячи винтовок и несколько сотен бомб.

Что касается общего наступления противника, то оно не только не увенчалось успехом, как кричал об этом «Times», но даже не успело начаться. Белофинны под Олонцом, стремившиеся занять Лодейное Поле, опрокинуты и изгнаны в пределы Финляндии. Петрозаводская группа противника, стоявшая в нескольких

верстах от Петрозаводска, теперь стремительно отступает под натиском наших частей, зашедших ей в тыл. Псковская группа противника выпустила из рук инициативу, застряв на одном месте, а местами даже отступая. Что касается нарвской группы противника, наиболее активной, то она не только не добилась своего, а наоборот, непрерывно отступает под натиском наших частей, разлагаясь и тая под ударами Красной Армии на путях к Ямбургу. Победные крики Антанты оказались, таким образом, преждевременными. Чаяния Гучкова и Юденича не оправдались. О Карельском участке, всё ещё пассивном, пока ничего нельзя сказать, так как финское правительство после его неудач у Видлицкого завода [76] заметно понизило тон и перестало заниматься площадной бранью по адресу российского правительства, причём так называемые инциденты на Карельском фронте почти прекратились.

Есть ли это затишье перед бурей или нет, это известно только финскому правительству. Во всяком случае могу сказать, что Петроград готов ко всяким возможным неожиданностям.

5. ФЛОТ

Не могу не сказать несколько слов о флоте. Нельзя не приветствовать, что Балтийский флот, считавшийся погибшим, возрождается самым действительным образом. Это признают не только друзья, но и противники. Столь же отрадно, что язва части русского офицерства — её продажность — менее всего задела командный состав флота: нашлись всё же люди, которые, к чести своей, достоинство и независимость России

ценят выше, чем английское золото. Ещё более отрадно, что балтийские матросы вновь нашли себя, оживив в своих подвигах лучшие традиции русского революционного флота. Без этих условий Петроград не был бы ограждён от самых опасных неожиданностей со стороны моря. Наиболее типичным для характеристики возрождения нашего флота является разыгравшийся в июне месяце неравный бой двух наших миноносцев с четырьмя миноносцами и тремя подводными лодками противника, из которого наши миноносцы, благодаря самоотверженности матросов и умелому руководству начальника действующего отряда, вышли победителями, потопив неприятельскую подводную лодку.

6. ИТОГИ

Нередко сравнивают Родзянко с Колчаком в смысле угрозы для Советской России, причём Родзянко считают не менее опасным, чем Колчака. Это сравнение неверно. Колчак действительно опасен, ибо у него есть и пространство для отступления, и людской материал для обновления войсковых частей, и хлеб для прокормления армии. Несчастье Родзянко и Юденича состоит в том, что у них нехватает ни пространства, ни людского материала, ни хлеба. Финляндия и Эстляндия, конечно, представляют некую базу для формирования белогвардейских частей из русских военнопленных. Но, во-первых, военнопленные не могут представить достаточный и вполне надёжный материал для белогвардейских частей. Во-вторых, сама обстановка в Финляндии и Эстляндии, ввиду развивающегося там революционного брожения, не представляет благо-

приятных условий для формирования белогвардейских частей. В-третьих, территория, захваченная Родзянко и Балаховичем (всего около двух уездов), постепенно и систематически сокращается, и пресловутой «северо-западной армии», если ей суждено вообще родиться, скоро негде будет развернуться и маневрировать. Ибо, это надо признать, ни Финляндия, ни Эстляндия, пока, по крайней мере, не предоставляют «своей собственной территории» для Родзянко — Балаховича — Юденича. Армия без тыла — такова «северо-западная» армия. Нечего и говорить, что такая «армия» не может долго жить, если, конечно, не ворвётся в цепь событий какое-нибудь новое, серьёзное, благоприятное для противника обстоятельство международного характера, рассчитывать на что, по всем данным, нет никаких оснований у противника.

Красная Армия под Петроградом должна победить.

«Правда» № 147,
8 июля 1919 г.

ПИСЬМО В. И. ЛЕНИНУ О ПОЛОЖЕНИИ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ[77]

Товарищу Ленину

Положение на Западном фронте становится всё более угрожающим.

Старые, истрёпанные, усталые части XVI армии, на которую наседает наиболее активный противник на Западном фронте — поляки, не только не выдерживают натиска, не только неспособны обороняться, но потеряли способность прикрывать отходящие батареи, естественно, попадающие в руки противника. Я боюсь, что при таком состоянии частей XVI армия в процессе отступления к Березине может остаться без орудий и обозов. Есть также опасность, что истрёпанные и совершенно развалившиеся кадры большинства полков скоро будут неспособны ассимилировать пополнения, которые — это нужно сказать — к тому же поступают с чудовищным опозданием.

Противник бьёт по двум основным линиям в сторону Березины: по линии на Борисов и по линии на Слуцк—Бобруйск. Бьёт удачно, ибо он уже продвинулся вёрст на тридцать к Борисову, а на юге, взяв Слуцк, овладел ключом Бобруйска — великолепным шоссе, единственным в районе.

В случае взятия Борисова и вероятного отката в связи с этим 17-й совершенно истрёпанной дивизии XVI армии, XV армия будет подведена под удар, Полоцк и Двинск окажутся под непосредственной угрозой. В случае же взятия Бобруйска и удара на Речицу (противник преследует эту цель непосредственно)— вся Припятская группа XVI армии, то есть 8-я дивизия, терпит крушение автоматически, причём Гомель ставится под непосредственный удар, фланг XII армии оголяется.

Короче, если мы дадим противнику расколотить нашу XVI армию, а он её уже раскалачивает, то мы подведём тем самым XV и XII армии, и чинить придётся уже не одну XVI армию, но весь фронт, причём гораздо более дорогой ценой.

Очевидно, мы находимся в том же приблизительно положении, в каком находился Восточный фронт в прошлом году, когда Вацетис и Костяев дали Колчаку расколотить сначала III армию, потом II, потом V и таким образом без нужды испортили дело всего фронта на целое полугодие.

Эта перспектива имеет все шансы превратиться в реальность на Западном фронте.

Я уже писал раньше, что Запфронт представляет лоскутный двор, который невозможно починить без готовых резервов, и что достаточно одного серьёзного удара противника в одном из важных пунктов, чтобы весь фронт зашатался, вернее — пошатнулся.

Теперь эти мои опасения, к сожалению, уже начинают оправдываться.

Между тем, противник на Западе, объединённый единым командованием, не ввёл еще в действие уже

готовых или почти готовых в Риге, в Варшаве и Кишинёве русских корпусов.

Недели три назад я считал достаточной одну дивизию для того, чтобы развить наступление и занять узлы Молодечно — Барановичи. Теперь одной дивизии может быть и нехватит для того, чтобы удержаться на линии Борисов — Бобруйск — Мозырь.

Об успешном наступлении нечего и мечтать, потому что для этого теперь (11 августа) понадобилось бы минимум две-три дивизии.

Теперь решайте сами: сможете ли дать нам одну дивизию, хотя бы по бригадам, или предоставите противнику разрушать и так развалившуюся XVI армию. Но решайте без промедления, ибо дорог каждый час.

Ваш ***И. Сталин***

P. S. Это письмо прочтено и подтверждено всеми членами Реввоенсовета Западного фронта, не исключая комзапа. Аналогичное заявление будет послано на днях в Реввоенсовет Республики.

И. Ст.

Смоленск,
11 августа 1919 г.

Печатается впервые

ПИСЬМО В. И. ЛЕНИНУ С ЮЖНОГО ФРОНТА[78]

Тов. Ленин!

Месяца два назад Главком принципиально не возражал против удара с запада на восток через Донецкий бассейн, как основного. Если он всё же не пошёл на такой удар, то потому, что ссылался на «наследство», полученное в результате отступления южных войск летом, т. е. на стихийно создавшуюся группировку войск в районе нынешнего Юго-Восточного фронта, перестройка которой (группировки) повела бы к большой трате времени, к выгоде Деникина. Только поэтому я не возражал против официально принятого направления удара. Но теперь обстановка и связанная с ней группировка сил изменилась в основе: VIII армия (основная на бывшем южном фронте) передвинулась в район Южфронта и смотрит прямо на Донецкий бассейн; конкорпус Будённого (другая основная сила) передвинулся тоже в район Южфронта; прибавилась новая сила — латдивизия, которая через месяц, обновившись, вновь представит грозную для Деникина силу.

Вы видите, что старой группировки («наследство») не стало. Что же заставляет Главкома (Ставку) отстаивать старый план? Очевидно, одно лишь упорство,

если угодно — фракционность, самая тупая и самая опасная для Республики фракционность, культивируемая в Главкоме «стратегическим» петушком Гусевым. На днях Главком дал Шорину директиву о наступлении с района Царицына на Новороссийск через донские степи по линии, по которой может быть и удобно летать нашим авиаторам, но уж совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии. Нечего и доказывать, что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде враждебной нам, в условиях абсолютного бездорожья — грозит нам полным крахом. Не трудно понять, что этот поход на казачьи станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина.

Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отменённый практикой старый план, заменив его планом основного удара из района Воронежа через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов. Во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот — симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение. Во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина, — линию Воронеж — Ростов (без этой линии казачье войско лишается на зиму снабжения, ибо река Дон, по которой снабжается донская армия, замёрзнет, а Восточно-Донецкая дорога Лихая — Царицын будет отрезана). В-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих: добровольческую

оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл. В-четвёртых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдёт, если, конечно, к тому времени поставим перед казаками вопрос о мире, о переговорах насчёт мира и пр. В-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остаётся без угля.

С принятием этого плана нельзя медлить, так как главкомовский план переброски и распределения полков грозит превратить наши последние успехи на Южфронте в ничто. Я уже не говорю о том, что последнее решение ЦК и правительства—«Всё для Южного фронта»— игнорируется Ставкой и фактически уже отменено ею.

Короче: старый, уже отменённый жизнью план ни в коем случае не следует гальванизировать, — это опасно для Республики, это наверняка облегчит положение Деникина. Его надо заменить другим планом. Обстоятельства и условия не только назрели для этого, но и повелительно диктуют такую замену. Тогда и распределение полков пойдёт по-новому.

Без этого моя работа на Южном фронте становится бессмысленной, преступной, ненужной, что даёт мне право или, вернее, обязывает меня уйти куда угодно, хоть к чорту, только не оставаться на Южном фронте.

Ваш *Сталин*

Серпухов,
15 октября 1919 г.

Впервые напечатано
в газете «Правда» № 301,
21 декабря 1929 г.

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

Созданные долгими усилиями Антанты и Деникина конные корпуса Шкуро и Мамонтова, как главный оплот контрреволюции, разбиты наголову в боях под Воронежем конным корпусом тов. Будённого. Воронеж взят красными героями. Захвачена масса трофеев, подсчёт которых производится. Пока выяснено, что захвачены все именные бронепоезда противника во главе с бронепоездом имени генерала Шкуро. Преследование разбитого противника продолжается. Ореол непобедимости, созданный вокруг имени генералов Мамонтова и Шкуро, доблестью красных героев конкорпуса т. Будённого низвержен впрах.

Реввоенсовет Южфронта ***Сталин***

25 октября 1919 г.

«Петроградская Правда» № 244,
26 октября 1919 г.

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ II ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НАРОДОВ ВОСТОКА

22 ноября 1919 г.

Товарищи!

Мне поручено от имени ЦК коммунистической партии открыть II съезд представителей мусульманских коммунистических организаций на Востоке[79].

Со времени I съезда прошёл год. За это время в истории социализма произошло два важных события. Первое — это революционизирование Западной Европы и Америки и нарождение коммунистической партии там, на Западе, второе — пробуждение народов Востока, рост революционного движения на Востоке, среди угнетённых народов Востока. Там, на Западе, пролетарии грозят разгромить авангард империалистических держав и взять власть в свои руки. Здесь пролетарии грозят разрушить тыл империализма — Восток, как источник богатства, потому что Восток — это основа, на которой строит свои богатства империализм, это тот источник, откуда он черпает силы, и куда хочет он отступить, если будет разбит в Западной Европе.

Год назад на Западе всемирный империализм грозил окружить Советскую Россию тесным кольцом. Теперь оказывается, что он сам окружён, потому что его бьют

и на флангах и в тылу. Разъезжаясь год назад, делегаты I мусульманского съезда народов Востока клялись сделать всё от них зависящее, чтобы поднять от спячки народы Востока, проложить мост между революцией Запада и угнетёнными народами Востока. Теперь, обозревая эту работу, можно с удовлетворением констатировать, что эта революционная работа не пропала даром, что мост против душителей свободы всех угнетённых народов воздвигнут.

Наконец, если наши войска, наши красные войска продвинулись на Восток так стремительно, то, конечно, не последнюю роль сыграла ваша работа, товарищи делегаты. Если ныне дорога на Восток открыта, то опять революция обязана этим величайшему труду наших товарищей делегатов, совершивших эту работу за последнее время.

Только сплочённостью мусульманских коммунистических организаций народов Востока, прежде всего, татар, башкир, киргиз, народов Туркестана, — только сплочённостью их можно объяснить ту быстроту развития событий, которую мы наблюдаем на Востоке.

Я не сомневаюсь, товарищи, что этот съезд, II съезд, более богатый и в количественном и в качественном отношении, чем I съезд, сумеет продолжить начатую работу по пробуждению народов Востока, по укреплению моста, перекинутого между Западом и Востоком, работу по освобождению трудящихся масс от векового гнёта империализма.

Будем надеяться, что знамя, поднятое I съездом, знамя освобождения трудящихся масс Востока, знамя разгрома империализма, будет донесено до конца с честью работниками коммунистических мусульманских организаций. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Жизнь Национальностей» № 46,
7 декабря 1919 г.

ПРИВЕТСТВИЕ ПЕТРОГРАДУ ОТ ЮЖНОГО ФРОНТА

Реввоенсовет Южфронта выражает товарищескую благодарность за приветствие и за красные знамёна, обещанные вами полкам Южфронта.

Реввоенсовет Южфронта не забудет, что Петроград первый пошёл на помощь Южфронту, послав ему тысячи закалённых в боях передовых рабочих, вдохновивших наши дивизии верой в победу и совершенно преобразивших наш фронт.

Последними своими успехами Южфронт обязан прежде всего этим рабочим, достойным сынам красного Петрограда.

Верьте, товарищи, что войска Южфронта оправдают ожидания русского пролетариата и с честью донесут до полной победы даруемые им знамёна.

Киев и Купянск уже взяты нами, — недалёк тот момент, когда красные знамёна взовьются над Ростовом, Новочеркасском.

Привет петроградским рабочим, привет славным морякам Балтфлота!

Сталин

*«Петроградская Правда» № 289,
18 декабря 1919 г.*

К ВОЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ НА ЮГЕ

I

НЕУДАВШИЕСЯ ПЛАНЫ АНТАНТЫ

Весной 1919 года против Советской России был задуман комбинированный поход Колчака — Деникина — Юденича. Главный удар должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове для совместного наступления на Москву с востока. Юденичу был предоставлен вспомогательный удар по Петрограду.

Цель похода была формулирована в докладе Гучкова Деникину: «задушить большевизм одним ударом, лишив его основных жизненных центров — Москвы и Петрограда».

Самый же план похода был набросан в письме Деникина Колчаку, перехваченном нами со штабом Гришина-Алмазова весной 1919 года. «Главное — не останавливаться на Волге, — писал Деникин Колчаку, — а бить дальше на сердце большевизма, на Москву. Я надеюсь встретиться с вами в Саратове... Поляки будут делать своё дело, что же касается Юденича, он готов и не замедлит ударить на Петроград...»

Так писал Деникин весной, когда наступление Колчака на Волгу шло в полном разгаре.

Однако план этот не удался. Колчак был отброшен за Урал. Деникин был остановлен на линии: река Сейм — Лиски — Балашов. Юденич — оттеснён за Ямбург.

Советская Россия осталась цела и невредима.

Но людоеды Антанты не унывали. К осени 1919 года был задуман новый план сокрушительного похода. Колчак, естественно, был снят со счёта. Центр тяжести был перенесён с востока на юг, откуда Деникин должен был нанести главный удар. Юденичу был предоставлен, как весной, вспомогательный удар — новый поход на Петроград. Бывший командующий добровольческой армией генерал Май-Маевский в своей речи на другой день по взятии Орла говорил, что он имеет быть в Москве со своими войсками «не позже конца декабря, к Рождеству 19 года».

Самоуверенность деникинцев дошла до того, что донецкие капиталисты объявили еще в октябре миллионный приз (николаевскими деньгами) тому из полков добровольческой армии, который первым вступит в Москву...

Но судьбе было угодно, чтобы и этот план провалился. Войска Деникина отброшены за Полтаву — Купянск — Чертково. Юденич разгромлен и выброшен за Нарву. Что же касается Колчака, то после разгрома под Ново-Николаевском от его армии осталось одно лишь воспоминание.

Россия и на этот раз осталась цела и невредима.

Провал контрреволюции на этот раз был до того неожидан и внезапен, что победители империалистической Германии, старые волки Антанты, вынуждены были объявить во всеуслышание: «большевизм нельзя

победить силой оружия». А растерянность факиров империализма дошла до того, что они, потеряв способность открыть действительные причины поражения контрреволюции, стали сравнивать Россию то с «сыпучими песками», где неминуемо должен провалиться «самый лучший полководец», то с «необъятной пустыней», где обязательно уготована смерть любым «лучшим войскам».

II

О ПРИЧИНАХ ПОРАЖЕНИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Каковы причины поражения контрреволюции и, прежде всего, Деникина?

А) **Непрочность тыла** контрреволюционных войск. Ни одна армия в мире не может победить без устойчивого тыла. Ну, а тыл Деникина (а также Колчака) совершенно неустойчив. Этот факт непрочности тыла контрреволюционных войск объясняется социальным характером правительства Деникина — Колчака, создавшего эти войска. Деникин и Колчак несут с собой не только ярмо помещика и капиталиста, но и ярмо англо-французского капитала. Победа Деникина — Колчака есть потеря самостоятельности России, превращение России в дойную корову англо-французских денежных мешков. В этом смысле правительство Деникина — Колчака есть самое антинародное, самое антинациональное правительство. В этом смысле Советское правительство есть единственно народное и единственно национальное в лучшем смысле этого слова правительство, ибо оно несёт с собой не только освобождение трудящихся от капитала, но и освобождение всей

России от ига мирового империализма, превращение России из колонии в самостоятельную свободную страну.

Разве не ясно, что правительство Деникина — Колчака и его войска не могут пользоваться ни уважением, ни поддержкой широких слоёв русского населения?

Разве не ясно, что в войсках Деникина — Колчака не может быть того страстного желания победить и того воодушевления, без коих вообще невозможна победа?

Тыл Деникина — Колчака трещит, подрывая устои фронта, потому что правительство Деникина — Колчака есть правительство кабалы русского народа, правительство, вызывающее максимальное недоверие широких слоёв населения.

Тыл советских войск крепнет, питая своими соками красный фронт, потому что Советское правительство есть правительство освобождения русского народа, правительство, пользующееся максимальным доверием широких слоёв населения.

Б) **Окраинное положение** контрреволюции. Еще в начале Октябрьского переворота наметилось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определились окончательно. Внутренняя Россия с её промышленными и культурно-политическими центрами — Москва и Петроград, — с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, — превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из

привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны, — превратились в базу контрреволюции.

Нетрудно понять, что в таком географическом распределении борющихся сил России нет ничего неестественного. В самом деле: кому же еще быть базой Советского правительства, как не петроградско-московскому пролетариату? Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие — казачество, издавна эксплуатирующее нерусские народы на окраинах?

Разве не ясно, что никакого другого «географического распределения» и не могло быть?

Но это обстоятельство имело (и продолжает иметь) своим последствием целый ряд роковых неизбежных минусов для контрреволюции и столько же неизбежных плюсов для революции.

Для успеха войск, действующих в эпоху ожесточённой гражданской войны, абсолютно необходимо единство, спаянность той живой людской среды, элементами которой питаются и соками которой поддерживают себя эти войска, причём единство это может быть национальным (особенно в начале гражданской войны) или классовым (особенно при развитой гражданской войне). Без такого единства немыслимы длительные военные успехи. Но в том-то и дело, что окраины России (восточная и южная) не представляют и не могут представлять для войск Деникина и Колчака ни в

национальном, ни в классовом отношении даже того минимума единства живой среды, без которого (как я говорил выше) невозможна серьёзная победа.

В самом деле, какое **национальное** единство может быть между национальными стремлениями татар, башкир, киргиз (на востоке), калмыков, чеченцев, ингушей, украинцев (на юге), с одной стороны, и истинно-русскими самодержавными управлениями Колчака — Деникина, с другой стороны?

Или ещё: какое **классовое** единство может быть между привилегированным казачеством Урала, Оренбурга, Дона, Кубани, с одной стороны, и всем остальным населением окраин, не исключая русских «иногородних», искони угнетаемых и эксплуатируемых соседними казаками?

Разве не ясно, что войска, составленные из таких разнородных элементов, неминуемо должны распасться при первом серьёзном ударе со стороны советских армий, что каждый такой удар неминуемо должен усиливать тягу неказачьих элементов окраин России к Советскому правительству, в корне отрицающему великодержавные вожделения и охотно идущему навстречу их национальным стремлениям.

В противоположность окраинам внутренняя Россия открывает совершенно иную картину. Во-первых, в национальном отношении она едина и спаяна, ибо девять десятых её населения состоит из великороссов. Во-вторых, достижение классового единства живой среды, питающей фронт и непосредственный тыл советских войск, облегчается наличием в ней популярного среди крестьянства петроградско-московского пролетариата, тесно сплачивающего его вокруг Советского правительства.

Этим, между прочим, и объясняется тот поразительный контакт между тылом и фронтом Советской России, которым никогда не блистало правительство Колчака — Деникина: достаточно Советскому правительству кликнуть клич о помощи фронту, чтобы Россия мигом выставила целый хоровод новых полков.

В этом же нужно искать источник той поразительной силы и беспримерной упругости, которую обычно проявляет Советская Россия в критические минуты.

Здесь же следует искать объяснения того непонятного для просвещённых шаманов Антанты факта, что «контрреволюционные войска, дойдя до известных пределов (до пределов внутренней России!), неминуемо терпят катастрофу...».

Но кроме указанных выше глубоких причин поражения контрреволюции и, прежде всего, Деникина, существуют еще другие ближайшие причины (мы имеем в виду главным образом Южный фронт).

Таковы:

1) Улучшение дела резервов и пополнений на советском Южном фронте.

2) Улучшение дела снабжения.

3) Наплыв на фронт коммунистов-рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, вошедших в наши южные полки и совершенно преобразивших последние.

4) Налаживание аппаратов управления, совершенно расстроенных раньше набегами Мамонтова.

5) Умелое применение командованием Южфронта системы фланговых ударов при наступлении.

6) Методичность самого наступления.

III

НЫНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

Из всех частей Деникина наиболее серьёзной силой следует считать добровольческую армию (пехота), как наиболее квалифицированную, с большим резервом кадровых офицеров при полках, и кавалерийские корпуса Шкуро — Мамонтова (конница). Добровольческая армия имела своей задачей взятие Москвы, конница же Шкуро и Мамонтова — прорывы и разрушение тылов наших южных армий.

Первые решительные успехи нашей пехоты обозначились в боях под Орлом, в районе Кром — Дмитровска. Здесь нашей пехотой был разбит первый корпус (лучший корпус) добровольческой армии, корпус генерала Кутепова с корниловской, дроздовской, марковской и алексеевской дивизиями.

Первые же решительные успехи нашей конницы обозначились в боях под Воронежем, в районе рек Икорец, Усмань, Воронеж и Дон. Здесь наша конная группа тов. Будённого впервые встретилась грудь с грудью с соединёнными корпусами Шкуро — Мамонтова и, встретившись с ними, опрокинула их.

Нашими успехами под Орлом и Воронежем был заложен фундамент всему дальнейшему продвижению наших армий на юг. Успехи под Киевом, Харьковом, Купянском и Лисками являются лишь следствием и развитием основных успехов под Орлом и Воронежем. Ныне добровольческая армия беспорядочно отступает перед нашими частями, потеряв связь и управление, потеряв убитыми, ранеными и пленными не менее

половины своего старого состава. Можно с уверенностью сказать, что без отвода в тыл и серьёзного ремонта она вскоре потеряет всякую боеспособность.

Что касается конной группы Шкуро — Мамонтова, то, несмотря на её усиление двумя новыми кубанскими корпусами (корпуса генералов Улагая — Науменко) и сводной уланской дивизией генерала Чеснокова, она всё же не может представлять серьёзную угрозу для нашей конницы. Доказательством служат недавние бои под Лисичанском, где усиленная группа Шкуро — Мамонтова была наголову разбита нашей конницей, оставив на месте семнадцать орудий, восемьдесят пулемётов и более тысячи зарубленных.

Конечно, нельзя сказать, что армии Деникина уже разгромлены. Разложение армий Деникина еще не дошло до степени разложения армий Колчака. Деникин пока еще способен на некоторые тактические, а может быть и стратегические каверзы. Не следует также забывать, что за десять недель мы успели у Деникина отобрать всего лишь около 150 орудий, 600 пулемётов, 14 бронепоездов, 150 паровозов, 10 тысяч вагонов, тысяч 16 пленных. Но одно всё же несомненно: **армии Деникина неудержимо катятся под уклон по стопам армий Колчака,** между тем как **наши армии изо дня в день усиливаются качественно и количественно.**

В этом порука окончательного разгрома Деникина.

Серпухов,
26 декабря 1919 г.

«Правда» № 293,
28 декабря 1919 г.
Подпись: И. Сталин

P. S.[80] Статья эта была написана до прорыва нашими войсками деникинского фронта под Таганрогом. Этим, собственно, и объясняется её осторожный характер. Но теперь, после прорыва фронта Деникина, когда добровольческие дивизии отрезаны от донской и кавказской армий Деникина, когда за два дня боёв на подступах Таганрога (1—2 января) наши войска отобрали у противника свыше двухсот орудий, семь бронепоездов, четыре танка и массу других трофеев, когда наши войска, освободив Таганрог, осаждают очаги контрреволюции — Новочеркасск и Ростов, — теперь можно с уверенностью сказать, что разгром деникинских армий идёт на всех парах.

Ещё удар, — и полная победа будет обеспечена.

Курск,
7 января 1920 г.

Журнал «Революционный Фронт» № 1,
15 февраля 1920 г.
Подпись: И. Сталин

ПРИКАЗ
ПО ТРУДОВОЙ АРМИИ УКРАИНЫ

7 марта 1920 г.

Директивой Главнокомандующего всеми вооружёнными силами РСФСР за № 1247/оп/123/ш и приказом Революционного военного совета Юго-Западного фронта за № 271 сорок вторая дивизия с 7 марта включается в состав Украинской трудовой армии [81].

Доблестная 42-я дивизия, героически дравшаяся с врагами России бок о бок с другими дивизиями фронта и вместе с ними разбившая наголову добровольческую армию Деникина, ныне должна отложить в сторону оружие для того, чтобы вступить в бой с хозяйственной разрухой и обеспечить стране каменный уголь.

Командиры 42-й дивизии! В боях с Деникиным вы умели вести красноармейцев от победы к победе, — докажите, что в борьбе с угольным кризисом вы способны одержать не меньшие победы.

Комиссары 42-й дивизии! На поле брани вы умели поддерживать среди красноармейцев образцовый порядок и дисциплину, — докажите, что в борьбе за уголь вы способны сохранить незапятнанным святое знамя трудовой дисциплины.

Красноармейцы 42-й дивизии! Вы умели драться с врагами рабоче-крестьянской России честно и самоотверженно, — докажите, что вы способны трудиться так же честно и самоотверженно для подвоза угля к станциям, погрузки его в вагоны и сопровождения угольных грузов до места назначения.

Помните, что уголь так же важен для России, как победа над Деникиным.

Полки III армии на Урале уже отличились в деле добычи и подвоза дровяного топлива. Полки Запасной армии на Поволжье покрыли себя славой в деле ремонта паровозов и вагонов. 42-я дивизия должна показать, что она не отстанет от других, обеспечив стране подвозку, погрузку и сопровождение угля.

Этого ждёт от вас рабоче-крестьянская Россия.

Председатель Укрсовтрударма
И. Сталин

Впервые напечатано в 1940 г.
в журнале «Пролетарская
Революция» № 3

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА IV КОНФЕРЕНЦИИ КП(б) УКРАИНЫ[82]

17—23 марта 1920 г.

1. РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

17 марта

Товарищи! До сих пор перед вами, коммунистами тыла и фронта Украины, стояла одна основная задача — сдержать наступающих поляков, разгромить Петлюру и прогнать Деникина. Эта задача, как признают теперь не только друзья, но и враги, выполняется с успехом.

Теперь, когда Украина освобождена от самого лютого врага революции — от армии Деникина, перед вами стоит другая не менее важная и сложная задача — задача восстановления разрушенного хозяйства Украины. Нет сомнений в том, что вы, справившиеся с Деникиным, справитесь и с разрухой, что вы сумеете приложить все силы, всю ту энергию, которой отличаются коммунисты от других партий, чтобы ослабить разруху и помочь товарищам на севере.

Есть признаки, что на севере эта задача начинает выполняться. Сводки трудовых армий говорят о том, что ремонт паровозов и вагонов растёт, добыча топлива развивается и усиливается. Уральская промышленность также растёт и поднимается в гору. Я не сомневаюсь, что по примеру товарищей севера вы добьётесь того же.

Коммунисты при разрешении этой задачи безусловно одержат победу, потому что в нашей партии есть спаянность, единство, преданность делу, и над всем этим наш девиз — «умереть, но довести до конца начатое». Только благодаря дисциплине и спаянности партия успешно перебрасывает тысячи работников во все районы, во все области. Эта дисциплина и спаянность дали возможность одержать победу над империализмом и они же дают надежду, что мы одержим победу и над вторым врагом — разрухой.

2. ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

19 марта

Мне придётся докладывать об очередных задачах хозяйственного строительства.

Год назад, когда наша Федерация была окружена тесным кольцом войск, субсидируемых международными империалистами, Совет Обороны дал лозунг: «Всё для фронта». Это значит, что вся наша строительная работа была поставлена на рельсы снабжения, на рельсы укрепления фронта. Годичная практика показала, что Совет Обороны был прав, ибо за год лютые враги наши оказались отброшенными, — Юденич, Колчак, Деникин в основном разгромлены. Таким образом, лозунг «Всё для фронта», осуществлённый на деле, дал положительные результаты.

Месяца два назад Совет Обороны дал другой лозунг: «Всё для народного хозяйства». Это значит, что необходимо перестроить всю нашу созидательную работу на новый, хозяйственный лад, необходимо все живые силы бросить на алтарь хозяйства. Однако это не значит,

что военной задачи у нас не стало больше. Две попытки Антанты сразить Советскую Федеративную Россию: первая с востока, при помощи Колчака, вторая с юга, при помощи Деникина, — сорвались. Теперь, по-видимому, предполагается новый удар, с запада. Антанта не так глупа, чтобы не использовать силы польской шляхты, хотя бы для того, чтобы помешать нашей Федерации вести новую строительную работу. Кроме того, нам еще неизвестно, какие ближайшие перспективы откроются в связи с германским переворотом[83]. Как видно, запад чреват некоторыми новыми, но вполне ясными осложнениями. Поэтому нельзя сказать, что, переводя всю нашу работу на восстановление народного хозяйства, тем самым мы отворачиваемся от военных задач. Тем не менее, основной лозунг должен быть всегда основным.

Чем же вызван новый лозунг, данный Советом Обороны и Центральным Комитетом нашей партии? Это вызвано, товарищи, тем, что, оглянувшись после разгрома внешнего врага, мы увидели перед собой картину полного разрушения народного хозяйства.

Какие вопросы встают перед нами в связи с задачей восстановления разрушенного войной народного хозяйства?

Основной вопрос в восстановлении народного хозяйства — это вопрос топливный. Все империалистические войны велись из-за топлива. Все ухищрения Антанты сводились к тому, чтобы лишить нас топлива.

Существует три вида топлива: уголь, нефть, дрова.

Начнём с вопроса об угле.

В 1916 году, то есть до революции, мы добывали в месяц не менее 140—150 миллионов пудов угля и

вывозили в другие районы не менее 120 миллионов пудов угля. Ныне мы добываем не больше 18 миллионов пудов угля и антрацита и вывозим не более 4—5 миллионов пудов. Картина ясная.

Второй вид топлива — нефть. Основным районом нефтяного топлива является Бакинский район. В общем, Баку в 1916 году дал около 500 миллионов пудов нефти. Грозный — до 100 миллионов, Урал (Эмба) — около 15 миллионов. Как известно, основного источника нефти — Баку, у нас нет. Насчёт Грозного не стоит говорить. Не знаю, в каком виде мы получим Грозный. В смысле топливного источника — там богатейшие залежи нефти. В прошлом году там добыча доходила до двухсот миллионов пудов. Но в каком виде мы его получим, не знаю. Известно только одно, что белые основательно разрушили его.

Третий вид топлива — дрова. В общем, если перевести дрова на уголь, то в год в былые времена получали около 500 миллионов пудов. Теперь, по данным Главлескома, добыча дров не превышает 50%.

В смысле топлива, как видите, наше положение критическое.

Второй вопрос — это металлургия. Можно считать, что почти единственным источником руды, чугуна и готовых изделий у нас был и остаётся Донецко-Криворожский бассейн. В 1916 году вырабатывалось в месяц не менее 16 миллионов пудов чугуна. В районе Донбасса тогда у нас работало не менее 65 доменных печей. Теперь из 65 ни одна не работает. В 1916 году мы получали с наших металлургических заводов до 14 миллионов пудов в месяц полуфабрикатов. Теперь не более 5%. В 1916 году получали в месяц готовых изделий

около 12 миллионов пудов. Теперь — 2—3%. И в металлургии дело обстоит из рук вон плохо.

Третий вопрос — хлеб. Чтобы восстановить промышленность, нужно кормить рабочих. Бесхлебие — это основной недостаток и основная причина паралича нашей промышленности. До войны мы собирали на территории Федерации до 5 миллиардов пудов зерна. Из них мы вывозили более пятисот миллионов за границу. Все остальные излишки шли для внутреннего потребления. Даже в 1914 году, когда началась война, за десять месяцев при закрытых границах мы успели вывезти до трёхсот миллионов пудов хлеба. Далее вывоз пал до тридцати миллионов.

Всё это говорит о том, что у нас излишки имеются и должны быть. Очевидно, если поставить вопрос, есть ли объективная возможность добыть хлеб и создать тот хлебный фонд, без которого невозможно будет поднять промышленность, то можно ответить, что безусловно есть. Собрать трёхсотмиллионный фонд, о котором кричат наши товарищи, для нас, с точки зрения объективной, — вполне возможное дело. Весь вопрос в том, чтобы создать гибкий аппарат, учесть настроение крестьянства, вооружиться терпением и умением и бросить на эту работу необходимые силы, хозяйственная рука которых сумеет претворить слово в дело. В этом деле я бы мог сослаться на нашу практику на Украине. Не так давно было определено, что за прошлый урожай на Украине накопилось не менее 600 миллионов пудов хлеба. При известном напряжении эти шестьсот миллионов можно было бы взять. Но наши органы продовольствия решили объявить развёрстку не более чем на 160 миллионов, причём было решено, что к марту

удастся собрать около 40 миллионов. Однако добиться этого не удалось. При наших расхлябанных органах, при обстановке, когда махновцы буквально охотятся на продовольственных работников, при обстановке кулацких восстаний в некоторых районах нам удалось собрать всего около двух миллионов вместо 40 миллионов.

Следующий вопрос — о сахаре. В 1916 году у нас вырабатывалось около 115 миллионов пудов сахара. Потребность выражалась в ста миллионах пудов. А нынче имеем всего около трёх миллионов пудов.

Таково в настоящее время положение нашего разрушенного войной народного хозяйства.

Такое положение хозяйства Федерации, естественно, заставляет нас дать лозунг: «Всё для народного хозяйства».

Что означает этот лозунг? Он сводится к тому, чтобы вся наша агитационная и строительная работа была перестроена на новый хозяйственный лад. Теперь нам придётся выдвинуть своих хозяйственных унтер-офицеров и офицеров из рабочих, которые будут учить народ борьбе с разрухой и строить новое хозяйство. Только в ходе борьбы с разрухой возможно новое строительство, а для этого нужно вырастить своих офицеров труда. Если в прошлом году мы устраивали соревнование между воинскими частями, то теперь нам придётся проделать то же самое с трудящимися на предприятиях, на заводах, фабриках, железных дорогах, на шахтах. Очевидно, что к этому делу придётся привлечь не только рабочих, но и крестьян и других трудящихся.

Далее придётся, кроме всего сказанного, отметить еще то, чтобы местным органам хозяйства, особенно областным и районным, было предоставлено больше прав, больше самостоятельности в деле восстановления промышленности, чем это было до сих пор. До сих пор было так, что «главки» руководили работой, и только «главки», теперь придётся обратить особое внимание на места, дав им возможность, наконец, выявить ту инициативу, без которой трудно наладить хозяйство.

Следует, наконец, обратить внимание на поддержку тех организаций, которые Совет Обороны перевёл с рельс военной работы на рельсы развития хозяйства. Я говорю о Советах трудовых армий. Опыт показал, что не всегда целесообразно целые части армий механически переводить на хозяйственную работу. Здесь придётся наладить известное сочетание работы резервных частей с работой трудящихся в тылу.

Переходя к Украинской трудовой армии, я должен отметить, что по многим причинам она только недавно приступила к работе. Первой задачей было выяснить существующее положение, а затем поставить вопрос о необходимости проведения практических мер. То, что удалось выяснить, — представляет неприглядную картину. Особенно в тяжёлом положении находится железнодорожный транспорт. Нужно отметить, что на четырёх дорогах Украины — Юго-Западной, Южной, Донецкой и Екатерининской имеется не малое количество паровозов, но из них 70% больных. Это значит, что вместо 45 пар поездов, которые ежедневно отправлялись по линии Харьков — Москва, теперь нам удаётся отправлять всего 4—5, в крайнем случае 8 пар.

Получив все эти сведения о положении на Украине, Совтрударм предпринял ряд практических мер, из которых я должен назвать следующие:

Во-первых, в угольной промышленности провести милитаризацию труда, мобилизовав в трудовом порядке также деревенское население на предмет использования в перевозке и подвозе угля;

Во-вторых, привлечь в промышленность новые силы из рабочих, ибо нам известно, что из 250 тысяч рабочих, работавших до революции, осталось 80 тысяч. Причём для того, чтобы эти новые силы привлечь, необходимо наладить продовольствие, и в этом направлении мы принимаем ряд мер;

В-третьих, создать во главе угольной промышленности Центральное управление, а при нём санитарное управление, отдел связи, отдел снабжения, военный трибунал, политотдел.

Всё это необходимо для того, чтобы поставить промышленность и транспорт Украины на должную ногу, чтобы снабжение людьми и продовольствием, врачебной помощью и политработниками сделать регулярным, чтобы шкурникам и дезертирам труда неповадно было утекать в сторону от Донецкого бассейна, чтобы насадить в промышленности и на транспорте трудовую дисциплину. Отныне председатель Донецкого губернского комитета коммунистической партии, по соглашению с ЦК РКП и ЦК Украины, объявляется вместе с тем начальником Политотдела угольной промышленности. Вся работа по распределению партийных сил и по переброске из района в район этих работников, по заданиям угольной промышленности, переходит в ведение Политотдела.

Таковы в общем те мероприятия, которые необходимо провести в жизнь для того, чтобы начать восстановление разрушенного войной народного хозяйства Федерации и двинуть его вперёд по пути максимального развития.

Заканчивая свой доклад, я предлагаю вашему вниманию тезисы ЦК РКП о хозяйственном строительстве[84].

3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

20 марта

Следует констатировать, что никто из делегатов не попытался противопоставить тезисам ЦК какую-либо другую резолюцию. Резолюция Харьковской конференции служит лишь добавлением к резолюциям VII съезда Советов[85], причём она не касается целого ряда вопросов, затронутых в тезисах ЦК по линии очередных задач хозяйственного строительства.

Я уже говорил, что основной задачей является теперь восстановление угольной промышленности. Ввиду этого Совет трудовой армии Украины главное своё внимание обращает на организацию управления угольной промышленности, способного наладить регулярное снабжение и насадить дисциплину в угольной промышленности.

Как вам известно, наша промышленность во всей Федерации переживает в данный момент тот период расхлябанности и партизанщины, который переживала Красная Армия полтора года тому назад. Тогда партийным центром был брошен клич подтянуться, насадить

дисциплину, а партизанские части превратить в регулярные. То же самое нам нужно сделать теперь по отношению к развалившейся промышленности. Необходимо эту развалившуюся промышленность собрать и организовать, иначе мы не вылезем из разрухи.

Один товарищ здесь говорил, что рабочие милитаризации не боятся, потому что лучшим рабочим надоело отсутствие порядка. Это совершенно верно. Рабочим надоела бесхозяйственность и они охотно примут руководство, способное навести порядок и насадить трудовую дисциплину в промышленности.

4. РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

23 марта

Товарищ **Сталин** в своём заключительном слове подводит итоги работ Всеукраинской конференции. Он даёт оценку принятым решениям по разным вопросам и останавливается на принятых резолюциях по вопросу о работе в деревне и экономическом строительстве. Последний вопрос будет разрешён окончательно на IX съезде РКП [86].

— Важнейший вопрос в нашей политике — вопрос о работе в деревне, по-моему, разрешён правильно. Я считаю, что здесь, на Украине, мы переживаем ту же стадию развития деревни, какую Россия переживала год-полтора тому назад, когда Поволжье и многие места в центре России находились в полосе восстания. Этот период уйдёт у вас в прошлое так же, как это имело место в России.

В нашей работе в деревне нам нужно опираться на бедняка. Середняк перейдёт на нашу сторону только

тогда, когда он убедится, что Советская власть сильна. Только после этого середняки перейдут к нам.

Исходя из этого положения, можно сказать, что резолюция, которую вы приняли, безусловно, правильна.

Есть другой важный вопрос, который был разрешён конференцией, — это вопрос о присоединении к нашей партии боротьбистов [87]. Боротьбисты — это такая партия, которая питалась соками деревни. Теперь, после слияния боротьбистов с нашей партией, мы сможем в полной мере осуществить союз пролетариата и деревенской бедноты. Сами знаете, что этот союз есть основа могущества и силы нашей Федеративной Республики.

Позвольте поздравить вас с плодотворной работой конференции.

Конференцию считаю законченной. (Аплодисменты.)

Печатается по записям секретариата штаба Украинской трудовой армии и газетному отчёту харьковской газеты «Коммунист» №№ 62, 64, 65 и 66; 18, 21, 23 и 24 марта 1920 г.

ЛЕНИН, КАК ОРГАНИЗАТОР И ВОЖДЬ РКП

Существуют две группы марксистов. Обе они работают под флагом марксизма, считают себя «подлинно» марксистскими. И всё-таки они далеко не тождественны. Более того: между ними целая пропасть, ибо методы их работы диаметрально противоположны.

Первая группа обычно ограничивается внешним признанием марксизма, его торжественным провозглашением. Не умея или не желая вникнуть в существо марксизма, не умея или не желая претворить его в жизнь, она живые и революционные положения марксизма превращает в мёртвые, ничего не говорящие формулы. Свою деятельность она основывает не на опыте, не на учёте практической работы, а на цитатах из Маркса. Указания и директивы черпает она не из анализа живой действительности, а из аналогий и исторических параллелей. Расхождение слова с делом— такова основная болезнь этой группы. Отсюда разочарования и вечное недовольство судьбой, которая сплошь и рядом подводит её, оставляет «с носом». Имя этой группы — меньшевизм (в России), оппортунизм (в Европе). Тов. Тышко (Иогихес) на Лондонском съезде [88]

довольно метко охарактеризовал эту группу, сказав, что она не стоит, а **лежит** на точке зрения марксизма.

Вторая группа, наоборот, переносит центр тяжести вопроса от внешнего признания марксизма на его проведение, на его претворение в жизнь. Намечение путей и средств осуществления марксизма, соответствующих обстановке, изменение этих путей и средств, когда обстановка меняется, — вот на что, главным образом, обращает своё внимание эта группа. Директивы и указания черпает эта группа не из исторических аналогий и параллелей, а из изучения окружающих условий. В своей деятельности опирается она не на цитаты и изречения, а на практический опыт, проверяя каждый свой шаг на опыте, учась на своих ошибках и уча других строительству новой жизни. Этим, собственно, и объясняется, что в деятельности этой группы слово не расходится с делом и учение Маркса сохраняет полностью свою живую революционную силу. К этой группе вполне подходят слова Маркса, в силу которых марксисты не могут останавливаться на том, чтобы объяснить мир, а должны итти дальше с тем, чтобы изменить его[89]. Имя этой группы—большевизм, коммунизм.

Организатором и вождём этой группы является В. И. Ленин.

I

ЛЕНИН, КАК ОРГАНИЗАТОР РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Образование пролетарской партии в России протекало при особых условиях, отличных от условий на Западе в момент организации там рабочей партии. В то время, как на Западе, во Франции, в Германии,

рабочая партия вышла из профессиональных союзов в условиях легального существования союзов и партий, в обстановке после буржуазной революции, при наличии буржуазного парламента, когда пробравшаяся к власти буржуазия стояла лицом к лицу против пролетариата, — в России, наоборот, образование пролетарской партии происходило при жесточайшем абсолютизме, в ожидании буржуазно-демократической революции, когда, с одной стороны, партийные организации переполнялись буржуазными «легально-марксистскими» элементами, жаждущими использования рабочего класса для буржуазной революции, с другой стороны, лучшие партийные работники вырывались царской жандармерией из рядов партии, между тем как нарастание стихийного революционного движения требовало наличия стойкого, сплочённого и достаточно конспиративного боевого ядра революционеров, могущего направить движение на свержение абсолютизма.

Задача состояла в том, чтобы отделить овец от козлищ, отмежеваться от чужаков, организовать кадры опытных революционеров на местах, дать им ясную программу и твёрдую тактику, наконец, собрать эти кадры в единую боевую организацию профессиональных революционеров, достаточно конспиративную для того, чтобы устоять против жандармских набегов, но, вместе с тем, достаточно связанную с массами для того, чтобы повести их в нужную минуту на борьбу.

Меньшевики, те самые, что «лежат» на точке зрения марксизма, решали вопрос просто: так как на Западе рабочая партия вышла из беспартийных профессиональных союзов, борющихся за улучшение

экономического положения рабочего класса, то в России следует проделать, по возможности, то же самое, т. е. пока ограничиться «экономической борьбой рабочих с хозяевами и правительством» на местах, не создавая общерусской боевой организации, а потом... потом, если не появятся к тому времени профессиональные союзы, созвать беспартийный рабочий съезд и объявить его партией.

О том, что этот «марксистский» «план» меньшевиков, утопический для русских условий, предполагает, тем не менее, широкую агитационную работу, направленную на принижение идеи партийности, уничтожение партийных кадров, оставление пролетариата без своей партии и отдачу рабочего класса на съедение либералам, — об этом едва ли догадывались тогда меньшевики, да, пожалуй, и многие из большевиков.

Величайшая заслуга Ленина перед русским пролетариатом и его партией состоит в том, что он раскрыл всю опасность меньшевистского организационного «плана» еще в тот момент, когда «план» был едва зачат, когда сами авторы «плана» с трудом представляли ясно его очертания, и, раскрыв его, открыл бешеную атаку против организационной распущенности меньшевиков, сосредоточив всё внимание практиков на этом вопросе. Ибо речь шла о существовании партии, о жизни и смерти партии.

Поставить общерусскую политическую газету, как центр стягивания партийных сил, организовать стойкие партийные кадры на местах, как «регулярные части» партии, собрать эти кадры воедино через газету и сплотить их в общерусскую боевую партию с резко

обозначенными границами, с ясной программой, твёрдой тактикой, единой волей, — вот какой план развил Ленин в своих знаменитых книжках: «Что делать?»[90], «Шаг вперёд, два шага назад»[91]. Достоинство этого плана состояло в том, что он вполне отвечал русской действительности и мастерски обобщал организационный опыт лучших практиков. В борьбе за этот план большинство русских практиков решительно пошло за Лениным, не останавливаясь перед расколом. Победа этого плана заложила фундамент той сплочённой и закалённой коммунистической партии, равной которой не знает мир.

Нередко наши товарищи (не только меньшевики!) обвиняли Ленина в чрезмерной склонности к полемике и расколу, в непримиримой борьбе с примиренцами и пр. Несомненно, и то и другое имело место в своё время. Но нетрудно понять, что наша партия не могла бы избавиться от внутренней слабости и расплывчатости, она не могла бы достичь присущей ей силы и крепости, если бы она не изгнала из своей среды непролетарские, оппортунистические элементы. В эпоху буржуазного господства пролетарская партия может расти и крепнуть лишь в той мере, в какой она ведёт борьбу с оппортунистическими, антиреволюционными и антипартийными элементами в своей среде и в рабочем классе. Лассаль был прав, говоря: «партия укрепляется тем, что очищает себя»[92].

Обвинители обычно ссылались на германскую партию, где процветало тогда «единство». Но, во-первых, не всякое единство является признаком силы, во-вторых, достаточно взглянуть теперь на бывшую германскую партию, разодранную на три партии[93],

чтобы понять всю фальшь и мнимость «единства» Шейдемана и Носке с Либкнехтом и Люксембург. И как знать, не лучше ли было бы для германского пролетариата, если бы революционные элементы германской партии своевременно раскололись с антиреволюционными её элементами... Нет, Ленин был тысячу раз прав, ведя партию по пути непримиримой борьбы с антипартийными и антиреволюционными элементами. Ибо только в результате такой организационной политики могла создать в себе наша партия то внутреннее единство и поразительную сплочённость, обладая которыми она безболезненно вышла из июльского кризиса при Керенском, вынесла на своих плечах Октябрьское восстание, без потрясений пережила кризис брестского периода, организовала победу над Антантой и, наконец, достигла той невиданной гибкости, благодаря которой она в состоянии в любой момент перестроить свои ряды и сосредоточить сотни тысяч своих членов на любой большой работе, не внося замешательства в свою среду.

II

ЛЕНИН, КАК ВОЖДЬ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Но организационные достоинства Российской Коммунистической Партии представляют лишь одну сторону дела. Партия не могла бы вырасти и окрепнуть так быстро, если бы политическое содержание её работы, её программа и тактика не отвечали русской действительности, если бы её лозунги не зажигали рабочие массы и не толкали вперёд революционное движение. Перейдём к этой стороне дела.

Русская буржуазно-демократическая революция (1905 г.) протекала при условиях, отличных от условий на Западе во время революционных переворотов, например, во Франции и в Германии. В то время, как революция на Западе разыгралась в условиях мануфактурного периода капитализма и неразвитой классовой борьбы, когда пролетариат был слаб и малочислен, не имел своей собственной партии, могущей формулировать его требования, а буржуазия была достаточно революционна для того, чтобы внушить рабочим и крестьянам доверие к себе и вывести их на борьбу с аристократией, — в России, наоборот, революция началась (1905 г.) в условиях машинного периода капитализма и развитой классовой борьбы, когда сравнительно многочисленный и сплочённый капитализмом русский пролетариат имел уже ряд боёв с буржуазией, имел свою партию, более сплочённую, чем буржуазная, имел свои классовые требования, а русская буржуазия, жившая к тому же заказами от правительства, была достаточно напугана революционностью пролетариата для того, чтобы искать союза с правительством и помещиками против рабочих и крестьян. Тот факт, что русская революция вспыхнула в результате военных неудач на полях Манчжурии, — этот факт лишь форсировал события, ничего, однако, не меняя в существе дела.

Обстановка требовала, чтобы пролетариат стал во главе революции, сплотил вокруг себя революционное крестьянство и повёл решительную борьбу против царизма и против буржуазии одновременно, во имя полной демократизации страны и обеспечения своих классовых интересов.

Но меньшевики, те самые, что «лежат» на точке зрения марксизма, решили вопрос по-своему: так как русская революция буржуазна, а в буржуазных революциях руководят представители буржуазии (см. «историю» французской и германской революций), то пролетариат не может быть гегемоном русской революции, руководство должно быть предоставлено русской буржуазии (той самой, которая предаёт революцию), крестьянство также должно быть предоставлено попечению буржуазии, а пролетариату следует оставаться в положении крайней левой оппозиции.

И эти пошлые перепевы плохоньких либералов выставлялись меньшевиками как последнее слово «подлинного» марксизма!..

Величайшая заслуга Ленина перед русской революцией состоит в том, что он вскрыл до корней пустоту исторических параллелей меньшевиков и всю опасность меньшевистской «схемы революции», отдающей рабочее дело на съедение буржуазии. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства вместо диктатуры буржуазии, бойкот Булыгинской думы [94] и вооружённое восстание вместо участия в Думе и органической работы в ней, идея «левого блока» после того, как Дума всё же состоялась, и использование думской трибуны для внедумской борьбы вместо кадетского министерства и реакционного «бережения» Думы, борьба с кадетской партией, как контрреволюционной силой, вместо блока с ней, — вот какой тактический план развил Ленин в своих знаменитых брошюрах: «Две тактики социал-демократии в демократической революции» [95], «Победа кадетов и задачи рабочей партии» [96].

Достоинство этого плана состояло в том, что он, прямо и решительно формулируя классовые требования пролетариата в эпоху **буржуазно-демократической революции** в России, облегчал переход к революции социалистической, носил в себе в зародыше идею **диктатуры пролетариата.** В борьбе за этот тактический план большинство русских практиков пошло за Лениным решительно и бесповоротно. Победа этого плана положила фундамент той революционной тактике, благодаря которой потрясает ныне наша партия основы мирового империализма.

Дальнейшее развитие событий, четырёхлетняя империалистическая война и потрясение всего народного хозяйства, февральская революция и знаменитое двоевластие, Временное правительство, как очаг буржуазной контрреволюции, и Петербургский Совет депутатов, как форма зарождавшейся пролетарской диктатуры, Октябрьский переворот и разгон Учредилки, упразднение буржуазного парламентаризма и провозглашение Республики Советов, превращение войны империалистической в войну гражданскую и выступление мирового империализма, вкупе с «марксистами» на словах, против пролетарской революции, наконец, жалкое положение меньшевиков, уцепившихся за Учредилку, выброшенных пролетариатом за борт и прибитых волной революции к берегам капитализма, — всё это лишь подтверждало правильность основ революционной тактики, формулированной Лениным в «Двух тактиках». Партия, имеющая в руках такое наследство, могла плыть вперёд смело, не боясь подводных камней.

В наше время пролетарской революции, когда каждый лозунг партии и каждая фраза вождя проверяется на деле, пролетариат предъявляет своим вождям особые требования. История знает пролетарских вождей, вождей бурного времени, вождей-практиков, самоотверженных и смелых, но слабых в теории. Массы не скоро забывают имена таких вождей. Таковы, например, Лассаль в Германии, Бланки во Франции. Но движение в целом не может жить одними лишь воспоминаниями: ему нужны ясная цель (программа), твёрдая линия (тактика).

Есть и другого рода вожди, вожди мирного времени, сильные в теории, но слабые в делах организации и практической работы. Такие вожди популярны лишь в верхнем слое пролетариата, и то лишь до известного времени. С наступлением революционной эпохи, когда от вождей требуются революционно-практические лозунги, теоретики сходят со сцены, уступая место новым людям. Таковы, например, Плеханов в России, Каутский в Германии.

Чтобы удержаться на посту вождя пролетарской революции и пролетарской партии, необходимо сочетать в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения. П. Аксельрод, когда он был марксистом, писал о Ленине, что он «счастливо соединяет в себе опыт хорошего практика с теоретическим образованием и широким политическим кругозором» (см. предисловие П. Аксельрода к брошюре Ленина: «Задачи русских социал-демократов»[97]). Что сказал бы теперь о Ленине идеолог «культурного» капитализма, г. Аксельрод, — нетрудно догадаться. Но для нас, знающих Ленина близко и могущих смо-

треть на дело объективно, несомненно, что это старое качество вполне сохранилось в Ленине. В этом, между прочим, нужно искать объяснение того факта, что Ленин, и именно он, является ныне вождём самой сильной и самой закалённой в мире пролетарской партии.

«Правда» № 86,
23 апреля 1920 г.
Подпись: И. Сталин

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ В МОСКОВСКОМ КОМИТЕТЕ РКП(б) ПО ПОВОДУ 50-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

23 апреля 1920 г.

После произнесённых речей и воспоминаний мне остаётся мало что сказать. Я хотел бы только отметить одну черту, о которой никто еще не говорил, это — скромность товарища Ленина и его мужество признать свои ошибки.

Мне вспоминается, как Ленин, этот великан, дважды признался в промахах, допущенных им.

Первый эпизод — решение о бойкоте Виттевской думы в Таммерфорсе, в Финляндии, в 1905 году, в декабре, на общероссийской большевистской конференции[98]. Тогда стоял вопрос о бойкоте Виттевской думы. Близкие к товарищу Ленину люди, — семёрка, которую мы, провинциальные делегаты, наделяли всякими эпитетами, уверяла, что Ильич против бойкота и за выборы в Думу. Оно, как выяснилось потом, так и было действительно. Но открылись прения, повели атаку провинциалы-бойкотисты, питерцы, москвичи, сибиряки, кавказцы, и каково же было наше удивление, когда в конце наших речей Ленин выступает и заявляет, что он был сторонником участия в выборах, но теперь он видит, что ошибался, и примыкает к

делегатам с мест. Мы были поражены. Это произвело впечатление электрического удара. Мы ему устроили овацию.

Ещё такой же эпизод. В 1917 году, в сентябре, при Керенском, в момент, когда было созвано Демократическое совещание и когда меньшевики и эсэры строили новое учреждение — предпарламент, которое должно было подготовить переход от Советов к Учредилке, вот в этот момент у нас в ЦК в Петрограде было решение не разгонять Демократическое совещание и итти вперёд по пути укрепления Советов, созвать съезд Советов, открыть восстание и объявить съезд Советов органом государственной власти. Ильич, который в то время находился вне Петрограда в подполье, не соглашался с ЦК и писал, что эту сволочь (Демократическое совещание) надо теперь же разогнать и арестовать.

Нам казалось, что дело обстоит не так просто, ибо мы знали, что Демократическое совещание состоит в половине или, по крайней мере, в третьей своей части из делегатов фронта, что арестом и разгоном мы можем только испортить дело и ухудшить отношения с фронтом. Нам казалось, что все овражки, ямы и ухабы на нашем пути нам, практикам, виднее. Но Ильич велик, он не боится ни ям, ни ухабов, ни оврагов на своём пути, он не боится опасностей и говорит: «Встань и иди прямо к цели». Мы же, практики, считали, что невыгодно тогда было так действовать, что надо обойти эти преграды, чтобы взять потом быка за рога. И, несмотря на все требования Ильича, мы не послушались его, пошли дальше по пути укрепления Советов и довели дело до съезда Советов 25 октября, до успешного

восстания. Ильич был уже тогда в Петрограде. Улыбаясь и хитро глядя на нас, он сказал: «Да, вы, пожалуй, были правы».

Это опять нас поразило.

Товарищ Ленин не боялся признать свои ошибки.

Эта скромность и мужество особенно нас пленяли. (Аплодисменты.)

Впервые напечатано в сборнике: 50-летие Владимира Ильича Ульянова-Ленина. М., 1920

НОВЫЙ ПОХОД АНТАНТЫ НА РОССИЮ

Не подлежит сомнению, что поход панской Польши против рабоче-крестьянской России есть, по существу, поход Антанты. Дело не только в том, что Лига наций, руководителем которой является Антанта и членом которой состоит Польша, одобрила, очевидно, поход Польши на Россию. Дело, прежде всего, в том, что без поддержки Антанты Польша не могла бы организовать своего нападения на Россию, что Франция, прежде всего, а потом и Англия с Америкой всячески поддерживают наступление Польши оружием, обмундированием, деньгами, инструкторами. Разногласия внутри Антанты по польскому вопросу не меняют дела, ибо они касаются лишь форм поддержки Польши, а не самой поддержки вообще. Не меняют дела также дипломатическая переписка Керзона с товарищем Чичериным [99] и широковещательные статьи английской прессы против интервенции, ибо вся эта шумиха преследует лишь одну цель: засорить глаза наивным политикам и прикрыть фразой о мире с Россией чёрное дело действительной вооружённой интервенции, организованной Антантой.

I

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА

Нынешний поход Антанты является по числу третьим.

Первый поход был предпринят весной 1919 года. Поход этот был комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причём центр тяжести похода лежал в районе Колчака.

В этот период Антанта, единая и сплочённая, стоит на точке зрения открытой интервенции: слабость рабочего движения на Западе, многочисленность врагов Советской России и полная уверенность в победе над Россией позволяли заправилам Антанты практиковать наглую политику неприкрытой интервенции.

В этот период Россия переживала критическую минуту, ибо она, отрезанная от хлебных районов (Сибирь, Украина, Северный Кавказ) и от топлива (Донецкий бассейн, Грозный, Баку), вынуждена была бороться на шести фронтах. Антанта видит это и предвкушает победу. «Таймс» бьёт в литавры.

Тем не менее, Россия прошла этот кризис благополучно, и самый сильный враг, Колчак, был выведен из строя. Дело в том, что тыл России, а значит и армия России оказались устойчивее и гибче, чем тыл и армии её противников.

Второй поход Антанты был предпринят осенью 1919 года. Поход этот был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счёта).

Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина.

В этот период Антанта впервые начинает переживать внутренние разногласия, она впервые начинает умерять свой наглый тон, пробует высказаться против открытой интервенции, провозглашает допустимость переговоров с Россией, приступает к уводу своих войск с севера: рост революционного движения на Западе и поражение Колчака, очевидно, сделали для Антанты небезопасной прежнюю политику открытой интервенции. Антанта уже не смеет открыто говорить о неприкрытой интервенции.

Россия в этот период вновь переживает критическую минуту, несмотря на победу над Колчаком и возвращение одного из хлебных районов (Сибири), ибо главный враг, Деникин, стоит у ворот Тулы, главного источника снабжения нашей армии патронами, винтовками, пулемётами. Тем не менее, Россия вновь выходит из кризиса невредимой. Причина та же: бо̀льшая устойчивость и бо̀льшая гибкость нашего тыла, а значит и нашей армии.

Третий поход Антанты открывается при совершенно новой обстановке. Начать с того, что, в отличие от предыдущих походов, этот поход не может быть назван комбинированным, ибо не только отпали старые союзники Антанты (Колчак, Деникин, Юденич), но и новые союзники (если есть таковые) еще не примкнули, если не считать смехотворного Петлюру с «его» смехотворными «войсками». Польша стоит против России пока что одна, без серьёзных боевых союзников.

Далее, пресловутая блокада прорвана не только морально и практически, но и формально. Антанта

вынуждена мириться с необходимостью дипломатических сношений с Россией и терпеть официальных представителей последней на Западе. Массовое революционное движение в государствах Европы, усваивающее лозунги III Интернационала, и новые успехи советских войск на востоке усиливают раскол внутри Антанты, подымают престиж России в нейтральных и окраинных государствах, делают антантовскую политику изоляции России утопической. Эстляндия, «прирождённая» союзница Польши, нейтрализована. Латвия и Литва, вчерашние боевые союзницы Польши, сегодня ведут с Россией мирные переговоры. То же самое можно сказать о Финляндии.

Наконец, внутреннее положение России к моменту третьего похода Антанты нужно считать в корне изменившимся к лучшему. Россия не только открыла дорогу к хлебным и топливным районам (Сибирь, Украина, Северный Кавказ, Донецкий бассейн, Грозный, Баку), но и сократила количество фронтов с шести до двух, получив тем самым возможность сосредоточить войска на западе.

К сказанному надо добавить тот большой важности факт, что Польша является нападающей стороной, отвергшей мирные предложения России, а Россия — обороняющейся, что создаёт громадный неоценимый моральный плюс на стороне России.

Все эти обстоятельства создают новую обстановку, новые шансы на победу России, не имевшие места в предыдущие периоды первого и второго походов Антанты на Россию.

Этим, главным образом, и нужно объяснить унылоскептический тон империалистической прессы на Западе в деле оценки успехов польских войск.

II
ТЫЛ. РАЙОН УДАРА

Ни одна армия в мире не может победить (речь идёт, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла. Тыл для фронта — первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми — бойцами, настроениями и идеями. Неустойчивый, а еще больше враждебный тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплочённую армию. Слабость Колчака и Деникина объяснялась тем, что у них не было «своего» тыла, что они, проникнутые истинно-русскими, великодержавными стремлениями, вынуждены были строить фронт, снабжать и пополнять его в значительной степени за счёт нерусских элементов, враждебных к таким стремлениям, вынуждены были действовать в районах, заведомо чуждых для их войск. Естественно, что войска, лишённые внутренней, национальной и, тем более, классовой спайки, окружённые враждебной атмосферой, разваливались при первом сильном ударе со стороны советских войск.

Тыл польских войск в этом отношении значительно отличается от тыла Колчака и Деникина к большей выгоде для Польши. В отличие от тыла Колчака и Деникина, тыл польских войск является однородным и национально спаянным. Отсюда его единство и стойкость. Его преобладающее настроение — «чувство отчизны» — передаётся по многочисленным нитям польскому фронту, создавая в частях национальную спайку и твёрдость. Отсюда стойкость польских войск. Конечно,

тыл Польши не однороден (и не может быть однородным!) в классовом отношении, но классовые конфликты еще не достигли такой силы, чтобы прорвать чувство национального единства и заразить противоречиями разнородный в классовом отношении фронт. Если бы польские войска действовали в районе собственно Польши, с ними, без сомнения, трудно было бы бороться.

Но Польша не хочет ограничиться своим собственным районом, она двигает войска дальше, покоряя Литву и Белоруссию, вторгаясь в глубь России и Украины. Это обстоятельство меняет положение в корне к большей невыгоде для устойчивости польских войск.

Выдвигаясь за пределы Польши и углубляясь в прилегающие к Польше районы, польские войска удаляются от своего национального тыла, ослабляют связь с ним, попадают в чуждую им и, большей частью, враждебную национальную среду. Хуже того. Враждебность эта усугубляется тем обстоятельством, что громадное большинство населения прилегающих к Польше районов (Белоруссия, Литва, Россия, Украина) состоит из непольских крестьян, терпящих гнёт польских помещиков, что крестьяне эти рассматривают наступление польских войск как войну за власть польских панов, как войну против угнетённых непольских крестьян. Этим, собственно, и объясняется, что лозунг советских войск «Долой польских панов!» находит мощный отклик среди большинства населения указанных районов, что крестьяне этих районов встречают советские войска как освободителей от помещичьего ярма, что они в ожидании советских войск

восстают при первом удобном случае, нанося польским войскам удар с тыла. Этим же нужно объяснить беспримерный подъём духа в советских войсках, констатируемый всеми нашими военными и политическими работниками.

Всё это не может не создавать внутри польских войск атмосферу неуверенности и необеспеченности, не может не разрушать в них стойкость духа, веру в правоту своего дела, веру в победу, не может не превратить национальную спайку польских войск из фактора положительного в фактор отрицательный.

И чем дальше они будут продвигаться (если вообще они будут продвигаться), тем сильнее скажутся эти отрицательные стороны польского похода.

Может ли Польша развить при таких условиях сильное, мощное, обещающее длительные успехи наступление?

Не попадут ли войска Польши при таких условиях в обстановку, аналогичную той, в какую попали оторванные от своего тыла германские войска на Украине в 1918 году?

Здесь мы подходим к вопросу о районе удара. В войне вообще, в гражданской войне в особенности, успех, решительная победа зависят нередко от удачного выбора района удара, от удачного выбора того района, откуда вы намерены нанести противнику и развить дальше главный удар. Одна из крупных ошибок Деникина состояла в том, что он избрал районом главного удара полосу Донецкий бассейн — Харьков — Воронеж — Курск, т. е. район, заведомо неблагонадёжный для Деникина, район, враждебный Деникину, район, где Деникин

не мог создать ни прочного тыла, ни благоприятной обстановки для продвижения своих войск. Успехи советских войск на деникинском фронте объясняются, между прочим, тем, что советское командование своевременно перенесло свой основной удар из района Царицына (район неблагоприятный) в район Донецкого бассейна (район высоко благоприятный), где население встречало советские войска с энтузиазмом и откуда легче всего можно было пробить деникинский фронт, расколоть его на две части и продвигаться дальше, вплоть до Ростова.

Этот момент, нередко упускаемый из виду старыми военными, имеет часто в гражданской войне решающее значение.

Следует отметить, что дела Польши в этом отношении, в отношении района главного удара, обстоят из рук вон плохо. Дело в том, что по причинам, изложенным выше, ни один из прилегающих к Польше районов не может быть признан для польских войск благоприятным ни в смысле района удара, ни в смысле дальнейшего развития этого удара: куда бы ни двинулись вперёд польские войска, они везде будут встречать противодействие со стороны украинского, русского, белорусского мужика, ждущего освобождения от польских помещиков со стороны советских войск.

И наоборот, положение советских войск в этом отношении вполне благоприятно: для них все районы, так сказать, «подходящи», ибо советские войска, двигаясь вперёд, не укрепляют, а свергают власть польских панов, освобождают крестьян от кабалы.

III
ПЕРСПЕКТИВЫ

Польша воюет с Россией пока что одна. Но было бы наивно думать, что она остаётся одинокой. Мы имеем здесь в виду не только всестороннюю поддержку, которую, несомненно, оказывает Польше Антанта, но и тех боевых союзников Польши, которые отчасти уже найдены Антантой (например, остатки деникинских войск), отчасти же будут, по всей вероятности, найдены во славу европейской «цивилизации». Это не случайность, что польское наступление началось во время конференции в Сан-Ремо [100], куда не были допущены представители России. Не случайность и то, что Румыния замяла вопрос о мирных переговорах с Россией... При этом вполне возможно, что польское наступление, кажущееся на первый взгляд авантюрой, предполагает на самом деле широко задуманный план комбинированного похода, осуществляемого исподволь.

И всё-таки нужно сказать, что если Антанта, организуя третий поход на Россию, рассчитывала победить последнюю, то она просчиталась, ибо шансов на поражение России в 1920 году меньше, гораздо меньше, чем в 1919 году.

Выше мы говорили о шансах на победу России, о том, что шансы эти растут и будут расти, но это не значит, конечно, что мы тем самым уже имеем победу в кармане. Указанные выше шансы на победу могут иметь реальное значение лишь при прочих равных условиях, т. е. **при условии, что мы теперь так же напряжём свои силы, как и раньше, при наступлении Деникина, что**

наши войска будут снабжаться и пополняться аккуратно и регулярно, что наши агитаторы будут просвещать красноармейцев и окружающее их население с утроенной энергией, что наш тыл будет очищаться от скверны и укрепляться всеми силами, всеми средствами.

Только при этих условиях можно считать победу обеспеченной.

«Правда» №№ 111 и 112;
25 и 26 мая 1920 г.
Подпись: И. Сталин

О ПОЛОЖЕНИИ НА ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

Беседа с сотрудником УкрРОСТА

Третьего дня в Харьков возвратился член Реввоенсовета Республики товарищ **И. В. Сталин.**

Товарищ **Сталин** пробыл на фронте около трёх недель; при нём началась и постепенно развилась наступательная операция красных войск, открывшаяся знаменитым прорывом польского фронта красной конницей.

В беседе с сотрудником УкрРОСТА товарищ **Сталин** сообщил следующее:

ПРОРЫВ

— Говоря об операции Конной армии тов. Будённого на польском фронте в начале июня, многие сравнивают её — этот прорыв фронта противника — с рейдом конницы Мамонтова в прошлом году.

Но эта аналогия совершенно неправильна.

Мамонтовская операция имела эпизодический, так сказать, партизанский характер, не связанный с общими наступательными операциями армии Деникина.

Прорыв же Конной армии является звеном в общей цепи наступательных операций Красной Армии.

Рейд нашей конницы начался пятого июня. Утром этого дня, свёрнутая в кулак, красная конница ударила по второй польской армии, прорвала неприятельский

фронт, рейдом прошла район Бердичева и утром седьмого июня заняла Житомир.

О подробностях занятия Житомира и захваченных трофеях уже сообщалось в печати, говорить об этом не буду, отмечу лишь кое-что характерное. Реввоенсовет Конной армии доносил штабу фронта: «Польская армия питает абсолютное пренебрежение к нашей коннице. Мы считаем своей обязанностью доказать полякам, что конницу надо уважать». После же прорыва тов. Будённый пишет нам: «Паны научились уважать конницу; бегут, очищая перед нами дорогу, опрокидывая друг друга».

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОРЫВА

Результаты прорыва следующие:

Вторая польская армия, через которую прошла наша Конная армия, оказалась выведенной из строя, — она потеряла свыше одной тысячи человек пленными и около восьми тысяч человек зарубленными.

Последняя цифра мною проверялась из нескольких источников и она близка к истине, тем более, что первое время поляки решительно отказывались сдаваться, и нашей коннице приходилось буквально пробивать себе дорогу.

Это первый результат.

Второй результат: третья польская армия (район Киева) оказалась отрезанной от своего тыла и очутилась перед опасностью быть окружённой. Ввиду этого началось её общее отступление в направлении Киев — Коростень.

Третий результат: шестая польская армия (район Каменец-Подольска), потеряв опору на своём левом

фланге, из боязни быть припёртой к Днестру, начала свой общий отход.

Четвёртый результат: с момента прорыва началось наше общее стремительное наступление по всему фронту.

СУДЬБА ТРЕТЬЕЙ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ

Так как вопрос о судьбе третьей польской армии не для всех еще ясен, то на этом я остановлюсь более подробно.

Оторванная от своей базы и потерявшая связь, третья польская армия очутилась перед опасностью попасть в плен целиком. Ввиду этого она начала жечь обозы, взрывать склады, портить орудия.

После первых неудачных попыток к отступлению в порядке она вынуждена была обратиться в бегство (поголовное бегство).

Треть армии (всего в третьей польской армии насчитывалось около двадцати тысяч бойцов) попала в плен или была зарублена. Другая треть её, если не больше, побросав оружие, разбежалась по болотам, лесам, — рассеялась. Лишь остальная треть, и даже меньше, успела проскочить к своим через Коростень. При этом, несомненно, если бы поляки не успели своевременно подать помощь свежими частями через Шепетовку — Сарны, и эта часть третьей польской армии осталась бы в плену или рассеялась по лесам.

Во всяком случае надо считать, что третьей польской армии не существует. Те же остатки её, которые добрались к своим, нуждаются в большом ремонте.

Для характеристики разгрома третьей польской армии должен сказать, что всё житомирское шоссе

завалено полусожжёнными обозами и автомобилями всех родов, причём количество последних, по донесению начальника связи, доходит до четырёх тысяч. Нами взято 70 орудий, не менее 250 пулемётов, громадное количество винтовок и патронов, еще не подсчитанное.

Таковы наши трофеи.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТЕ

Нынешнее положение на фронте можно обрисовать следующим образом: шестая польская армия отходит, вторая отводится на переформирование, третья фактически не существует, её заменяют новые польские части, взятые с западного фронта и из далёкого тыла.

Красная Армия наступает по всему фронту, перейдя за линию: Овруч — Коростень — Житомир — Бердичев — Казатин — Калиновка — Винница — Жмеринка.

ВЫВОДЫ

Но было бы ошибкой думать, что с поляками на нашем фронте уже покончено.

Ведь мы воюем не только с поляками, но со всей Антантой, мобилизовавшей все чёрные силы Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, снабжающей поляков всеми видами довольствия.

Кроме того, не надо забывать, что у поляков имеются резервы, которые уже подтянуты к Новоград-Волынску и действия которых, несомненно, скажутся на днях.

Следует также помнить, что разложение в массовом масштабе еще не коснулось польской армии.

Нет сомнения, что впереди ещё будут бои, и бои жестокие.

Поэтому я считаю неуместным то бахвальство и вредное для дела самодовольство, которое оказалось у некоторых товарищей: одни из них не довольствуются успехами на фронте и кричат о «марше на Варшаву», другие, не довольствуясь обороной нашей Республики от вражеского нападения, горделиво заявляют, что они могут помириться лишь на «красной советской Варшаве».

Я не буду доказывать, что это бахвальство и это самодовольство совершенно не соответствуют ни политике Советского правительства, ни состоянию сил противника на фронте.

В самой категорической форме я должен заявить, что без напряжения всех сил в тылу и на фронте мы не сможем выйти победителями. Без этого нам не одолеть врагов с Запада.

Это особенно подчёркивается наступлением войск Врангеля, явившимся, как «гром с ясного неба», и принявшим угрожающие размеры.

КРЫМСКИЙ ФРОНТ

Не подлежит никакому сомнению, что наступление Врангеля продиктовано Антантой в целях облегчения тяжёлого положения поляков. Только наивные политики могут верить, что переписка Керзона с тов. Чичериным могла иметь какой-нибудь иной смысл кроме того, чтобы фразой о мире прикрыть подготовительные работы Врангеля и Антанты к наступлению из Крыма.

Врангель не был еще готов, и поэтому (только поэтому!) «человеколюбивый» Керзон просил Советскую Россию пощадить врангелевские части и сохранить им жизнь.

Антанта, очевидно, рассчитывала, что в момент, когда Красная Армия собьёт поляков и двинется вперёд, — в этот момент Врангель выйдет в тыл нашим войскам и разрушит все планы Советской России.

Нет сомнения, что наступление Врангеля значительно облегчило положение поляков, но едва ли есть основание думать, что Врангелю удастся прорваться в тыл нашим западным армиям.

Во всяком случае ближайшее будущее покажет силу и вес врангелевского наступления.

«Коммунист» (Харьков) № 140,
24 июня 1920 г.

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

Взятый нами в плен десятого июня на Крымском фронте боевой генерал Ревишин в моём присутствии заявил: а) обмундирование, орудия, винтовки, танки, шашки врангелевские войска получают главным образом от англичан, а потом от французов; б) с моря обслуживают Врангеля английские крупные суда и французские мелкие; в) топливо (жидкое) Врангель получает из Батума (значит, Баку не должен отпускать топливо Тифлису, который может продать его Батуму); г) генерал Эрдели, интернированный Грузией и подлежащий выдаче нам, в мае был уже в Крыму (значит, Грузия хитрит и обманывает нас).

Показание генерала Ревишина о помощи Англии и Франции Врангелю стенографируется и будет послано вам за его подписью, как материал для Чичерина.

Сталин

25 июня 1920 г.

Впервые напечатано
в газете «Правда» № 313,
14 ноября 1935 г.

О ПОЛОЖЕНИИ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ

Беседа с сотрудником газеты «Правда»

Приехавший недавно из района Юго-Западного фронта товарищ **Сталин** в беседе с нашим сотрудником сказал следующее:

1. МАЙ — ИЮНЬ

Два последних месяца, май и июнь, дают две совершенно различные картины положения на фронте.

Май — это месяц исключительных успехов польских войск. На правом своём фланге поляки с успехом продвигаются за линию Киев — Жмеринка, угрожая Одессе. На левом фланге с успехом ликвидируют наступательные действия наших войск в направлении на Молодечно — Минск. В центре, закрепив за собой Мозырь и заняв Речицу, польские войска угрожают Гомелю.

Июнь, наоборот, — месяц быстрой и решительной ликвидации майских успехов польских войск. Продвижение поляков на Украину уже ликвидировано, ибо поляки не только изгнаны из Киева, но и отброшены за линию Ровно — Проскуров — Могилёв. Продвижение поляков в сторону Гомеля также ликвидировано, ибо польские войска отброшены за Мозырь. Что касается левого фланга поляков, наиболее устойчивого,

по отзывам польской печати, то нужно сказать, что обозначившийся за последние дни в этом районе мощный удар наших войск в направлении на Молодечно не оставляет сомнения в том, что поляки будут обращены вспять и в этом районе.

Июль открывает картину решительного перелома на фронте в пользу России с явным перевесом на стороне советских войск.

2. ЖИТОМИРСКИЙ ПРОРЫВ

Не подлежит сомнению, что прорыв нашей конницы в районе Житомира сыграл решающую роль в переломе на фронте.

Многие сравнивают этот прорыв с прорывом и рейдом Мамонтова и находят их тождественными. Но это неверно. Прорыв Мамонтова имел характер эпизода, не связанного прямо с наступательными операциями Деникина. Прорыв тов. Будённого, наоборот, представляет необходимое звено в неразрывной цепи наших наступательных операций, ставящее себе целью не только разрушение тылов противника, но и прямое выполнение известной стратегической задачи.

Самый прорыв начался 5 июня, на рассвете. В этот день наши конные части, свернувшись в кулак и стянув обозы в центре кулака, прорвали расположение противника в районе Попельня — Казатин, прошли рейдом район Бердичева и 7 июня заняли Житомир. Ввиду отчаянного сопротивления поляков, нашей коннице пришлось буквально пробивать себе дорогу, в результате чего поляки оставили на месте ранеными, убитыми от пуль и зарубленными, по свидетельству Реввоенсовета Конной армии, не менее восьми тысяч бойцов.

8. РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОРЫВА

До житомирского прорыва поляки, в отличие от Деникина, покрыв важнейшие пункты фронта рядом окопов и проволочных заграждений, с успехом комбинировали манёвренную войну с войной траншейной. Тем самым они значительно затрудняли наше продвижение вперёд. Житомирский прорыв опрокинул расчёты поляков, доводя ценность комбинированной войны до минимума.

В этом первый положительный результат прорыва.

Далее, прорыв поставил под непосредственную угрозу тылы, коммуникацию, связь противника. В результате этого:

а) третья польская армия (район Киева), боясь окружения, начала стремительный отход, перешедший потом в повальное бегство;

б) вторая польская армия (район Бердичева), испытавшая основной удар Конной армии, перешла в поспешное отступление;

в) шестая польская армия (район Жмеринки), потерявшая опору на левом фланге, начала правильный отход на запад;

г) наши армии открыли стремительное наступление по всему фронту.

Таков второй положительный результат житомирского прорыва.

Наконец, прорыв сбил у поляков спесь, подорвал у них веру в свои силы, расшатал стойкость духа. До прорыва польские части относились к нашим войскам, особенно же к нашей коннице, с полным пренебрежением, дрались отчаянно, не сдавались в плен.

Только после прорыва начались среди поляков сдача в плен целыми группами и массовое дезертирство — первый признак разрушения стойкости польских частей. Тов. Будённый так и пишет Реввоенсовету фронта: «Паны научились уважать нашу конницу».

4. ОПАСНОСТЬ С ЮГА

Наши успехи на антипольских фронтах несомненны. Несомненно и то, что успехи эти будут развиваться. Но было бы недостойным бахвальством думать, что с поляками в основе уже покончено, что нам остаётся лишь проделать «марш на Варшаву».

Это бахвальство, подрывающее энергию наших работников и развивающее вредное для дела самодовольство, неуместно не только потому, что у Польши имеются резервы, которые она несомненно бросит на фронт, что Польша не одинока, что за Польшей стоит Антанта, всецело поддерживающая её против России, но и прежде всего потому, что в тылу наших войск появился новый союзник Польши — Врангель, который грозит взорвать с тыла плоды наших побед над поляками.

Не следует утешать себя надеждой о том, что Врангель не споётся с поляками. Врангель уже спелся с ними и действует заодно с ними.

Вот что пишет вдохновительница врангелевцев — выходящая в Севастополе газета Шульгина «Великая Россия» в одном из июньских номеров:

«Нет сомнения, что мы своим наступлением поддерживаем поляков, ибо оттягиваем на себя часть большевистских сил, предназначенных для польского фронта. Также несомненно, что поляки своими операциями существенно поддерживают нас.

Не нужно ни симпатии к полякам, ни антипатии; мы должны руководствоваться лишь холодным политическим расчётом. Сегодня нам выгоден союз с поляками против общего врага, а завтра... завтра будет видно».

Очевидно, врангелевский фронт является продолжением польского фронта, с той, однако, разницей, что Врангель действует в тылу наших войск, ведущих борьбу с поляками, т. е. в самом опасном для нас пункте.

Смешно поэтому говорить о «марше на Варшаву» и вообще о прочности наших успехов, пока врангелевская опасность не ликвидирована. Между тем Врангель усиливается, и не видно, чтобы мы предпринимали что-либо особенное и серьёзное против растущей опасности с юга.

5. ПОМНИТЕ О ВРАНГЕЛЕ

В результате наших наступательных операций против поляков линия нашего фронта принимает вид дуги, с вогнутой стороной обращённой на запад, и с концами, идущими вперёд, из коих южный конец лежит в районе Ровно, северный — в районе Молодечно. Это называется охватывающим положением по отношению к польским войскам, т. е. положением, наиболее угрожающим для последних.

Несомненно, что это обстоятельство учитывается Антантой, которая всячески старается вовлечь Румынию в войну с Россией, лихорадочно ищет новых союзников для Польши, всячески поддерживает Врангеля и вообще старается выручить поляков. Вполне возможно, что Антанте удастся найти для Польши новых союзников.

Нет оснований сомневаться в том, что Россия найдёт в себе силы для отпора и новым противникам. Но об одном всё же нужно помнить: пока Врангель цел, пока Врангель имеет возможность угрожать нашим тылам, наши фронты будут хромать на обе ноги, наши успехи на антипольском фронте не могут быть прочными. Только с ликвидацией Врангеля можно будет считать нашу победу над польскими панами обеспеченной. Поэтому партия должна начертать на своём знамени новый очередной лозунг: «Помните о Врангеле!», «Смерть Врангелю!».

«Правда» № 151,
11 июля 1920 г.

КАК ВСТРЕЧАЮТ КРАСНЫЕ ВОЙСКА

Сообщение газете «Красноармеец» [101]

Член Реввоенсовета Республики товарищ **Сталин** сообщает, что он не может не отметить совершенно исключительного отношения местного населения к Красной Армии на польском фронте.

— Такого отношения мне не приходилось наблюдать ни на востоке, ни на юге, — говорит товарищ **Сталин.**

Несмотря на бедность крестьянских масс на западе по сравнению с Поволжьем и югом, всё же крестьяне делились последним с красноармейцами.

Чрезвычайно тяжёлая «подводная» повинность выполнялась безропотно.

Красноармейцу оказывалось всякое содействие, всяческая помощь, и велико было горе населения, когда мы были вынуждены в конце мая начать отход.

Население прифронтовой полосы перенесло всю тяжесть польской оккупации, поэтому прекрасно сознавало, чем грозит ему вторжение польских панов.

На нашем фронте имеется целая группа войск, всё санитарное дело которой находится в руках крестьян и крестьянок, проявляющих величайшую заботу и внимание к нашим раненым красноармейцам.

Что касается настроения белорусских крестьян за фронтовой полосой, то, по нашим сведениям, там происходят сплошные восстания, работают партизанские отряды, разрушающие тыл противника, сжигая склады и истребляя помещиков.

Можно смело сказать, что повторяется та же история, что в Сибири с Колчаком.

При приближении наших частей повсюду тыл противника начинает взрываться изнутри.

Мы присутствуем в настоящее время при подлинной крестьянской революции в Белоруссии против польских помещиков.

«Красноармеец» № 337,
15 июля 1920 г.

КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Проект письма ЦК РКП(б)[152]

По нашим сведениям, вокруг Врангеля собралась группа опытных, отчаянных головорезов-генералов, которые ни перед чем не остановятся.

Солдаты Врангеля сколочены в части великолепно, дерутся отчаянно и сдаче в плен предпочитают самоубийство.

Технически войска Врангеля снабжены лучше наших, подвоз с запада танков, бронемашин, самолётов, патронов, обмундирования продолжается до сего времени, несмотря на заявления Англии о прекращении подвоза.

Слабость наших войск, дерущихся против Врангеля, состоит в том, что: во-первых, они разбавлены военнопленными — бывшими деникинцами, нередко перебегающими на сторону противника, и, во-вторых, они не получают из центра ни группами, ни одиночками добровольцев или мобилизованных коммунистов.

Необходимо очистить эти войска от бывших военнопленных и регулярно снабжать их большими партиями добровольцев или мобилизованных коммунистов для

того, чтобы создать в них перелом и дать им возможность победить лютого врага.

Крым должен быть возвращён России во что бы то ни стало, ибо, в противном случае, Украина и Кавказ всегда будут угрожаемы со стороны врагов Советской России.

ЦК обязывает вас усилить массовую агитацию в духе настоящего циркулярного письма и незамедлительно организовать регулярную отправку коммунистов на Крымский фронт, хотя бы в ущерб другим фронтам.

Написано в июле 1920 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

О СОЗДАНИИ БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ РЕСПУБЛИКИ

1. ЗАПИСКА В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

Поведение Франции и Америки, открыто поддерживающих поляков и Врангеля, равно как и поведение Англии, молчаливо санкционирующей эту поддержку, с одной стороны; успехи поляков, ожидающееся усиление Врангеля новыми силами, сосредоточение в районе Дорохой восточной румынской армии, с другой стороны, — создают для Республики серьёзное международное и военное положение. Необходимо теперь же позаботиться об обеспечении Республики свежими штыками (около ста тысяч), свежими саблями (около 30 тысяч) и соответствующим военным снабжением.

Последние успехи поляков вскрыли основной недостаток наших армий — отсутствие серьёзных боевых резервов, — поэтому необходимо во главу угла очередной программы усиления военной мощи Республики положить образование мощных резервов, могущих быть брошенными на фронт в любой момент.

Исходя из сказанного, предлагаю принять следующую **программу образования боевых резервов Республики:**

1. Продолжая нормальное пополнение стоящих на линии огня боеспособных дивизий, немедленно начать вывод в тыл ставших небоеспособными пустых и полупустых дивизий (пехотных).

2. Полагая, что подлежащих к выводу пехотных дивизий окажется около 12—15 штук, сосредоточить таковые в таких районах (непременно хлебных), откуда их можно было бы бросить без особой задержки на врангелевский, польский или румынский фронты, смотря по обстановке (треть выведенных дивизий можно было бы сосредоточить примерно в районе Ольвиополя, другую треть — в районе Конотоп — Бахмач, остальную треть в районе Иловайская — Волноваха).

3. Дивизии эти пополнять и снабжать с тем расчётом, чтобы численность каждой дивизии была доведена до 7—8 тысяч штыков, и чтобы все они были вполне готовы к выступлению к 1 января 1921 года.

4. Немедленно приступить к пополнению наших действующих конных частей с тем, чтобы в ближайшие месяцы (до января) 1 Конная получила 10 тысяч сабель, 2 Конная — 8 тысяч, корпус Гая — 6 тысяч.

5. Немедленно приступить к образованию пяти конных бригад в 1500 сабель каждая (одну бригаду из терских казаков, другую — из горцев Кавказа, третью — из уральских казаков, четвёртую — из оренбургских казаков, пятую — из сибирских). Формирование бригад закончить в двухмесячный срок.

6. Принять все меры к постановке и усилению автопромышленности, обратив специальное внимание на ремонт и изготовление автомашин марки «Остен» и «Фиат».

7. Всеми мерами усилить бронепромышленность, имея в виду главным образом бронировку автомашин.

8. Всеми мерами усилить авиапромышленность.

9. Программу снабжения расширить соответственно с вышеупомянутыми пунктами.

И. Сталин

25 августа 1920 г.
Москва. Кремль.

2. ЗАЯВЛЕНИЕ В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

Ответ Троцкого о резервах есть отписка. В предыдущей телеграмме Троцкого, на которую он ссылается в своём ответе, нет и намёка на **план** образования резервов, на необходимость такого плана: **когда** вывести дивизии; в **какие** районы; в **какой** срок окончить укомплектование дивизий, обучение пополнений, спайку,— все эти вопросы (они вовсе не детали!) обойдены.

В летнюю кампанию важную **(отрицательную)** роль сыграла **отдалённость** резервов от фронтов (Урал, Сибирь, Сев. Кавказ): резервы приходили не во-время, с большим опозданием, и большей частью не достигали цели. Поэтому районы сосредоточения резервов должны быть учтены заранее, как важнейший фактор.

Столь же важную роль (тоже отрицательную) сыграла **необученность** пополнений: полусырые, неспаянные пополнения, годные в обстановке общенаступательного потока, обычно не выдерживали серьёзного противодействия противника, сдавали почти всю материальную часть и сдавались противнику в плен десятками тысяч. Поэтому срок обучения и укомплектования, как важнейший фактор, должен быть также учтён заранее.

Ещё более важную роль (тоже отрицательную) сыграл **случайный, экспромтный** характер наших резервов:

так как у нас не было специально резервных частей, то резервы выкраивались нередко случайно и крайне поспешно из всяких лоскутных частей вплоть до войск ВОХР[103], что подрывало стойкость наших армий.

Короче: нужно начать (немедленно!) **планомерную** работу по обеспечению Республики серьёзными резервами, — иначе рискуем очутиться перед новой «неожиданной» («как снег на голову») военной катастрофой.

Снабжение не есть «самое важное», как ошибочно думает Троцкий. История гражданской войны показывает, что, несмотря на нашу бедность, мы всё же справлялись со снабжением, и всё-таки половина всей суммы «рубах» и «сапог», отпускавшихся солдату, оказывалась у крестьян. Почему? Да потому, что солдат сбывал их (и будет сбывать!) крестьянину в обмен на молоко, масло, мясо, то есть в обмен на то, чего мы не в состоянии дать ему. Справились мы со снабжением и в эту (летнюю) кампанию, и всё-таки потерпели неудачу (кажется, никто еще не решался обвинять наших снабженцев, как виновников наших неудач на польском фронте...). Очевидно, есть факторы важнее снабжения (о чём см. выше).

Нужно раз навсегда отказаться от вредной «доктрины», по которой гражданским ведомствам предоставляется снабжать войска, а всё остальное — Полевому штабу. ЦК должен знать и контролировать **всю работу** органов военного ведомства, не исключая подготовки боевых резервов и полевых операций, если он не хочет очутиться перед новой катастрофой.

Вот почему я настаиваю на том, чтобы:

1) военное ведомство не отговаривалось фразой о «солдатской рубахе», а выработало (немедленно приступило

к выработке) конкретный план образования боевых резервов Республики;

2) чтобы ЦК рассмотрел (через Совет Обороны) этот план;

3) чтобы ЦК усилил контроль над Полевым штабом, введя периодические доклады Главкома или начальника Полевого штаба Совету Обороны или специальной комиссии из членов Совобороны.

И. Сталин

30 августа 1920 г.

Печатается впервые

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ В РОССИИ

Три года революции и гражданской войны в России показали, что без взаимной поддержки центральной России и её окраин невозможна победа революции, невозможно освобождение России от когтей империализма. Центральная Россия, этот очаг мировой революции, не может долго держаться без помощи окраин, изобилующих сырьём, топливом, продуктами продовольствия. Окраины России, в свою очередь, обречены на неминуемую империалистическую кабалу без политической, военной и организационной помощи более развитой центральной России. Если верно положение, что более развитой пролетарский Запад не может доканать всемирную буржуазию без поддержки менее развитого, но богатого сырьём и топливом крестьянского Востока, то столь же верно другое положение о том, что более развитая центральная Россия не может довести до конца дело революции без поддержки менее развитых, но богатых необходимыми ресурсами окраин России.

Это обстоятельство несомненно учитывалось Антантой с первых же дней появления Советского правитель-

ства, когда она (Антанта) проводила план экономического окружения центральной России путём отрыва от неё наиболее важных окраин. В дальнейшем план экономического окружения России остаётся неизменной основой всех походов Антанты на Россию, с 1918 года по 1920 год, не исключая нынешних её махинаций на Украине, в Азербайджане, в Туркестане.

Тем больший интерес приобретает обеспечение прочного союза между центром и окраинами России.

Отсюда необходимость установления определённых отношений, определённых связей между центром и окраинами России, обеспечивающих тесный, нерушимый союз между ними.

Каковы же должны быть эти отношения, в какие формы они должны отлиться?

Иначе говоря: в чём состоит политика Советской власти по национальному вопросу в России?

Требование отделения окраин от России, как форма отношений между центром и окраинами, должно быть исключено не только потому, что оно противоречит самой постановке вопроса об установлении союза между центром и окраинами, но, прежде всего, потому, что оно в корне противоречит интересам народных масс как центра, так и окраин. Не говоря уже о том, что отделение окраин подорвало бы революционную мощь центральной России, стимулирующей освободительное движение Запада и Востока, сами отделившиеся окраины неминуемо попали бы в кабалу международного империализма. Достаточно взглянуть на отделившиеся от России Грузию, Армению, Польшу, Финляндию и т. д., сохранившие лишь видимость независимости, а на деле превратившиеся в безусловных вассалов

Антанты, достаточно, наконец, вспомнить недавнюю историю с Украиной и Азербайджаном, когда первая расхищалась немецким капиталом, а второй — Антантой, чтобы понять всю контрреволюционность требования отделения окраин при настоящих международных условиях. В обстановке разгорающейся смертельной борьбы между пролетарской Россией и империалистической Антантой для окраин возможны лишь два выхода:

либо вместе с Россией, и тогда — освобождение трудовых масс окраин от империалистического гнёта;

либо вместе с Антантой, и тогда — неминуемое империалистическое ярмо.

Третьего выхода нет.

Так называемая независимость так называемых независимых Грузии, Армении, Польши, Финляндии и т. д. есть лишь обманчивая видимость, прикрывающая полную зависимость этих, с позволения сказать, государств от той или иной группы империалистов.

Конечно, окраины России, нации и племена, населяющие эти окраины, как и всякие другие нации, имеют неотъемлемое право на отделение от России, и если бы какая-либо из этих наций решила в своём большинстве отделиться от России, как это было с Финляндией в 1917 году, то России, вероятно, пришлось бы констатировать факт и санкционировать отделение. Но речь идёт здесь не о правах наций, которые неоспоримы, а об интересах народных масс как центра, так и окраин, речь идёт о характере той агитации, который (характер) определяется этими интересами и которую (агитацию) обязана вести наша партия, если она (партия) не хочет отречься от самой себя, если она хочет повлиять

на волю трудовых масс национальностей в определённом направлении. Ну, а интересы народных масс говорят, что требование отделения окраин на данной стадии революции глубоко контрреволюционно.

Равным образом должна быть исключена так называемая культурно-национальная автономия, как форма союза между центром и окраинами России. Практика Австро-Венгрии (родины культурно-национальной автономии) за последние десять лет показала всю эфемерность и нежизненность культурно-национальной автономии, как формы союза между трудовыми массами национальностей многонационального государства. Шпрингер и Бауэр, эти творцы культурно-национальной автономии, сидящие теперь у разбитого корыта своей хитроумной национальной программы, служат тому живым доказательством. Наконец, глашатай культурно-национальной автономии в России, некогда знаменитый Бунд, сам вынужден был недавно признать официально ненужность культурно-национальной автономии, открыто заявляя, что:

«Требование национально-культурной автономии, выставленное в рамках капиталистического строя, теряет свой смысл в условиях социалистической революции» (см. «XII конференция Бунда», стр. 21, 1920 г.).

Остаётся **областная** автономия окраин, отличающихся особым бытом и национальным составом, как единственно целесообразная форма союза между центром и окраинами, автономия, долженствующая связать окраины России с центром узами федеративной связи. То есть, та самая советская автономия, которая была провозглашена Советской властью с первых же дней её

появления на свет и которая проводится ныне на окраинах в виде административных коммун и автономных советских республик.

Советская автономия не есть нечто застывшее и раз навсегда данное, она допускает самые разнообразные формы и степени своего развития. От узкой, административной автономии (немцы Поволжья, чуваши, карелы) она переходит к более широкой, политической автономии (башкиры, татары Поволжья, киргизы), от широкой, политической автономии — к ещё более расширенной её форме (Украина, Туркестан), наконец, от украинского типа автономии — к высшей форме автономии, к договорным отношениям (Азербайджан). Эта эластичность советской автономии составляет одно из первых её достоинств, ибо она (эластичность) позволяет охватить всё разнообразие окраин России, стоящих на самых различных ступенях культурного и экономического развития. Три года советской политики по национальному вопросу в России показали, что, осуществляя советскую автономию в её разнообразных формах, Советская власть стоит на правильном пути, ибо только благодаря такой политике удалось ей проложить себе дорогу в самые захолустные дебри окраин России, поднять к политической жизни самые отсталые и разнообразные в национальном отношении массы, связать эти массы с центром самыми разнообразными нитями, — задача, которую не только не решало, но и не ставило себе (боялись поставить!) ни одно правительство в мире. Административный передел России на началах советской автономии еще не закончен, северокавказцы, калмыки, черемисы, вотяки, буряты и пр. ждут еще решения вопроса, но какой бы вид ни приняла

административная карта будущей России и каковы бы ни были недочёты, допущенные в этой области, — а некоторые недочёты действительно были, — нужно признать, что, производя административный передел на началах областной автономии, Россия сделала крупнейший шаг вперёд по пути сплочения окраин вокруг пролетарского центра, по пути сближения власти с широкими народными массами окраин.

Но провозглашение той или иной формы советской автономии, издание соответствующих декретов и постановлений, даже создание окраинных правительств в виде областных совнаркомов автономных республик далеко еще недостаточны для упрочения союза между окраинами и центром. Чтобы упрочить этот союз, нужно, прежде всего, ликвидировать ту отчуждённость и замкнутость окраин, ту патриархальность и некультурность, то недоверие к центру, которые остались на окраинах, как наследие зверской политики царизма. Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнёт для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить местные национальные массы в худшие районы и усилить национальную рознь. Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте. Царизм пресекал всякую инициативу лучших людей местного населения. Наконец, царизм убивал всякую активность народных масс окраин. Всем этим царизм породил среди местных национальных масс глубочайшее недоверие, переходящее иногда во враждебные отношения, ко всему русскому. Чтобы

упрочить союз между центральной Россией и окраинами, нужно ликвидировать это недоверие, нужно создать атмосферу взаимного понимания и братского доверия. Но для того, чтобы ликвидировать недоверие, нужно, прежде всего, помочь народным массам окраин освободиться от пережитков феодально-патриархального ига, нужно упразднить — на деле упразднить, а не на словах только — все и всякие привилегии колонизаторских элементов, нужно дать народным массам вкусить от материальных благ революции.

Короче: нужно доказать массам, что центральная пролетарская Россия защищает их и только их интересы, и доказать это нужно не одними лишь репрессивными мерами против колонизаторов и буржуазных националистов, нередко совершенно непонятными массам, а, прежде всего, последовательной и продуманной экономической политикой.

Всем известно требование либералов о всеобщем обязательном обучении. Коммунисты на окраинах не могут быть правее либералов, они должны провести там всеобщее образование, если хотят ликвидировать народную темноту, если хотят духовно сблизить центр и окраины России. Но для этого необходимо развить местную национальную школу, национальный театр, национальные просветучреждения, поднять культурный уровень народных масс окраин, ибо едва ли нужно доказывать, что невежество и темнота — самый опасный враг Советской власти. Мы не знаем, насколько успешно идёт наша работа в этом направлении вообще, но нам сообщают, что в одной из важнейших окраин местный Наркомпрос расходует на местную школу всего лишь 10% своих кредитов. Если это верно, то нужно

признать, что в этой области мы, к сожалению, не далеко ушли от «старого режима».

Советскую власть нельзя рассматривать, как власть, оторванную от народа, — наоборот, она единственная в своём роде власть, вышедшая из русских народных масс и родная, близкая для них. Этим, собственно, и объясняется та невиданная сила и упругость, которую обычно проявляет Советская власть в критические минуты.

Необходимо, чтобы Советская власть стала столь же родной и близкой для народных масс окраин России. Но для того, чтобы сделаться родной, Советская власть должна стать прежде всего понятной для них. Поэтому необходимо, чтобы все советские органы на окраинах, суд, администрация, органы хозяйства, органы непосредственной власти (а также и органы партии) составлялись по возможности из местных людей, знающих быт, нравы, обычаи, язык местного населения, чтобы в эти институты привлекались все лучшие люди из местных народных масс, чтобы местные трудовые массы втягивались во все области управления страной, включая сюда и область военных формирований, чтобы массы видели, что Советская власть и её органы есть дело их собственных усилий, олицетворение их чаяний. Только таким путём можно установить нерушимую духовную связь между массами и властью, только таким путём можно сделать Советскую власть понятной и близкой для трудящихся масс окраин.

Некоторые товарищи смотрят на автономные республики в России и вообще на советскую автономию как на временное, хотя и необходимое зло, которое нельзя было не допустить ввиду некоторых обстоятельств, но с которым нужно бороться, чтобы со временем

устранить его. Едва ли нужно доказывать, что взгляд этот в корне неверен и, во всяком случае, не имеет ничего общего с политикой Советской власти по национальному вопросу. Советскую автономию нельзя рассматривать, как нечто абстрактное и надуманное, тем более её нельзя считать пустым декларативным обещанием. Советская автономия есть самая реальная, самая конкретная форма объединения окраин с центральной Россией. Никто не станет отрицать, что Украина, Азербайджан, Туркестан, Киргизия, Башкирия, Татария и другие окраины, поскольку они стремятся к культурному и материальному процветанию народных масс, не могут обойтись без родной школы, без суда, администрации, органов власти, составленных преимущественно из местных людей. Более того, действительная советизация этих областей, превращение их в советские страны, тесно связанные с центральной Россией в одно государственное целое, **немыслимы** без широкой организации местной школы, без создания суда, администрации, органов власти и пр. из людей, знающих быт и язык населения. Но поставить школу, суд, администрацию, органы власти на родном языке — это именно и значит осуществить на деле советскую автономию, ибо советская автономия есть не что иное, как сумма всех этих институтов, облечённых в украинскую, туркестанскую, киргизскую и т. д. формы.

Как можно после этого серьёзно говорить об эфемерности советской автономии, о необходимости борьбы с ней и пр.?

Одно из двух:

либо украинский, азербайджанский, киргизский, узбекский, башкирский и прочие языки представляют

действительную реальность, причём в этих областях, следовательно, абсолютно необходимо развить родную школу, суд, администрацию, органы власти из местных людей, и тогда — советская автономия должна быть проведена в этих областях до конца, без оговорок;

либо украинский, азербайджанский и прочие языки являются пустой выдумкой, школы и прочие институты на родном языке, следовательно, не нужны, и тогда — советская автономия должна быть отброшена прочь, как ненужный хлам.

Искание третьего пути есть результат незнания дела или печального недомыслия.

Одной из серьёзных преград по пути к осуществлению советской автономии является большой недостаток интеллигентных сил местного происхождения на окраинах, недостаток инструкторов по всем без исключения отраслям советской и партийной работы. Недостаток этот не может не тормозить как просветительную, так и революционно-строительную работу на окраинах. Но именно поэтому было бы неразумно, вредно для дела отталкивать от себя эти и так малочисленные группы местных интеллигентов, которые, быть может, и хотели бы послужить народным массам, но не могут этого сделать, может быть потому, что они, как не коммунисты, считают себя окружёнными атмосферой недоверия, боятся возможных репрессий. К этим группам с успехом может быть применена политика их вовлечения в советскую работу, политика привлечения на промышленные, аграрные, продовольственные и иные посты в целях постепенной их советизации. Ибо едва ли можно утверждать, что эти интеллигентские группы менее надёжны, чем, скажем, те контрреволюционные военные

специалисты, которые, несмотря на их контрреволюционность, всё же были привлечены к работе и потом советизированы на важнейших постах.

Но использование национальных интеллигентских групп далеко еще недостаточно для удовлетворения потребности в инструкторах. Одновременно необходимо развить богатую сеть курсов и школ на окраинах по всем отраслям управления для создания инструкторских кадров из местных людей. Ибо ясно, что без наличия таких кадров организация родной школы, суда, администрации и прочих институтов на родном языке будет затруднена до крайности.

Не менее серьёзной преградой по пути к осуществлению советской автономии является та поспешность, переходящая нередко в грубую бестактность, которую проявляют некоторые товарищи в деле советизации окраин. Когда эти товарищи в областях, отставших от центральной России на целый исторический период, в областях с не вполне еще ликвидированным средневековым укладом, решаются брать на себя «героические усилия» по проведению «чистого коммунизма», то можно с уверенностью сказать, что от такого кавалерийского набега, от такого «коммунизма» добра не будет. Этим товарищам мы хотели бы напомнить известный пункт нашей программы, по которому:

> «РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени её исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.»

И далее:

> «Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая

осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетённых или неполноправных» (см. «Программу РКП»).

То есть, если, например, прямой путь уплотнения квартир в Азербайджане отталкивает от нас азербайджанские массы, считающие квартиру, домашний очаг неприкосновенными, священными, то ясно, что прямой путь уплотнения квартир нужно заменить косвенным, обходным путём для достижения той же цели. Или ещё: если, например, дагестанские массы, сильно заражённые религиозными предрассудками, идут за коммунистами «на основании шариата», то ясно, что прямой путь борьбы с религиозными предрассудками в этой стране должен быть заменён путями косвенными, более осторожными. И т. д. и т. д.

Короче: от кавалерийских набегов по части «немедленной коммунизации» отсталых народных масс необходимо перейти к осмотрительной и продуманной политике постепенного вовлечения этих масс в общее русло советского развития.

Таковы в общем те практические условия осуществления советской автономии, проведение которых обеспечивает духовное сближение и прочный революционный союз центра и окраин России.

Советская Россия проделывает невиданный еще в мире опыт организации сотрудничества целого ряда наций и племён в рамках единого пролетарского государства на началах взаимного доверия, на началах добровольного, братского согласия. Три года революции показали, что этот опыт имеет все шансы на успех. Но он, этот опыт, может рассчитывать на полный успех лишь в том случае, если наша практическая политика

по национальному вопросу на местах не будет расходиться с требованиями декларированной советской автономии, взятой в её разнообразных формах и степенях, если наш каждый практический шаг на местах будет содействовать приобщению народных масс окраин к высшей пролетарской духовной и материальной культуре в формах, соответствующих быту и национальному облику этих масс.

В этом залог упрочения того революционного союза между центральной Россией и окраинами России, перед которым разлетятся впрах все и всякие махинации Антанты.

«Правда» № 226,
10 октября 1920 г.
Подпись: И. Сталин

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ I ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ РКИ

15 октября 1920 г.

Прошу считать открытым первое Всероссийское совещание работников рабоче-крестьянской инспекции.

Товарищи! Прежде чем перейти к деловым работам совещания, позвольте высказать мнение НК РКИ по вопросу о том, нужна ли инспекция в рабоче-крестьянском государстве и если она нужна, то каковы должны быть её основные задачи.

Россия — единственная страна, где впервые власть взяли в свои руки рабочие и крестьяне. Предпосылкой взятия власти был глубочайший в мире переворот, за которым последовала ликвидация старых аппаратов государственной власти и зарождение новых. В старину дело обстояло так, что рабочие обычно работали на господ, а господа управляли страной. Этим, собственно, и объясняется, что до революции весь опыт управления страной сосредоточивался в руках господствующих классов. Но после Октябрьской революции у власти стали рабочие и крестьяне, которые никогда не управляли, которые только знали работу на других и у которых не оказалось достаточного опыта по управлению страной.

Таково первое обстоятельство, которое послужило источником тех недочётов, которыми теперь страдают аппараты государственного управления Советской страны.

Далее, по ликвидации старых аппаратов государственного управления, бюрократизм был сломлен, но бюрократы остались. Они, перекрасившись в советских работников, вошли в наши государственные аппараты и, пользуясь недостаточной опытностью ставших только что у власти рабочих и крестьян, развели старые махинации по расхищению государственного добра, внесли старые буржуазные нравы.

Таково второе обстоятельство, которое послужило базой для недочётов наших государственных аппаратов.

Наконец, новая власть наследовала от старой совершенно разрушенный хозяйственный аппарат. Это разрушение углублялось благодаря гражданской войне, навязанной России Антантой. Это обстоятельство также послужило одним из условий существования изъянов и недочётов в механизме.

Вот, товарищи, те основные условия, на почве которых выросли недочёты наших государственных аппаратов.

Ясно, что пока эти условия существуют, пока недочёты в аппаратах государственных остаются — нам нужна инспекция.

Конечно, рабочий класс старается приобрести опыт по управлению страной, но всё-таки опыт представителей нового класса, ставшего у власти, еще недостаточен.

Конечно, бюрократы, перекрасившиеся и забравшиеся в наши аппараты, обуздываются, но они недостаточно еще обузданы.

Конечно, разруха, которую мы имеем перед собой, уменьшается благодаря лихорадочной деятельности наших органов государства, тем не менее эта разруха всё еще остаётся.

И именно поэтому, пока эти условия остаются, пока эти недочёты имеются, нужен специальный государственный аппарат, который бы изучал эти недочёты, который бы исправлял их и который бы помогал нашим государственным органам итти вперёд по пути совершенствования.

Каковы же основные задачи инспекции?

Основных задач две.

Первое это то, чтобы в результате или ходе своей ревизионной работы работники инспекции помогали нашим товарищам, стоящим у власти как в центре, так и на местах, установить наиболее целесообразные формы учёта государственного имущества, помогали бы установить целесообразные формы отчётности, помогали бы налаживать аппараты снабжения, аппараты мирного и военного времени, аппараты хозяйства.

Это первая основная задача.

Вторая основная задача состоит в том, чтобы РКИ в ходе своей работы подготовляла из рабочих и крестьян инструкторов, могущих овладеть всем государственным аппаратом. Товарищи, страной управляют на деле не те, которые выбирают своих делегатов в парламенты при буржуазном порядке или на съезды Советов при советских порядках. Нет. Страной управляют фактически те, которые овладели на деле исполнительными аппаратами государства, которые руководят этими аппаратами. Если рабочий класс действительно хочет овладеть аппаратом государства для управления

страной, он должен иметь опытных агентов не только в центре, не только в тех местах, где обсуждаются и решаются вопросы, но и в тех местах, где решения проводятся в жизнь. Только тогда можно сказать, что рабочий класс действительно овладел государством. Для того, чтобы добиться этого, нужно иметь достаточное количество кадров инструкторов по управлению страной. Основная задача РКИ состоит в том, чтобы выращивать, подготовлять эти кадры, привлекая к своей работе широкие слои рабочих и крестьян. РКИ должна быть школой для таких кадров из рабочих и крестьян.

Такова вторая задача РКИ.

Отсюда вытекают те методы работы, которые необходимо практиковать рабоче-крестьянской инспекции. В старое, дореволюционное время, контроль стоял вне государственных учреждений, это была внешняя сила, которая, производя ревизии учреждений, старалась ловить виновников, ловить преступников и этим ограничивалась. Этот метод есть метод, я бы сказал, полицейский, метод вылавливания преступников, метод сенсационных разоблачений для того, чтобы вся печать кричала об этом. Этот метод должен быть отброшен в сторону. Это — не метод рабоче-крестьянской инспекции. Наша инспекция должна смотреть на учреждения, которые она ревизует, не как на чуждые, а как на свои родные учреждения, которые надо учить, которые надо совершенствовать. Главное не в том, чтобы ловить отдельных преступников, а прежде всего в том, чтобы изучать ревизуемые учреждения, изучать вдумчиво, изучать серьёзно, изучать недостатки и достоинства, и двигать дальше дело совершенствования этих учреждений. Самое плохое, самое нежелательное это то, если

инспекция увлечётся в сторону полицейских методов, если она начнёт придираться к учреждению, которое ревизует, если она станет кусать пятки, если она будет скользить по поверхности явлений, оставляя в стороне основные изъяны.

Методы работы РКИ должны состоять в том, чтобы вскрывать основные изъяны. Я знаю, что этот путь РКИ очень труден, что он вызывает часто недовольство со стороны некоторых работников ревизуемых учреждений, я знаю, что часто честнейших работников РКИ преследует ненависть со стороны некоторых зарвавшихся чиновников, а также некоторых коммунистов, которые голосу этих чиновников поддаются. Но этого рабоче-крестьянская инспекция не должна бояться. Она должна иметь перед собой основную заповедь: не щадить отдельных лиц, какое бы они положение ни занимали, щадить только дело, только интересы дела.

Задача эта очень трудная и деликатная, она требует большой выдержки и большой чистоты, безукоризненной чистоты со стороны работников. К прискорбию, я должен сказать, что в ходе нескольких фактических ревизий некоторых учреждений, здесь у нас в Москве, сами агенты контроля оказались не на высоте призвания. Я должен заявить, что против таких агентов комиссариат будет неумолим. Комиссариат будет требовать применения к ним строжайшей меры наказания, ибо они пачкают честь работников рабоче-крестьянской инспекции. Если на долю рабоче-крестьянской инспекции выпала высокая задача исправлять недочёты наших учреждений, помогать работникам этих учреждений итти вперёд — совершенствоваться, если рабоче-крестьянской инспекции поставлена задача не щадить

никого, а щадить только интересы дела, очевидно, что сами работники РКИ должны быть чисты, безукоризненны и беспощадны в своей правде. Это абсолютно необходимо для того, чтобы они могли иметь не только формальное, но и моральное право ревизовать других, учить других.

«Известия Рабоче-Крестьянской Инспекции» № 9—10, ноябрь — декабрь 1920 г.

ОТ АВТОРА

Предисловие к сборнику статей по национальному вопросу, изданному в 1920 году

В настоящую брошюру вошли всего лишь три статьи по национальному вопросу. Определённый подбор статей, сделанный издательством, имеет, повидимому, тот смысл, что избранные три статьи отражают три важнейших периода в решении национального вопроса в рядах нашей партии, причём брошюра в целом имеет целью, очевидно, дать более или менее цельную картину политики нашей партии по национальному вопросу.

Первая статья («Марксизм и национальный вопрос», см. журнал «Просвещение», 1913 г.) [104] отражает период принципиальных дискуссий по национальному вопросу в рядах российской социал-демократии в эпоху помещичье-царистской реакции за полтора года до начала империалистической войны, в эпоху нарастания буржуазно-демократической революции в России. Две теории нации боролись тогда и, соответственно, две национальные программы: **австрийская**, поддержанная Бундом и меньшевиками, и **русская**, большевистская. Характеристику обоих течений читатель найдёт в статье. Последующие события, особенно же империалистическая война и распадение Австро-Венгрии на отдель-

ные национальные государства, воочию показали, на чьей стороне правда. Теперь, когда Шпрингер и Бауэр сидят у разбитого корыта своей национальной программы, едва ли можно сомневаться в том, что история осудила «австрийскую школу». Даже Бунд должен был признать, что «требование национально-культурной автономии (т. е. австрийской национальной программы. **И. Ст.**), выставленное в рамках капиталистического строя, теряет свой смысл в условиях социалистической революции» (см. «XII конф. Бунда», 1920 г.). Бунд и не подозревает, что тем самым он признал (нечаянно признал) **принципиальную** несостоятельность теоретических основ австрийской национальной программы, **принципиальную** несостоятельность австрийской теории нации.

Вторая статья («Октябрьский переворот и национальный вопрос», см. «Жизнь Национальностей», 1918 г.) [105] отражает период после Октябрьской революции, когда Советская власть, победив контрреволюцию в центральной России, столкнулась с буржуазно-националистическими правительствами на окраинах, как с очагами контрреволюции, когда Антанта, встревоженная возрастающим влиянием Советской власти на её (Антанты) колонии, стала открыто поддерживать буржуазно-националистические правительства в целях удушения Советской России, когда в ходе победоносной борьбы с буржуазно-националистическими правительствами перед нами встал практический вопрос о конкретных формах областной советской автономии, об организации автономных советских республик на окраинах, о распространении влияния Советской России на угнетённые страны Востока через восточные окраины России,

о создании единого революционного фронта Запада и Востока против мирового империализма. Статья отмечает неразрывную связь национального вопроса с вопросом о власти и трактует национальную политику как часть общего вопроса об угнетённых народах и колониях, т. е. то самое, против чего возражали обычно «австрийская школа», меньшевики, реформисты, II Интернационал, и что подтвердилось потом всем ходом событий.

Третья статья («Политика Советской власти по национальному вопросу в России», см. «Жизнь Национальностей», октябрь 1920 г.) [106] относится к нынешнему периоду еще незаконченного административного передела России на основе областной советской автономии, к периоду организации на окраинах административных коммун и автономных советских республик, как составных частей РСФСР. Центр тяжести статьи — вопрос о фактическом проведении в жизнь советской автономии, т. е. вопрос об обеспечении революционного союза между центром и окраинами, как гарантии против интервенционистских предприятий империализма.

Может показаться странным, что статья решительно отвергает требование об отделении окраин от России, как контрреволюционную затею. Но по существу в этом нет ничего странного. Мы за отделение Индии, Аравии, Египта, Марокко и прочих колоний от Антанты, ибо отделение в этом случае означает освобождение этих угнетённых стран от империализма, ослабление позиций империализма, усиление позиций революции. Мы **против** отделения окраин от России, ибо отделение в этом случае означает империалистическую кабалу для окраин, ослабление революционной мощи России, усиление позиций империализма. Именно поэтому

Антанта, борясь против отделения Индии, Египта, Аравии и прочих колоний, борется вместе с тем за отделение окраин от России. Именно поэтому коммунисты, борясь за отделение колоний от Антанты, не могут вместе с тем не бороться против отделения окраин от России. Очевидно, вопрос об отделении решается в зависимости от конкретных международных условий, в зависимости от интересов революции.

Из первой статьи можно было бы выбросить некоторые места, представляющие лишь исторический интерес, но ввиду полемического характера статьи пришлось пустить её целиком и без изменений. Вторая и третья статьи печатаются также без изменений.

1920 г., октябрь

И. Сталин. Сборник статей.
Гиз, Тула, 1920

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РЕСПУБЛИКИ

Доклад на краевом совещании коммунистических организаций Дона и Кавказа в г. Владикавказе 27 октября 1920 г.

Товарищи! До Октябрьской революции в некоторых кругах социалистов Западной Европы существовало убеждение, что социалистическая революция может разыграться и увенчаться успехом раньше всего в странах капиталистически развитых, причём одни гадали, что такой страной явится Англия, другие — Бельгия и т. д. Но почти все говорили о том, что в странах капиталистически отсталых, где пролетариат немногочислен и мало организован, как, например, в России, не может начаться социалистическая революция. Октябрьский переворот опроверг этот взгляд, ибо социалистическая революция началась именно в стране отсталой в капиталистическом отношении, т. е. в России.

Далее, некоторые участники Октябрьского переворота были убеждены в том, что социалистическая революция в России может увенчаться успехом и успех этот может быть прочным лишь в том случае, если непосредственно за революцией в России начнётся революционный взрыв на Западе, более глубокий и серьёзный, который поддержит и толкнёт вперёд революцию в России, причём предполагалось, что такой взрыв

обязательно начнётся. Этот взгляд также был опровергнут событиями, ибо социалистическая Россия, не встретившая прямой революционной поддержки со стороны западного пролетариата и окружённая враждебными государствами, с успехом продолжает своё существование и развитие уже три года.

Оказалось, что социалистическая революция может не только начаться в капиталистически отсталой стране, но и увенчаться успехом, итти вперёд, служа примером для стран капиталистически развитых.

Таким образом, поставленный совещанием в порядок дня вопрос о современном положении России принимает следующий вид: может ли Россия, более или менее предоставленная самой себе и представляющая некоторый оазис социализма, окружённый враждебными капиталистическими государствами, может ли эта Россия продержаться и впредь, разя и уничтожая своих врагов так же, как она делала это до сего времени?

Для того, чтобы разрешить этот вопрос, нужно прежде всего выяснить те условия, которые обеспечивают и могут и впредь обеспечить существование и успехи Советской России. Эти условия двоякие: постоянные, независящие от нас условия, и условия переменные, от людей зависящие.

К числу первых условий мы должны отнести, во-первых, то обстоятельство, что Россия представляет необъятную, громадную страну, на территории которой можно долго продержаться, отступая в глубь страны в случае неуспеха, для того, чтобы, собравшись с силами, вновь перейти в наступление. Если бы Россия была страной маленькой, как Венгрия, где сильный

натиск со стороны противника быстро решает судьбу страны, где трудно маневрировать, где отступать некуда, если бы Россия была такой маленькой страной, она, как социалистическая страна, едва ли продержалась бы так долго.

Затем, есть еще второе условие, тоже постоянного характера, благоприятствующее развитию социалистической России. Это то обстоятельство, что Россия представляет собой одну из немногих в мире стран, изобилующих внутри всеми видами топлива, сырья и продовольствия, т. е. страну, независимую от заграницы в отношении топлива, продовольствия и пр., страну, могущую обойтись в этом отношении без заграницы. Нет сомнения, что если бы Россия жила чужим хлебом и топливом, вроде, например, Италии, она попала бы в критическое положение на другой же день революции, ибо достаточно было бы блокировать её, чтобы она осталась без хлеба и топлива. Между тем, предпринятая Антантой блокада России ударила по интересам не только России, но и самой Антанты, ибо последняя лишилась русского сырья.

Но кроме условий постоянных есть ещо условия переменные, столь же необходимые для существования и развития Советской России, как и постоянные. Каковы же эти условия? Это условия, обеспечивающие резервы России. Дело в том, что при той ожесточённой войне между Россией и Антантой, войне, которая длится три года и может продлиться ещё три года, при такой войне вопрос о боевых резервах является вопросом решающим.

Каковы же резервы Антанты?

Каковы наши резервы?

Резервы Антанты — это, прежде всего, войска Врангеля и молодые армии молодых буржуазных государств, пока еще не заражённые «ядом классовых противоречий» (Польша, Румыния, Армения, Грузия и пр.). Слабый пункт Антанты в этом отношении состоит в том, что у неё нет своей собственной контрреволюционной армии. Ввиду революционного движения на Западе она не в силах двинуть на Россию свои, т. е. английские, французские и прочие войска, вследствие чего она вынуждена пользоваться чужими армиями, которые она финансирует, но которыми она не может распоряжаться вполне по своему усмотрению, как своими собственными армиями. Тот факт, что эти армии действуют по директивам Антанты, отнюдь не опровергает наличия тех трений, которые существуют и будут существовать между Антантой и национальными интересами государств, войсками которых пользуется Антанта. Мир с Польшей, подписанный вопреки нашёптываниям Антанты, лишний раз подтверждает наличие таких трений. Ну, а это обстоятельство не может не подрывать внутренней мощи боевых резервов Антанты.

Резервы Антанты состоят, во-вторых, в контрреволюционных силах, которые орудуют в тылу наших армий, организуя всякие партизанские и прочие выступления.

Наконец, имеются ещё резервы Антанты, орудующие в колониях и полуколониях, порабощённых Антантой, на предмет удушения начинающегося революционного движения в этих странах.

Мы уже не говорим о резервах Антанты в самой Европе в виде всех и всяких скорпионов, вплоть до II Интернационала, преследующих цели удушения социалистической революции на Западе.

Резервы России — это, прежде всего, Красная Армия, армия, состоящая из рабочих и крестьян. От армий, нанятых и подкупленных Антантой, Красная Армия отличается тем, что она воюет за свободу и независимость своей собственной страны, что её интересы сливаются с интересами той страны, за которую она проливает кровь, и с интересами того правительства, по директивам которого она воюет. В этом внутренняя неиссякаемая мощь основных резервов Советской России.

Резервы России состоят, во-вторых, в тех революционных движениях на Западе, которые, развиваясь, переходят в социалистическую революцию. Нет сомнения, что без этого революционного движения на Западе Антанта имела бы свои собственные контрреволюционные войска и решилась бы рискнуть на прямое военное вмешательство в дела России.

Наконец, резервы России состоят в том нарастающем брожении на Востоке и в колониях и полуколониях Антанты, которое, переходя в открытое революционное движение за освобождение стран Востока от ига империализма, грозит оставить Антанту без источников сырья и топлива. Следует помнить, что колонии — это ахиллесова пята империализма, удар по которой ставит Антанту в критическое положение. Нет сомнения, что революционное движение на Востоке создаёт вокруг Антанты атмосферу неуверенности и развала.

Таковы наши резервы.

Каково историческое развитие этих факторов?

В 1918 году Советская Россия представляла внутреннюю Россию, отрезанную от источников сырья, продовольствия, топлива (Украина, Кавказ, Сибирь,

Туркестан), без серьёзной армии, без поддержки со стороны пролетариата Западной Европы. Тогда Антанта могла говорить о прямом военном вмешательстве в дела России, что и делала. Через два года Россия представляет уже совершенно другую картину. Сибирь, Украина и Кавказ с Туркестаном уже освобождены. Юденич, Колчак, Деникин разбиты. Часть молодых буржуазных государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша) нейтрализована. Остатки деникинской армии (армия Врангеля) накануне разгрома. Революционное движение в странах Запада идёт в гору, укрепляя свой боевой орган — III Интернационал, причём Антанта не смеет уже мечтать о прямом военном вмешательстве в дела России. Революционное движение на Востоке против Антанты нарастает, выделяя своё ядро в лице революционной Турции и создавая свой боевой орган в виде Комитета действий и пропаганды[107].

Короче: резервы Антанты тают изо дня в день, резервы Советской России пополняются.

Ясно, что шансов на поражение России теперь, в 1920 году, меньше, несравненно меньше, чем два года назад. Ясно, что если Россия два года назад выдержала напор Антанты, то она тем более выдержит его теперь, когда резервы России растут во всех областях борьбы.

Значит ли это, что война с Антантой приходит к концу, что мы можем сложить оружие, распустить войска и приступить к мирному труду?

Нет, не значит. Антанта, примирившаяся, скрепя сердце, с фактом подписания мира с поляками, по всем данным, не намерена складывать оружия, она, видимо, намерена перенести театр военных действий на юг, в район Закавказья, причём вполне возможно, что

Грузия, по обязанностям содержанки Антанты, не откажется оказать услугу последней.

Антанте вместе с Россией, очевидно, тесно на земле, одна из этих сторон должна погибнуть для того, чтобы утвердился мир на земле. Если так стоит вопрос, если так ставит его Антанта,— а она ставит его только так,— ясно, что Россия не может сложить оружия. Наоборот, мы должны приложить все усилия к тому, чтобы привести в движение все силы страны для отражения нового удара. Усиление и укрепление Красной Армии, защитницы свободы и независимости нашей страны, всемерная поддержка социалистической революции на Западе, поддержка всеми силами, всеми средствами стран Востока, борющихся против Антанты за своё освобождение, — вот наши очередные обязанности, которые мы должны выполнять неуклонно, со всей энергией, если мы хотим победить.

И мы несомненно победим, если честно выполним эти обязанности.

Заканчивая свою речь, я хотел бы упомянуть об одном условии, без которого победа революции на Западе была бы крайне затруднена. Я говорю о создании продовольственного фонда для революции на Западе. Дело в том, что западные государства (Германия, Италия и пр.) находятся в полной зависимости от Америки, снабжающей Европу хлебом. Победа революции в этих странах поставила бы пролетариат перед продовольственным кризисом на другой же день революции, если бы буржуазная Америка отказалась снабжать их хлебом, что вполне вероятно. У России нет особых продовольственных запасов, но она всё же могла бы собрать некоторые запасы и, ввиду возможности и вероятности

обрисованной продовольственной перспективы, следовало бы теперь же поставить вопрос об образовании продовольственного фонда в России для наших западных товарищей. На этот вопрос не обращают должного внимания некоторые товарищи, но он может иметь, как видите, существеннейшее значение для хода и исхода революции на Западе.

«Коммунист» (Владикавказ) № 172,
30 октября 1920 г.

ТРИ ГОДА ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Доклад на торжественном заседании Бакинского Совета 6 ноября 1920 г.

Товарищи! Раньше чем перейти к моему докладу, я хотел бы передать привет вам, Совету бакинских рабочих депутатов, от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов России, от Совета Народных Комиссаров, Ревкому Азербайджана и его главе, тов. Нариманову, а от имени Реввоенсовета Республики я передаю горячий привет XI Красной армии, которая освободила Азербайджан и отстаивает его свободу своей грудью. (Аплодисменты.)

Несомненно, что основным вопросом в жизни России за три года деятельности Советской власти является вопрос о международном положении России. Было время, когда Советскую Россию не замечали, с нею не считались, её не признавали. Это был первый период — со дня установления Советской власти в России до разгрома германского империализма. В этот период империалисты Запада, обе коалиции — английская и германская, вцепившись друг в друга, не замечали Советской России, им было, так сказать, не до неё.

Второй период — период от разгрома германского империализма и начала германской революции до момента широкого наступления Деникина на Россию, когда он стоял у ворот Тулы. Этот период отличается, с точки зрения международного положения России, тем, что Антанта — англо-франко-американская коалиция, — разгромив Германию, направила все свои свободные силы против Советской России. Это тот период, когда нам угрожали — оказавшимся впоследствии мифическим — союзом 14 государств.

Третий период — это тот, который мы теперь переживаем, когда нас не только замечают, как социалистическую державу, не только признают фактически, но и побаиваются.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД

Три года тому назад, 25 октября (или 7 ноября по новому стилю) 1917 года — маленькая кучка большевиков, деятелей Петроградского Совета, собралась и решила окружить дворец Керенского, взять его войска, уже разложившиеся, в плен и передать власть собравшемуся тогда 2 съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В тот момент многие на нас смотрели, в лучшем случае, как на чудаков, в худшем — как на «агентов германского империализма».

С точки зрения международного положения этот период можно было бы назвать периодом полного одиночества Советской России.

Не только буржуазные государства, нас окружавшие, относились к России враждебно, но даже наши

социалистические «товарищи» на Западе смотрели на нас с недоверием.

Если тогда Советская Россия всё же сохранилась как государство, то только потому, что империалисты Запада были заняты серьёзной борьбой между собой. К тому же, к эксперименту большевиков в России они относились иронически: они рассчитывали, что большевики умрут своей собственной смертью.

С точки зрения внутреннего положения этот период можно охарактеризовать как период разрушения старого мира в России, как период разрушения всего аппарата старой буржуазной власти.

Мы теоретически знали, что пролетариат не может взять просто старую государственную машину и пустить её в ход. Это наше теоретическое положение, данное Марксом, целиком подтвердилось на фактах, когда мы встретились с целой полосой саботажа со стороны царских чиновников, служащих и некоторой части верхушки пролетариата, — полосой, полной дезорганизации государственной власти.

Первый и самый главный аппарат буржуазного государства, старая армия и её генералитет, были сданы на слом. Это обошлось дорого. В результате этого слома нам пришлось временно остаться без всякой армии и подписать Брестский мир. Но другого выхода не было, никакого другого пути для освобождения пролетариата история нам не давала.

Далее был разрушен, сдан на слом, другой столь же важный в руках буржуазии аппарат — аппарат чиновничий, аппарат буржуазной администрации.

В области хозяйственного управления страной наиболее характерное — это изъятие из рук буржуазии

основного нерва хозяйственной жизни буржуазии — банков. Банки были изъяты из рук буржуазии, и последняя была оставлена, так сказать, без души. В дальнейшем идёт работа по слому старых аппаратов хозяйственной жизни и экспроприация буржуазии — отобрание у неё фабрик и заводов и передача их в руки рабочего класса. Наконец, слом старых аппаратов продовольствия и попытка построить новые, могущие собрать хлеб и распределить его среди населения. В заключение — ликвидация Учредилки. Вот все те, приблизительно, меры, которые Советская Россия вынуждена была провести в этот период в целях разрушения буржуазного государственного аппарата.

ВТОРОЙ ПЕРИОД

Второй период начинается с того времени, когда англо-франко-американская коалиция, разбив германский империализм, взялась за расправу с Советской Россией.

С точки зрения международной этот период характеризуется как период открытой войны между силами Антанты и силами Советской России. Если в первый период нас не замечали, над нами смеялись и издевались, то в этот период, наоборот, все чёрные силы всполошились, чтобы положить конец так называемой «анархии» в России, грозящей разложить весь капиталистический мир.

С точки зрения внутренних отношений этот период нужно охарактеризовать как период строительства, как период, когда разрушение старых аппаратов буржуазного государства в основном закончилось и когда

началась новая полоса строительства, когда налаживаются отобранные у хозяев фабрики и заводы, строится действительно рабочий контроль, а затем от контроля пролетариат переходит к прямому управлению, когда вместо разрушенного продовольственного аппарата строится новый, вместо разрушенного железнодорожного аппарата в центре и на местах строятся новые органы, вместо старой армии — новая.

Надо признать, что строительство в этот период в общем хромает, так как основная строительная энергия — девять десятых этой энергии — уходит на создание Красной Армии, ибо в смертельной борьбе с силами Антанты дело идёт о самом существовании Советской России, а существование в этот период можно было отстоять лишь силами мощной Красной Армии. И нужно сказать, что наши усилия не прошли даром, ибо Красная Армия, победившая Юденича, Колчака, показала уже в этот период всю свою мощь.

С точки зрения международного положения России этот второй период можно назвать периодом постепенной ликвидации одиночества, изолированности России. Начинают появляться первые союзники России. Германская революция выделяет сплочённые кадры рабочих, коммунистические кадры, кладя начало новой коммунистической партии в лице группы Либкнехта.

Во Франции маленькая группа, которую не замечали раньше, группа Лорио, превращается в серьёзную группу коммунистического движения. В Италии коммунистическое течение, слабое в первое время, захватывает чуть ли не всю итальянскую социалистическую партию, её большинство.

На Востоке, в связи с успехами Красной Армии, начинается брожение, перешедшее, например, в Турции в прямую войну против Антанты и её союзников.

Сами буржуазные государства в этот период уже не представляют той сплочённой массы, враждебной России, которую они представляли в первый период, не говоря уже о разногласиях внутри самой Антанты по вопросу о признании Советской России, усиливающихся с течением времени. Начинают раздаваться голоса о переговорах с Россией, о соглашении с нею. Таковы, например, Эстония, Латвия, Финляндия.

Наконец, ставший популярным среди англо-французских рабочих лозунг «Руки прочь от России» делает невозможным прямое вооружённое вмешательство Антанты в дела России. Антанта вынуждена отказаться от посылки против России англо-французских солдат. Антанта вынуждена ограничиться использованием чужих армий против России, которыми, однако, не может распоряжаться по своему усмотрению.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД

Третий период — это тот самый, который мы теперь переживаем. Этот период можно назвать переходным. Первая половина этого периода отличается тем, что Россия, разбив главного врага — Деникина — и предусматривая конец войны, задалась целью государственные аппараты, приспособленные к целям войны, переставить на новые рельсы, на рельсы хозяйственного строительства. Если раньше говорилось: «всё для войны», «всё для Красной Армии», «всё для победы над внешним врагом», то теперь стали говорить: «всё

для укрепления хозяйственной жизни». Тем не менее, эта полоса третьего периода, начавшаяся после разгрома Деникина и изгнания его из Украины, прервалась нападением Польши на Россию. Здесь Антанта преследовала цель помешать Советской России хозяйственно окрепнуть и стать сильнейшей державой мира. Антанта этого боялась, и она натравила Польшу на Россию.

Пришлось аппараты государства, уже приспособившиеся к хозяйственному строительству, перестраивать заново, пришлось трудовые армии, созданные на Украине, на Урале, на Дону, вновь перестраивать на военный лад для того, чтобы сплотить вокруг них боевые части и отправить против Польши. Период этот кончается тем, что Польша уже нейтрализована и новых внешних врагов у нас пока что не оказывается. Единственный прямой враг — это остатки деникинской армии в лице Врангеля, которую громит ныне наш тов. Будённый.

Теперь есть основание предполагать, что по крайней мере на небольшой промежуток времени Советская Россия получит значительную передышку для того, чтобы всю энергию своих неутомимых работников, которые чуть ли не в один день подняли из-под земли Красную Армию, направить на путь хозяйственного строительства, поставить на ноги заводы, земледелие, продорганы.

С точки зрения внешних, международных отношений третий период характерен тем, что Россию не только перестали не замечать и не только стали с ней драться, всеми силами выдвигая на сцену даже мифические 14 государств, которыми угрожал России Черчилль, но даже, будучи несколько раз побиты, стали

побаиваться России, чувствуя, что в лице России растёт величайшая социалистическая народная держава, которая не даст себя обидеть.

С точки зрения внутренних отношений период этот отличается тем, что Россия получает развязанные руки после разгрома Врангеля, и она отдаёт все свои силы на внутреннее строительство, причём уже теперь замечается, что наши хозяйственные органы много лучше, много основательнее работают, чем это было во второй период. В 1918 году летом московские рабочие раз в два дня получали $^{1}/_{8}$ фунта хлеба со жмыхами. Этот печальный, этот трудный период пройден. Московские рабочие, как и петроградские, получают ныне в день полтора фунта хлеба. Это значит — наши продовольственные органы наладились, улучшились, научились собирать хлеб.

Что касается нашей политики по отношению к внутренним врагам, она должна оставаться и остаётся такой же, какой была во все три периода, т. е. политикой подавления всех противников пролетариата. Эту политику нельзя, конечно, считать политикой «всеобщей свободы», — в эпоху диктатуры пролетариата никакой всеобщей свободы, т. е. никакой свободы слова, свободы печати и пр., для буржуазии у нас не может быть. Наша внутренняя политика сводится к тому, чтобы предоставить пролетарским слоям в городе и деревне максимум свободы для того, чтобы остатки буржуазного класса не получали даже минимума свободы.

В этом суть нашей политики, опирающейся на диктатуру пролетариата.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Конечно, наша строительная работа за эти три года не была так успешна, как этого хотелось бы, но нужно принять во внимание те трудные, невозможные условия работы, от которых нельзя отбиться и против которых нельзя спорить, но которые надо преодолеть.

Во-первых, нам приходилось строить под огнём. Представьте себе каменщика, который, строя одной рукой, другой рукой защищает тот дом, который он строит.

Во-вторых, мы строили не буржуазное хозяйство, где всякий, преследуя свои частные интересы, не заботится о государстве как о целом, не ставит себе вопроса о планомерной организации хозяйства в государственном масштабе. Нет, мы строили общество социалистическое. Это значит, что должны быть учтены потребности всего общества в целом, должно быть организовано хозяйство планомерно, сознательно, в общероссийском масштабе. Нет сомнения, что эта задача несравненно сложнее и труднее.

Вот почему наша строительная работа не могла дать максимальных результатов.

Наши перспективы ясны при таком положении вещей: мы стоим на пороге ликвидации наших внешних врагов, на пороге перевода всех наших государственных аппаратов с рельс военных на рельсы хозяйственные. Мы за мир во внешней политике, мы не сторонники войны. Но если нам навяжут войну, а некоторые данные говорят, что Антанта старается перенести театр военных действий на юг, в Закавказье, если эта Антанта, несколько раз нами битая, ещё раз навяжет нам войну, то само собой ясно, что мы не выпустим оружия из рук,

не распустим наших войск. Как и раньше, мы приложим все усилия, чтобы Красная Армия здравствовала и была в боевой готовности, чтобы она могла так же смело и храбро защищать Советскую Россию от врагов, как она защищала её до сих пор.

Обозревая прошлое Советской власти, невольно вспоминаю вечер 1917 года, 25 октября, три года тому назад, когда мы, маленькая группа большевиков, во главе с товарищем Лениным, имея в руках Петроградский Совет (он был тогда большевистским) и незначительную Красную гвардию, имея в своём распоряжении всего-навсего маленькую, не вполне еще сколоченную коммунистическую партию в 200—250 тысяч человек, как мы, эта маленькая группа, сняв с власти представителей буржуазии, передали власть 2 съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

С тех пор прошло три года.

И вот, за этот период Россия, пройдя огонь и бурю, выковалась в величайшую социалистическую державу мира.

Если тогда у нас в руках был только Петроградский Совет, то теперь, спустя три года, вокруг нас сплотились все Советы России.

Вместо Учредительного собрания, к которому готовились наши противники, мы имеем теперь Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов, выросший из Петроградского Совета.

Если у нас тогда имелась маленькая гвардия, состоявшая из петроградских рабочих, которые умели расправляться с юнкерами, восставшими в Питере, но не умели бороться против внешнего врага, потому что были слабы, то теперь мы имеем многомиллионную

славную Красную Армию, которая громит врагов Советской России, которая победила Колчака, Деникина и теперь руками испытанного вождя нашей кавалерии тов. Будённого громит последние остатки армии Врангеля.

Если мы тогда, три года тому назад, имели в руках маленькую, еще не вполне сколоченную партию коммунистов — всего каких-нибудь 200—250 тысяч членов, — то теперь, спустя три года, после бури и огня, через которые прошла Советская Россия, мы имеем партию в 700 тысяч членов, партию, сколоченную из стали, партию, членов которой в любой момент можно перестроить в рядах и сотнями тысяч сосредоточить на любой партийной работе, партию, которая, не боясь замешательства в своих рядах, одним мановением руки Центрального Комитета может перестроить свои ряды и двинуться на врага.

Если тогда, три года назад, на Западе были у нас только маленькие сочувствующие нам группы, группа Лорио во Франции, Маклина в Англии, группа Либкнехта, убитого мерзавцами капитализма в Германии, — то теперь перед нами, спустя три года, выросла величайшая организация международного революционного движения — III Коммунистический Интернационал, который завоевал основные партии в Европе: германскую, французскую, итальянскую. Мы имеем теперь основное ядро международного социалистического движения в лице Коммунистического Интернационала, разбившее II Интернационал.

И это не случайность, что вождь II Интернационала господин Каутский вышиблен из Германии революцией, что он вынужден искать приют в отсталом Тифлисе, у грузинских социал-духанщиков [108].

Наконец, если мы три года тому назад встречали в странах угнетённого Востока одно лишь равнодушие к революции, то теперь Восток зашевелился, и мы имеем теперь перед собой на Востоке целый ряд освободительных движений, направленных против Антанты, против империализма. Мы имеем революционное ядро, сплачивающее вокруг себя все остальные колонии и полуколонии, в лице правительства Кемаля, буржуазно-революционного, но всё же ведущего борьбу против Антанты с оружием в руках.

Если три года назад мы даже мечтать не смели о том, что Восток зашевелится, то теперь мы имеем не только революционное ядро Востока в лице буржуазной революционной Турции, но мы имеем еще в руках социалистический орган Востока: «Комитет действий и пропаганды».

Все эти факты, говорящие о том, как мы были в революционном отношении бедны три года тому назад и как стали богаты теперь, — все эти факты дают нам основание утверждать, что Советская Россия будет жить, что она будет развиваться и что она победит своих врагов.

Несомненно, что наш путь не из лёгких, но несомненно также, что трудности нас не пугают. Перефразируя известные слова Лютера[109], Россия могла бы сказать:

«Здесь я стою, на рубеже между старым, капиталистическим, и новым, социалистическим, миром, здесь, на этом рубеже, я объединяю усилия пролетариев Запада с усилиями крестьянства Востока для того, чтобы разгромить старый мир. Да поможет мне бог истории».

«Коммунист» (Баку) №№ 157 и 160;
7 и 11 ноября 1920 г.

СЪЕЗД НАРОДОВ ДАГЕСТАНА[110]

13 ноября 1920 г.

1. ДЕКЛАРАЦИЯ О СОВЕТСКОЙ АВТОНОМИИ ДАГЕСТАНА

Товарищи! Советское правительство Российской Социалистической Федеративной Республики, занятое до последнего времени войной против внешних врагов и на юге и на западе, против Польши и Врангеля, не имело возможности и времени отдать свои силы на разрешение вопроса, волнующего дагестанский народ.

Теперь, когда армия Врангеля разгромлена, жалкие её остатки бегут в Крым, а с Польшей заключён мир, Советское правительство имеет возможность заняться вопросом об автономии дагестанского народа.

В прошлом в России власть находилась в руках царей, помещиков, фабрикантов и заводчиков. В прошлом Россия была Россией царей и палачей. Россия жила тем, что угнетала народы, входившие в состав бывшей Российской империи. Правительство России жило за счёт соков, за счёт сил угнетаемых им народов, в том числе и народа русского.

Это было время, когда все народы проклинали Россию. Но теперь это время ушло в прошлое. Оно похоронено, и ему не воскреснуть никогда.

На костях этой угнетательской царской России выросла новая Россия — Россия рабочих и крестьян.

Началась новая жизнь народов, входивших в состав России. Началась полоса раскрепощения этих народов, страдавших под игом царей и богачей, помещиков и фабрикантов.

Новый период, начавшийся после Октябрьской революции, когда власть перешла в руки рабочих и крестьян, и власть стала коммунистической, ознаменовался не только освобождением народов России. Он выдвинул еще задачу освобождения всех народов вообще, в том числе и народов Востока, страдающих от гнёта западных империалистов.

Россия превратилась в рычаг освободительного движения, приводящий в движение не только народы нашей страны, но и всего мира.

Советская Россия — это факел, который освещает народам всего мира путь к освобождению от ига угнетателей.

В настоящее время правительство России, благодаря победе над врагами получив возможность заняться вопросами внутреннего развития, нашло необходимым объявить вам, что Дагестан должен быть автономным, что он будет пользоваться внутренним самоуправлением, сохраняя братскую связь с народами России.

Дагестан должен управляться согласно своим особенностям, своему быту, обычаям.

Нам сообщают, что среди дагестанских народов шариат имеет серьёзное значение. До нашего сведения также дошло, что враги Советской власти распространяют слухи, что Советская власть запрещает шариат.

Я здесь от имени правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики уполномочен заявить, что эти слухи неверны. Правительство России предоставляет каждому народу полное право управляться на основании своих законов и обычаев.

Советское правительство считает шариат таким же правомочным, обычным правом, какое имеется и у других народов, населяющих Россию.

Если дагестанский народ желает сохранить свои законы и обычаи, то они должны быть сохранены.

Вместе с тем, считаю необходимым заявить, что автономия Дагестана не означает и не может означать отделения его от Советской России. Автономия — не представляет независимости. Россия и Дагестан должны сохранить между собой связь, ибо только в этом случае Дагестан сможет сохранить свою свободу. Давая автономию Дагестану, Советское правительство имеет определённую цель выделить из среды местных работников честных и преданных людей, любящих свой народ, и вверить им все органы управления Дагестаном, как хозяйственные, так и административные. Только так и только таким образом можно сблизить Советскую власть в Дагестане с народом. Никакой другой цели, как поднятие Дагестана на высшую культурную ступень путём привлечения местных работников, Советская власть не имеет.

Советская власть знает, что темнота — первый враг народа. Поэтому необходимо создать побольше школ и органы управления на местных языках.

Этим путём Советская власть надеется вытащить народы Дагестана из той трясины, темноты и невежества, куда их бросила старая Россия.

Советское правительство полагает, что установление в Дагестане автономии, подобно той, какой пользуются Туркестан, Киргизская и Татарская республики, — необходимо.

Советская власть предлагает вам, представителям народов Дагестана, поручить вашему Дагестанскому революционному комитету избрать представителей для отправки в Москву и выработать там совместно с представителями высшей Советской власти план автономии для Дагестана.

Последние события на юге Дагестана, где предатель Гоцинский выступил против свободы Дагестана, являясь выполнителем воли генерала Врангеля, того самого Врангеля, который при Деникине, борясь с повстанцами, разрушал аулы горцев Северного Кавказа, — эти события говорят о многом.

Я должен отметить, что дагестанский народ в лице своих красных партизан в боях с Гоцинским, защищая свою Советскую власть, доказал тем самым свою преданность красному знамени.

Если вы прогоните Гоцинского, врага трудящихся Дагестана, то тем самым оправдаете доверие, которое оказывает высшая Советская власть, давая Дагестану автономию.

Советское правительство — первое правительство, которое добровольно даёт Дагестану автономию.

Мы надеемся, что народы Дагестана оправдают доверие Советского правительства.

Да здравствует союз народов Дагестана с народами России!

Да здравствует советская автономия Дагестана!

2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Товарищи! Теперь, когда последний враг Советской власти разгромлен, становится ясным политическое значение автономии, добровольно данной Дагестану Советским правительством.

Следует обратить внимание на одно обстоятельство. В то время, как царское правительство и все вообще буржуазные правительства мира делают уступки народу и дают те или иные реформы обычно лишь в том случае, если они вынуждены к тому тяжёлыми обстоятельствами, Советская власть, наоборот, находясь на вершине своих успехов, даёт автономию Дагестану совершенно добровольно.

Это означает, что автономия Дагестана войдёт в жизнь Дагестанской Республики, как её прочное и нерушимое основание. Ибо прочно лишь то, что даётся добровольно.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, чтобы то высокое доверие, которое было оказано вам Советской властью, было оправдано дагестанскими народами в будущей борьбе против наших общих врагов.

Да здравствует Автономный Советский Дагестан!

«Советский Дагестан» № 76,
17 ноября 1920 г.

СЪЕЗД НАРОДОВ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ[111]

17 ноября 1920 г.

1. ДОКЛАД О СОВЕТСКОЙ АВТОНОМИИ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Товарищи! Сегодняшний съезд созван для того, чтобы объявить волю Советского правительства об устроении жизни терских народов и об их отношениях к казакам.

Первый вопрос — это отношение к казакам.

Жизнь показала, что совместное жительство казаков и горцев в пределах единой административной единицы привело к бесконечным смутам.

Жизнь показала, что во избежание взаимных обид и кровопролитий необходимо отделить массы казаков от масс горцев.

Жизнь показала, что для обеих сторон выгодно размежеваться.

На этом основании правительством решено выделить большинство казаков в особую губернию, и бо́льшую часть горцев в автономную Горскую Советскую Республику с тем, чтобы границей между ними служила река Терек.

Советская власть стремилась к тому, чтобы интересы казачества не попирались. Она не думала, товарищи казаки, отбирать у вас земли. У неё была одна

только мысль — освободить вас от ига царских генералов и богатеев. Она вела эту политику с начала революции.

Казаки же вели себя более чем подозрительно. Они всё глядели в лес, не доверяли Советской власти. То они путались с Бичераховым, то якшались с Деникиным, с Врангелем.

А в последнее время, когда мира с Польшей еще не было, а Врангель наступал на Донецкий бассейн, в эту минуту одна часть терского казачества вероломно, — иначе нельзя выразиться, — восстала против наших войск в тылу.

Я говорю о недавнем восстании Сунженской линии, которое имело целью отрезать Баку от Москвы.

Эта попытка временно удалась казакам.

Горцы в этот момент оказались, к стыду казаков, более достойными гражданами России.

Советская власть долго терпела, но всякому терпению бывает конец. И вот, вследствие того, что некоторые группы казаков оказались вероломными, пришлось принять против них суровые меры, пришлось выселить провинившиеся станицы и заселить их чеченцами.

Горцы поняли это так, что теперь можно терских казаков безнаказанно обижать, можно их грабить, отнимать скот, бесчестить женщин.

Я заявляю, что если горцы думают так, они глубоко заблуждаются. Горцы должны знать, что Советская власть защищает граждан России одинаково, без различия национальности, всё равно, являются ли они казаками или горцами. Следует помнить, что если горцы не прекратят бесчинств, Советская власть покарает их со всей строгостью революционной власти.

В дальнейшем судьба казаков, как тех, которые отходят в отдельную губернию, так и тех, которые остаются в пределах Горской Автономной Республики, целиком зависит от их собственного поведения. Если казаки не откажутся от вероломных выходок против рабоче-крестьянской России, я должен сказать, что правительству придётся вновь прибегнуть к репрессиям.

Но если казаки будут вести себя впредь как честные граждане России, я заявляю здесь перед всем съездом, что ни один волос не упадёт с головы казака.

Второй вопрос — это отношение к горцам Терской области.

Товарищи горцы! Старый период в истории России, когда цари и царские генералы попирали ваши права, уничтожали ваши вольности, — этот период угнетения и рабства канул в вечность. Теперь, когда власть в России перешла в руки рабочих и крестьян, в России не должно быть больше угнетённых.

Давая вам автономию, Россия тем самым возвращает вам те вольности, которые украли у вас кровопийцы цари и угнетатели царские генералы. Это значит, что ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей Конституции России.

У каждого народа, у чеченцев, у ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, а также у оставшихся на автономной горской территории казаков должен быть свой национальный Совет, управляющий делами соответствующих народов применительно к быту и особенностям последних. Я уже не говорю об иногородних, которые были и остаются верными сынами

Советской России и за которых Советская власть всегда будет стоять горой.

Если будет доказано, что будет нужен шариат, пусть будет шариат. Советская власть не думает объявить войну шариату.

Если будет доказано, что органы Чека и Особого отдела не умеют применяться к быту и особенностям населения, то ясно, что соответствующие изменения должны быть внесены и в эту область.

Во главе национальных Советов должен быть Совнарком Горской Республики, избираемый съездом Советов последней и непосредственно связанный с Москвой.

Значит ли это, что горцы будут тем самым отделены от России, что Россия покидает их, что Красная Армия будет уведена в Россию, как спрашивают об этом с тревогой горцы? Нет, не значит. Россия понимает, что предоставленные самим себе малые народности Терека не смогут отстоять свою свободу против мировых хищников и их агентов — горских помещиков, сбежавших в Грузию и интригующих оттуда против трудовых горцев. Автономия означает не отделение, а союз самоуправляющихся горских народов с народами России. Этот союз есть основа горской советской автономии.

Товарищи! В прошлом дело обстояло обычно так, что правительства соглашались на те или иные реформы, на уступки в пользу народов лишь в трудные минуты, когда они, ослабленные, нуждались в сочувствии своих народов. Так поступали всегда царские и вообще буржуазные правительства. В отличие от них Советское правительство действует по-иному. Советское

правительство даёт вам автономию не в трудную минуту, а в минуту громких успехов на полях сражения, в минуту полного торжества над последним оплотом империализма в Крыму.

Жизнь показывает, что то, что даётся правительствами в критическую минуту, — непрочно, ненадёжно, ибо оно всегда может быть отобрано, когда пройдёт критическая минута. Реформы и вольности могут быть прочными лишь в том случае, если они даются не под давлением временной, минутной необходимости, а в полном сознании полезности реформы, в расцвете сил и могущества правительства. Именно так и поступает теперь Советское правительство, возвращая вам ваши вольности.

Делая так, Советская власть хочет сказать, что она вполне доверяет вам, товарищи горцы, что она доверяет вашим способностям самоуправляться.

Будем надеяться, что вы сумеете оправдать это доверие рабоче-крестьянской России.

Да здравствует союз народов Терской области с народами России!

2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Товарищи! Я получил несколько записок по вопросам, касающимся автономии. Я должен на них ответить.

Первый вопрос — это вопрос о территориальных границах Горской Советской Республики. Границы республики в общем определяются: с севера Тереком, а в остальных направлениях — границами земель народов Терской области: чеченцев, ингушей, кабардинцев,

осетин, балкарцев, карачаевцев, включая иногородних и казачьи станицы по сю сторону Терека. Это составит территорию Автономной Горской Республики. Что касается детальных очертаний границ, то они должны быть определены комиссией из представителей Горской Республики и смежных губерний.

Второй вопрос: где будет центр Горской Автономной Республики и войдут ли в состав республики города Грозный и Владикавказ? Конечно, войдут. Столицей республики можно назначить любой город. Я лично думаю, что таким центром должен быть Владикавказ, как центр, связанный со всеми народностями Терской области.

Третий вопрос — это вопрос о пределах самой автономии. Меня спрашивают: какого типа автономия даётся Горской Республике?

Автономии бывают разные: административная, как у карелов, черемисов, чувашей, немцев Поволжья, политическая, — как у башкир, киргиз, татар Поволжья. Автономия Горской Республики является политической и, конечно, советской. Это автономия типа Башкирии, Киргизии, Татарии. Это значит, что во главе Горской Советской Республики будет Центральный исполнительный комитет Советов, избранный на съезде Советов. Центральный исполнительный комитет выделит Совет народных комиссаров с непосредственной связью с Москвой. Финансироваться будет республика из общих средств Федеративной Республики. Народные комиссариаты, ведающие делами хозяйства и военными, будут непосредственно связаны с соответствующими комиссариатами центра. Остальные комиссариаты: юстиции, земледелия, внутренних дел, просвещения и пр.

будут подчинены ЦИК Горской Советской Республики, связанному с Всероссийским ЦИК. Внешняя торговля и иностранные дела будут целиком в руках центральной власти.

Дальше идёт вопрос о времени проведения в жизнь автономии. Для того, чтобы выработать подробные правила или, говоря по-учёному, «конституцию» республики, необходимо, чтобы были избраны представители по одному от каждой народности, которые могли бы вместе с представителями правительства в Москве выработать конституцию Автономной Горской Республики.

Не мешало бы вам на этом съезде избрать для этого по одному представителю от чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев и тех станиц, которые входят в Автономную Горскую Республику, всего семь представителей.

Меня спрашивают о порядке выборов в национальные Советы. Выборы должны быть произведены в порядке конституции, т. е. право выбора в Советы предоставляется только трудящимся. Советы должны быть трудовыми.

У нас в России считают, что кто не трудится, тот не ест. Вы должны заявить, что кто не трудится, тот не выбирает. Это основа советской автономии. В этом разница между буржуазной и советской автономией.

Следующий вопрос об армии.

Армия должна быть безусловно общей, ибо своей маленькой армией Горская Республика не сможет отстоять свободу, ничего не сумеет противопоставить войскам, субсидируемым Антантой.

Заканчивая речь, я хотел бы оттенить то основное, что может дать вам, горцам, автономия.

Основное зло, которое угнетало горцев всю жизнь, — это их отсталость, их невежество. Только искоренение этого зла, только широкое просвещение масс может спасти горцев от вымирания, может приобщить их к высшей культуре. Вот почему в своей автономной республике горцы должны начать прежде всего с устройства школ и культурно-просветительных учреждений.

Весь смысл автономии в том, чтобы она втянула горцев в управление своей страной. Здесь у вас слишком мало местных людей, умеющих управлять своим народом. Вот почему в учреждениях Продкома, Чека, Особого отдела, народного хозяйства работают русские, не знающие вашего быта, языка. Необходимо, чтобы ваши люди вовлекались во все области управления страной. Та автономия, о которой здесь говорится, понимается так, чтобы во всех органах управления стояли ваши люди, знающие ваш язык, ваш быт.

В этом смысл автономии.

Автономия должна вас научить ходить на своих собственных ногах, — в этом цель автономии.

Результаты автономии скажутся не сразу: нельзя в один день создать из местных людей опытных работников по управлению страной. Но не пройдёт двух-трёх лет, как вы втянетесь в управление своей страной и выделите из своей среды учителей, хозяйственников, продовольственников, землеустроителей, военных, судейских и вообще партийных и советских работников. И тогда вы увидите, что научились самоуправляться.

Да здравствует горская автономия, которая научит вас управлять своей страной и которая поможет вам стать такими же сознательными, как рабочие и крестьяне России, которые научились не только управлять своей страной, но и побеждать своих заклятых врагов!

«Жизнь Национальностей» №№ 39 и 40;
8 и 15 декабря 1920 г.

ПОЛОЖЕНИЕ НА КАВКАЗЕ

Беседа с сотрудником газеты «Правда»

Вернувшийся из командировки на юг товарищ **Сталин** в беседе с нашим сотрудником о положении Кавказа сообщил следующее:

— Важное значение Кавказа для революции определяется не только тем, что он является источником сырья, топлива и продовольствия, но и положением его между Европой и Азией, в частности, между Россией и Турцией, и наличием важнейших экономических и стратегических дорог (Батум — Баку, Батум — Тавриз, Батум — Тавриз — Эрзерум).

Всё это учитывается Антантой, которая, владея ныне Константинополем, этим ключом Чёрного моря, хотела бы сохранить прямую дорогу на Восток через Закавказье.

Кто утвердится в конце концов на Кавказе, кто будет пользоваться нефтью и наиважнейшими дорогами, ведущими в глубь Азии, революция или Антанта, — в этом весь вопрос.

Освобождение Азербайджана значительно ослабило позицию Антанты на Кавказе. Борьба Турции с Антантой повела к тем же результатам. Тем не ме-

нее, Антанта не унывает и плетёт свою паутину на Кавказе.

Превращение Тифлиса в базу контрреволюционной работы; сформирование буржуазных правительств Азербайджана, Дагестана и горцев Терской области, конечно, на средства Антанты и при помощи буржуазной Грузии; заигрывание с кемалистами и проповедь идей федерации кавказских народов под протекторатом Турции; министерская чехарда в Персии, устраиваемая Антантой, и наводнение Персии сипаями, — всё это и многое подобное говорит о том, что старые волки Антанты не дремлют. Несомненно, что работа агентов Антанты в этом направлении значительно усилилась и приняла лихорадочный характер после разгрома Врангеля.

Каковы шансы Антанты и каковы шансы революции на Кавказе?

Нет сомнения, что шансы Антанты, например, в Дагестане и Терской области пали до нуля. Разгром Врангеля и провозглашение советской автономии в Дагестане и Терской области, наряду с интенсивной советской строительной работой в этих областях, укрепили положение Советского правительства в этом районе. Это не случайность, что народные съезды представителей миллионов населения Терека и Дагестана торжественно поклялись драться за Советы в тесном союзе с рабочими и крестьянами России.

Горцы верно оценили провозглашение автономии, состоявшееся не в трудную минуту Советской власти, а в минуту громовых успехов её войск, как признак доверия власти к горцам. «То, что даётся народам властью, — говорили мне горцы в личной беседе, —

в минуту трудную, под давлением минутной необходимости, то непрочно. Прочны только те реформы и те вольности, которые даются сверху в результате побед над врагами, как это делает теперь Советское правительство».

Столь же низки шансы Антанты в Азербайджане, добившемся своей независимости и вступившем в добровольный союз с народами России. Едва ли нужно доказывать, что хищнические лапы Антанты, протянутые к Азербайджану и бакинской нефти, вызовут лишь омерзение среди трудящихся Азербайджана.

Шансы Антанты в Армении и Грузии также значительно пали после разгрома Врангеля. Дашнакская Армения пала, несомненно, жертвой провокации Антанты, натравившей её на Турцию и потом позорно покинувшей её на растерзание турок. Едва ли можно сомневаться в тóм, что у Армении не осталось никаких возможностей спасения, кроме одной: союза с Советской Россией. Это обстоятельство, нет сомнения, послужит уроком для всех народов, буржуазные правительства которых не перестают низкопоклонничать перед Антантой, и прежде всего — для Грузии.

Катастрофическое хозяйственное и продовольственное положение Грузии — факт, констатируемый даже заправилами нынешней Грузии. Грузия, запутавшаяся в тенётах Антанты и ввиду этого лишившаяся как бакинской нефти, так и кубанского хлеба, Грузия, превратившаяся в основную базу империалистических операций Англии и Франции и потому вступившая во враждебные отношения с Советской Россией, — эта Грузия доживает ныне последние дни своей жизни. Недаром разлагающийся вождь умирающего II Интернационала

г. Каутский, вышибленный волной революции из Европы, нашёл приют в затхлой, запутавшейся в сетях Антанты Грузии, у обанкротившихся грузинских социал-духанщиков. Едва ли можно сомневаться в том, что в трудную минуту Грузия будет так же покинута Антантой, как и Армения.

Положение англичан в Персии, как завоевателей последней, становится всё более прозрачным. Известно, что сказочно часто меняющееся в своём составе персидское правительство есть ширма английских военных атташе. Известно, что так называемые персидские войска перестали существовать, так как на смену им появились английские сипаи. Известно, что на этой почве возник целый ряд выступлений против Англии в Тегеране и Тавризе. Едва ли можно сомневаться, что это обстоятельство не может поднять шансов Антанты в Персии.

Наконец, Турция. Несомненно, что период Севрского договора [112], направленного против Турции вообще и против кемалистов в особенности, приходит к концу. Борьба кемалистов с Антантой и усилившееся на этой почве брожение в колониях Англии, с одной стороны, разгром Врангеля и падение Венизелоса в Греции — с другой, заставили Антанту значительно смягчить свою политику в отношении кемалистов. Разгром Армении кемалистами при абсолютном «нейтралитете» Антанты, слухи о предполагающемся возвращении Турции Фракии и Смирны, слухи о переговорах между кемалистами и султаном, агентом Антанты, и о предполагающемся очищении Константинополя, наконец, затишье на Западном фронте Турции, — всё это симптомы, говорящие о серьёзном заигрывании Антанты

с кемалистами и о некотором, пожалуй, сдвиге позиции кемалистов вправо.

Чем кончится заигрывание Антанты и как далеко пойдут кемалисты в своём движении вправо, — трудно сказать. Но одно всё же несомненно, что борьба за освобождение колоний, начатая несколько лет тому назад, будет усиливаться, несмотря ни на что, что Россия, как признанный знаменосец этой борьбы, будет поддерживать всеми силами и всеми средствами сторонников этой борьбы, что борьба эта приведёт к победе вместе с кемалистами, если они не изменят делу освобождения угнетённых народов, или вопреки кемалистам, если они окажутся в лагере Антанты.

Об этом говорят разгорающаяся революция на Западе и возрастающая мощь Советской России.

«Правда» № 269,
30 ноября 1920 г.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОВЕТСКАЯ АРМЕНИЯ!

Армения, измученная и многострадальная, отданная милостью Антанты и дашнаков на голод, разорение и беженство, — эта обманутая всеми «друзьями» Армения ныне обрела своё избавление в том, что объявила себя советской страной.

Ни лживые заверения Англии, «вековой защитницы» армянских интересов; ни пресловутые четырнадцать пунктов Вильсона[113]; ни широковещательные обещания Лиги наций с её «мандатом» на управление Арменией — не смогли (и не могли!) спасти Армению от резни и физического истребления. Только идея Советской власти принесла Армении мир и возможность национального обновления.

Вот некоторые факты, приведшие к советизации Армении. Губительная политика дашнаков, агентов Антанты, приводит страну к анархии и нищете. Война с Турцией, затеянная дашнаками, доводит тяжёлое положение Армении до последней крайности. Измученные голодом и бесправием северные провинции Армении восстают в конце ноября и создают революционный военный комитет Армении во главе с тов. Касьяном. 30 ноября

получается от предревкома Армении на имя тов. Ленина приветственная телеграмма с сообщением о рождении Советской Армении и занятии ревкомом города Делижана. 1 декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха. 1 декабря ревком получает приветствие от турецкого командования. 2 декабря получается сообщение тов. Орджоникидзе о том, что дашнакское правительство в Эривани изгнано и войска Армении отдают себя в распоряжение ревкома.

Ныне столица Армении, Эривань, в руках Советской власти Армении.

Вековая вражда между Арменией и окружающими её мусульманами решилась одним ударом, путём установления братской солидарности между трудящимися Армении, Турции, Азербайджана.

Пусть знают все, кому ведать надлежит, что так называемую армянскую «проблему», над которой тщетно ломали голову старые волки империалистической дипломатии, оказалась в силах разрешить **только** Советская власть.

Да здравствует Советская Армения!

«Правда» № 273,
4 декабря 1920 г.
Подпись: И. Сталин

ПРИМЕЧАНИЯ

1 29 сентября 1917 года началась высадка германского десанта на Эзеле, Даго и других островах Балтийского моря у входа в Рижский залив. — *2*.

2 Украинская центральная рада была создана в Киеве в апреле 1917 года блоком буржуазных и мелкобуржуазных партий и групп. После победы Октябрьской социалистической революции Рада отказалась признать Советское правительство и стала на путь открытой борьбы с Советской властью, поддерживая Каледина и других белогвардейских генералов на Дону. В апреле 1918 года оккупационные немецкие войска заменили Раду гетманством Скоропадского. — *6*.

3 В «Ультиматуме» Совета Народных Комиссаров или «Манифесте к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде», написанном В. И. Лениным, было сказано: «...мы, Совет Народных Комиссаров, признаём народную Украинскую Республику, её право совершенно отделиться от России или вступить в договор с Российской Республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними.

Всё, что касается национальных прав и национальной независимости украинского народа, признаётся нами, Советом

Народных Комиссаров, тотчас же, без ограничений и безусловно» (см. В. И. Ленин. Сочинения, т. XXII, стр. 121—123).

В «Ответе» Совета Народных Комиссаров Петроградскому украинскому штабу (точнее: Украинскому штабу Петроградской краевой войсковой рады), ведшему от имени Центральной рады переговоры с Совнаркомом, говорилось: «Что касается выдвинутых Радой условий, то те из них, которые имеют принципиальный характер (право на самоопределение), не составляли и не составляют предмета спора или конфликта, так как Совет Народных Комиссаров признаёт и проводит эти принципы во всей их полноте» (см. «Известия» № 245, 7 декабря 1917 года). — *8.*

4 В телеграмме сообщалось, что избранный Всеукраинским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов и части Советов крестьянских депутатов 13 декабря 1917 года Центральный исполнительный комитет Советов принял на себя всю полноту власти на Украине (см. «Известия» № 252, 15 декабря 1917 года). — *18.*

5 Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов происходил с 10 по 18 января 1918 года в Петрограде. На съезде присутствовало 1 046 делегатов. С докладом о деятельности Совнаркома выступил В. И. Ленин, о деятельности ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — Я. М. Свердлов. И. В. Сталин выступил на съезде с докладом по национальному вопросу. Съезд принял резолюцию, которая одобряла политику ЦИК и Совнаркома, утвердил написанную В. И. Лениным при участии И. В. Сталина «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», декреты Совнаркома о независимости Финляндии и Армении, а также предложенную И. В. Сталиным резолюцию о федеральных учреждениях Российской Республики. — *30.*

6 Имеется в виду третий универсал (манифест), принятый Украинской центральной радой 7 ноября 1917 года. — *34.*

7 Кавказский или Закавказский комиссариат был образован в Тифлисе в ноябре 1917 года меньшевиками, эсерами, дашнаками и муссаватистами; существовал до 26 мая 1918 года. — ***35.***

8 Народный секретариат Украинской Советской Республики — первое Советское правительство Украинской Республики — был избран из состава Центрального исполнительного комитета Советов Украины в декабре 1917 года. В апреле 1918 года в связи с оккупацией Украины немецкими войсками Народный секретариат был реорганизован, и его главной задачей стало руководство повстанческой борьбой народных масс против немецких оккупантов и гайдамацких отрядов. — ***39.***

9 Договор о перемирии между Россией и державами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция) был подписан 2 декабря 1917 года в Брест-Литовске сроком на 28 дней. В связи с затянувшимися переговорами о заключении мирного договора перемирие было продлено. 18 февраля 1918 года немцы перешли в наступление по всему фронту, нарушив соглашение о перемирии. — ***39.***

10 Имеется в виду договор, заключённый 27 января 1918 года в Брест-Литовске после тайных переговоров представителей Украинской центральной рады с державами Четверного союза. — ***40.***

11 **«Бакинский Рабочий»** — орган бакинской большевистской организации; выходил в 1906 году, в сентябре — октябре 1908 года и с апреля 1917 по август 1918 года. После победы Советской власти в Азербайджане издание газеты возобновилось 25 июля 1920 года сначала под названием «Азербайджанская Беднота», а затем с 7 ноября 1920 года — под прежним названием. В настоящее время «Бакинский Рабочий» — орган ЦК и БК КП(б) Азербайджана. — ***55.***

12 Война южных штатов Америки с северными происходила в 1861—1865 годах и закончилась победой северных штатов. Одним из результатов войны было преодоление сепаратизма южных штатов и создание централизованного государства. — ***66.***

13 Зондербунд — реакционный союз семи католических кантонов Швейцарии — образовался в 1845 году. В 1847 году разгорелась вооружённая борьба между Зондербундом и остальными кантонами Швейцарии, которые стояли за централизацию власти в Швейцарии. Война закончилась поражением Зондербунда и превращением Швейцарии из союза государств в единое союзное государство. — ***67.***

14 Комиссия ВЦИК по выработке проекта Конституции РСФСР была образована 1 апреля 1918 года. Комиссию возглавили И. В. Сталин и Я. М. Свердлов. В основу работы комиссии были положены «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и резолюция «О федеральных учреждениях Российской Республики», принятая III съездом Советов по докладу И. В. Сталина. Проект И. В. Сталина «Общие положения Конституции РСФСР» обсуждался и был принят на заседании комиссии 19 апреля 1918 года. — ***79.***

15 V съезд Советов Туркестанского края происходил с 20 апреля по 1 мая 1918 года. Съезд провозгласил автономию Туркестанской Советской Федеративной Республики, избрал Центральный исполнительный комитет (Турцик) и Совнарком. — ***81.***

16 Совещание по созыву учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской Республики состоялось в Москве 10—16 мая 1918 года под председательством И. В. Сталина. Присутствовали представители татар, башкир, чувашей и мари. Совещание избрало комиссию по созыву учредительного съезда Советов Татаро-Башкирии. Ввиду начавшейся гражданской войны съезд не состоялся. — ***85.***

17 **«Наше Время»** — вечерняя газета эсеровского направления; выходила в Москве с декабря 1917 года по июль 1918 года. — ***93.***

18 Мирные переговоры в Батуме между представителями Закавказского сейма и Турции начались 11 мая 1918 года. После распадения Закавказской республики 26 мая переговоры в Батуме велись меньшевистским правительством «независимой» Грузии. 4 июня 1918 года был подписан мирный договор, по которому к Турции отошли Батум, Ахалцихский и часть Ахалкалакского уезда. Кроме того, Турция получила право свободного пропуска своих войск по железным дорогам Грузии. — ***95.***

19 Восстание против контрреволюционного Закавказского сейма началось в Абхазии в марте 1918 года. Были упразднены органы власти Закавказского комиссариата и провозглашена Советская власть. Меньшевики двинули против восставших крупные силы войск. Несмотря на героическую борьбу, длившуюся до 17 мая 1918 года, меньшевистским войскам удалось сломить сопротивление восставших. Последовали жестокие репрессии, коснувшиеся и мирного населения. — ***96.***

20 Речь идёт о мирной конференции представителей РСФСР и украинского гетманского правительства, которая начала свою работу 23 мая 1918 года в Киеве. — ***104.***

21 29 мая 1918 года Совнарком назначил И. В. Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России. Мандат товарища Сталина гласил:

«Член Совета Народных Комиссаров, Народный комиссар Иосиф Виссарионович **Сталин,** назначается Советом Народных Комиссаров общим руководителем продовольственного дела на юге России, облечённым чрезвычайными правами. Местные и областные совнаркомы, совдепы, ревкомы, штабы и начальники отрядов, железнодорожные

организации и начальники станций, организации торгового флота, речного и морского, почтово-телеграфные и продовольственные организации, все комиссары и эмиссары обязываются исполнять распоряжения тов. **Сталина.**

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)».* — *116.

22 Коллегия пяти — руководящий административно-технический орган Управления Московско-Киево-Воронежской и др. железных дорог с местонахождением в Воронеже. — ***117.***

23 В ночь на 7 июля 1918 года В. И. Ленин сообщил по прямому проводу И. В. Сталину о мятеже, поднятом «левыми» эсерами в Москве. В записке В. И. Ленина, принятой в Царицыне лично И. В. Сталиным, говорилось: «Повсюду необходимо подавить беспощадно этих жалких и истеричных авантюристов, ставших орудием в руках контрреволюционеров... Итак, будьте беспощадны против левых эсеров и извещайте чаще» («Правда» № 21, 21 января 1936 г.). — ***118.***

24 Письмо в Баку председателю Бакинского совнаркома С. Г. Шаумяну см. «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I, 1940, стр. 289. — ***118.***

25 Имеется в виду оккупация Мурманска английскими войсками в 1918 году. — ***119.***

26 Чокпрод — Чрезвычайный областной продовольственный комитет на юге России. — ***125.***

27 В. И. Ленин, получив письмо И. В. Сталина, снял обращение и подпись, относящиеся лично к нему, и послал текст письма И. В. Сталина как свою директиву в Петроград. — ***127.***

28 **«Солдат Революции»** — армейская газета Царицынского фронта; создана по инициативе И. В. Сталина. Газета выхо-

дила с 7 августа 1918 года как орган Военного совета Северо-Кавказского военного округа. С 26 сентября (с № 42) «Солдат Революции» — орган Военно-революционного совета Южного фронта, а с 29 октября (с № 69) до конца издания — орган Военно-революционного совета X армии. — *132.*

29 **«Борьба»** — орган Царицынского комитета РСДРП(б), издававшийся с мая 1917 года. С конца 1917 года «Борьба» стала органом Царицынского Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Газета выходила по март 1933 года. — *132.*

30 Рига была сдана немцам ген. Корниловым 21 августа 1917 года. — *135.*

31 Предпарламент, или Временный совет республики, — совещательный орган при буржуазном Временном правительстве, выделенный из состава Демократического совещания, происходившего в Петрограде 14—22 сентября 1917 года. Создание предпарламента было попыткой эсеров и меньшевиков приостановить нараставшую революцию, перевести страну с пути советской революции на путь буржуазного парламентаризма. — *135.*

32 «Совещание по обороне» было созвано в Петрограде 7 августа 1917 года эсеро-меньшевистским ЦИК Советов Р. и С. Д. с целью мобилизации сил и средств населения для продолжения империалистической войны. — *143.*

33 Чёрный съезд — совещание, происходившее в Москве с 12 по 14 октября 1917 года под председательством Родзянко. На совещании присутствовали крупные помещики, фабриканты и заводчики, представители духовенства, генералы и офицеры. Совещание проходило под знаком объединения контрреволюционных сил для борьбы с большевизмом и нараставшей революцией. — *152.*

34 **«Рабочий Путь»** — газета, Центральный Орган большевистской партии, выходившая вместо «Правды», закрытой в

июльские дни 1917 года Временным правительством. Газета издавалась с 3 сентября по 26 октября 1917 года. Ответственным редактором «Рабочего Пути» был И.В.Сталин.—*153.*

35 Торпари — безземельные крестьяне в Финляндии; арендовали у землевладельцев землю на кабальных условиях. — *162.*

36 Имеется в виду I съезд мусульман-коммунистов, происходивший в Москве в ноябре 1918 года. Съезд избрал Центральное бюро мусульманских организаций РКП(б). — *173.*

37 Статья «Украина освобождается» с некоторыми изменениями также была напечатана под названием «Освобождающаяся Украина» передовой статьёй в газете «Правда» № 261 от 1 декабря 1918 года. — *174.*

38 Временное рабоче-крестьянское правительство Украины образовалось в 20-х числах ноября 1918 года. Первоначальным местопребыванием Украинского Советского правительства был г. Курск, затем г. Суджа. В состав правительства входили К. Е. Ворошилов, Ф. А. Сергеев (Артём) и другие. 29 ноября 1918 года Украинское Советское правительство опубликовало манифест, в котором провозгласило свержение гетмана и установление Советской власти на Украине. — *175.*

39 Украинская директория — контрреволюционное националистическое правительство, образованное в Киеве в конце 1918 года украинскими националистами во главе с Петлюрой и Винниченко. В феврале 1919 года директория была ликвидирована восставшими рабочими и крестьянами Украины. — *176.*

40 Статья «С Востока свет» одновременно была напечатана в газете «Правда» № 273, 15 декабря 1918 года, без подписи как передовая. — *177.*

41 Эстляндская трудовая коммуна — Эстляндская Советская Республика — образовалась 29 ноября 1918 года после освобождения Красной Армией Нарвы от немецких оккупантов. 7 декабря 1918 года Совет Народных Комиссаров утвердил написанный И. В. Сталиным декрет о признании независимости Эстляндской Советской Республики. — ***178.***

42 Советская власть в Латвии была провозглашена в середине декабря 1918 года. Временное Советское правительство Латвии издало 17 декабря 1918 года манифест к трудовому народу Латвии о переходе государственной власти в руки Советов. В манифесте говорилось: «Мы сознаём, что на этом трудном пути и в этой тяжёлой борьбе мы не одни. За нами стоит РСФСР, с которой и впредь мы останемся тесно связанными не только внешними узами». — ***179.***

43 Литовская тариба (буржуазный национальный совет) была создана в сентябре 1917 года под контролем германских оккупационных властей. — ***179.***

44 Трёхдневная забастовка в Харькове происходила в первых числах декабря 1918 года. Поводом к ней послужил арест президиума Харьковского Совета петлюровцами. Бастовали рабочие всех предприятий, трамвая и электростанции. Петлюровские власти вынуждены были освободить арестованных, после чего забастовка по решению Совета была прекращена. — ***180.***

45 Демонстрации и всеобщая политическая забастовка в Вильне и других городах Литвы происходили 16 декабря 1918 года. Они были организованы по призыву ЦК коммунистической партии Литвы и Белоруссии в знак протеста против политики буржуазной тарибы и немецких оккупантов. В Вильне в демонстрации принимало участие около 20 тысяч рабочих и городской бедноты. Демонстрация прошла под лозунгом «Вся власть Советам!». Демонстранты также требовали прекращения немцами вывоза из Литвы железнодорожного и другого имущества и освобождения политзаключённых. — ***183.***

46 Приветствия Совету Народных Комиссаров и Красной Армии были приняты на заседании Виленского Совета 16 декабря 1918 года. В приветствии Совнаркому РСФСР говорилось: «Совет Народных Комиссаров, возглавляемый испытанным вождём мирового пролетариата — товарищем Лениным, служит путеводной звездой рабочему классу Литвы в развёртывающейся борьбе за полное своё освобождение».

В приветствии Красной Армии сказано: «...Мы, рабочие Литвы, с величайшим восторгом следим за героической отвагой, проявляемой вами в борьбе против вооружённых сил контрреволюции. Также приветствуем тех рабочих и крестьян — сынов Литвы, кто вступил в ряды этой армии, жертвует своей жизнью во имя общего освобождения рабочего класса и, в частности, своих братьев, стонущих под игом тяжёлой оккупации...». — ***184.***

47 Временное революционное рабочее правительство Литвы образовалось в первой половине декабря 1918 года. Во главе его стоял большевик В. С. Мицкевич-Капсукас. 16 декабря 1918 года Временное рабочее правительство выпустило манифест, в котором заявляло, что «1. Вся полнота власти передаётся Советам рабочих, безземельных и малоземельных депутатов. 2. Власть немецких оккупантов отныне считается упразднённой. 3. Литовская кайзеровская тариба с её советом министров считается низложенной и стоящей вне закона». — ***184.***

48 Декретом от 22 декабря 1918 года за подписью Ленина Совет Народных Комиссаров РСФСР признал независимость Литовской Советской Республики. В постановлении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 23 декабря 1918 года, принятом по докладу И. В. Сталина, говорилось: «Перед лицом созданных революционной борьбой пролетарских и крестьянских масс Советских Республик Эстляндии, Латвии и Литвы Центральный Исполнительный Комитет вновь подтверждает, что факт бывшей принадлежности этих стран к старой царской империи не налагает на них никаких обязательств, и в то же время Центральный

Исполнительный Комитет выражает твёрдую уверенность, что только ныне, на почве признания полной свободы самоопределения и перехода власти в руки рабочего класса, создаётся свободный, добровольный и нерушимый союз трудящихся всех наций, населяющих территорию бывшей Российской империи...». — ***184***.

49 30 декабря 1918 года в связи с катастрофическим положением, создавшимся на Восточном фронте и особенно на участке III армии, ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина принял решение направить И. В. Сталина на Восточный фронт. 1 января 1919 года была образована комиссия ЦК партии и Совета Обороны в составе членов ЦК И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского для расследования причин сдачи Перми и поражений на фронте, а также принятия мер к восстановлению партийной и советской работы в районе III и II армий. 3 января 1919 года И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский выехали на Восточный фронт, где провели большую работу по восстановлению боеспособности III армии и укреплению фронта и тыла. В результате работы комиссии на Восточном фронте к концу января 1919 года был достигнут перелом. — ***186***.

50 13 января 1919 года И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский отправили В. И. Ленину и ЦК партии «Краткий предварительный отчёт» о ходе расследования причин пермской катастрофы. В отчёте сообщалось также о мерах, намеченных комиссией для того, чтобы восстановить положение на участке III армии и обеспечить переход армии в наступление. 14 января В. И. Ленин ответил на отчёт следующей телеграммой:

«**Глазов** и по месту нахождения
Сталину, Дзержинскому

Получил и прочёл первую шифрованную депешу. Очень прошу вас обоих лично руководить исполнением намеченных мер на месте, ибо иначе нет гарантии успеха.

Ленин». — ***190***.

51 **Центроколлегия** — местный орган Всероссийской эвакуационной комиссии. — ***191.***

52 Речь идёт о полках, которые Главком должен был отправить в III армию по требованию И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского. Направляя настоящий доклад в Реввоенсовет Республики, В. И. Ленин написал на нём: «...По-моему, **верх безобразия,** что Вацетис отдал 3 полка под Нарву. **Отмените это!!**» (см. Ленинский сборник XXXIV, стр. 90). — ***193.***

53 Декрет ВЦИК о единовременном чрезвычайном налоге на имущие группы городского и сельского населения был опубликован 2 ноября 1918 года. В декрете предписывалось освободить от чрезвычайного налога бедноту, умеренно обложить среднее крестьянство и всю тяжесть налога возложить на кулаков. — ***214.***

54 **«Известия ВЦИК»** — ежедневная газета; начала выходить с 28 февраля 1917 года под названием «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». После I Всероссийского съезда Советов газета стала органом ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и с 1 августа 1917 года выходила под названием «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». С 27 октября 1917 года после II Всероссийского съезда Советов газета становится официальным органом Советской власти. С 12 марта 1918 года выходит в Москве под названием «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов». С 22 июня 1918 года «Известия» — орган ВЦИК и Московского Совета, а позднее — орган ЦИК СССР и ВЦИК. — ***217.***

55 I съезд Советов Белоруссии открылся 2 февраля 1919 года в Минске. На съезде присутствовало 230 делегатов. Съезд провозгласил Белоруссию независимой Советской Социали-

стической Республикой, утвердил Конституцию БССР и избрал Центральный исполнительный комитет. В работах съезда принял участие председатель ВЦИК Я. М. Свердлов, который объявил постановление ВЦИК о признании независимости Белорусской Советской Социалистической Республики. — *228.*

56 I съезд Советов Литвы состоялся 18—20 февраля 1919 года в Вильне. На съезде присутствовало 220 делегатов. Съезд обсудил отчёт Временного рабоче-крестьянского правительства Литвы, вопрос об объединении с Белоруссией и другие вопросы. Признав необходимым объединение Литовской и Белорусской Советских Республик и установление федеративной связи с Российской Советской Республикой, съезд в резолюции по этому поводу заявил: «Живо чувствуя свою неразрывную связь со всеми советскими социалистическими республиками, съезд поручает рабоче-крестьянскому правительству Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии немедленно же вступить в переговоры с рабоче-крестьянскими правительствами РСФСР, Латвии, Украины и Эстляндии, на предмет создания из всех этих республик единой РСФСР». — *229.*

57 Речь идёт о намечавшейся Советом Антанты на февраль 1919 года конференции на Принцевых островах (в Мраморном море) с приглашением представителей Советского правительства и контрреволюционных правительств Колчака, Деникина и др. Целью конференции объявлялось восстановление мира в России. Конференция не состоялась. — *234.*

58 Бернская конференция — международная конференция социал-шовинистических и центристских партий II Интернационала, происходившая 3—10 февраля 1919 года в Берне (Швейцария). — *234.*

59 Из стихотворения А. В. Кольцова «Лес» (см. А. В. Кольцов. Полное собрание стихотворений. Л. 1939, стр. 90). — *235.*

60 Комиссия по составлению проекта программы РКП(б) была избрана на VII съезде партии 8 марта 1918 года в составе В. И. Ленина, И. В. Сталина и др. Проект, выработанный комиссией, был положен в основу программы, принятой на VIII съезде партии.

Цитированная в данной статье часть проекта вошла без изменений в программу партии (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 6-е, 1940, стр. 287). — *237*.

61 Имеется в виду Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов, созванное Исполнительным комитетом Петроградского Совета. Совещание происходило в Петрограде с 29 марта по 3 апреля 1917 года. — *240*.

62 **«Правда»** — ежедневная рабочая большевистская газета, созданная согласно указанию В. И. Ленина, по инициативе И. В. Сталина; издавалась в Петербурге с 22 апреля 1912 по 8 июля 1914 года. Вновь стала выходить после февральской революции (с 5 марта 1917 года) как Центральный Орган большевистской партии. 15 марта 1917 года в состав редакции «Правды» был введён И. В. Сталин. По возвращении в Россию в апреле 1917 года руководство «Правдой» возглавил В. И. Ленин. Ближайшими сотрудниками «Правды» были: В. М. Молотов, Я. М. Свердлов, М. С. Ольминский, К. Н. Самойлова и др. В этот период «Правда», несмотря на преследования и травлю, ведёт огромную работу по сплочению вокруг партии большевиков рабочих, революционных солдат и крестьян, разоблачает империалистическую буржуазию и её прихвостней — меньшевиков и эсеров, борясь за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. — *240*.

63 См. Апрельские тезисы В. И. Ленина — «О задачах пролетариата в данной революции» (Сочинения, т. XX, стр. 87—90). — *240*.

64 Международная конференция революционных социалистических партий происходила в Москве с 2 по 6 марта 1919 года. В ней приняли участие 52 делегата от важнейших стран Европы и Америки. Делегатами от Российской коммунистической партии были В. И. Ленин, И. В. Сталин, В. В. Воровский и др. Конференция объявила себя первым конгрессом Коммунистического Интернационала. Важнейшим вопросом порядка дня был доклад В. И. Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Конгресс образовал Исполком Коминтерна — исполнительный орган III Коммунистического Интернационала. — ***243.***

65 Бернская комиссия — комиссия, назначенная Бернской конференцией социал-шовинистов «для исследования социального и политического положения в России». В её состав были намечены Каутский, Гильфердинг, Лонге и др. На просьбу о разрешении въезда комиссии Советское правительство 19 февраля 1919 года заявило, что хотя оно и не считает Бернскую конференцию ни социалистической, ни представляющей в какой бы то ни было мере рабочий класс, тем не менее разрешает въезд комиссии в Советскую Россию. Поездка «знатных ревизоров из Берна», как называл членов комиссии В. И. Ленин, не состоялась. — ***246.***

66 Имеются в виду сообщения английской печати, появившиеся в конце февраля 1919 года, о намерениях Совета Антанты возобновить приглашение на конференцию на Принцевы острова. — ***246.***

67 VIII съезд РКП(б) происходил в Москве 18—23 марта 1919 года. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Отчёт ЦК; 2) Программа РКП(б); 3) О Коммунистическом Интернационале; 4) Военное положение и военная политика; 5) Работа в деревне; 6) Организационные вопросы; 7) Выборы Центрального Комитета. С отчётом ЦК, докладами о партийной программе и о работе в деревне выступил В. И. Ленин.

Военный вопрос обсуждался съездом на пленарных заседаниях и в военной секции. На съезде выступала так называемая «военная оппозиция», объединявшая бывших «левых коммунистов» и часть работников, не участвовавших ни в какой оппозиции, но недовольных руководством Троцкого в армии. Борясь против искривления Троцким военной политики партии, против его антипартийной практики, «военная оппозиция», однако, защищала пережитки партизанщины в армии и другие неправильные взгляды по ряду вопросов военного строительства. Против «военной оппозиции» выступили В. И. Ленин и И. В. Сталин. Съезд отклонил ряд предложений «военной оппозиции» (проект Смирнова), в то же время осудив вредную позицию Троцкого. Выделенная съездом военная комиссия в составе товарищей Сталина, Ярославского и др. выработала резолюцию по военному вопросу, которая была принята съездом единогласно.

О VIII съезде РКП(б) и его решениях по военному и другим вопросам см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 222—225. — ***249.***

68 Проект декрета о реорганизации Государственного Контроля был подготовлен комиссией в составе И. В. Сталина, Я. М. Свердлова и др. Проект обсуждался на заседаниях Совнаркома 8 марта и 3 апреля 1919 года. С докладами о проекте выступал И. В. Сталин. В подготовке и окончательном редактировании проекта непосредственное участие принимал В. И. Ленин. — ***251.***

69 Два документа: первый под заглавием «Казнь 26 комиссаров» и второй — «Свидание генерала Томсона с господином Чайкиным 23 марта 1919 года» были напечатаны как приложения к настоящей статье в «Известиях» 23 апреля 1919 года. — ***252.***

70 **«Знамя Труда»** — газета бакинского комитета эсеров; выходила с января 1918 года по ноябрь 1919 года. — ***252.***

71 **«Единая Россия»** — газета кадетского направления; издавалась так называемым «Русским национальным комитетом г. Баку» с декабря 1918 года по июль 1919 года. — *252.*

72 **«Искра»** — газета бакинского комитета меньшевиков; выходила с ноября 1918 года по апрель 1920 года. — *255.*

73 В связи с наступлением Юденича в мае 1919 года и создавшейся угрозой окружения и захвата белыми Петрограда, на Петроградский фронт в качестве чрезвычайного уполномоченного Совета Обороны был направлен И. В. Сталин. В мандате Совета Обороны от 17 мая 1919 года указывалось, что И. В. Сталин командируется в Петроградский район и другие районы Западного фронта «для принятия всех необходимых экстренных мер в связи с создавшимся на Западном фронте положением». 19 мая 1919 года И. В. Сталин прибыл в Петроград. — *258.*

74 Красная Горка и Серая Лошадь — форты под Петроградом. 13 июня 1919 года гарнизон этих фортов, поддавшись контрреволюционной агитации белогвардейцев, связанных с эсерами и меньшевиками, поднял мятеж против Советской власти. Для действий против мятежников по приказу И. В. Сталина 13 июня вышли в море корабли Балтийского флота. Одновременно в Ораниенбауме была сформирована Береговая группа войск, ядро которой составили отряды моряков. 14 июня И. В. Сталин приехал в Ораниенбаум и провёл совещание представителей морского и сухопутного командования, командиров и комиссаров отрядов и частей. На совещании был принят предложенный И. В. Сталиным план захвата Красной Горки одновременным ударом с моря и с суши. 15 июня под непосредственным руководством И. В. Сталина, находившегося на боевой линии, Береговая группа и другие части при поддержке кораблей Балтийского флота повели наступление. Разгромив мятежников на подступах Красной Горки, советские войска 16 июня в 00 час. 30 мин. овладели фортом. Через несколько часов был захвачен форт Серая Лошадь. — *261.*

75 **«Times»** («Таймс») — влиятельная газета английской крупной буржуазии, издаётся в Лондоне с 1788 года; в дни похода Юденича призывала оказывать ему помощь. — ***266.***

76 Видлицкий завод на восточном берегу Ладожского озера был главной базой белофиннов, действовавших на Олонецком участке Петроградского фронта. 27 июня 1919 года части Красной Армии при поддержке кораблей Онежской флотилии и Балтийского флота внезапным ударом овладели Видлицей, уничтожив штаб так называемой «Олонецкой добровольческой армии» и захватив богатые склады боеприпасов, снаряжения и продовольствия. Белофинны были отброшены за финскую границу. — ***269.***

77 В начале июля 1919 года белополяки перешли в общее наступление, создав угрозу Советской Республике с запада. Центральный Комитет партии поручил И. В. Сталину непосредственное руководство Западным фронтом. 9 июля 1919 года И. В. Сталин, назначенный членом Реввоенсовета Западного фронта, прибыл в штаб фронта в Смоленск. — ***272.***

78 26 сентября 1919 года ЦК РКП(б) принял решение о направлении И. В. Сталина на Южный фронт для организации разгрома Деникина. 3 октября И. В. Сталин прибыл в штаб фронта. План разгрома Деникина, предложенный И. В. Сталиным, был принят Центральным Комитетом партии. — ***275.***

79 II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока происходил в Москве с 22 ноября по 3 декабря 1919 года. На съезде присутствовало около 80 делегатов — представителей мусульманских коммунистических организаций Туркестана, Азербайджана, Хивы, Бухары, Киргизии, Татарии, Чувашии, Башкирии, Кавказа и отдельных городов (Пермь, Вятка, Оренбург и др.). С докладом о текущем моменте выступил В. И. Ленин. Съезд заслушал отчёт о работе Центрального бюро мусуль-

манских организаций РКП(б), обсудил восточный вопрос и другие вопросы и наметил задачи партийной и советской работы на Востоке. — *279*.

80 Постскриптум к статье «К военному положению на юге» был написан И. В. Сталиным в связи с опубликованием этой статьи в журнале **«Революционный Фронт»** — органе Реввоенсовета Юго-Западного фронта и Украинского совета трудовой армии. — *291*.

81 Украинская трудовая армия была создана в феврале 1920 года. В её состав были включены воинские части, выделенные Юго-Западным фронтом для использования в области хозяйственного строительства, главным образом на работах по восстановлению Донбасса. Для руководства Украинской трудовой армией Совнарком РСФСР совместно с Всеукраинским ревкомом образовал Совет трудовой армии из представителей хозяйственных наркоматов и Реввоенсовета Юго-Западного фронта под председательством особоуполномоченного и члена Совета Обороны И. В. Сталина. — *292*.

82 IV Всеукраинская конференция КП(б)У происходила в Харькове с 17 по 23 марта 1920 года. В ней приняли участие 278 делегатов. В порядке дня конференции стояли следующие вопросы: 1) Политический и организационный доклад ЦК КП(б)У; 2) Взаимоотношения Украинской Советской Республики и РСФСР; 3) Отношение к другим политическим партиям; 4) Экономическая политика; 5) Земельный вопрос и работа в деревне; 6) Продовольственный вопрос; 7) Выборы ЦК КП(б)У и делегатов на IX съезд РКП(б).

И. В. Сталин принял участие в конференции как представитель ЦК РКП(б). Центральное место на конференции занял вопрос об экономической политике. При обсуждении этого вопроса был дан отпор антипартийной группе «демократического централизма» (Сапронов и др.), выступавшей против принципа единоначалия в руководстве промышленностью. По вопросу о работе в деревне конференция приняла

важное решение о создании на Украине союзов малоземельных и безземельных крестьян (комитетов незаможных селян). Конференция избрала И. В. Сталина делегатом на IX съезд РКП(б). — *294.*

83 Имеется в виду контрреволюционный переворот (так называемый путч Каппа) в Берлине 13 марта 1920 года, организованный германскими реакционерами. Правительство Каппа было изгнано через несколько дней в результате всеобщей стачки рабочих. — *296.*

84 Речь идёт о тезисах ЦК РКП(б) к IX съезду РКП(б) — «Очередные задачи хозяйственного строительства». Тезисы были опубликованы в «Известиях ЦК РКП(б)» № 14, 12 марта 1920 года. — *302.*

85 VII Всероссийский съезд Советов происходил в Москве 5—9 декабря 1919 года. Съезд заслушал доклад В. И. Ленина о работе ВЦИК и Совнаркома и обсудил вопросы: о военном положении, советском строительстве, продовольственном положении, о топливе и др. Решения, принятые съездом по основным вопросам повестки дня (резолюции: «Об организации продовольственного дела в РСФСР», «О советском строительстве», «Об организации топливного дела в РСФСР») были посвящены задачам организации советского хозяйства и советского управления.

Резолюция Харьковской конференции — резолюция об экономическом строительстве, принятая на Харьковской губернской конференции КП(б)У 15 марта 1920 года по докладу об экономической политике. — *302.*

86 IX съезд РКП(б) происходил в Москве с 29 марта по 5 апреля 1920 года. Съезд обсудил следующие вопросы: 1) Отчёт ЦК; 2) Очередные задачи хозяйственного строительства; 3) Профессиональное движение; 4) Задачи Коммунистического Интернационала; 5) Организационные вопросы; 6) Отношение к кооперации; 7) Переход к милиционной системе; 8) Выборы ЦК. В. И. Ленин выступил на съезде с политиче-

ским отчётом ЦК и с речами о хозяйственном строительстве и о кооперации.

Съездом были определены ближайшие хозяйственные задачи страны в области транспорта и промышленности. Особое внимание съезд обратил на вопрос об едином хозяйственном плане. Главное место в этом плане занимал вопрос об электрификации народного хозяйства. На съезде был дан отпор антипартийной группировке «демократического централизма» (Сапронов, Осинский и др.), выступавшей против установления единоначалия в промышленности. — *303.*

87 Боротьбисты — украинские левые эсеры, образовавшие в мае 1918 года самостоятельную партию. Именовались боротьбистами по названию центрального органа своей партии — газеты «Боротьба». В марте 1920 года, в связи с ростом влияния большевиков в крестьянских массах Украины, боротьбисты были вынуждены пойти на роспуск своей партии и присоединение к Коммунистической партии (большевиков) Украины. IV конференция КП(б)У вынесла решение о принятии боротьбистов в партию, причём все вновь принятые были подвергнуты перерегистрации. В последующие годы многие из боротьбистов, став на путь двурушничества и обмана партии, возглавили антисоветскую борьбу контрреволюционных националистических элементов на Украине и были разоблачены как злейшие враги украинского народа. — *304.*

88 Лондонский съезд — V съезд РСДРП, происходивший с 30 апреля по 19 мая 1907 года в Лондоне. — *305.*

89 См. К. Маркс. Тезисы о Фейербахе. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1941, стр. 382. — *306.*

90 См. В. И. Ленин. Сочинения, т. IV, стр. 359—508. — *309.*

91 См. В. И. Ленин. Сочинения, т. VI, стр. 155—336. — *309.*

92 Эти слова из письма Лассаля к Марксу от 24 июня 1852 года приведены В. И. Лениным в эпиграфе к работе «Что делать?» (см. Сочинения, т. IV, стр. 359). — ***309.***

93 Имеются в виду три партии, образовавшиеся после раскола старой германской социал-демократической партии: социал-демократическая партия, независимая социал-демократическая партия и коммунистическая партия Германии. — ***309.***

94 Булыгинская дума — совещательное представительное учреждение, которое царское правительство намечало созвать в 1905 году. Проект закона об учреждении совещательной Государственной думы и положение о выборах в Думу были разработаны комиссией под председательством министра внутренних дел Булыгина и опубликованы вместе с царским манифестом 6 августа 1905 года. Большевики объявили активный бойкот Булыгинской думы. «...Булыгинская дума никогда не была созвана. Её смёл революционный вихрь, прежде чем она была созвана» (В. И. Ленин. Сочинения, т. XIX, стр. 352). — ***312.***

95 См. В. И. Ленин. Сочинения, т. VIII, стр. 27—126. — ***312.***

96 См. В. И. Ленин. Сочинения, т. IX, стр. 79—143. — ***312.***

97 Брошюра «Задачи русских социал-демократов» написана В. И. Лениным в ссылке в конце 1897 года. Первое издание брошюры с предисловием П. Аксельрода было выпущено в 1898 году в Женеве «Союзом русских социал-демократов» (см. В. И. Ленин. Сочинения, т. II, стр. 167—190). — ***314.***

98 Таммерфорсская конференция — первая конференция большевиков, состоялась 12—17 декабря 1905 года. На конференции впервые лично встретились В. И. Ленин и И. В. Сталин. До этого они поддерживали связь между собой письмами или через товарищей.

В порядке дня конференции стояли следующие вопросы: 1) Доклады с мест; 2) Доклад о текущем моменте; 3) Организационный отчёт ЦК; 4) Об объединении обеих частей РСДРП; 5) О реорганизации партии; 6) Аграрный вопрос; 7) О Государственной думе.

С докладами о текущем моменте и по аграрному вопросу, а также с речью по вопросу об отношении к Виттевской думе, выступил В. И. Ленин. И. В. Сталин выступил на конференции с докладом о работе Закавказской организации большевиков и с речью в защиту ленинской тактики активного бойкота Думы. Конференция приняла решение о восстановлении единства партии, фактически расколотой на две партии, и предложенную В. И. Лениным резолюцию по аграрному вопросу. И. В. Сталин вместе с В. И. Лениным принял участие в работе комиссии по выработке резолюции об отношении к Думе. В этой резолюции конференция призвала партию и рабочий класс к бойкоту Думы и предложила всем партийным организациям широко использовать избирательные собрания для расширения революционной организации пролетариата и ведения во всех слоях народа агитации за вооружённое восстание. — ***316.***

99 Имеется в виду дипломатическая переписка, возникшая в связи с нотой английского министра иностранных дел Керзона народному комиссару иностранных дел РСФСР от 11 апреля 1920 года. В этой ноте Керзон предлагал Советскому правительству полную капитуляцию Врангеля и его войск в Крыму на условии амнистии. Об этой переписке см. также настоящий том, стр. 333—334. — ***319.***

100 Конференция держав Антанты в Сан-Ремо (Италия) происходила с 19 по 26 апреля 1920 года. На конференции обсуждался вопрос о выполнении Германией Версальского мирного договора, проект мирного договора с Турцией и другие вопросы. — ***327.***

101 **«Красноармеец»** — ежедневная красноармейская газета Политотдела Реввоенсовета XVI армии Западного фронта; издавалась с 20 марта 1919 года по 15 мая 1921 года. — ***342.***

102 На проекте данного письма имеется резолюция В. И. Ленина, адресованная секретарю ЦК РКП(б), в которой говорится: «Я за **немедленную** рассылку, как бесспорной вещи». Письмо было разослано Центральным Комитетом партийным организациям во второй половине июля 1920 года. — ***344.***

103 Войска ВОХР — войска внутренней охраны Республики; в 1919—1920 годах несли службу по охране городов, заводов, железных дорог, складов и пр. в тылу и в прифронтовых районах. — ***349.***

104 Статья «Марксизм и национальный вопрос» (см. Сочинения, т. 2, стр. 290—367) написана И. В. Сталиным в конце 1912 года — начале 1913 года в Вене; впервые напечатана за подписью К. Сталин в журнале «Просвещение» №№ 3—5 за 1913 год под заглавием «Национальный вопрос и социал-демократия».

«Просвещение» — большевистский ежемесячный журнал, издавался в Петербурге с декабря 1911 года по июнь 1914 года, когда был закрыт царским правительством. Осенью 1917 года вышел ещё один двойной номер. Работой журнала руководил В. И. Ленин. В период своего пребывания в Петербурге И. В. Сталин принимал ближайшее участие в работе журнала. — ***370.***

105 Статья «Октябрьский переворот и национальный вопрос» (см. настоящий том, стр. 155—167) была опубликована в газете «Жизнь Национальностей» № 1, 9 ноября 1918 года.

Газета **«Жизнь Национальностей»** — орган Народного комиссариата по делам национальностей; выходила еженедельно в Москве с 9 ноября 1918 года по 16 февраля 1922 года. С 25 февраля 1922 года газета была преобразована в журнал, выходивший под тем же названием по январь 1924 года. — ***371.***

106 См. настоящий том, стр. 351—363. — ***372.***

107 Комитет действий и пропаганды или Совет пропаганды и действий народов Востока был создан на I съезде народов

Востока в Баку в сентябре 1920 года. Комитет имел задачей организацию пропаганды, поддержку и объединение освободительного движения на Востоке. Просуществовал около года. — ***379.***

108 14 сентября 1920 года в Грузию под видом «социалистической делегации» прибыли лидеры II Интернационала (Вандервельде, Макдональд, Ренодель и др.). К. Каутский, считавшийся одним из руководителей «делегации», приехал в Тифлис 30 сентября. Меньшевики устроили «делегации» и Каутскому торжественную встречу. Через две недели «делегация» выехала обратно в Западную Европу, а Каутский остался в Тифлисе и жил там до декабря 1920 года. — ***392.***

109 Имеются в виду слова из защитительной речи Лютера на Вормском сейме (1521 г.), где Лютеру католической церковью было предложено отречься от своего учения (см. D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesammtausgabe. Weimar, 1897, Band 7, S. 838). — ***393.***

110 Съезд народов Дагестана состоялся в Темир-Хан-Шуре 13 ноября 1920 года. На съезде присутствовало около 300 делегатов. После объявления И. В. Сталиным автономии Дагестана с приветственной речью на съезде выступил Г. К. Орджоникидзе. Съезд принял резолюцию, в которой заявил о нерушимости союза народов Дагестана с трудовыми народами Советской России. — ***394.***

111 Съезд народов Терской области происходил во Владикавказе 17 ноября 1920 года. На съезде присутствовало свыше 500 делегатов. В работе съезда приняли участие Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров. В резолюции по докладу И. В. Сталина съезд выразил уверенность, что «автономия ещё более скрепит узы братства, связывающие трудовые массы Терской области с Советской Россией». — ***399.***

112 Севрский договор — мирный договор, продиктованный Антантой Турции — союзнице Германии в первой мировой

войне; подписан 10 августа 1920 года в Севре (близ Парижа). Кабальные условия этого договора, заключённого с константинопольским правительством, фактически упраздняли независимость Турции. — *411.*

113 Четырнадцать пунктов Вильсона — программа мира, выдвинутая президентом США Вильсоном в январе 1918 года. В одном из пунктов говорилось о гарантии независимости и целости как больших, так и малых государств. — *413.*

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

(Октябрь 1917—1920)

1917

25—26 октября. В. И. Ленин и И. В. Сталин руководят II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов.

26 октября. И. В. Сталин на II съезде Советов избирается членом ВЦИК и утверждается народным комиссаром по делам национальностей.

В ночь на 28 октября. В. И. Ленин и И. В. Сталин посещают штаб Петроградского военного округа, где разрабатывают с военными работниками оперативный план разгрома войск Керенского — Краснова.

28 октября. В. И. Лениным и И. В. Сталиным подписано постановление СНК о запрещении выхода буржуазных газет.

31 октября. И. В. Сталин выступает на заседании Военно-революционного комитета с сообщением о положении на фронте.

2 ноября. В. И. Лениным и И. В. Сталиным подписана «Декларация прав народов России», написанная И. В. Сталиным.

3 ноября. И. В. Сталин выступает в прениях на совещании представителей политических партий,

рабочих Путиловского завода и Центрального исполнительного комитета Всероссийского железнодорожного союза (Викжеля).

6 ноября. И. В. Сталин выступает на заседании ВЦИК с речью по вопросу о создании «общесоциалистического правительства».

9 ноября. В. И. Лениным и И. В. Сталиным подписан приказ об увольнении генерала Духонина от должности верховного главнокомандующего.

14 ноября. И. В. Сталин произносит речь на съезде финляндской социал-демократической рабочей партии в Гельсингфорсе.

16 ноября. И. В. Сталин выступает на заседании Совнаркома с предложением о передаче исторических ценностей украинскому народу; избирается в состав комиссии по выработке декрета о революционных судах.

19 ноября. И. В. Сталин на заседании Совнаркома выступает с докладами: 1) о торговле с Финляндией и 2) об Украине и Раде.

20 ноября. И. В. Сталин вносит на рассмотрение Совнаркома проект обращения Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»; делает доклад Совнаркому о контрреволюционных действиях комиссии по выборам в Учредительное собрание.

22 ноября. И. В. Сталин выступает на заседании Военно-революционного комитета по вопросу о закрытии контрреволюционных газет.

27 ноября. И. В. Сталин выступает на заседании Совнаркома по вопросу о проведении в жизнь политики социалистического государства в области финансов и экономики.

Не ранее 27 ноября.	В. И. Ленин и И. В. Сталин составляют конспект программы переговоров о мире.
28 ноября.	В. И. Лениным и И. В. Сталиным подписан составленный В. И. Лениным «Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции».
29 ноября.	ЦК партии создаёт Бюро ЦК, в которое входят В. И. Ленин, И. В. Сталин и Я. М. Свердлов.
1 декабря.	И. В. Сталин беседует с председателем Исполкома Всероссийского мусульманского совета о возвращении мусульманам «Священного корана Османа».
2 декабря.	И. В. Сталин на заседании Совнаркома делает доклады об Украине и об организации съезда Советов Белоруссии.
5 декабря.	В газете «Правда» опубликован подписанный В. И. Лениным, И. В. Сталиным и Я. М. Свердловым декрет о создании Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ).
	И. В. Сталин заключает соглашение с представителями Белорусского областного комитета о совместной работе в целях укрепления Советской власти в Белоруссии.
12 декабря.	И. В. Сталиным написана статья «Ответ товарищам украинцам в тылу и на фронте».
14 декабря.	И. В. Сталин на заседании ВЦИК выступает с докладом о взаимоотношениях с Украинской радой.
16 декабря.	И. В. Сталин на заседании Совнаркома выступает с докладами о положении в Оренбурге, Уральском округе, Туркестане и на Кавказе.

18 декабря.	В. И. Лениным и И. В. Сталиным подписан декрет о государственной независимости Финляндии.
	И. В. Сталин на заседании Совнаркома делает сообщение о военном положении в Оренбургском округе.
19 декабря.	И. В. Сталин выступает на заседании Совнаркома с докладом об Украинской центральной раде.
21 декабря.	В. И. Ленин и И. В. Сталин принимают участие в заседании Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной Армии.
22 декабря.	И. В. Сталин на заседании ВЦИК делает доклад по вопросу о независимости Финляндии.
23 декабря.	И. В. Сталин назначается председателем Совнаркома на время отпуска В. И. Ленина.
24 декабря.	И. В. Сталин председательствует на заседании Совнаркома и выступает с докладами о положении на Дону, о съезде трудового казачества и о подготовке наступления революционных отрядов на Оренбург.
27 декабря.	Совет Народных Комиссаров на заседании под председательством И. В. Сталина принимает постановление о национализации Путиловских заводов и декрет о конфискации аэропланного завода Анатра в Симферополе и др.
27 и 28 декабря.	И. В. Сталин беседует с делегатами левой части казачьего войскового круга Донской области и представителем 8-й казачьей дивизии.
31 декабря.	Статья И. В. Сталина «О «Турецкой Армении»» напечатана в № 227 газеты «Правда».
	Написанный И. В. Сталиным декрет «О «Турецкой Армении»» напечатан в том же номере «Правды» за подписями В. И. Ленина и И. В. Сталина.

1918

8 января. На заседании Совнаркома И. В. Сталин избирается в комиссию по разработке мероприятий в области продовольственной политики Советской власти.

10—18 января. И. В. Сталин участвует в работах III Всероссийского съезда Советов.

11 января. И. В. Сталин на заседании Центрального Комитета партии выступает в защиту предложения В. И. Ленина по вопросу о мире с немцами.

15 января. И. В. Сталин выступает на заседании большевистской фракции III съезда Советов с докладом о Федерации Советских Республик.

И. В. Сталин выступает на заседании III съезда Советов с докладом и заключительным словом по национальному вопросу. Съезд принимает предложенную И. В. Сталиным резолюцию о федеральных учреждениях Российской Республики.

24 января. И. В. Сталин на заседании ЦК партии, посвящённом созыву VII съезда партии, высказывается за пересмотр программы РСДРП(б).

И. В. Сталин по поручению ЦК большевистской партии проводит совещание деятелей революционного крыла социалистических партий ряда стран Европы и Америки.

28 января. В. И. Ленин и И. В. Сталин посылают телеграмму советской мирной делегации в Брест-Литовск о необходимости немедленного заключения мира с Германией.

21(8) февраля *.	В связи с наступлением немецких войск В. И. Ленин и И. В. Сталин дают директиву Петербургскому городскому и районным комитетам большевистской партии об организации отпора немецким захватчикам и о мобилизации буржуазии на рытьё окопов под контролем рабочих. Такую же директиву И. В. Сталин посылает киевским большевикам.
23 февраля.	И. В. Сталин на заседании Центрального Комитета партии поддерживает В. И. Ленина в борьбе против Троцкого и Бухарина по вопросу о Брестском мире.
24 февраля.	И. В. Сталин по прямому проводу даёт директиву Народному секретариату Украинской Советской Республики о посылке мирной делегации в Брест и об основах её тактики при переговорах с германскими империалистами.
Не ранее 2 марта.	В. И. Ленин и И. В. Сталин в разговоре по прямому проводу с председателем Мурманского Совета требуют принятия срочных дипломатических мер для охраны Мурманска от оккупации Англией и Францией.
6—8 марта.	И. В. Сталин участвует в работах VII съезда РКП(б).
8 марта.	На VII съезде РКП(б) И. В. Сталин избирается членом Центрального Комитета партии и членом комиссии по выработке проекта программы партии.
Ранее 10 марта.	И. В. Сталин избирается делегатом на IV Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов от Петроградского Совета.

* С 21(8) февраля 1918 года в биографической хронике даты даются по новому стилю.

10 марта.	И. В. Сталин вместе с правительством выезжает в Москву.
14 марта.	Статья И. В. Сталина «Украинский узел» напечатана в № 47 газеты «Известия».
	В. И. Ленин и И. В. Сталин в письме Г. К. Орджоникидзе, чрезвычайному комиссару Украины, требуют создания единого боевого фронта Крыма и Донецкого бассейна со всей Россией для борьбы с нашествием немецких оккупантов.
14—16 марта.	И. В. Сталин участвует в работах IV Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов.
16 марта.	IV Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов избирает И. В. Сталина членом ВЦИК.
19 марта.	И. В. Сталин в письме к С. Шаумяну и А. Джапаридзе указывает на необходимость укрепления Баку в военном отношении.
26 и 27 марта.	Статья И. В. Сталина «Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма» напечатана в №№ 55 и 56 газеты «Правда».
В ночь на 31 марта.	И. В. Сталин разговаривает по прямому проводу с председателем Ташкентского Совета о внутреннем положении в Туркестане.
1 апреля.	Большевистская фракция ВЦИК избирает И. В. Сталина членом комиссии по выработке проекта первой Конституции Российской Советской Республики.
2 апреля.	И. В. Сталин на заседании Совнаркома предлагает немедленно начать мирные переговоры с Украинской центральной радой в связи с наступлением немцев на Харьков.

3 и 4 апреля. Беседа И. В. Сталина с сотрудником газеты «Правда» об организации Российской Федеративной Республики опубликована в №№ 62 и 63 газеты «Правда».

5 апреля. И. В. Сталин выступает на первом заседании комиссии ВЦИК по выработке проекта Конституции РСФСР.

9 апреля. Обращение И. В. Сталина к Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Туркестана и другим опубликовано в № 67 газеты «Правда» под названием «Одна из очередных задач».

12 апреля. И. В. Сталин на заседании комиссии ВЦИК по выработке проекта Конституции РСФСР выступает с докладом о типе федерации Российской Советской Республики.

19 апреля. Проект И. В. Сталина «Общие положения Конституции РСФСР» обсуждается и утверждается на заседании комиссии ВЦИК по выработке проекта Конституции.

27 апреля. Совет Народных Комиссаров назначает И. В. Сталина полномочным представителем РСФСР для ведения переговоров с Украинской центральной радой о заключении мирного договора.

29 апреля. И. В. Сталин прибывает с делегацией в Курск.

Не ранее 2 мая. И. В. Сталин выезжает из Курска в Москву для доклада Совнаркому.

5 мая. В. И. Лениным и И. В. Сталиным послана в Воронеж, Ростов и Брянск радиотелеграмма о заключении перемирия на Украинском фронте.

10—16 мая.	И. В. Сталин руководит совещанием по созыву Учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской Советской Республики и выступает с речами при открытии и закрытии совещания.
28 мая.	Статья И. В. Сталина «Положение на Кавказе» напечатана в № 100 газеты «Правда».
29 мая.	Совнарком назначает И. В. Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России, облечённым чрезвычайными правами.
1 июня.	Статья И. В. Сталина «О Донщине и Северном Кавказе (Факты и махинации)» напечатана в № 108 газеты «Правда».
4 июня.	И. В. Сталин выезжает из Москвы в Царицын.
6 июня.	И. В. Сталин прибывает в Царицын.
7 июня.	И. В. Сталин телеграфирует В. И. Ленину о мерах, принятых по налаживанию транспорта, введению революционного порядка в Царицыне и отправке хлеба в центр.
13 июня.	И. В. Сталин в телеграмме В. И. Ленину сообщает об улучшении дела с транспортом, о плане заготовки хлеба и отправки его в Москву.
25 июня.	И. В. Сталин приезжает в Камышин для налаживания транспорта и перевозки продовольственных грузов.
29 июня.	И. В. Сталин сообщает из Царицына по прямому проводу В. И. Ленину об отправке на север маршрутных поездов с продовольствием.

7 июля. В. И. Ленин и И. В. Сталин обмениваются телеграммами по поводу восстания «левых» эсеров.

И. В. Сталин в письме В. И. Ленину сообщает о военном положении в районе Царицына и о Туркестане.

8 июля. И. В. Сталин пишет в Баку С. Шаумяну письмо по вопросам внутренней и внешней политики РСФСР и Азербайджана.

10 июля. И. В. Сталин в письме В. И. Ленину протестует против распоряжений Троцкого, ведущих к развалу Царицынского фронта и потере Северо-Кавказского края.

15 июля. И. В. Сталин телеграфирует в Народный комиссариат по военным делам о необходимости спешной помощи Советскому Туркестану.

17 июля. И. В. Сталин телеграфирует В. И. Ленину о результатах своей поездки по Царицынскому фронту.

18 июля. И. В. Сталин сообщает по прямому проводу В. И. Ленину об отправке в Москву с 12 по 16 июля пяти поездов с продовольствием.

19 июля. Создан Военный совет Северо-Кавказского военного округа во главе с И. В. Сталиным.

20 июля. И. В. Сталин в телеграмме С. Шаумяну от имени ВЦИК и Совнаркома требует от Бакинского Совета проведения независимой внешней политики и решительной борьбы с агентами иноземного капитала.

24 июля. И. В. Сталин разговаривает по прямому проводу с В. И. Лениным по вопросу

о продовольственном положении Москвы и Петрограда.

4 августа. И. В. Сталин в письме В. И. Ленину сообщает о военном и продовольственном положении на юге.

6 августа. И. В. Сталиным подписан приказ Военного совета Северо-Кавказского военного округа о реорганизации всех органов, ведающих снабжением фронта.

8 августа. И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов находятся на станции Котельниково; отдают распоряжение командующему южным участком Царицынского фронта о переброске войск в связи с наступлением красновских банд.

13 августа. И. В. Сталиным подписан приказ Военного совета, объявляющий Царицын и губернию на осадном положении.

14 августа. И. В. Сталиным подписан приказ Военного совета о мобилизации в Царицыне буржуазии для рытья окопов.

17 августа. И. В. Сталин телеграфирует в Москву Пархоменко об улучшении положения на Царицынском фронте.

19 августа. И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в связи с боевыми действиями на фронте находятся в Сарепте.

24 августа. И. В. Сталиным и К. Е. Ворошиловым подписан оперативный приказ о развёртывании наступления на Царицынском фронте.

26 августа. И. В. Сталиным и К. Е. Ворошиловым подписан приказ о реорганизации орудийного

завода в Царицыне в связи с нуждой на фронте в броневых автомобилях.

31 августа. И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов посылают председателю ВЦИК Я. М. Свердлову телеграмму по поводу злодейского покушения на жизнь В. И. Ленина.

6 сентября. И. В. Сталин телеграфирует в Совнарком об успешном наступлении советских войск в районе Царицына.

8 сентября. И. В. Сталин телеграфирует В. И. Ленину о ликвидации в Царицыне организованного эсерами контрреволюционного восстания полка «Грузолес».

10 сентября. И. В. Сталин на митинге в Царицыне от имени Совнаркома и Военного совета Северо-Кавказского округа приветствует отличившиеся в боях царицынские полки и вручает им знамёна с надписью «За доблесть в боях».

12 сентября. И. В. Сталин выезжает в Москву для доклада В. И. Ленину по вопросам, связанным с положением на Южном фронте.

15 сентября. Состоялось совещание В. И. Ленина, Я. М. Свердлова и И. В. Сталина по вопросам Царицынского фронта.

17 сентября. И. В. Сталин назначается председателем вновь образованного Военно-революционного совета Южного фронта.

19 сентября. И. В. Сталин занимается вопросами состава и порядка работы коллегии Народного комиссариата по делам национальностей.

В. И. Ленин и И. В. Сталин посылают приветственную телеграмму революционным войскам Царицынского фронта.

21 сентября. В газете «Известия» опубликована беседа И. В. Сталина с сотрудником «Известий» о положении на Царицынском фронте.

22 сентября. И. В. Сталин возвращается из Москвы в Царицын.

28 сентября. И. В. Сталин руководит первым заседанием Военно-революционного совета Южного фронта по вопросу о разделении войсковых частей фронта на четыре армии.

3 октября. И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов посылают телеграмму В. И. Ленину с требованием обсудить в ЦК вопрос о действиях Троцкого, грозящих развалом Южного фронта.

6 октября. И. В. Сталин вновь выезжает в Москву.

8 октября. Постановлением Совнаркома И. В. Сталин назначается членом Реввоенсовета Республики.

11 октября. И. В. Сталин возвращается из Москвы в Царицын.

И. В. Сталин информирует по прямому проводу Я. М. Свердлова о положении на Царицынском фронте.

16 октября. «Письмо к донской бедноте», подписанное И. В. Сталиным и другими членами Военсовета, напечатано в № 58 газеты «Солдат Революции».

18 октября. И. В. Сталин телеграфирует В. И. Ленину о разгроме красновских войск под Царицыном.

19 октября. И. В. Сталин выезжает из Царицына в Москву.

22 октября. И. В. Сталин посылает приветственную телеграмму революционным полкам, разгромившим белогвардейские войска под Царицыном.

На II съезде коммунистической партии (большевиков) Украины И. В. Сталин избирается членом ЦК КП(б)У.

29 октября. И. В. Сталин выступает на пленуме Московского Совета с докладом о положении дел на Южном фронте.

Статья И. В. Сталина «Логика вещей (По поводу «Тезисов» ЦК меньшевиков)» напечатана в № 234 газеты «Правда».

6 ноября. Статья И. В. Сталина «Октябрьский переворот (24 и 25 октября 1917 года в Петрограде)» напечатана в № 241 газеты «Правда».

6—9 ноября. И. В. Сталин участвует в работах VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов.

9 ноября. VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов избирает И. В. Сталина членом ВЦИК.

11 ноября. И. В. Сталин выступает от имени ЦК РКП(б) с приветственной речью на I съезде мусульман-коммунистов в Москве.

13 ноября. И. В. Сталин на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета избирается членом Президиума ВЦИК.

17 ноября. Статья И. В. Сталина «Средостение» напечатана в № 2 газеты «Жизнь Национальностей».

24 ноября. Статья И. В. Сталина «Не забывайте Востока» напечатана в № 3 газеты «Жизнь Национальностей».

30 ноября. И. В. Сталин назначается членом Совета Рабоче-Крестьянской Обороны и заместителем председателя Совета.

1 декабря. И. В. Сталин выступает в прениях на первом заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны.

Решением Совета Обороны В. И. Ленину и И. В. Сталину предоставлено право утверждать постановления комиссий Совета Обороны.

3 декабря. И. В. Сталин руководит заседанием комиссии Совета Обороны по вопросу об упорядочении железнодорожного транспорта.

7 декабря. Совет Народных Комиссаров утвердил написанный И. В. Сталиным проект декрета о признании независимости Эстляндской Советской Республики.

11 декабря. И. В. Сталин выступает на заседании Совета Обороны с докладами: об упорядочении железнодорожного транспорта, о политической агитации и посылке комиссаров в формирующиеся дивизии и о расквартировании воинских частей.

22 декабря. Статья И. В. Сталина «Дела идут» напечатана в № 7 газеты «Жизнь Национальностей».

25 декабря. И. В. Сталин беседует с ответственными сотрудниками Белорусского национального комиссариата о государственном устройстве Белоруссии.

И. В. Сталин по прямому проводу даёт указания в Смоленск Мясникову по вопросам организации БССР и КП(б) Белоруссии.

29 декабря. На заседании Совета Обороны И. В. Сталин делает сообщение о положении с продовольствием в прифронтовой полосе.

30 декабря. ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина принимает решение командировать И. В. Сталина на Восточный фронт.

1919

1 января. Центральным Комитетом РКП(б) и Советом Обороны образована партийно-следственная комиссия в составе И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского для выяснения причин сдачи Перми и принятия мер к восстановлению партийной и советской работы в районе III и II армий Восточного фронта.

5 января. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский прибывают в Вятку.

И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский в письме В. И. Ленину из Вятки ставят вопрос о переброске подкреплений для III армии.

В ночь на 7 января. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский выезжают в Глазов, в штаб III армии.

7 января. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский дают указание Областному комитету партии в Вятку о проведении мобилизации коммунистов на фронт.

13 января. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский посылают В. И. Ленину краткий предварительный отчёт

о ходе расследования причин пермской катастрофы.

18 января. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский выезжают из Глазова в Вятку.

19 января. И. В. Сталин выступает на объединённом заседании уральских и вятских партийных и советских организаций, созванном комиссией ЦК партии и Совета Обороны, с речью по вопросу о создании Вятского военно-революционного комитета.

И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский проводят совещание представителей Народного комиссариата путей сообщения, отдела военных сообщений III армии и других организаций о разгрузке вятского железнодорожного узла.

И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский посылают В. И. Ленину доклад о мерах, принятых для укрепления фронта и тыла III армии.

20 января. И. В. Сталин сообщает В. И. Ленину об улучшении положения на Восточном фронте.

21 января. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский выезжают из Вятки в Глазов, в штаб III армии.

25 января. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский возвращаются из Глазова в Вятку.

27 января. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский выезжают из Вятки в Москву.

31 января. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский по приезде с Восточного фронта представляют В. И. Ленину отчёт комиссии Центрального Комитета партии и Совета Обороны.

9 февраля.	Статья И. В. Сталина «Политика правительства по национальному вопросу» напечатана в № 30 газеты «Известия».
17 февраля.	И. В. Сталин на заседании Совета Обороны делает доклад об организации маршрутных поездов для перевозки хлеба и угля.
22 февраля.	Статья И. В. Сталина «Два лагеря» напечатана в № 41 газеты «Известия».
2 марта.	Статья И. В. Сталина «Наши задачи на Востоке» напечатана в № 48 газеты «Правда».
2—6 марта.	И. В. Сталин принимает участие в работах I конгресса Коминтерна как член делегации Российской коммунистической партии (большевиков).
8 марта.	И. В. Сталин на заседании Совнаркома делает доклад о проекте декрета о реорганизации Государственного Контроля.
9 марта.	Статья И. В. Сталина «За два года» напечатана в № 53 газеты «Правда» и в № 8 газеты «Жизнь Национальностей».
16 марта.	Статья И. В. Сталина «Резервы империализма» напечатана в № 58 газеты «Известия».
18—23 марта.	И. В. Сталин принимает участие в работах VIII съезда РКП(б).
19 марта.	И. В. Сталин на заседании VIII съезда РКП(б) избирается членом комиссии по окончательному редактированию программы партии.
21 марта.	И. В. Сталин выступает на VIII съезде РКП(б) с речью по военному вопросу.
22 марта.	И. В. Сталин на заседании VIII съезда РКП(б) избирается в состав комиссии по выработке резолюции по военному вопросу.

23 марта. И. В. Сталин на VIII съезде РКП(б) избирается членом ЦК РКП(б).

В газете «Известия» опубликовано подписанное В. И. Лениным и И. В. Сталиным «Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии».

25 марта. И. В. Сталин на пленуме ЦК РКП(б) утверждается членом Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б).

30 марта. И. В. Сталин постановлением ВЦИК утверждён народным комиссаром Государственного Контроля.

8 апреля. И. В. Сталин на заседании Совнаркома выступает с докладом о проекте декрета о реорганизации Государственного Контроля.

9 апреля. И. В. Сталин выступает на пленарном заседании ВЦИК с докладом о реорганизации Государственного Контроля.

В. И. Ленин, И. В. Сталин и М. И. Калинин подписывают утверждённый ВЦИК декрет о Государственном Контроле.

13 апреля. И. В. Сталин принимает участие в работах пленума ЦК РКП(б).

21 апреля. В. И. Ленин и И. В. Сталин решением Совета Обороны назначаются членами комиссии для обследования постановки учёта военного имущества в Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии.

23 апреля. Статья И. В. Сталина «К расстрелу 26 бакинских товарищей агентами английского империализма» напечатана в № 85 газеты «Известия».

30 апреля. И. В. Сталин подписывает извещение «Всем гражданам Советской Республики» о создании Центрального бюро жалоб и заявлений при Народном комиссариате государственного контроля. Извещение опубликовано в газете «Известия» № 97, 8 мая 1919 года.

4 мая. И. В. Сталин принимает участие в работах пленума ЦК РКП(б).

5 мая. И. В. Сталин на заседании Совета Обороны выступает с докладом об итогах ревизии советских учреждений.

8 мая. В. И. Ленин и И. В. Сталин посылают директиву ЦК РКП(б) Совнаркому Украины об усилении военной помощи Южному фронту в связи с угрозой Деникина Донбассу.

17 мая. ЦК партии и Совет Обороны в связи с наступлением Юденича и угрозой Петрограду направляют И. В. Сталина на Петроградский фронт.

19 мая. И. В. Сталин по прибытии в Петроград проводит совещание с Главкомом, командующим Западным фронтом и командующим VII армией по вопросу о положении на фронте.

И. В. Сталин сообщает по прямому проводу В. И. Ленину о положении под Петроградом и о мерах, принятых для укрепления фронта.

20 мая. И. В. Сталин выезжает из Петрограда в Старую Руссу, в штаб Западного фронта.

21 мая. И. В. Сталин сообщает по прямому проводу В. И. Ленину и Реввоенсовету Республики о положении на фронте под Гатчиной.

22 мая.	И. В. Сталин выезжает из Старой Руссы в район Гатчины, находящийся под непосредственным ударом белых.
25 мая.	И. В. Сталин знакомится в Кронштадте с состоянием Балтийского флота.
	И. В. Сталин осматривает укрепления Карельского участка фронта.
28 мая.	И. В. Сталин возвращается в Петроград из поездки по фронту.
30 мая.	И. В. Сталин проводит совещание с Главкомом, представителями Реввоенсовета Республики, командования Западного фронта, VII армии и Балтийского флота по вопросу об обороне подступов к Петрограду.
Начало июня.	И. В. Сталин обращается к войскам, обороняющим Петроград, с призывом о борьбе с дезертирами и предателями на фронте.
8—9 июня.	И. В. Сталин находится на Нарвском участке фронта.
10 июня.	ЦК РКП(б) поручает И. В. Сталину проведение централизации управления Западным фронтом.
13 июня.	И. В. Сталин, в связи с возникновением контрреволюционного мятежа на фортах Красная Горка и Серая Лошадь, отдаёт приказ о выводе на внешний рейд кораблей Балтийского флота для обстрела форта Красная Горка и даёт указание о формировании в Ораниенбауме Береговой группы войск для наступления на Красную Горку с суши.

14 июня. И. В. Сталин прибывает в Ораниенбаум и проводит совещание с представителями морского и сухопутного командования, командирами и комиссарами частей Береговой группы по вопросу о плане наступления на Красную Горку.

15 июня. И. В. Сталин выезжает из Ораниенбаума в район боевых действий для руководства операцией по захвату Красной Горки.

16 июня. И. В. Сталин сообщает В. И. Ленину о взятии частями Красной Армии фортов Красная Горка и Серая Лошадь.

И. В. Сталин прибывает на форт Красная Горка и участвует в митинге моряков Балтийского флота и частей Красной Армии.

22 июня. И. В. Сталин сообщает В. И. Ленину о начавшемся наступлении частей Красной Армии на Петроградском фронте.

28 июня. И. В. Сталин посылает приветствие I стрелковой дивизии и морякам Онежской флотилии и Балтфлота, овладевшим Видлицей — военной базой белофиннов у границ Финляндии.

3 июля. И. В. Сталин приезжает в Москву.

3—4 июля. И. В. Сталин принимает участие в работах пленума ЦК РКП(б).

5 июля. И. В. Сталин назначен членом Реввоенсовета Западного фронта.

8 июля. В газете «Правда» опубликована беседа И. В. Сталина с корреспондентом «Правды» о положении на Петроградском фронте.

9 июля. И. В. Сталин прибывает в Смоленск, в штаб Западного фронта.

13 июля.	И. В. Сталин проводит в Минске совещание с членами Литовско-Белорусского правительства по вопросу о роспуске правительства и минского Совета обороны и вхождении их членов в органы фронта.
23 июля.	И. В. Сталиным подписана директива Реввоенсовета Западного фронта Петроградскому и Западному окружным военным комиссариатам об организации узлов обороны.
5 августа.	И. В. Сталиным подписан приказ Реввоенсовета Западного фронта о создании Петроградского укреплённого района.
	И. В. Сталиным подписана директива Реввоенсовета Западного фронта армиям фронта о разгроме белых на подступах к Петрограду и об овладении Псковом.
11 августа.	И. В. Сталин в письме В. И. Ленину сообщает о положении на Западном фронте.
13 августа.	И. В. Сталин запрашивает по прямому проводу Г. К. Орджоникидзе о положении в районе действий XVI армии Западного фронта.
26 августа.	И. В. Сталин сообщает В. И. Ленину о взятии частями Красной Армии Пскова.
Август.	И. В. Сталин руководит Особым совещанием ответственных политических работников Западного фронта по выработке «Инструкции для комиссара полка в действующих частях».
2 сентября.	И. В. Сталин сообщает В. И. Ленину о начавшемся контрнаступлении частей Красной Армии под Двинском.
10 сентября.	И. В. Сталин выезжает из Смоленска в Москву.

15 сентября. И. В. Сталин возвращается в Смоленск.

25 сентября. И. В. Сталин выезжает из Смоленска в Москву.

26 сентября. И. В. Сталин принимает участие в работах пленума ЦК РКП(б). Пленум ЦК решает направить И. В. Сталина на Южный фронт для организации разгрома Деникина.

27 сентября. И. В. Сталин назначается членом Реввоенсовета Южного фронта.

И. В. Сталин участвует в заседании Реввоенсовета Республики. По предложению И. В. Сталина принимаются решения о создании сводной дивизии из полков Западного фронта для направления на Южный фронт и о создании Управления формирований Южного фронта.

28 сентября. И. В. Сталин прибывает в Смоленск.

30 сентября. И. В. Сталин выезжает из Смоленска в Москву.

2 октября. И. В. Сталин участвует в заседании Реввоенсовета Республики. По предложению И. В. Сталина вынесено решение о пополнениях для Латышской дивизии, направляемой на Южный фронт.

3 октября. И. В. Сталин прибывает в село Сергиевское, в штаб Южного фронта.

9 октября. И. В. Сталиным подписана директива Реввоенсовета Южного фронта о создании ударной группы войск для действий против деникинской армии под Орлом.

11 октября. И. В. Сталин выезжает из Сергиевского в Серпухов в связи с переездом штаба Южного фронта.

15 октября. И. В. Сталин в письме В. И. Ленину выдвигает стратегический план наступления на Деникина из района Воронежа через Харьков — Донбасс на Ростов.

17 октября. И. В. Сталиным подписана директива Реввоенсовета Южного фронта командованию XIV армии об овладении Орлом. 20 октября Орёл был взят частями Красной Армии.

20 октября. И. В. Сталиным подписана директива Реввоенсовета Южного фронта армиям фронта о преследовании отступающих деникинских армий с направлением главного удара на Курск.

25 октября. И. В. Сталин сообщает В. И. Ленину о разгроме под Воронежем Конным корпусом Будённого конных корпусов Шкуро и Мамонтова и взятии Воронежа красными войсками.

30 октября. И. В. Сталин выезжает из Серпухова в район боевых действий Южного фронта.

3 ноября. И. В. Сталин возвращается в Серпухов из поездки по фронту.

4 ноября. И. В. Сталин выезжает в Москву.

6 ноября. И. В. Сталин принимает участие в заседании Политбюро ЦК РКП(б). По предложению И. В. Сталина принято решение о пополнениях для Южного фронта.

9 ноября. И. В. Сталин возвращается в Серпухов, в штаб Южного фронта.

И. В. Сталиным подписана директива Реввоенсовета Южного фронта о развитии

наступления по всему фронту и разгроме курской группы деникинских войск.

11 ноября. По предложению И. В. Сталина Реввоенсоветом Южного фронта принято решение о создании Конной армии.

Первая половина ноября. И. В. Сталин руководит разработкой инструкции об инспекции по организации Советской власти в местностях, освобождённых от оккупации, и инструкции революционным комитетам в районе Южного фронта.

16 ноября. И. В. Сталин выезжает в Москву.

17 ноября. И. В. Сталин участвует в заседании Реввоенсовета Республики при обсуждении вопроса о создании Конной армии.

18 ноября. И. В. Сталин возвращается в Серпухов, в штаб Южного фронта.

19 ноября. И. В. Сталиным подписан приказ Реввоенсовета Южного фронта о переименовании 1 Конного корпуса в Конную армию.

21 ноября. И. В. Сталин принимает участие в предварительном совещании делегатов II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока в Москве, происходившем под председательством В. И. Ленина.

22 ноября. И. В. Сталин выступает с речью при открытии II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока.

27 ноября. Президиум ВЦИК выносит постановление о награждении И. В. Сталина орденом Красного Знамени в ознаменование его заслуг

по обороне Петрограда и самоотверженной работы на Южном фронте.

И. В. Сталин выезжает из Серпухова в район боевых действий Южного фронта.

29 ноября. И. В. Сталин приезжает в Воронеж.

5 декабря. И. В. Сталин прибывает на станцию Касторная, откуда направляется в Старый Оскол.

6 декабря. И. В. Сталин приезжает в район действий I Конной армии (село Велико-Михайловка, близ Нового Оскола).

На объединённом заседании Реввоенсоветов Южного фронта и I Конной армии И. В. Сталин выступает с речью о задачах I Конной армии в осуществлении плана разгрома Деникина.

6—7 декабря. И. В. Сталин знакомится с состоянием частей Конной армии и ходом боевых операций.

7 декабря. И. В. Сталин и С. М. Будённый осматривают поле боя около Велико-Михайловки.

8 декабря. И. В. Сталин приезжает в Новый Оскол.

9 декабря. VII Всероссийский съезд Советов избирает И. В. Сталина членом ВЦИК.

10 декабря. И. В. Сталин прибывает в Воронеж.

12 декабря. И. В. Сталин возвращается из поездки по фронту в Серпухов, в штаб Южного фронта.

И. В. Сталиным подписана директива Реввоенсовета Южного фронта армиям фронта об овладении Киевом и Донбассом.

13 декабря. И. В. Сталин выезжает из Серпухова в Москву.

17 декабря. И. В. Сталин возвращается из Москвы в Серпухов.

18 декабря. В газете «Петроградская Правда» опубликовано приветствие И. В. Сталина от имени Реввоенсовета Южного фронта петроградским рабочим с благодарностью за помощь Южному фронту.

26 декабря. И. В. Сталиным написана статья «К военному положению на юге». Статья напечатана в газете «Правда» № 293, 28 декабря.

29 декабря. И. В. Сталин выезжает из Серпухова в Москву.

1920

3 января. И. В. Сталин приезжает в Орёл.

И. В. Сталиным подписана директива Реввоенсовета Южного фронта армиям фронта об овладении Ростовом.

5 января. И. В. Сталин приезжает в Курск, в штаб Южного фронта.

10 января. И. В. Сталин сообщает В. И. Ленину о занятии Ростова частями конницы Будённого.

И. В. Сталиным подписан приказ Реввоенсовета Южного фронта армиям фронта с поздравлением по поводу разгрома армий Деникина и овладения Донбассом и Ростовом.

11 января. И. В. Сталин выезжает из Курска в район действий XIV армии Юго-Западного фронта *.

---

* 10 января 1920 года Южный фронт был переименован в Юго-Западный фронт.

13 января. И. В. Сталиным подписана директива Реввоенсовета Юго-Западного фронта армиям фронта о преследовании деникинских армий, отходящих к портам Чёрного моря.

14 января. И. В. Сталин возвращается в Курск из поездки по фронту.

15 января. И. В. Сталин выезжает из Курска в Москву.

20 января. И. В. Сталин на заседании Совнаркома делает сообщение о «Положении об Украинском совете трудовой армии». Совнарком утверждает «Положение» и назначает И. В. Сталина председателем Украинского совета трудовой армии.

2 февраля. И. В. Сталин приезжает из Москвы в Курск, в штаб Юго-Западного фронта.

7 февраля. На сессии ВЦИК И. В. Сталин введён в состав комиссии при Президиуме ВЦИК по разработке вопросов федеративного устройства РСФСР.

10 февраля. И. В. Сталин прибывает в Харьков в связи с переездом туда Реввоенсовета и штаба Юго-Западного фронта.

12 февраля. И. В. Сталин проводит предварительное совещание членов Украинского совета трудовой армии.

13 февраля. И. В. Сталин по прямому проводу сообщает В. И. Ленину о мероприятиях по организации Украинской трудовой армии.

16 февраля. И. В. Сталин руководит первым заседанием Украинского совета трудовой армии, на котором делает доклад о конструировании Совета трудовой армии и его задачах.

20 февраля.	И. В. Сталин подписывает постановления Украинского совета трудовой армии о милитаризации угольной промышленности Донбасса и о снабжении рабочих предметами первой необходимости.
7 марта.	И. В. Сталин в приказе по Украинской трудовой армии обращается к бойцам, командирам и комиссарам 42-й дивизии, включённой в состав Украинской трудовой армии, с призывом одержать победу в борьбе за уголь.
9 марта.	И. В. Сталин проводит совещание членов Украинского совета трудовой армии, членов Украинского совнаркома и других организаций по вопросу о продовольственной работе.
15 марта.	И. В. Сталин проводит экстренное заседание Украинского совета трудовой армии в связи с предложением В. И. Ленина об установлении границ Донецкой губернии.
17—23 марта.	И. В. Сталин руководит работами IV Всеукраинской конференции КП(б)У в Харькове.
17 марта.	И. В. Сталин произносит речь при открытии IV Всеукраинской конференции КП(б)У.
19 марта.	И. В. Сталин выступает на IV Всеукраинской конференции КП(б)У с докладом об экономической политике.
20 марта.	И. В. Сталин выступает на IV Всеукраинской конференции КП(б)У с заключительным словом по докладу об экономической политике.
23 марта.	И. В. Сталин на IV Всеукраинской конференции КП(б)У избирается делегатом на IX съезд РКП(б).

	И. В. Сталин произносит речь при закрытии IV Всеукраинской конференции КП(б)У.
	И. В. Сталин выезжает из Харькова в Москву.
29 марта— 5 апреля.	И. В. Сталин принимает участие в работах IX съезда РКП(б).
1 апреля.	И. В. Сталин на заседании IX съезда РКП(б) избирается в комиссию по выработке резолюции по вопросу о профессиональных союзах и их организации.
4 апреля.	И. В. Сталин на IX съезде РКП(б) избирается членом ЦК РКП(б).
5 апреля.	И. В. Сталин на заседании пленума ЦК РКП(б) утверждается членом Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б).
16 апреля.	И. В. Сталин на заседании Совета Труда и Обороны делает сообщение о положении угольной промышленности Донецкого бассейна.
23 апреля.	Статья И. В. Сталина «Ленин, как организатор и вождь РКП» напечатана в № 86 газеты «Правда».
	И. В. Сталин выступает с речью на собрании в Московском комитете РКП(б), посвящённом 50-летию со дня рождения В. И. Ленина.
29 апреля— 2 мая.	В. И. Ленин и И. В. Сталин принимают участие в разработке тезисов ЦК РКП(б) о постановке агитации по поводу войны с Польшей.
4 мая.	И. В. Сталин на заседании Совнаркома назначается председателем комиссии по вопросу об образовании Автономной Татарской Советской Республики.

10 мая. И. В. Сталин решением Совета Труда и Обороны назначается председателем комиссии по снабжению армий Западного фронта одеждой.

14 мая. И. В. Сталин на заседании Совета Труда и Обороны делает доклад о снабжении армий Западного фронта одеждой.

Решением Совета Труда и Обороны И. В. Сталин назначается председателем комиссии по вопросу о снабжении армии патронами, винтовками и пулемётами и о мерах усиления работы патронных и оружейных заводов.

17 мая. И. В. Сталин проводит заседание комиссии по вопросу о снабжении армии патронами, винтовками и пулемётами и о мерах усиления работы патронных и оружейных заводов.

20 мая. В газете «Известия» опубликована подписанная народным комиссаром рабоче-крестьянской инспекции И. В. Сталиным «Инструкция о порядке выборов и об участии рабочих и крестьян в рабоче-крестьянской инспекции».

21 мая. И. В. Сталин на заседании Совета Труда и Обороны выступает с докладом о результатах работы комиссии по вопросу о снабжении армии патронами, винтовками и пулемётами.

25 и 26 мая. Статья И. В. Сталина «Новый поход Антанты на Россию» напечатана в №№ 111 и 112 газеты «Правда».

26 мая. ЦК РКП(б) в связи с нападением Польши на Советскую Республику направляет И. В. Сталина на Юго-Западный фронт.

27 мая. И. В. Сталин прибывает в Харьков, в штаб Юго-Западного фронта.

29 мая. И. В. Сталин в телеграмме В. И. Ленину сообщает о мерах, принятых для укрепления Крымского участка Юго-Западного фронта.

И. В. Сталин выезжает из Харькова в Кременчуг.

31 мая. И. В. Сталин сообщает В. И. Ленину о положении на Юго-Западном фронте.

И. В. Сталиным подписана директива Реввоенсовета Юго-Западного фронта командованию XIII и XIV армий о мерах по обороне Одессы.

Начало июня. И. В. Сталин проводит совещание с командирами I Конной армии в Кременчуге и выступает по вопросу о положении на фронте и плане действий Конной армии.

8 июня. И. В. Сталиным подписана директива Реввоенсовета Юго-Западного фронта командующему I Конной армией о разгроме киевской группы польских войск.

12 июня. И. В. Сталин пишет В. И. Ленину письмо с замечаниями к проекту тезисов В. И. Ленина по национальному и колониальному вопросу для II конгресса Коминтерна.

И. В. Сталин сообщает В. И. Ленину о занятии Киева частями Красной Армии.

20 июня. И. В. Сталин возвращается из Кременчуга в Харьков.

24 июня. И. В. Сталин выезжает в Синельниково (Крымский участок Юго-Западного фронта).

В харьковской газете «Коммунист» опубликована беседа И. В. Сталина с сотрудником

УкрРОСТА о положении на Юго-Западном фронте.

6 июля. И. В. Сталин возвращается из Синельникова в Харьков.

7 июля. И. В. Сталин выезжает в Москву.

До 11 июля. И. В. Сталин проводит совещание с Главкомом, начальником Полевого штаба и заместителем председателя Реввоенсовета Республики по вопросу о переброске подкреплений на Крымский участок Юго-Западного фронта.

11 июля. В газете «Правда» опубликована беседа И. В. Сталина с сотрудником «Правды» о положении на Польском фронте.

12 июля. И. В. Сталин возвращается из Москвы в Харьков, в штаб Юго-Западного фронта.

14 июля. И. В. Сталин выезжает в Волноваху (Крымский участок фронта).

16 июля. И. В. Сталин посетил Мариуполь, где ознакомился с состоянием Азовского флота.

Пленум ЦК РКП(б) принимает намеченные И. В. Сталиным предложения по организации разгрома Врангеля. В. И. Ленин сообщает об этом И. В. Сталину.

До 19 июля. И. В. Сталиным написан проект письма ЦК РКП(б) к партийным организациям о мобилизации коммунистов на Крымский фронт. Письмо по предложению В. И. Ленина рассылается партийным организациям.

19 июля. И. В. Сталин приезжает из Волновахи в Лозовую.

20 июля. И. В. Сталин возвращается в Харьков из поездки по фронту.

31 июля. И. В. Сталин выезжает в Лозовую.

2 августа. И. В. Сталин получает от В. И. Ленина сообщение о решении Политбюро ЦК РКП(б) выделить врангелевский фронт в самостоятельный фронт. Политбюро поручает И. В. Сталину сформировать Реввоенсовет фронта и сосредоточить всё внимание на этом фронте.

7 августа. И. В. Сталин сообщает В. И. Ленину о форсировании частями Красной Армии Днепра и занятии Алёшек, Каховки и других пунктов на левом берегу Днепра.

9 августа. И. В. Сталин приезжает из Лозовой в Александровск.

14 августа. И. В. Сталин возвращается в Харьков из поездки по фронту.

17 августа. И. В. Сталин выезжает в Москву.

19 августа. В. И. Ленин и И. В. Сталин посылают директивы Центральному Комитету КП(б) Украины, Кавказскому и Сибирскому бюро ЦК РКП(б), Петроградскому комитету РКП(б) и Реввоенсовету Западного фронта о мерах помощи Крымскому фронту.

25 августа. И. В. Сталин в записке в Политбюро ЦК РКП(б) предлагает программу создания боевых резервов Республики.

22—25 сентября. И. В. Сталин принимает участие в работах IX Всероссийской конференции РКП(б).

22 сентября. И. В. Сталин на IX Всероссийской конференции РКП(б) выступает в прениях по отчёту Центрального Комитета.

10 октября.	Статья И. В. Сталина «Политика Советской власти по национальному вопросу в России» напечатана в № 226 газеты «Правда».
15 октября.	И. В. Сталин выступает с речью при открытии I Всероссийского совещания ответственных работников рабоче-крестьянской инспекции.
16 октября.	И. В. Сталин по поручению ЦК РКП(б) выезжает на Северный Кавказ и в Азербайджан.
18 октября.	И. В. Сталин прибывает в Ростов-на-Дону и знакомится с состоянием партийной работы.
21 октября.	И. В. Сталин прибывает во Владикавказ.
26 октября.	И. В. Сталин посылает Центральному Комитету РКП(б) и В. И. Ленину сообщение о положении на Кавказе.
27—29 октября.	И. В. Сталин руководит работами краевого совещания коммунистических организаций Дона и Кавказа во Владикавказе.
27 октября.	И. В. Сталин на краевом совещании коммунистических организаций Дона и Кавказа выступает с докладом «О политическом положении Республики».
30 октября.	И. В. Сталин выезжает из Владикавказа в Баку.
4 ноября.	И. В. Сталин участвует в заседании Политбюро ЦК КП(б) Азербайджана с членами Кавказского бюро ЦК РКП(б) по вопросам о переговорах с Грузией и о положении в Армении.

6 ноября. И. В. Сталин на торжественном заседании Бакинского Совета выступает с докладом «Три года пролетарской диктатуры».

9 ноября. И. В. Сталин выступает с докладом о задачах партийной и советской работы в Азербайджане на объединённом заседании ЦК КП(б) Азербайджана, Кавказского бюро ЦК РКП(б) и бакинских партийных и советских организаций.

12 ноября. И. В. Сталин приезжает в Темир-Хан-Шуру.

13 ноября. И. В. Сталин на собрании партийного актива выступает с докладом о задачах партийных и советских органов в связи с объявлением автономии Дагестана.

И. В. Сталин на съезде народов Дагестана выступает с декларацией о советской автономии Дагестана.

16 ноября. И. В. Сталин приезжает во Владикавказ.

17 ноября. И. В. Сталин на съезде народов Терской области выступает с докладом «О советской автономии Терской области».

И. В. Сталин принимает группу делегатов съезда народов Терской области — членов казачье-крестьянской фракции.

20 ноября. И. В. Сталин выезжает из Владикавказа в Москву.

30 ноября. В газете «Правда» опубликована беседа И. В. Сталина с сотрудником «Правды» о положении на Кавказе.

4 декабря. Статья И. В. Сталина «Да здравствует Советская Армения!» напечатана в № 273 газеты «Правда».

22—29 декабря. И. В. Сталин принимает участие в работах VIII Всероссийского съезда Советов.

29 декабря. VIII Всероссийский съезд Советов избирает И. В. Сталина членом ВЦИК.

31 декабря. И. В. Сталин на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета избирается членом Президиума ВЦИК.

СОДЕРЖАНИЕ

1919

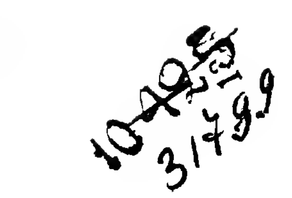
1920

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Тираж 500 тысяч экз.
Сдано в набор 20/IX 1946 г.
Подписано к печати
18/XII — 28/XII 1946 г.
Объём 31 печ. л.
Зак. 6876.
Цена 6 руб.

*

Первая Образцовая типография ОГИЗа
при Совете Министров СССР.
Москва, Валовая, 28.



ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

И. В. СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

★

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1947

И. В. СТАЛИН

ТОМ

4

НОЯБРЬ 1917–1920

НОЯБРЬ 1917–1920

ПРЕДИСЛОВИЕ

В четвёртый том Сочинений И. В. Сталина входят произведения, написанные после Октябрьской революции, с ноября 1917 по декабрь 1920 года.

Произведения этого периода посвящены вопросам упрочения социалистического государственного строя, национальной политики Советской власти, создания и укрепления Красной Армии, военной стратегии и тактики в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Вопросы государственного строительства и национальной политики Советской власти развиваются в выступлениях И. В. Сталина на III Всероссийском съезде Советов, в беседе «Организация Российской Федеративной Республики», в «Общих положениях Конституции РСФСР», в статьях «Октябрьский переворот и национальный вопрос», «Политика Советской власти по национальному вопросу в России» и других работах.

В ряде произведений (статьи «Украинский узел», «О Донщине и Северном Кавказе», «С Востока свет» и другие) освещается борьба народов Украины, Кавказа, Прибалтики против иноземных захватчиков за установление Советской власти.

Анализу положения на фронтах гражданской войны посвящены: «Отчёт комиссии ЦК партии и Совета Обороны товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 года», проект письма ЦК РКП(б) «Ко всем партийным организациям», статьи «К военному положению на Юге», «Новый поход Антанты на Россию», военные обзоры по Царицынскому, Петроградскому, Юго-Западному фронтам, а также ряд писем и телеграмм В. И. Ленину.

Итоги борьбы и победы советского народа в гражданской войне подведены в докладах И. В. Сталина: «О политическом положении Республики», «Три года пролетарской диктатуры».

В томе печатаются: статья «Ленин, как организатор и вождь РКП» и речь на собрании в Московском комитете РКП(б) по поводу 50-летия В. И. Ленина, рисующие образ великого Ленина.

В томе впервые публикуются: письмо И. В. Сталина В. И. Ленину из Царицына (июль 1918 г.), письмо о положении на Западном фронте (август 1919 г.), записка и заявление в ЦК партии о создании боевых резервов Республики (август 1920 г.) и другие документы.

В том не включены многочисленные телеграммы, письма, записи разговоров по прямому проводу, приказы и другие оперативные документы, а также приветствия, адресованные отдельным войсковым соединениям, бойцам и командирам Красной Армии.

Все даты до момента перехода на новый стиль (до 14 февраля 1918 года) даются по старому стилю.

Институт Маркса — Энгельса — Ленина
при ЦК ВКП(б)